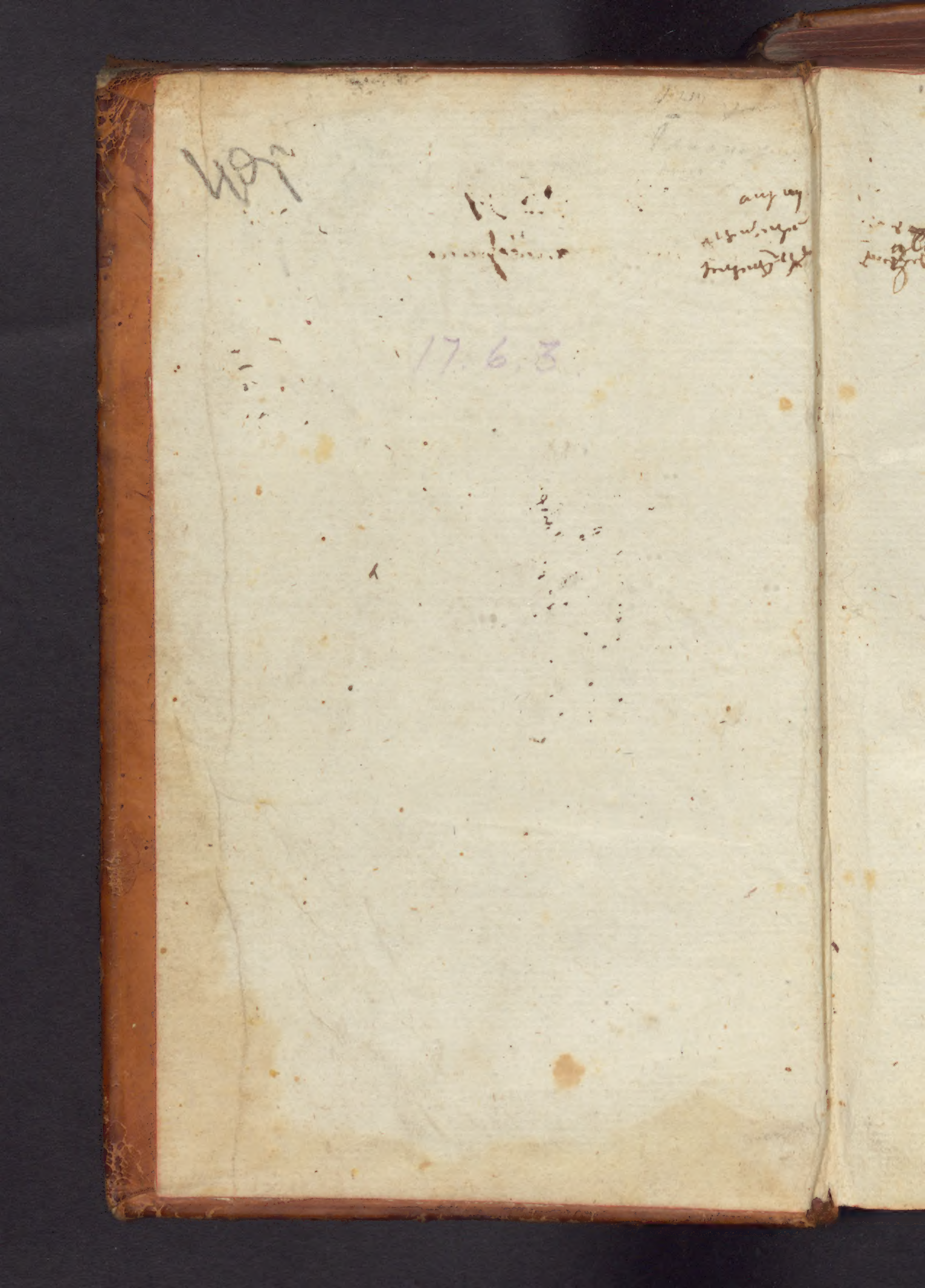

17.6.3

M

№ 34

[illegible]

№ 181

2374

ЖИТІЕ И ДѢЛА
МАРКА АВРЕЛІЯ АНТОНИНА
ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

съ собственными премудрыми его
разсужденїями

О СЕБѢ САМОМЪ;

сЪ Нѣмецкаго на Россїйской языкЪ
переведенныя
Сергѣемъ Волчковымъ.

Изданїе четвертое.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академїи НаукЪ.
1789 года.

Римская монархія при многихъ своихъ *Цесаряхъ* междоусобными гражданскими войнами и внутренними смятеніями раззоряема была; а по томъ отъ буйства разныхъ Принцовъ многія отягченія и бѣды претерпѣла. Едва уже одна только тѣнь древней Римской добродѣтели осталась, какъ сія имперія подъ державою *Нерона* и *Домитіана* несносную горесть лютѣйшаго безчеловѣчія и кровопролитнаго мученія вкусила. Лѣт. отъ Р. Хр. 121

Временемъ сіе страшное затмѣніе публичной ея бѣдности пріятнымъ осіяніемъ милостиваго *Монарха* не только просвѣщалось, но и то бывало, что Римская монархія за всѣ понесенные терны своихъ печалей, сладчайшихъ плодовъ радости, правды, кротости и покоя, однако же не при многихъ владѣтеляхъ, насладилась. *Августъ*, *Веспасіанъ*, *Траянъ*, *Адріанъ* съ кроткимъ *Антониномъ* на то родились, и отъ провидѣнія Божія Риму даны были, чтобъ свирѣпое устремленіе злобы и теченіе пороковъ съ послѣдующимъ отъ того паденіемъ сего сильнаго и почти цѣлымъ свѣтомъ обладающаго государства, своею добродѣтелію удержать, также бы возстановленіемъ и обновленіемъ сея къ конечному разрушенію

клонящейся державы, вѣчную по себѣ оставишь память. Но Богъ, которой по своей волѣ для помилованія и благословенія, или для наказанія земли владѣтелей даетъ, предъ всѣми другими *Марка Аврелія* за крѣпкую подпору сильнѣйшія монархіи усмотрѣлъ, и вмѣсто совершеннѣйшаго образа древней добродѣтели Римлянамъ представить восхотѣлъ, и тѣмъ всѣ изрядныя свойства прежде *Антонина* бывшихъ *Цесарей* совершеннымъ свѣтомъ его добродѣтелей такъ помрачилъ, что не токмо по немъ бывшіе роды признали, и нынѣшніе признаваютъ, но и потомки наши такое различіе между *Маркомъ Авреліемъ* и предками его престола, какъ между зарею и въ полдни сіяющимъ солнцемъ увидятъ.

По истиннѣ, всесильное провидѣніе Божіе премудрость сего *Цесаря*, вмѣсто каменной ограды и крѣпкой стѣны противъ его времени предуготовило. Римъ отъ начала своего созданія, никогда въ такъ великихъ безпокойствахъ и многихъ опасностяхъ не бывалъ, какъ при *Маркѣ Авреліѣ*. И подлинно, что *Антонинъ* для освобожденія своея монархіи отъ сихъ узъ не только надобенъ, но и необходимъ былъ. Ни какихъ ухищреній, пронырствъ и успѣху лестной

сташской политики, притворства и интригъ многихъ дворовъ, во всемъ житїи сего *Цесаря* не сыщешь. Ибо хотя и описываю владѣнїе Великаго *Цесаря*; однако же пишу о жизни премудраго *Монарха*, которой праведенъ и благочестивъ, страшенъ и милостивъ, трудолюбивъ и тихъ, храбръ и къ миру склоненъ, честенъ безъ притворства, правосуденъ безъ злобы и жестокости, кротокъ и набоженъ, но безъ суевѣрїя былъ. Говорю о такомъ Государѣ, которой собою владѣлъ, а своей волѣ никогда власти надъ собою не давалъ, но справедливости и разуму на всякое время повиновался.

Родъ *Марка Аврелїя* не только для старой фамилїи, но ради славы предковъ его весьма знатенъ, и у Римлянъ въ великомъ почтенїи былъ. Отецъ Антониновъ *Аннїусъ Верусъ* произошелъ отъ *Нуммы*. Прадѣдъ его былъ Преторъ и Консулъ: а дѣдъ сего *Цесаря* троекратнымъ избранїемъ всего народа Римскимъ Консуломъ учиненъ. Упомянутой *Марка Аврелїя* родитель Преторомъ и умеръ, а послѣ него осталось двое дѣтей, дочь *Аннїя Корнифицїя*, да сынъ *Аннїусъ Верусъ*, которой по томъ *Маркъ Аврелїй Антонинъ* названъ, и *Цесаремъ* учиненъ. Тетка его родная, отцова сестра *Аннїя Ва-*

лерія Фаустина, была въ супружествѣ за Цесаремъ *Антониномъ кроткимъ*; а больше намъ объ отцовской его фамиліи не извѣстно. Мать сего *Кесаря Домиція Калвилла* была роду *Короля Салентинскаго*, именемъ *Маленнія*, а дочь *Калвизія Тулла*, дважды бывшаго Консуломъ Римскимъ; а дѣдъ ея *Катиллій Северусъ* былъ также дважды Консуломъ въ Римѣ.

Отъ сея фамиліи произошелъ *Маркъ Аврелій*, и родился въ городѣ Римѣ на горѣ Целійской 25 числа Апрѣля въ то самое время, какъ прадѣдъ, а матери его дѣдъ вышереченной *Катиллій Северусъ*, въ другой разъ Римскимъ Консуломъ былъ. Сіе его рожденіе около 872 году по созданіи города Рима, а отъ Рождества Христова, напримѣръ во 121 году учинилось. По имени дѣда его съ матерней стороны, звали сего *Цесаря* сперьва *Катиллій Северусъ*; но Цесарь *Адріанъ* для особливой, и еще въ самой молодости у *Антонина* оказавшейся склонности къ правдѣ, назвалъ его *Анніусъ Вериссимусъ* или *Анній Праведнѣйшій*, а самъ *Маркъ Аврелій* съ возрастомъ лѣтъ принялъ имя отца своего *Анній Верусъ*. Но какъ онъ потомъ въ Авреліанскую фамилію переведенъ, и отъ *Цесаря Антонина кроткаго* вмѣсто сына при-

нятъ, въ то время уже *Маркомъ Авреліемъ* промянованъ.

Маркъ Аврелій остался по смерти отцовской во младенчествѣ, и для того въ домѣ дѣда своего воспитанъ съ такимъ прилѣжаніемъ, что онъ сего младенчествующаго своего внука отъ опекунства нянекъ и мамокъ взявши, славному гофмейстеру въ руки отдалъ, и лучшихъ учителей къ нему приставилъ. *Эѵфоріонъ* училъ его читать. *Геминусъ* показывалъ ему красоту въ произношеніи рѣчей. *Андроцу* велѣно было *Марка Аврелія* музыкѣ и землемѣрію учить. *Александръ* обучалъ сего молодаго Принца Греческому, а *Грозій Алеръ* съ *Евтихіемъ* учили его Латинскому языку. Однако уже возмужалой и въ совершенство съ лѣтами приходящей его разумъ симъ малымъ дѣломъ не довольствуясь, къ вышнимъ и нужнѣйшимъ наукамъ приступилъ; а изо всѣхъ оныхъ наукъ житіе и ученіе Стоиковъ *Марку Аврелію* понравилось: чего ради *Плутарховъ* внукъ *Секстъ Жеронской*, а по немъ *Іуній Рустикъ*, *Клавдій Максимъ*, и *Цинна Катулусъ*, лучшіе Стоики тогдашняго времени, къ нему опредѣлены, а ко всѣмъ къ нимъ еще мудрой человѣкъ *Перипатетической секты*, именемъ *Клавій Северусъ*, приданъ.

Антонинъ ко всѣмъ своимъ учителямъ особливую благосклонность показывалъ, для того что онъ зналъ, въ какомъ великомъ почтенiи тѣхъ людей содержать, которые младымъ и нѣжнымъ, а особливо высокаго роду дѣтямъ, силу и память добродѣтелей воображаютъ. *Марка Аврелiя* благодарность къ помянутымъ своимъ наставникамъ не только чрезъ всю жизнь ихъ во многихъ милостяхъ состояла; но и по смерти оныхъ до благосклоннаго и милостиваго напоминанiя простиралась. Ибо какъ двое изъ вышеозначенныхъ его учителей, а именно *Корнелiй Фронтонъ* и *Рустикъ* умерли; то онъ у Римскаго Сената исходатайствовалъ, чтобъ въ честь и въ память ихъ марморныя пирамиды здѣлать, а по томъ одного изъ тѣхъ же своихъ учителей, именемъ *Iулiа Прокула*, въ Консульское достоинство произвелъ. Но понеже недостатокъ его въ ношенiи сего по тогдашнему времени не малаго чина весьма препятствовалъ; то сей *Iулiевъ* высокой и щедрой ученикъ потребное на то иждивенiе реченному своему учителю изъ собственныхъ доходовъ жаловалъ; а самого его въ такомъ почтенiи имѣлъ, что всегда видя его съ нимъ цѣловался, и прежде Полковника своей лейбгвардiи поздравленiемъ привѣтствовалъ.

Маркъ Аврелій, съ самаго своего младенчества, всякія скоро преходящія свѣта сего имѣнія съ богатствомъ малымъ и легкимъ дѣломъ къ награжденію за вѣчное сокровище некончаемой добродѣтели признавалъ, и въ такомъ намѣреніи собственною рукою хотѣлъ объявить, чѣмъ, и какъ много онъ своимъ учителямъ долженъ. Того ради *Антонинъ* всѣхъ ихъ имяна въ заглавіи сей премудрой своей книги самъ написалъ, дабы симъ драгоцѣннымъ плодомъ своихъ примѣру не имѣющихъ разсужденій свѣту показать, какъ велики тѣ отрасли были, которыя частореченные *Авреліевы* учители еще въ младенчествующей сего *Цесаря* душѣ своимъ прилѣжаніемъ и вѣрнымъ руководствомъ насадили.

Кто прежде и послѣ *Марка Аврелія* такую великую и удивительную благодарность показалъ? Всякой человѣкъ по природному своему самолюбію вѣритъ, что онъ свои добродѣтели самъ отъ себя получилъ, и думаетъ, будто онъ всѣ сіи изрядныя свои свойства тѣмъ помрачитъ, когда людямъ скажетъ: *я такимъ и такимъ добродѣтелямъ у другихъ научился. Антонинъ* сего самолюбія съ природы ненавидѣлъ. Онъ своимъ учителямъ во всю жизнь ихъ чрезвы-

чайное почтенїе отдавалъ, и не только при животѣ знатными достоинствами и богатствомъ награждалъ, но и по смерти точныя подобїя лицъ ихъ изъ золота вылить и въ придворной своей церькви между другими статуями вмѣстить приказалъ. Сей милостивой *Цесарь* на гробы ихъ самъ ходилъ, и приличное имъ поминовенїе съ жертвами отправляя, оные учителей своихъ гробы цвѣтами осыпалъ. Но понеже добрыя дѣла суть плоды мудрости, а премудрость безъ исполненїя правды получить не возможно; то *Маркъ Аврелїй* ко всѣмъ своимъ наукамъ ученїе правъ или *Юриспруденцїю* въ превеликую и крайнюю пользу всея Имперїи присоединилъ. *Антонинъ* сїю науку за источникъ благополучїя всякому государству признавалъ, и въ ней съ крайнимъ прилѣжанїемъ обучался у главнаго *Юриспрудента* въ тогдашнемъ времени, именемъ *Волузїя Мецїана*.

Цесарь Адрїанъ не только отъ самыхъ пеленъ *Марка Аврелїя* безмѣрно любилъ, но для засвидѣтельствованїя особливой своей къ нему склонности, такую чрезвычайную милость ему явилъ, что *Антонина* шести лѣтъ Кавалеромъ пожаловалъ. По обычаю тогдашняго времени, чинъ священ-

ника у малолѣтнаго шляхетства за перьвую степень къ вышнимъ достоинствамъ почитался. Того ради *Антонинъ* на осьмомъ году отъ рожденія своего Салическимъ, то есть Марсовымъ жрецомъ учиненъ. Только онъ сію должность свою протчими молодыми того же чина людьми, не мимоходомъ и въ небреженіи, но всю случающуюся при томъ службу съ такою прилѣжностію и раченіемъ отправлялъ, власно какъ бы онъ въ помянутомъ Марсова жреца чинѣ вѣчно остаться хотѣлъ. *Маркъ Аврелій* былъ настоятель или начальникъ сего ордена, а при томъ и Капельмейстеръ. *Антонинъ* о всякой персонѣ вѣдалъ, которая въ сей чинъ принята, или изъ онаго выпущена была по обыкновенному формуляру, которой онъ какъ при освященіи, такъ и при отпускѣ каждаго всегда наизусть читалъ, и въ самой нѣжнѣйшей своей юности собственнымъ примѣромъ слова свои подтвердилъ: „Человѣку ни чего „въ своей должности пренебрегать не надобно; также никакой вещи съ небреженіемъ „или какъ нибудь не дѣлать, но всякое дѣ„ло съ крайнимъ прилѣжаніемъ отправлять „надлежитъ„ Въ отправленіи сего жречества *Маркъ Аврелій* перьвой о себѣ предзнаменованіе имѣлъ, что ему *Цесаремъ* быть.

Въ нѣкоторое время всѣ Салическаго ордена жрецы и участники нарочно для того собрались, чтобъ при отправленіи обыкновенныхъ церемоній на Марсовъ олтарь вѣнцы бросать. Иные изъ сихъ бросанныхъ вѣнчиковъ по сторонамъ, другіе назадъ и напередъ Марсовой статуи упали; а Антониновъ вѣнецъ на самую голову сего идола такъ изрядно трафилъ; что будто бы нарочно на него положенъ, и рукою надѣтъ былъ; а никому, кромѣ *Владѣющаго Цесаря*, на Марсовъ столбъ вѣнца налагать не позволено было.

Маркъ Аврелій, на пятомъ надесять году своего возраста, мужеское платье на себя наложилъ, и въ то же самое время, по соизволенію *Цесаря Адріана*, вступилъ въ бракъ съ дочерью *Цеонія Коммода*; а вскорѣ послѣ того ему же поручено было правительство города Рима, за тѣмъ что Консулы отлучились на гору Альбусъ, для торжествованія Римскихъ праздниковъ. *Антонинъ* при семъ случаѣ такъ благочинно, справедливо и честно поступилъ, власно какъ бы онъ къ правленію скипетровъ родился.

Сестрѣ своей *Аннѣ Корнифиціи*, женѣ *Нумидія Квадрата*, все отцовское, также материно движимое и недвижимое имѣніе

Маркъ Аврелій съ такимъ словомъ отдалъ: „Я тебѣ, сестрица, для того все сіе уступаю, чтобъ мужъ твой никогда убожествомъ тебя не попрекалъ.„

Антонинъ между важными своими дѣлами забавлялся живописью, а сему художеству научился онъ у славнаго живописца *Діогнета.* Только о семъ *Діогнетѣ* неизвѣстно, тотъ ли Философъ былъ, о которомъ *Маркъ Аврелій* въ первой своей книгѣ упоминаетъ, или другой *Діогнетъ*, къ которому около сего времени бывшій святый мученикъ *Іустинъ* преизрядное писмо о истиннѣ Христіанскаго ученія писалъ. Хотя сей *Цесарь* въ молодыхъ своихъ лѣтахъ любилъ на шпагахъ биться, бороться, взапуски бѣгать, и мячомъ играть, а при томъ былъ искусной егерь и птицеловъ; только онъ всѣ такія къ движенію и проворному обращенію тѣла способныя экзерциціи, не такъ для забавы, какъ больше ради сохраненія своего здоровья дѣлалъ: ибо онъ съ *Аристилломъ* и *Сократомъ* былъ увѣренъ, что помянутыя экзерциціи и къ полученію добродѣтели способствовать могутъ. Однако же природная *Марка Аврелія* склонность къ Философіи всѣ оныя науки и экзерциціи преодолѣла, и такую надъ ними силу взяла,

что *Антонинъ* уже на двенатцатомъ году Стоическое платье со всѣми обстоятельствами строгова ихъ житія на себя принялъ, и всегда на одной епанчѣ на полу спалъ; а развѣ только по прозьбѣ и больше дня повиновенія матери своей, нежели ради покою, но и то очень рѣдко, на покрытую какимъ нибудь мѣхомъ скамью ложился. Природа здѣлала его возобновителемъ той Философіи, которая и понынѣ вѣрнѣйшею хранительницею истинной добродѣтели нерушимо пребываетъ. Его постоянной и мужественной видъ такъ былъ непоколебимъ, что еще въ молодыхъ лѣтахъ ни печаль, ни радость лице сего *Цесаря* перемѣнить не могла. Однако же *Маркъ Аврелій* ко всѣмъ своимъ знаемымъ всегда склоненъ и любезенъ былъ; а которые до него какое дѣло или прозьбу имѣли, тѣ отъ него никогда ропщанія и отказу не слыхали.

Антониново всегдашнее постоянство съ мужественнымъ взоромъ никому было не скучно; мудрость его безъ гордости и высокоумія, а ко всякому сего *Цесаря* благая пріязнь и склонность безъ низкости и лицемѣрія была. *Цесарь Адріанъ* за старостію и слабостію и слабымъ состояніемъ своего здоровья объявилъ заблаговременно сыномъ и

наслѣдникомъ своимъ *Цеонія Коммода.* Но понеже сей *Цеоній* скоро послѣ того умеръ; то упомянутой *Цесарь* на *Марка Аврелія* очи свои обратилъ. Наконецъ увидя, что *Маркъ Аврелій* еще очень молодъ, а именно съ небольшимъ семнатцати лѣтъ, и слѣдственно къ дѣйствительному владѣнію скипетромъ не совершенъ былъ; то *Адріанъ* выбравъ себѣ соправителемъ и преемникомъ престола *Антонина кроткаго* съ такимъ уговоромъ, чтобъ онъ по времени *Марка Аврелія* и сына умершаго *Цеонія*, именемъ *Луція Вера*, наслѣдниками престола послѣ себя учинилъ. *Антонинъ кроткій* вскорѣ послѣ того, и еще при жизни *Цесаря Адріана*, *Марка Аврелія*, въ началѣ девятнатцатаго году отъ рожденія его, вмѣсто сына къ себѣ взявъ Римской Имперіи преемникомъ назначилъ и въ ту же ночь видѣлъ сонъ, будто у *Марка Аврелія* плеча и руки изъ слоновой кости, и такъ крѣпко здѣланы были, что *Антонинъ* превеликія тягости поднимать и носить могъ. Подлинное и весьма удивительное предсказаніе о будущемъ владѣніи *Марка Аврелія*, которой великодушнѣе льва, а въ добродѣтеляхъ чище и бѣляе слоновой кости былъ. Какъ скоро *Марку Аврелію* сказали, что онъ преемникомъ Рим-

ской державы уже объявленъ; то *Антонинъ* сію вѣдомость унылымъ лицемъ и потупленными очами выслушалъ. Нѣкоторые стали у него о причинѣ такой необыкновенной и еще никогда у *Марка Аврелія* невиданной печали спрашивать; на что сей новой *Цесарь* о избраніи своемъ тихимъ голосомъ имъ объявилъ, а потомъ разсуждая по утѣсненному со всѣхъ сторонъ и опасному состоянію Римской монархіи о щастливомъ правительствѣ весьма сомнѣвался. Нѣсколько дней по семъ объявленіи *Цесарь Адріанъ*, имяновавъ его *Авреліемъ*, исходатайствовалъ ему чинъ Римскаго Квестора или Рентмейстера; а въ сіе правленіе имѣлъ *Аврелій* по совершенномъ возмужаніи своемъ вступить. *Антонинъ* сію послѣднюю милость отъ *Цесаря Адріана* получилъ, для того что *Адріанъ* скоро послѣ того въ Баіи скончался. *Маркъ Аврелій* учинилъ сему преставльшемуся *Цесарю* славное и пребогатое погребеніе, которое по отправленіи Римскихъ обрядовъ удивительною и церемоніальною шпажною битвою заключилось.

По смерти *Адріановой* возшелъ на Римской престолъ *Цесарь Антонинъ кроткій*, которой въ краткомъ времени по вступленіи своемъ въ правленіе, то супружество разрѣ-

ша, въ которое *Маркъ Аврелій* въ угодность и для повиновенія покойному *Цесарю Адріану* съ дочерью *Луція Коммода* вступилъ, совершенно уничтожилъ; а на ея мѣсто родную свою дочь *Фаустину* въ жену *Марку Аврелію* представилъ. Хотя сія его дочь за *Луція Веруса* и сговорена, однако же для его малолѣтства за мужъ еще не выдана была.

Цесарь Антонинъ кроткій сего будущаго своего зятя изъ Квесторскаго или Рентмейстерскаго чина въ Консульское достоинство произвелъ, и назвавши его *Цесаремъ*, учинилъ Капитаномъ одной Кавалерской роты; а весь Кавалерской корпусъ состоялъ въ шести ротахъ, и противъ *Авреліевой* воли взялъ его къ себѣ Викаріемъ, то есть помощникомъ въ государственномъ правленіи, также по силѣ особливаго при собраніи всего сената учиненнаго приговора, учинилъ его Первосвященникомъ. (*)

(*) Л. отъ Р Хр. 140 или 141 въ началѣ.

Маркъ Аврелій будучи возведенъ въ такъ многія и великія достоинства началъ уже въ сенатѣ присудствовать, дабы себя чрезъ сіе со временемъ къ правительству способнѣйшимъ учинить; но при томъ все отъ управленія важныхъ дѣлъ остающееся время на Философію употреблялъ. Сіе владѣюще-

му *Цесарю Антонину кроткому* такъ понравилось, что онъ *Марка Аврелія* въ сей склонности къ цѣломудрію весьма подтверждалъ, и къ совершенному изученію Философіи всякую возможную помощь ему чинилъ, и не только собственнымъ своимъ достохвальнымъ примѣромъ сему будущему своему зятю и преемнику престола путь къ храму добродѣтелей и вѣчныя славы показывалъ, но еще и славнѣйшаго въ Стоическомъ житіи и ученіи Философа *Аполлонія* изъ Греческаго города *Халциса* въ Римъ, для обученія *Марка Аврелія*, призвать повелѣлъ. А какую великую пользу сей наслѣдной молодой *Принцъ* отъ науки и компаніи онаго *Аполлонія* получилъ, о томъ намъ *Антонинъ* въ своихъ книгахъ обстоятельно самъ объявитъ.

Можно уповать, что читателямъ сіе не противно будетъ, ежели мы остроту сего Философа, а при томъ великой и острой разумъ *Цесаря Антонина кроткаго* въ слѣдующемъ обстоятельствѣ покажемъ.

Какъ скоро *Аполлоній* въ Римъ пріѣхалъ; то владѣющій *Цесарь* чрезъ нарочно присланнаго велѣлъ ему объявить, чтобъ онъ для принятія на свои руки великаго ученика ко двору былъ. *Стоикъ* на сіе отвѣт-

ствовалъ: „не учителю къ ученику итти, но „ученику къ учителю притти надлежитъ.„ *Цесарь* выслушавъ сей отвѣтъ и разсмѣявшись сказалъ: „я вижу, что Аполлонію легче было изъ Аѳинъ въ Римъ пріѣхать, нежели теперь съ своей квартиры до моего „двора дойти.„ И послѣ того *Марка Аврелія* немедлѣнно къ *Аполлонію* отослалъ.

Около сего времени потерялъ *Аврелій* своего гофмейстера, (дядьку) о котораго смерти сей молодой Принцъ такъ сильно, печалился, что противъ своего обыкновенія отъ слезъ удержаться не могъ. Нѣкоторые изъ придворныхъ его служителей стали было *Марку Аврелію* въ издѣвкахъ сіе милостивое изліяніе слезъ за малодушіе причитать, но *Цесарь* имъ на сіе упреканіе такъ отвѣчалъ: „Не погнѣвайтесь, я человѣкъ; „вѣдайте себѣ, что ни Философія, ни Це„царство жалости и движенія сердца чело„вѣческаго удержать не можетъ.„

На другомъ году своего консульства вступилъ *Антонинъ* въ супружество съ *Фаустиною*, помянутою дочерью правительствующаго *Цесаря Антонина кроткаго.*

Сія Принцесса была совершенной красоты, только при томъ великая щеголиха, и такъ своевольна, что она добродѣтельнаго

и премудраго своего супруга щастливымъ учинить не старалась. *Фаустина*, слѣдуя стопамъ матери своей, больше о томъ попеченїе имѣла, какъ бы отъ такихъ людей всегдашнее почтенїе получать, которые великую стройность ея тѣла и славную красоту лица чрезъ мѣру выхваляли, нежели о семъ тщанїе прилагала, чтобъ своему сожителю надлежащее повиновенїе и почтенїе отдавать.

Она на первомъ году своего замужства родила *Марку Аврелїю* дочь въ то самое время, когда онъ *Трибуномъ* учиненъ, и притомъ титлу *Проконсула* получилъ. Сїи оба чины всегда за перьвыя къ Цесарскому достоинству степени почитались, и обыкновенно съ нимъ не раздѣлены были.

Однако же при томъ не осталось; но Римской сенатъ къ сей чести другую приложилъ, которая во угодность *Цесарю Августу* выдумана, а послѣ его для ласканїя другимъ *Цесарямъ* отчасу болѣе умножена. Сенатъ въ древнїя времена никакихъ приговоровъ безъ докладу первенствующаго Консула не дѣлалъ; а по дѣламъ никому, кромѣ сего представляющаго Консула въ полномъ собранїи присудствующему сенату, докладывать не позволено было. При *Августѣ* быв-

шіе Консулы онымЪ правомЪ во угодность сему *Цесарю* поступились, и особливымЪ приговоромЪ ему на всякой день, очемЪ бы *Цесарь* ни изволилЪ, по одному предложенію чинить, и только о единомЪ дѣлѣ, какое бы оно ни было, самому докладывать позволили. Ласкательство принудило РимлянЪ дать власть надЪ своими привилегіями, вЪ которой волѣ едва ли кто мѣру знаетЪ, и насилуль можетЪ человѣкЪ остановиться вЪ надлежащемЪ мѣстѣ, а перестать вЪ то время, когда ему надобно. ТакЪ точно и сіе дѣло *Августу* позволено было на день по одному дѣлу представлять. По его смерти другимЪ *ЦесарямЪ* сіе предложеніе до двухЪ, трехЪ, и до четырехЪ разЪ прибавлено; а во время *Марка Аврелія* уже и до пяти распространено. Сіе позволеніе такую великую силу, и толь важное слѣдствіе вЪ себѣ заключало, что оно одно всѣ сенатскіе приговоры уничтожить могло.

ВЪ какомЪ высокомЪ кредитѣ онЪ у *Цесаря Антонина кроткаго* ни былЪ; однако же *МаркЪ Аврелій* сей великой тестя своего милости никогда на зло не употреблялЪ. А понеже *АнтонинЪ кроткій* ни одного человѣка вЪ знатной чинЪ не жаловалЪ, которой ему не отЪ *Марка Аврелія* предста-

вленЪ былЪ; того ради и *Маркъ Аврелій* всегда такихЪ людей избиралЪ, которые безЪ чиновЪ добродѣтельнаго житія и честныхЪ поступокЪ были, а до того времени не весьма знатныя свои достоинства сЪ похвалою и безпорочно отправляли. ВЪ коль большемЪ почтеніи *Цесарь Антонинъ кроткій* его содержалЪ, толь глубочайшее высокопочитаніе *Маркъ Аврелій* кЪ Его Величеству имѣлЪ, и какЪ самой послѣдней подданной пристойное и подобающее его Цесарской персонѣ подобострастіе отдавалЪ. Видно было, что сЪ лѣтами и любовь со усердіемЪ *Марка Аврелія* кЪ тестю и *Цесарю* своему возрастала, и отчасу умножалась; для того что во всю свою двадцатитрехълѣтнюю при дворѣ бытность *Маркъ Аврелій* только двѣ ночи не при дворѣ ночевалЪ.

Такіе знаки его прилѣжанія, любви, и вѣрности отчасу болѣе Цесарскую склонность кЪ нему утверждали, такЪ что *Антонинъ кроткій* никакихЪ наговорщиковЪ не слушалЪ, которые нелицемѣрную кЪ нему вѣрность *Марка Аврелія* подозрительною учинить старались: ибо какЪ бы явна и безпристрастна добродѣтель ни была, однакожЪ всегда своихЪ гонителей и ненавистниковЪ имѣетЪ. ТакЪ и у *Марка Авре-*

лїя со всею его чистою совѣстїю и добродѣтельми не безъ враговъ и гонителей при дворѣ было.

Нѣкто изъ придворныхъ, именемъ *Валерїй Омулюсъ*, гулялъ въ одинъ день съ *Цесаремъ Антониномъ кроткимъ* въ саду, и увидя по случаю, что мать *Марка Аврелїя* въ отдаленной бесѣдкѣ сего сада предъ *Аполлоновой* стащую на колѣнахъ молится, сталъ *Цесарю* на ухо слѣдующїя слова шептать: „Милостивый Государь! думаешь ты, „что набожная Луцилла просто молится: „нѣтъ, она у Аполлона проситъ, чтобъ ты „поскоряе умеръ, а сынъ бы ея одинъ царствовать могъ.„ Такїя смертоноснымъ ядомъ умягченныя стрѣлы и губительныя слова могли бы въ сердцѣ тиранна не только кипящую зависть и мщенїе, но и самую горькую смерть *Марку Аврелїю* и матери его произрастить. Но кроткїй и мудрый *Цесарь Антонинъ* сего нечестиваго льстеца съ презрѣнїемъ отъ себя отослалъ, для того что онъ о нелицемѣрной любви и непоколебимой къ себѣ *Марка Аврелїя* вѣрности совершенно увѣренъ и благонадеженъ былъ.

Цесарь Антонинъ Кроткїй на всѣ такїя пламенемъ адской злобы на кроткаго и добродѣтельнаго своего зятя и помощника

въ государственномъ правленіи *Марка Аврелія* приносимыя ухищренныя внушенія не смотря, до кончины своей въ неотмѣнномъ согласіи и любви пребывалъ. А когда сей *Цесарь* въ Луріумъ такъ опасно заболѣлъ, что уже о продолженіи его жизни ни малой надежды не осталось, то онъ всѣхъ министровъ, генераловъ, и знатнѣйшихъ людей своего государства къ себѣ позвалъ, а по собраніи ихъ предъ всѣми *Марка Аврелія* достойнымъ по себѣ наслѣдникомъ и преемникомъ престола одного объявилъ, и неоднократно подтвердилъ; а о *Верусѣ* ничего не упомянулъ. И какъ уже *Трибунъ* къ сему кончающемуся *Цесарю* вошелъ, то *Антонинъ кроткій* въ знакъ послѣдняго прощенія сіе слово выговорилъ, *спокойство*; а ясняе тѣмъ хотѣлъ сказать: я весьма спокойно умираю, для того что добродѣтельнаго и толь достойнаго наслѣдника престолу по себѣ оставляю. Тотчасъ послѣ того *Антонинъ кроткій*, давши знакъ рукою самымъ тихимъ и уже прерывающимся голосомъ золотую статую фортуны, которая для показанія всенароднаго благополучія всегда въ спальнѣ правительствующаго *Цесаря* стояла, изъ своей почивальни въ покой *Марка Аврелія* перенесть приказалъ. Сіе дѣйство

само себя подтверждаетъ, и доказывается тѣми медалями, которыя великую всего народа надежду о благополучїи Римскаго государства предъ очи всему свѣту полагали; что Римская Монархїя подъ владѣнїемъ толь премудраго Государя совершеннаго благополучїя и благосостоянїя со всякимъ изобилїемъ не напрасно уповала. На одной сторонѣ сихъ медалей *Маркъ Аврелїй* впервые представленъ, и въ положенной при томъ надписи *Цесаремъ* названъ, на оборотѣ или на другой сторонѣ сея въ честь новому *Цесарю Марку Аврелїю* сдѣланной медали изображено щастїе, лѣвою рукою рогъ изобилїя, а правою Меркурїевъ жезлъ держащее. Надпись сея для смотрѣнїя сдѣланной монеты, изъявляла великую надежду народа о благополучномъ владѣнїи новаго *Цесаря* сими словами:

БЛАГОПОЛУЧІЕ ВРЕМЕНЪ *

* Л. отъ Р. Хр. 161.

Отъ рождества Спасителя нашего около ста шестьдесятъ перьваго, а отъ созданїя города Рима въ девятьсотъ четвертомъ надесять году, весь Римской сенатъ по смерти *Антонина кроткаго*, соправителя и преемника его престола, а своего новаго Цесаря *Марка Аврелїя* къ совершенному принятїю скипетра, и ко вступленїю въ дѣйствитель-

ное правленіе государства по многократной и неотступной прозбѣ съ великимъ трудомъ едва убѣдилъ.

Маркъ Аврелій съ мѣсяцъ спустя по принятіи Римской державы, первой опытъ своей благодарности, послушанія, и власти чрезъ сіе показалъ, что хотя одинъ онъ къ державству престола не только уже назначенъ, но и дѣйствительно подтвержденъ былъ; однако *Луція Веруса* въ томъ же году Апрѣля 6 числа соправителемъ себѣ опредѣлилъ; и для того не только Трибуномъ его учинилъ, но *Цесаремъ* назвалъ, и въ томъ намѣреніи власть державы и правленія своего съ нимъ раздѣлилъ, съ такимъ согласіемъ, что не только оба сіи Цесари на однихъ медаляхъ тогдашняго времени одинъ другому руку подающіе изображены съ надписью: СОЕДИНЕНІЕМЪ АВГУСТѢЙШИХЪ; но и славной въ тѣ времена бывшей Ораторъ *Аристидъ* оное ихъ согласіе за великое чудо всему свѣту прославляетъ.

Лѣт. от Р. Хри. 161. Сіе сдѣлалось впервые отъ начала Рима, * что сія монархія отъ двухъ Государей въ одно время управляема была, а до сего времени почти всю кровь храбрыхъ воиновъ и лучшихъ своихъ гражданъ за то проливала, что не только двухъ Государей надъ собою

имѣть, но и одной главѣ не болѣе повиноваться хотѣла. Тогожъ дня *Маркъ Аврелій* въ честь умершаго тестя своего имя *Антонинъ* не только самъ принялъ, но и соправителя своего *Веруса* также *Антониномъ* назвалъ, и дочь свою *Луциллу* въ супружество за него отдалъ. А для показанія чувствительной радости о семъ бракѣ, сложили оба *Цесаря* отъ себя знатную сумму денегъ на содержаніе великаго числа вновь учиненныхъ Римскихъ мѣщанъ. Всей гвардіи приказали *Цесари* въ общемъ своемъ присудствіи военныя экзерциціи дѣлать, послѣ котораго ученія всякому рядовому салдату, по численію нынѣшней въ Нѣмецкихъ земляхъ ходячей монеты, по пяти сотъ ефимковъ отъ Цесарей пожаловано, а офицеры по пропорціи вдвое и втрое противъ рядовыхъ богато награждены.

Послѣ того оба *Цесари* учинили своему воспитателю и милостивому отцу пребогатое погребеніе. Тѣло *Антонина кроткаго* приказали въ одномъ гробѣ съ *Цесаремъ Адріаномъ* положить, и учредивши для сего траура нарочные праздники, приступили къ церемоніи его обоженія, которая церемонія у Римлянъ слѣдующимъ образомъ происходила.

Прежде всего выливали изъ воску статую во всю величину человѣческаго росту, которая бы съ персоною умершаго точно во всемъ сходствовала, а выливши и приготовя сїе точное подобїе болящаго Цесаря полагали на пребогатой изъ слоновой кости выточенной и лучшими золотыми парчами украшенной одръ, или на парадную, то есть уборную постелю. Сїя пребогатая и подъ высокимъ балдахиномъ стоящая постеля обыкновенно поставляема была при самомъ входѣ въ Цесарскїя палаты. По лѣвую сторону сей уборной постели весь Римской Сенатъ въ церемонїальномъ и весьма долгомъ черномъ платьѣ сидѣлъ; а на правой рукѣ знатнѣйшїя Римскїя дамы безъ всякаго богатаго убору, всѣ въ бѣлой одеждѣ на подобїе снѣгу сидѣли, которое обоего пола собранїе чрезъ седмь дней продолжалось. Между тѣмъ временемъ славнѣйшїе доктора и лейбмедики къ помянутой Цесарской постелѣ часто подходили, подобно какъ бы для увѣдомленїя о состоянїи его здоровья, но возвращаяся оттуды съ великимъ сожалѣнїемъ сказывали, что къ облегченїю *Цесаря* ни малой надежды нѣтъ.

А какъ скоро лѣкари объявятъ, что *Цесарь* уже преставился; то младшїе сенаторы со знатными изъ шляхетства всю оную

постелю поднявши, и на плеча положа, через такъ называемую святую улицу на старой рынокъ къ тому мѣсту понесутъ, гдѣ Римскіе судьи и другіе начальники прежніе свои чины съ себя слагали, и тамъ сію постелю поставятъ. По обѣимъ сторонамъ сего рынку здѣланы были два эшафота, или нарочно приготовленныя пространныя мѣста, изъ которыхъ на одномъ молодыя благородныя дѣвицы, а на другомъ изъ знатнѣйшаго шляхетства мужеска полу стоящіе дѣти, въ похвалу умершаго *Цесаря* сочиненныя пѣсни и стихи самымъ жалостнымъ и плачевнымъ голосомъ пѣли.

По окончаніи сея печальныя музыки, тѣ же Сенаторы и Кавалеры поднявши одръ съ восчанымъ тѣломъ въ прежнемъ порядкѣ за городъ на Марсово поле выносятъ. Посреди сего поля сдѣлано деревянное строеніе въ три жилья на подобіе пирамиды. Низъ у сего строенія дѣлали четвероугольной, на подобіе небольшой камеры, которая внутри сухими дровами и зажигательными вещьми наполнена, а снаружи золотыми парчами обвѣшена, изъ слоновой кости выточенными статуями и рѣзными столпами обставлена, и при томъ лучшими картинами украшена была. Другой апартаментъ сего зданія так,

же четвероугольной, только нѣсколько уже нижняго этажа здѣланъ, и равнымъ образомъ какъ исподней убранъ, но съ такимъ токмо различіемъ, что вездѣ и со всѣхъ сторонъ скважинами и окнами наполненъ былъ. Надъ симъ вторымъ стоялъ третей этажъ гораздо уже первыхъ; а достальное строеніе отчасу уже, и подъ самой верьхъ тонкимъ шпицомъ сведено.

Вышеобъявленную постелю съ восчанымъ тѣломъ поставя во второй этажъ, разными бальсамами, благовонными травами, и всякихъ родовъ ароматами окладывали, которыя драгоцѣнныя вещи изо всѣхъ мѣстъ и городовъ Римскаго государства, для послѣдняго почтенія бывшему ихъ *Цесарю* присылали, и нарочно для такого случая берегли.

Кавалеры ѣздили между тѣмъ около сея пирамиды въ прерядномъ порядкѣ, по такту и звону трубъ и другой военной музыки. Послѣ сего турнира было бѣганіе на колясках, въ которомъ сидѣло молодое шляхетство въ пурпуровомъ, золотомъ и шелками шитомъ платьѣ, а на лицѣ у нихъ были маски, подобныя персонамъ умершихъ знатныхъ воиновъ и славнѣйшихъ *Цесарей* Римскихъ.

По окончанiи Кавалерскихъ игоръ, подошли оба *Цесаря* къ пирамидѣ съ горящими факалами, и въ исподней камерѣ положенной сухой хворостъ зажгли, которому ихъ примѣру Консулы, за ними Сенаторы, а по нихъ Кавалеры и прочее знатное шляхетство послѣдовали, и до тѣхъ мѣстъ свѣчами поджигали, пока пламень всю пирамиду немедленно обнялъ, и весь воздухъ прiятнымъ запахомъ горящихъ ароматъ наполнился. Какъ скоро пламя къ верьху добралось; то изъ средины самаго шпица между дымомъ и огнемъ вылетелъ нарочно туда посаженной орелъ, о которомъ предстоящей простой народъ вѣрилъ, будто сiя птица душу преставльшагося *Цесаря* на небо относила. Съ того времени сей умершей *Цесарь* обоженъ и *блаженнымъ Антониномъ* названъ.

Оба Цесари, по окончанiи сея церемонiи, каждой особливую надгробную рѣчь говорили По томъ учредили они сему по ихъ мнѣнiю обоженному отцу особливаго верьховнаго священника изъ собственной его фамилiи, и сочинивши ему цѣлое общество жрецовъ и другихъ церьковниковъ назвали ихъ *Аврелiянами*, а все сiе церемонiальное погребенiе нарочно приготовленною шпажною битвою совершенно заключили. Всему Риму

казалось, будто уже человѣколюбїе съ преставльшимся *Антониномъ кроткимъ* совершенно и во вѣки угасло; ибо вскорѣ послѣ его погребенїя изо всѣхъ провинцей Римской монархїи отъ священниковъ и гражданскихъ правителей безчисленное множество жалобами наполненныхъ челобитенъ на Христїанъ пришло, съ ухищренными прозьбами къ новому *Цесарю*, дабы онъ на всѣхъ Христїанъ жесточайшее гоненїе воздвигнулъ. Всѣ идолопоклонническїе жрецы и гражданскїе правители во оныхъ своихъ прошенїяхъ жаловались, что Христїане во время спокойнаго и тихаго владѣнїя *Цесарей Адрїана* и *Антонина кроткаго* весьма возрасли и умножились. Тѣже идолопоклонники взвели на Христїанъ великїя бѣды и беззаконїя съ такимъ вымышленнымъ оболганїемъ, будто они всѣмъ отъ Бога на весь Римской народъ посылаемымъ наказанїямъ причиною, и для того думали, что новой *Цесарь* такимъ ихъ злоумышленнымъ лжамъ повѣря, на сїе противъ Христїанъ желаемое ими гоненїе толь скорѣе и охотнѣе позволитъ; только *Маркъ Аврелїй* не токмо обоимъ своимъ вышепомянутымъ предкамъ въ милости и въ добродѣтеляхъ уподобиться, но и сколько возможно ихъ въ человѣколюбїи и милосердїи превзой-

ти старался. Чего ради вышереченному кровожелательному прошенїю всякимъ образомъ противился, и въ защищенїе Христїанъ ко всему Азїатскому собранїю, которое при ево владенїи въ *Ефесѣ* было, слѣдующую милостивую грамату издалъ, которую намъ великїе церьковные учители и святые мученики *Евсевїй*, Епископъ Самосатскїй, и *Iустинъ* для показанїя *Антонинова* великодушїя, и для вѣчной памяти многихъ добродѣтелей сего человѣколюбиваго и милосердаго *Монарха* къ особливой пользѣ и радости Христїанамъ съ великимъ тщанїемъ уберегли.

„ЦЕСАРЬ АНТОНИНЪ и прочая.

„Я безъ сомнѣнїя уповаю, что *Боги* сами того смотрѣть будутъ, дабы *Христїане* предъ очами ихъ не укрылися; и такъ сїе не ваше человѣческое, но *Божїе* дѣло, чтобъ злыхъ людей безъ наказанїя не оставить. Ежели вы *Христїанъ* за то гоните, что они вашихъ *Боговъ* презираютъ; то вы чрезъ сїе всѣхъ оныхъ *Христїанъ* въ вѣрѣ и намѣренїи ихъ еще больше укрѣпите, и имъ смерть милѣе жизни будетъ, пока *Христїане* въ томъ мнѣнїи останутся, что они за честь и законъ своего *Бога* умираютъ. *Христїане* тѣмъ самымъ васъ побѣдятъ, что они

„не токмо муки, но и самую смерть меньше и „легче исполненія вашихъ указовъ почитаютъ. „Вы жалуетесь о частомъ и почти ежедневно у „васъ бывающемъ тресеніи земли: лучше посмо„трите вы на себя, а по томъ уже на *Христіанъ* „очи обратите, да бы вы могли себя съ ними „сравнить, и безпристрастно увидѣть, какъ вы „себя содержите, и какъ они при такомъ вели„комъ страхѣ и всѣмъ общей бѣдѣ поступаютъ? „Чемъ больше страхъ умножается, тѣмъ крѣ„пче *Христіане* на своего *Бога* уповаютъ; а „вы тотчасъ трепещете, и въ отчаяніе при„ходите. Вы же при томъ не токмо *Бога* „и службу его забываете, но еще такихъ лю„дей губите, и смертельно гоните, которые „своего *Бога* на всякой часъ призываютъ, и „ему молятся. Вы знаете, что многіе губер„наторы и намѣстники моему въ Бозѣ по„чивающему отцу на людей сея вѣры непре„станно клеветали, и не умолкая доноше„нїи на сообщниковъ сея секты сами пода„вали, и чрезъ другія руки присылали; толь„ко всегда имъ сказано было, чтобъ они „*Христіанъ* въ покоѣ оставили, развѣ когда „они противъ государства что погрѣшатъ, „тобъ уже на нихъ въ то время доносили „и писали. Того ради и я по силѣ Его Ве„личества указовъ и опредѣленій всѣмъ тѣмъ,

„которые мнѣ о семъ дѣлѣ битьчеломъ или
„доносить будутъ, такой же отвѣтъ даю,
„какой они отъ покойнаго отца моего полу-
„чили. А ежели кто, презря сей мой указъ,
„помянутыхъ людей только за то ругать
„и облыгать дерзнетъ, что они *Христiане*;
„то я всѣхъ обвиненныхъ, хотя и подлин-
„но сыщется, что они *Христiане*, немедлѣн-
„но освободить, а доносителей жестоко на-
„казывать симъ повелѣваю.„

Сiя Цесарская грамота въ городѣ Ефесѣ при всеобщемъ собранiи цѣлой Азiи публично чтена, и по сему милостивому повелѣнiю *Марка Аврелiя* вся Римская монархiя въ мирѣ, тишинѣ, и въ совершенномъ спокойствѣ пребывала.

Начало владѣнiя сего *Цесаря* такъ было щастливо, и всѣ земли его державы толь спокойны, что казалось, будто бы тишайшiй духъ *Антонина кроткаго* въ обоихъ преемниковъ его престола перешелъ, и въ нихъ пребылъ, хотя природы сихъ *Цесарей* такъ различны, какъ лица ихъ несходны были, для того что *Маркъ Аврелiй* былъ постояненъ и благочестивъ, мужественъ и учтивъ, милосердъ и праведенъ, кротокъ къ другимъ, а жестокъ къ самому себѣ, ни къ какой суетной славѣ нечувствителенъ, также и въ

предпріятіяхЪ своихЪ непоколебимЪ и непремѣненЪ. Прежде смотрѣлЪ и думалЪ что дѣлать; а разсудя и на мѣрѣ положивши, безЪ всякой жестокости и упрямства намѣреніе свое вЪ дѣйство производилЪ.

Природной непріятель наговорщиковЪ, набоженЪ безЪ суевѣрства, и безЪ всякаго ханжамЪ свойственнаго лицемѣрія. Во всякихЪ вещахЪ воздерженЪ, спокоенЪ, тихЪ, и всегда собою обладалЪ, здравому разуму на всякое время повиновался. Лицемѣрить и притворяться не умѣлЪ, всегда самолюбія берегся, всякія противЪ его собственной персоны учиненныя погрѣшности и озлобленія скоро прощалЪ. А ежели принужденЪ былЪ кого за государственныя вины и учиненныя противЪ всенародной пользы погрѣшенія наказать; вЪ то время ни на какое предстательство не смотрѣлЪ, и ни чьей прозьбы не слушалЪ. Указы и законы его всѣмЪ одни, и для всякаго человѣка равны были.

Все его намѣреніе кЪ тому клонилось, чтобЪ государственную пользу всякимЪ образомЪ споспѣшествовать, а не собственную прибыль и честь получить, или бы свою волю исполнить. Кратко сказать: все желаніе и намѣреніе *Антонина* кЪ тому склонялось, дабы правленію Божію повиноваться, людямЪ

добро дѣлать, правосудїе защищать, а вездѣ и всегда правду говорить.

Лѣт. отъ Р. Хри. 121.

А соправитель и участникъ престола его *Луцїй Верусъ* уже ни одной изъ сихъ добродѣтелей не имѣлъ. Онъ ни въ любви, ни во гнѣвѣ мѣры не зналъ, и самъ собою обладать не могъ; но то его главная добродѣтель была, чтобъ всѣ природные свои пороки и страсти всякимъ образомъ таить и скрывать, которыя пристрастїя законнаго Принца истиннымъ тираномъ и совершеннымъ мучителемъ дѣлаютъ. Сего различїя въ склонностяхъ ни коимъ образомъ съ перьвыхъ лѣтъ въ Луцїи Верусѣ узнать и примѣтить было не возможно, для того что благодарность и высокопочитанїе къ его брату принуждали *Луцїя* всѣ злости и природные свои пороки въ присудствїи *Марка Аврелїя* какъ можно скрывать и таить. *Верусъ* больше притворялся, будто онъ *Антонину* въ мудрости и добродѣтеляхъ послѣдуетъ; и такъ умѣлъ во всемъ себя скрывать, что можно было сказать: *Маркъ Аврелїй одинъ царствуетъ.* Ибо Верусъ такъ высокое почтенїе къ нему имѣлъ, какъ посланникъ къ пославшему его, или Намѣстникъ къ Цесарю своему. Но какъ тяжко человѣку пороки свои въ то время обуздовать, когда принужденїе его минется,

такъ и Луцій Верусъ въ него рожденныя пристрастія немедленно оказывалъ, какъ скоро только онъ свободныя руки имѣлъ.

Въ концѣ перьваго года *Антонинова* владѣнія, родился у *Марка Аврелія* сынъ, именемъ *Коммодъ*. Вся натура при рожденіи сего Принца подвигнулась, и тѣмъ разныя нещастія Римской монархіи предзнаменовала. И подлинно что съ *Коммодомъ* великія и многія злополучія Риму родились. Рѣка Тибръ такъ сильно и необыкновенно разлилась, что не только великую часть города но и множество ближайшихъ деревень съ людьми и скотомъ потопила, и тѣмъ великую дороговизну хотя и причинила, однако же оба Цесари щедрымъ раздаяніемъ всякаго званія съѣстныхъ припасовъ, сіе зло скоро отвратили.

Послѣ сего наводненія послѣдовало трясеніе земли, пожары во многихъ городахъ, и весьма вредной воздухъ, отъ чего родилось множество саранчи и другихъ несѣкомыхъ животныхъ, которые все то истребили, что было отъ огня и воды осталось, а по томъ и война со всѣхъ сторонъ загорѣлась. Парѳяне подъ предводительствомъ своего Короля Вологеза на Римскую въ Арменіи стоявшую армію нечаянно напали, и

почти всю ее порубивши въ Сирїю прошли, и тогдашняго Римскаго тамъ бывшаго Намѣстника Аттилїя Корнелїана выгнали. Особливые народы, называемые Катты, всю Нѣмецкую землю огнемъ и мечемъ разоря опустошили, и до самыхъ Граубиндскихъ границъ дошли; а Британцы въ то же время противъ Римской монархїи возстали.

При такомъ смутномъ времени *Каллурнїй Агрикола* съ немалою армїею командированъ противъ Британцовъ. Ауфидїй Викторинъ съ великимъ корпусомъ Каттовъ посланъ; а къ походу противъ Пароянъ *Луцїй Верусъ* съ сильнѣйшею частїю войска назначенъ, куда онъ скоро по томъ, а именно въ 162 году отъ рождества Спасителя нашего и отправился. Къ лучшему успѣху въ такъ великихъ предпрїятїяхъ надобны были двѣ вещи, то есть помощь и милость Божїя, а при томъ любовь и согласїе монарховъ. *Маркъ Аврелїй* для испрошенїя у всемогущества Божїя двухъ первыхъ учредилъ нарочной день покаянїя и молитвы; а для утвержденїя обоихъ послѣднихъ пунктовъ, прежде отъѣзду *Луцїя Веруса* съ симъ Викарїемъ своимъ о истинной братской любви договорился, и вѣчное соединенїе хранить съ присягою и Цесар-

скимъ словомъ обѣщалъ, которыя обѣ достославнѣйшія его поступки, нарочными въ то время дѣланными медальми, для большаго увѣренія подтверждаются.

Важныя и нужнѣйшія государственныя дѣла съ трудными обстоятельствами такихъ нечаянныхъ и вдругъ на Римскую область пришедшихъ смятеній, необходимо того требовали, чего ради онъ вышереченнаго соправителя своего *Луція Веруса* только до Капуи проводилъ, и тамъ съ нимъ по засвидѣтельствованіи истинной дружбы и вѣрности простясь, лучшихъ и знатнѣйшихъ людей своего двора для бытности при немъ и для охраненія его здравія, въ походъ съ нимъ отправилъ.

Лѣт. отъ Р.Хр. 162. Только подлинно не извѣстно, для чего *Антонинъ* сіе здѣлалъ. Можетъ быть для того, чтобъ придворной штатъ сего молодаго *Цесаря* умножить и великолѣпнѣйшимъ учинить, или бы на всѣ намѣренія и дѣла его толь прилѣжнѣе смотрѣть, также бы содержаніемъ такихъ знатныхъ и добродѣтельныхъ персонъ природную *Луція Веруса* къ порокамъ и невоздержностямъ склонность обуздать.

Однако всѣ сіи провожатые злой склонности и поврежденнаго его нрава переломить

не могли: ибо *Верусъ* уѣхавши изъ глазъ *Марка Аврелія* все подобострастіе и надлежащее къ нему почтенiе на сторону отложивши, забылъ, что многiе легеоны Римскихъ солдатъ побиты, также не хотѣлъ помнить, что Сирія Риму противною учинилась, и что она ядомъ роскошнаго своего воздуха неповиннѣйшія сердца заразить, а чистѣйшiе нравы повредить могла. Сiе и подлинно учинилось, что *Луцій Верусъ* отъ невоздержнаго и дикаго своего житія въ Канузіи жестокою и опасною болѣзнію занемогъ.

Маркъ Аврелій едва было только въ Римъ возвратился, какъ по полученіи сея вѣдомости для посѣщенія болящаго *Веруса* опять ѣхать принужденъ былъ; только прежде своего отъѣзду въ публичномъ собраніи своего Сената, Богамъ о выздоровленіи соправителя своего обѣтъ учинилъ, которой онъ, по своей набожности, возвратясь отъ сего свиданія, самымъ дѣломъ исполнилъ.

Хотя *Луцій Верусъ* тѣломъ и оздоровѣлъ, но душею такъ разболѣлся, что отъ своего злонравія въ большія бѣды и глубочайшія пропасти впалъ. Всѣ мѣста, мимо которыхъ *Луцiусъ* ѣхалъ, наполнены были слухомъ невоздержнаго и худаго его житія, а пріѣхавши въ славное подъ городомъ Ан-

тіохїею предмѣстїе, называемое Дафне, или въ Дафнейскую слободу, *Верусъ* вторично изъ памяти выложилъ, что онъ *Цесарь Римской*; а сїя слобода зборное мѣсто безчисленнымъ непристойностямъ. Всякой честной человѣкъ сего города бѣгалъ, для того что прїятное положенїе мѣста со здоровымъ воздухомъ, изрядными овощами, прекрасными садами, чистыми и сладкими водами и съ другими множайшими увеселенїями, весь сей городъ замкомъ забавъ и столицею роскошей здѣлало. Но *Верусъ* на сей торгъ нечистоты еще такїе мерзкїе товары привезъ, которые самымъ славнѣйшимъ Сирскимъ забїякамъ, какъ весьма роскошнымъ людямъ въ свѣтѣ до прїѣзду его весьма невѣдомы были.

Верусъ живучи въ Дафнѣ въ роскошахъ и забавахъ дни свои препровождалъ, а отправленные его Генералы и Намѣстники между тѣмъ временемъ съ изряднымъ успѣхомъ и немалымъ щастїемъ войну противъ Пареянъ продолжали. *Стацїй Прискъ* обладалъ городомъ Артаксакомъ; *Кассїй* съ *Марцїемъ Верусомъ* Вологеза Короля Пареянскаго и всю его армїю съ поля збили, городъ Селевкїю взяли, Вавилонъ съ Ктезифонтомъ разграбили и выжгли, а пребогатую столицу Королей Пареянскихъ до основанїя раззорили.

Однако же въ командѣ ихъ бывшая Римская побѣдительная армія больше пяти сотъ тысячъ человѣкъ своихъ непріятелей одолѣвши, съ голодомъ и моровою язвою бороться принуждена была. Сіи плотскіе и смертоноснѣйшіе роду человѣческому враги, тріумфующіе подъ предводительствомъ двухъ помянутыхъ Римскихъ Фельдмаршаловъ многочисленные легіоны такъ рѣдкими и малолюдными здѣлали, что и половины храбрыхъ Римлянъ не осталось; а *Кассій* весьма съ малымъ числомъ здороваго войска и самъ насилу живъ въ Сирію возвратился.

Верусъ симъ чужимъ щастіемъ такъ возгордѣлъ, что самъ себя *Арменскимъ* и *Парѳянскимъ побѣдителемъ* называть не стыдился. Хотя онъ никогда въ полѣ не бывалъ, и ни единаго непріятеля въ глаза не видалъ; но какъ другіе воевали, то все обстоятельно слышалъ, а между тѣмъ отъ невоздержнѣйшихъ роскошей нѣсколько тысячь кратъ побѣжденъ и низверженъ былъ.

Маркъ Аврелій Антонинъ въ непреоборимыхъ добродѣтеляхъ пребывая, всегда одно мнѣніе имѣлъ, что побѣды и благополучіе сего свѣта отъ милосердой десницы *Бога небеснаго*, и отъ его всесильнаго провидѣнія чрезъ согласіе владѣющихъ ниспосыла- Лѣт. отъ Р.Хр. 163.

ются, что повторить весьма не худо, для того что и самъ сей достославный Монархъ сугубое о семъ мнѣніи своемъ всему свѣту нарочно выданными, сего отъ воплощенія *Сына* и *Слова Божія* 163 году, серебряными медалями свидѣтельство подалъ, дабы тѣмъ у любителей добродѣтели и у рачителей мудрости, сугубое почтеніе о своемъ постоянствѣ вообразить; и образъ своего благовѣрія на память потомственнымъ родамъ оставить.

Лѣт. отъ Р.Хр. 164. Вторичное описаніе медалей сего года за непотребно признается, только упомянемъ о другихъ въ слѣдующемъ 164 лѣтѣ по Рождествѣ Христовѣ дѣланныхъ медаляхъ, а именно послѣ того какъ Вологезъ, Король Парѳянской, отъ *Кассіуса* побѣжденъ, а армія его почти вся разбита была. На сихъ медаляхъ представленной *Маркъ Аврелій* Арменскимъ названъ. На оборотѣ сихъ медалей изображенъ сидящей, и на свой щитъ оперщейся плѣнникъ, которой значитъ побѣжденную Арменію съ пристойною къ тому надписью. Другіе сихъ же временъ медали доказываютъ, что *Маркъ Аврелій* для сея побѣды публичной тріумфъ имѣлъ.

Лѣт. отъ Р.Хр. 165. Сіе весьма вѣроятно, что добродѣтели *Антонина* больше участія въ вышереченныхъ

на востокѣ полученныхъ побѣдахъ имѣли, нежели невоздержныя роскоши *Луція Веруса* къ тому способствовали. И для того Римской народъ весьма справедливо поступалъ, что великимъ добродѣтелямъ *Императора Марка Аврелія* такую же должную дань хвалы и чести отдавалъ, какую положенную подать въ Цесарскую рентерею ежегодно приносилъ.

Хотя *Маркъ Аврелій* о всѣхъ непорядкахъ и безчисленныхъ невоздержностяхъ *Луція Веруса* обстоятельно вѣдалъ; однако же по природному своему человѣколюбію все презиралъ, будто бы ничего не знаетъ, и для того принялъ намѣреніе, прекрасную Принцессу дочь свою *Луциллу* за *Веруса* выдать, дабы симъ способомъ все его непорядочное житіе въ воздержаніе и порядокъ привести. Того ради *Маркъ Аврелій* помянутую Принцессу для препровожденія въ Сирію родной своей сестрѣ вручилъ, а самъ до Брундузіи ихъ проводилъ сперьва. *Цесарь* собственною персоною туда же ѣхать намѣрился; но какъ скоро услышалъ и примѣтилъ, что злонравной и завидливой народъ сіе его предпріятіе въ такую силу сталъ толковать, будто *Антонинъ* нарочно за тѣмъ въ Сирію ѣдетъ, чтобъ войну тамъ окончать, а всю изъ того произходящую честь и славу

себѣ одному получить; то *Маркъ Аврелій* оное свое намѣреніе отмѣнивши въ Римѣ остался.

Будучи еще въ Брундузіи, и прежде разставанія съ дочерью и сестрою своею, подписалъ *Маркъ Аврелій* для отправленія ко многимъ своимъ Намѣстникамъ и Губернаторамъ заготовленные указы, дабы сихъ Свѣтлѣйшихъ персонъ во всѣхъ въ проѣздѣ и на пути ихъ случающихся знатныхъ городахъ съ великою, и такимъ высочайшимъ лицамъ обыкновенною, церемоніею не встрѣчать, и не провожать, для того что при такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда великое множество народа собирается, а рѣдко когда безъ бѣды и какого нибудь вреда проходитъ. Понеже *Верусъ* думалъ, что *Маркъ Аврелій* съ дочерью своею самъ ѣдетъ, а притомъ боялся, дабы распутное и невоздержнѣйшее его житіе сему добродѣтельному *Цесарю* въ уши не пришло; то *Луцій* для встрѣчи *Антонина* до самаго города Эфеса поѣхалъ, а оттуда спустя нѣсколько дней, и по окончаніи своего супружества съ новобрачною Цесаревною въ *Антіохію* отправился, гдѣ сія молодая Принцесса въ скоромъ времени такую жизнь начала, по которой можно было узнать, что она супруга *Верусова*, а дочь *Фаустинина* была.

Какъ скоро *Верусъ* съ варварами управился и Арменіи новаго Короля представилъ, что въ восточныхъ странахъ бывшая война всеобщимъ миромъ прекратилась.

Луцій въ началѣ сего года возвратился въ Римъ, дабы полученную честь восточныхъ побѣдъ съ *Маркомъ Авреліемъ* раздѣлить. Для сего назначенъ былъ публичной тріумфъ, на которомъ оба *Цесари* для торжествованія многихъ, и надъ разными непріятелями Римской державы одержанныхъ побѣдъ совокупно присудствовали.

При семъ случаѣ оба Монархи *Отцами отечества* названы, и гражданскою короною одарены, а особливо *Маркъ Аврелій* на изданныхъ сего года медаляхъ *Арменскимъ, Пароянскимъ и величайшимъ Цесаремъ* отъ всего Рима хотя именованъ; однако же *Антонинъ* вскорѣ по томъ обѣ сіи титлы оставя, ни Арменскимъ, ни Пароянскимъ себя не называлъ; но какъ на медаляхъ, такъ и писменно однимъ только *Германскимъ* (то есть Нѣмецкимъ) именовать, и во всѣхъ титлахъ себя писать приказалъ, объявляя, что два первыя имена знаки наемной славы, а послѣдняя титла, то есть *Германской*, есть достойное награжденіе его собственныхъ побѣдъ и добродѣтелей.

Сїя всенародная радость безъ печали не прошла, и торжественныя пѣсни у многихъ людей скоро въ плачевной гласъ премѣнились. *Верусъ* съ своею армїею изъ восточныхъ земель моровую язву къ Римъ привезъ, и оною всѣ тѣ города и предмѣстїя заразилъ, чрезъ которыя означенное его войско шло; а о началѣ сего повѣтрїя въ исторїяхъ слѣдующее извѣстїе находится:

Римскїе солдаты, по взятїи Вавилона, въ храмъ Аполлоновъ для грабленїя ворвавшись, нашли подъ землею золотую крушку; а какъ скоро оную вскрыли, то изъ нее такой ядовитой паръ вышелъ, что многїе изъ понянутыхъ солдатъ за мертво попадали, и будто бы отъ того оная моровая язва зачалась.

Однако многїе сїю притчу за баснословїе почитая подлиннѣе надѣются, что язва отъ той заразительной болѣзни пришла, которую бывшая подъ командою *Кассїуса* Римская армїя, побѣдивши Пароянъ, на обратномъ своемъ пути получила. Однако еще при одной моровой язвѣ не осталось. По ту сторону рѣки Рейна живущїе Нѣмцы, учиня возмущенїе пошли въ Италїю, и всѣ тѣ мѣста, гдѣ они ни были, выжгли и опустошили. Противъ ихъ посланъ *Пертинаксъ*, (по томъ

бывшей *Цесарь*) мужъ великой храбрости и отмѣнныхъ добродѣтелей, котораго ненавистники такъ оболгали, что хотя и самому *Цесарю Марку Аврелїю* вѣрность его подозрительна была; однако же сей милостивой Монархъ при такомъ нужномъ случаѣ хотѣлъ показать, что онъ праведенъ и остороженъ въ томъ, что *Антонинъ* сего честнаго человѣка съ *Помлеяномъ* командующими генералами противъ означенныхъ непрїятелей отправилъ, дабы ожидаемую отъ сего похода честь и побѣду съ ними вмѣстѣ раздѣлить.

Пертинаксъ, чувствуя силу толь великой отъ *Цесаря* къ себѣ милости и конфиденцїи, всякимъ образомъ старался, чтобъ остротою своего разума, вѣрностїю и мужествомъ, въ сей войнѣ такъ себя показать, дабы *Маркъ Аврелїй* о своемъ выборѣ никогда не жалѣлъ и не раскаивался.

Хотя *Пертинаксъ* возмутительную армїю противъ ея чаянїя атаковалъ, и съ начала привелъ было въ непорядокъ; однакожъ непрїятели скоро построившись, сильное сопротивленїе учинили. Но по жестокомъ и долгомъ сраженїи почти всѣ порублены; а при томъ всего удивительнѣе было, что на мѣстѣ баталїи множество вооруженныхъ женъ

и дѣвицъ подлѣ мертвыхъ тѣлъ мужей, братей, сыновъ, и сродниковъ ихъ найдено.

Сею знатнѣйшею побѣдою *Маркъ Аврелій* не возгордѣлъ, и прежней своей справедливости съ милосердіемъ ни мало не отмѣнилъ. Какъ Римская армія съ помянутою побѣдою возвратясь стала у Цесаря о прибавкѣ жалованья просить; то онъ всему войску слѣдующими словами въ томъ отказалъ: „Ежели вы у меня за сію побѣду денегъ просите; то вы не только поту, но и самой „крови родителей и сродниковъ вашихъ требуете. Я ихъ на правежѣ бить, и изъ денегъ мучить не хочу, для того что я въ „томъ самому *Богу*, какъ судіи всѣхъ *Царей*, отвѣтъ дать повиненъ буду.„ Премудрость съ постоянствомъ сего Монарха такъ велика была, что ни страхъ, ни учтивство къ нарушенію правды, какъ первѣйшей и любимой сего *Цесаря* добродѣтели, принудить не могли. И видно, что для того въ нынѣшнемъ году нарочныя медали выданы, на которыхъ съ одной стороны персона *Марка Аврелія* а на оборотѣ правда съ побѣдою изображена. Въ ночи передъ вышепомянутою надъ возмутительными Германцами побѣдою поймали Римляне не далеко отъ своего лагеря непріятельскаго шпі-

она, и взявши его того же часу въ палатку передъ *Пертинакса* привели, которой сперьва самъ его спрашивать хотѣлъ; но шпіонъ ему сіи слова сказалъ: „Я такъ жестоко „озябъ, что слова выговорить не могу. Ежели вы что хотите чрезъ меня знать, то „прикажите мнѣ напередъ платье или шубу „пожаловать. *Пертинаксъ*, какъ командующій Генералъ, за сію смѣлость ни мало на пойманнаго шпіона не осердился, но того же часа въ теплое платье одѣть его приказалъ.

Въ то же время Римской солдатъ былъ у самаго Дуная на караулѣ, и услышавъ крикъ на той сторонѣ отъ непріятеля поиманныхъ Римлянъ, какъ стоялъ, такъ со всѣмъ ружьемъ и въ латахъ въ рѣку бросился, и переплывши на ту сторону всѣхъ своихъ сверстниковъ освободилъ, и щастливо въ Римской лагерь привелъ, за что его *Пертинаксъ* щедро наградить приказалъ.

На другой годъ иная и жесточайшая перьвыхъ война началась. Храбрѣйшіе изо всѣхъ Нѣмецкихъ народовъ, называемые *Маркоманны* и *Квады*, противъ Римской державы оружіе приняли, и всю сію имперію въ толь большей страхъ и ужасъ привели, что моръ не малую часть Римской арміи уже поглотилъ, а въ семъ государствѣ еще ни мало

не утихалъ. Для того Римляне такъ сильнымъ и съ природы жестокимъ своимъ непріятелямъ надлежащаго отпору учинить не надѣялись, и всѣ въ отчаяніе пришли. Одно только храброе и великодушное *Марка Аврелія* сердце не уныло; но на сильнѣйшую всѣхъ армій Божію милость и помощь несомнѣнную надежду возложило.

Въ томъ твердомъ намѣреніи сей *кроткій Цесарь*, желая прежде всего умилостивить Бога, приказалъ кругомъ всего города многіе ходы учредить, и обыкновенные Римскіе обряды разными чужестранными церемоніями умножить, и нарочно для того священниковъ изъ другихъ краевъ выписать. При сихъ публичныхъ молебствахъ такое множество скота, а особливо воловъ для принесенія въ жертву побито, что многіе ругатели, которыхъ хулительнаго языка никакая бѣдность сказать не можетъ, сему заколенію животныхъ такими словами публично смѣялись: „Когда *Цесарь* къ намъ съ побѣдою возвра„тится, то уже во всемъ государствѣ ни од„ного теленка на жертву не сыщетъ.„ А ежели сей премудрой *Цесарь* великое различіе между языческимъ суевѣрствомъ, и истиннымъ благовѣріемъ подлинно зналъ, [какъ изъ многихъ дѣлъ его видно]; то по особ-

ливой его склонности къ благочестію безъ сомнѣнія надѣяться можно, что онъ такими частыми церемоніями весь народъ къ большему моленію и искреннему набожеству привести хотѣлъ, дабы чрезъ сіе у *небеснаго Творца* и *Всещедраго Бога* благословенной успѣхъ, и въ войнѣ дарованіе побѣды на непріятелей, и щастливое возвращеніе въ отечество испросить.

Верусъ бы для удовольствія своихъ роскошей и безъ помѣшательнаго прохлажденія въ своихъ забавахъ съ великою охотою въ Римѣ остался, ежели бы его *Маркъ Аврелій*, для отвращенія отъ такихъ пагубныхъ склонностей, насильно въ походъ съ собою не взялъ.

Оба *Цесари* съ сильною своею арміею пошли чрезъ *Аквилею*, и не далеко оттуда въ лагерѣ стоявшихъ Маркоманновъ съ жестокимъ устремленіемъ атаковавши изъ крѣпкаго ихъ ретраншамента выгнали, и очень много ихъ побили. Капитанъ Цесарской лейбгвардіи *Фурій Викторинъ* съ великою частію бывшей подъ его коммандою гвардіи на сей атакѣ убитъ. Но *Цесари* на сіе не смотря, и прежнюю свою немалую пользу видя, прямо на непріятеля пошли, и сразившись съ нимъ въ крайней непорядокъ онаго привели.

Послѣ чего многїе сихъ Маркоманновъ союзники войско свое назадъ отозвали, а начальковъ возмущенїя персказня, у *Цесарей* мира просить стали.

Верусъ на сїе съ охотою склонившись, и къ Римскимъ забавамъ нетерпѣливно возвратиться желая, думалъ было *Марка Аврелїя* такими словами уговорить: „Можешь ли „ожидать больше той пользы, которая намъ „чрезъ нынѣшнее предложенїе отъ непрїятелей сама въ руки приходитъ? или уже хочешь непрїятелей въ послѣднее отчаянїе „привесть, и тѣмъ слабое состоянїе собственной нашей армїи имъ показать? Станемъ „мы лучше ихъ невѣденїемъ и страхомъ пользоваться, и чрезъ то нашимъ непрїятелямъ „скорѣе къ бѣгу, нежели къ отмщенїю на „себя способъ подадимъ.„ Но *Маркъ Аврелїй*, намѣренїе рѣчи его зная, такъ отвѣчалъ:

„На слова сихъ варваровъ отнюдъ полагаться не надобно, и не льзя. Непрїятели притворились, будто они къ своей должности возвратиться, и подлинной съ нами „миръ учинить хотятъ; а ты уже и подлинно думаешь, что сїе правда! никакъ: „все притворство и обманъ. Они сїе для „того только дѣлаютъ, чтобъ висящую „надъ ними тучу нашей войны и мщенїя,

„отъ себя отвратить. Намъ надлежитъ „разбитїемъ ихъ армїи пользоваться, и какъ „можно непрїятелей до того не допускать: „чтобъ они опять собравшись сильнѣе Рим„ской армїи не здѣлались.„

Оба *Цесари* пошли соединенною силою черезъ Альпїйскїя горы вмѣстѣ, и нашедши непрїятеля нѣсколько разъ побѣдили, а потомъ безъ дальняго урону своего войска скоро назадъ возвратились. Они бы и всю зиму въ Аквилеѣ пробыли, ежели бы моръ со всею армїею оттуда выйти ихъ не принудилъ.

Въ семъ походѣ *Веруса* параличъ ушибъ, а въ Алтинѣ онъ дѣйствительно и умеръ. Тѣло его привезено въ Римъ, и отъ *Марка Аврелїя* съ великою славою и богатою церемонїею погребено. Лѣт. отъ Р.Хр. 160.

Хотя нѣкоторой историкъ и написалъ, будто *Маркъ Аврелїй* въ собранїи всего Римскаго Сената сказалъ: „что Парѳянская „война безъ *Верусова* совѣта не такъ ща„стливо окончалась бы, и будто *Антонинъ* „сожалѣлъ, что съ невоздержнѣйшимъ стра„столюбцомъ Цесарскую власть и Римскую „державу раздѣлилъ, а впредь уже онъ одинъ „и весьма иначе правительствовать намѣренъ:„ однакожъ не можно надѣяться, чтобъ *Маркъ*

Аврелій по своему добродѣтельному нраву и безпримѣрному благосердію такія слова произнесъ, но можно видѣть, что сію ухищренную басню кто нибудь изъ Верусовыхъ друговъ, и благожелательныхъ его единомышленниковъ на *Марка Аврелія* выдумалъ, дабы тѣмъ славу и добродѣтели сего великаго Цесаря, какъ возможно, повредить.

По отправленіи *Верусова* погребенія, *Цесарь Маркъ Аврелій Антонинъ* первое старание о томъ имѣлъ, какъ бы невоздержнѣйшими страстями наполненныхъ служителей покойнаго *Луція* отъ двора своего отдалить, дабы они такимъ изъ Сиріи съ собою привезеннымъ, и всякой на тѣлѣ моровой язвы лютѣйшимъ повѣтріемъ, честныхъ Римскихъ сердецъ и нравовъ не заразили; но чтобъ чрезъ сіе памяти своего Викарія и брата скоро не оскорбить, то онъ ихъ со временемъ и учтивымъ образомъ по разнымъ мѣстамъ разсѣялъ, давъ имъ знатные чины, которые однимъ только именемъ награжденія прикрыты, а въ самомъ дѣлѣ честныя ссылки были.

Чрезъ толь долгое время бывшія войны съ вольностію народа вторичное гоненіе на Христіанъ произвели, такъ что идолопоклонники въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ, не смотря на Цесарскіе указы, всѣхъ исповѣда-

ющихъ и любящихъ *имя Христово* гнать и мучить начали. *Святый мученикъ Поликарпъ*, Епископъ Смирнскій, въ нынѣшнемъ гоненіи первѣе всѣхъ пострадалъ; а по его сожженіи мученіе Христіанъ въ Азіи и Галліи, то есть во Франціи, загорѣлось.

По мздопріимному пристрастію, и по злобѣ Губернаторовъ, и другихъ гражданскихъ командировъ, хитросплетенныя доношенія изо всѣхъ провинцій, неправда съ яростнымъ мщеніемъ судей, и съ произшедшею отъ долговременнаго Цесарскаго отбытія вольностію, причиною и началомъ сему гоненію были. Однако же и *Антонинъ*, какъ видно, не вовсе правъ: для того что онъ своимъ слѣпымъ и безмѣрнымъ суевѣрствомъ великой къ тому поводъ подалъ, и о Христіанахъ худое мнѣніе имѣлъ. Толькожъ и сего не надобно забыть, что Христіане свои челобитныя, и въ защищеніе противъ гонящихъ ихъ на письмѣ сочиненныя рѣчи сему *Цесарю* не напрасно подавали.

Еще опредѣленной для печали по *Верусѣ* годъ не вышелъ, какъ *Маркъ Аврелій* свою дочь, а *Верусову* овдовѣвшую жену *Луциллу* за простаго дворянина именемъ Помпеяна, выдалъ, которой своими добродѣтелями и великими заслугами высочайшей чести и зна-

тнѣйшихъ чиновъ достойнымъ себя учинилъ.

Сей Цесарской зять былъ человѣкъ вѣрной, честной, храброй, постоянной и во многихъ дѣлахъ искусной, за которыя добродѣтели всѣ въ отмѣнномъ почтеніи его содержали. А *Цесарь* паче всѣхъ знатнѣйшихъ персонъ его предпочелъ, для того что *Маркъ Аврелій* такія въ человѣкѣ свойства выше великихъ богатствъ, титуловъ и честей почиталъ.

Сперьва было какъ молодая Цесарева *Луцилла*, такъ и мать ея *Фаустина* сею свадьбою не довольны были: но коль скоро свѣдали, что честь и высочество ихъ тѣмъ отнюдъ не умалится; то и они успокоились. *Фаустина* тѣмъ довольствовалась, что дочь ея по прежнему Цесаревою осталась; а Луцилла, желая по своей волѣ жить очень тому рада была, что она больше за своего слугу, нежели за супруга за мужъ идетъ.

Какъ скоро Цесарь сіе попеченіе о своей дочери съ себя сложилъ: то онъ для окончанія войны противъ Маркоманновъ пошелъ, съ которыми всѣ вышепомянутые Квады, а по томъ Сарматы, Венденцы, и другіе народы соединились, и съ большею прежней ихъ

силы противъ Римлянъ арміею въ поле вышли, такъ что Римское войско сію войну страшняе Ганнибаловой и Кимврской войны почитало.

Римляне съ начала не одну баталію проиграли, и едва было города Аквилеи не потеряли, о чемъ слѣдующія обстоятельства свидѣтельствуютъ. Въ тѣ времена жилъ лжепророкъ, именемъ Александръ, котораго тогда, по Лукіанову описанію, за бога почитали. Сей ложной прорекатель такъ былъ смѣлъ, что къ самому *Цесарю* слѣдующаго содержанія письмо прислалъ:

Ежели ты прикажешь двухъ львовъ въ Дунаѣ утопить,
А на берегу при томъ жертву жженіемъ аромашъ приносить:
То непріятелей сила твоею побѣдою сотрется,
А отъ бога всему свѣту драгой миръ пошлется.

Маркъ Аврелій послушавъ сего пророчества по суевѣрію, или для того, чтобы чрезъ сей случай пользоваться тою храбростію и желаніемъ къ войнѣ, которое Римскіе солдаты, увѣдомясь о семъ пророченіи получили, приказалъ двухъ львовъ со множествомъ цвѣтовъ и благовонныхъ зелій въ рѣку бросить. Какъ скоро сіи звѣри чрезъ рѣку переплыли; то непріятели тотчасъ

ихъ застрѣлили. Послѣ сего между обоими войсками немедлѣнно баталія началась, въ которой Римляне больше 25000 человѣкъ потеряли, и подъ самой городъ Аквилею прогнаны. Непріятели въ то время конечно бы у нихъ Аквилею взяли, ежелибъ мужественный *Цесарь* разсѣянной своей арміи заблаговременно не собралъ, и въ прежней военной порядокъ не привелъ.

Но сей уронъ, мудрыми *Марка Аврелія* учрежденіями, храбрость Римскаго войска такъ поострилъ, и въ такое ободреніе привелъ, что они непріятеля вдругоредь съ великою жестокостію атаковавши не только побили, но и изъ Паннонїи выгнали.

Премудрый и мужественный *Монархъ* никогда и ни при какомъ случаѣ съ самаго начала войны такой щедрости къ тѣмъ салдатамъ не являлъ, которые въ нынѣшнемъ году на жестокихъ баталїяхъ храбрость и великодушіе свое самымъ дѣломъ оказали, и тѣмъ себя отъ другихъ отмѣнными учинили. Для того приказалъ *Цесарь* въ нынѣшнемъ году нарочныя медали, для раздачи симъ храбрѣйшимъ воинамъ, здѣлать, на которыхъ стоящей человѣкъ въ одной рукѣ рогъ изобилія имѣетъ, а другою рукою держитъ таблицу съ имянами тѣхъ салдатъ, кото-

рыхЪ *Цесарь* сими медалями жалуетЪ, на вѣчную память имЪ, и ихЪ потомкамЪ, что *МаркЪ Аврелїй* подлинное время знаетЪ, когда за добродѣтель награждать, а за преступленїе наказывать.

Сїя война еще не окончалась, а Арапы уже вЪ ЕгипетЪ нападенїе учинили, кЪ которымЪ тамошнїе пастухи, какЪ всегдашнїе разбойники приступавши подЪ командою своихЪ жрецовЪ, и одного славнаго ихЪ предводителя Исидора, вЪ знатнѣйшемЪ ЕгипетскомЪ городѣ бывшей Римской гарнизонЪ нечаянно вырубили, а сїе слѣдующею лестїю вЪ дѣйство произвели. Нарядясь вЪ женское платье пришли они кЪ городу, подЪ такимЪ видомЪ, будто сЪ ними кЪ Римскому, вЪ сей крѣпости обрѣтающемуся, коменданту знатное число денегЪ прислано. А понеже Римской комендантЪ на сей уповаемой посулЪ польстясь вЪ городЪ ихЪ пустилЪ; то сїи разбойники скрытое подЪ платьемЪ ружье свое тотчасЪ выняли, и сЪ коменданта начавши, весь Римской гарнизонЪ порубили.

СимЪ щастливымЪ началомЪ бунтовщики такЪ ожесточились, что одного Римскаго плѣнника взявши на жертву сожгли, и о непрерывномЪ продолженїи своего возмущенїя противЪ РимлянЪ, надЪ курящимся тѣломЪ

сего бѣднаго человѣка взаимною клятвою себя утвердили; и вскорѣ по томъ высыланныя противъ ихъ знатныя Римскія партіи нѣсколько разъ побили; и безъ сомнѣнія бы городъ Александрію взяли, ежелибъ *Цесарь* Фельдмаршала своего *Кассіуса,* изъ Азіи взявши, противъ сихъ пастуховъ не послалъ. Хотя Кассій, видя малолюдство отправленной съ нимъ арміи, сихъ усилившихся непріятелей побѣдить и не надѣялся; однако же онъ по своему остроумію междоусобное въ нихъ несогласіе здѣлалъ, и симъ внутреннимъ ихъ раздоромъ пользуясь, всѣхъ на голову побилъ. Съ бунтующими въ Гишпаніи Арапами не лучше того здѣлалось, по тому что Цесарскіе Генералы наибольшую часть изъ нихъ побили, а достальныхъ всѣхъ разогнали.

Самъ *Маркъ Аврелій* съ Европейскими возмутителями управлялся, и до тѣхъ поръ ихъ какъ жаворонковъ съ мѣста на мѣсто гонялъ, пока они предписанные имъ отъ *Цесаря* мирные договоры принять принуждены были; съ которою побѣдою и мирными лаврами увѣнчанный *Антонинъ* въ Римъ возвратясь, за десятилѣтнее свое благополучное правительство, должное *Господу Богу* принесъ благодареніе: что нарочными сего

года дѣланными медалями засвидѣтельствуется.

Съ природы къ правдѣ и милосердїю склонный *Цесарь*, и истинный Римскаго государства отецъ, въ нынѣшнемъ году особливое попеченїе о малолѣтныхъ дѣтяхъ показалъ. *Императоръ* учредилъ имъ главнаго опекуна, и ему въ команду всѣхъ къ малолѣтнымъ дѣтямъ опредѣленныхъ надзирателей вручилъ, съ такимъ указомъ, чтобъ они всякїя опекунскїя дѣла съ особливымъ прилѣжанїемъ отправляли. И для того прежней законъ отмѣнилъ, по силѣ котораго къ тѣмъ только малолѣтнымъ опекуны приставлены были, которые въ скудоумїе придутъ, или въ невоздержное житїе впадутъ; а вмѣсто сего симъ новоучрежденнымъ закономъ ко всѣмъ малолѣтнымъ и голосу не имѣющимъ, а особливо по смерти отцовъ, матерей, родныхъ братей и сестръ, въ крайнемъ сиротствѣ оставшимся дѣтямъ, нарочныхъ опекуновъ опредѣлилъ.

Лѣт. отъ Р.Хр. 171.

Сей же праводушный *Монархъ* всѣмъ природнымъ Римлянамъ генеральной реэстръ здѣлать, и оныя записныя книги въ своей герольдїи хранить приказалъ, дабы какъ тогдашнїе, такъ и потомственные роды, въ сихъ книгахъ свою фамилїю, мѣсто, годъ и

число рожденія своего найти могли. Онъ же всякіе обширные и долговременные процессы въ уреченные сроки, и въ надлежащія границы привелъ. Во всегдашнемъ у него омерзѣніи бывшіе браки ближняго свойства, какъ на примѣръ внучатныхъ, а особливо двоюродныхъ фамилій жестоко запретилъ и все отставилъ. Въ томъ намѣреніи *Цесарь* супружество такой персоны за неправедное и противное сему закону призналъ, которая уже нѣсколько лѣтъ за своимъ дядею въ замужствѣ была. Однакожъ, по обыкновенной своей милости, отъ сего супружества рожденныхъ дѣтей законными учинилъ и подтвердилъ. Присланной отъ *Императора* къ сей знатнѣйшей персонѣ, и собственною его рукою писанной указъ еще по нынѣ хранится, а состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: „Какъ тѣ многіе годы, которые вы въ замужствѣ съ своимъ дядею препроводили, такъ „и прижитыя ваши съ нимъ дѣти, побуждаютъ насъ къ сожалѣнію. Но понеже намъ „извѣстно, что сію вашу женидьбу бабка ваша здѣлала, а вы сами въ то время по своей молодости законовъ нашихъ не знали: „того ради мы, въ разсужденіи сихъ причинъ, всѣхъ вашихъ отъ сего сороколѣтна„го супружества рожденныхъ дѣтей за пра-

„вильныхъ и законныхъ признаваемъ, такъ „какъ бы они отъ брака честнаго и отъ за-„коннаго ложа произошли.

Сей премудрый Экономъ всякія роскоши и напрасное расточеніе имѣній отрѣшеніемъ излишныхъ расходовъ удержалъ. Онъ большую половину публичныхъ театровъ, разорительныхъ игръ и комедій убавилъ, дабы чрезъ сіе весь народъ отъ такихъ не только буйственныхъ, но сущимъ соблазномъ пагубныхъ, забавъ, по малу отвратить, а особливо не токмо происходящее изъ того разореніе, но и крайнее паденіе знатнѣйшимъ фамиліямъ упредить, и тѣмъ неминуемой поводъ со многими случаями ко внутреннимъ враждамъ и междоусобнымъ ссорамъ, силою и мудрыми представленіями у Римлянъ отнять. Въ томъ намѣреніи *Цесарь* многихъ комедіантовъ изъ службы своей отпустилъ, а у достальныхъ двѣ трети жалованья убавилъ.

Большія и проѣжжія дороги приказалъ *Маркъ Аврелій* распространить и исправить, а улицы въ Римѣ, и во всѣхъ знатныхъ городахъ, камнемъ перемостить, и ширѣ здѣлать. Во всѣхъ публичныхъ аукціяхъ и продажахъ, произшедшіе непорядки съ неправдою, лихоимствомъ и безмѣрными процентами или

лихвою, съ жестокимъ запрещенїемъ отрѣшилъ. Прежнихъ *Цесарей* регламентъ о двадцатой деньгѣ, которую всѣ чужестранцы при взятїи какого нибудь въ Римской области наслѣдства платили, *Маркъ Аврелїй* во многихъ пунктахъ отмѣнилъ, что еще и *Цесарь Траянъ* прежде его учинить былъ намѣренъ. А при томъ особливымъ указомъ опредѣлилъ, чтобъ дѣтямъ послѣ матерей наслѣдство получать, хотябъ матери въ жизни и при смерти своей никакихъ завѣщательныхъ писемъ и духовныхъ не дѣлали. Которые изъ чужихъ земель выѣжжїе, желая въ Римѣ поселиться, знатныхъ чиновъ и достоинствъ искали; тѣ по древнимъ узаконенїямъ должны были не только Италїю за свое отечество признать, но и третїю часть своего капитала въ строенїе домовъ и на покупку деревень положить. Сїе узаконенїе *Маркъ Аврелїй* отмѣнивши, вмѣсто трети, четвертую часть опредѣлилъ, дабы тѣмъ тягость облегчить, а изъ другихъ краевъ въ Римскую область больше людей и богатства получить.

Римскому Сенату являлъ *Маркъ Аврелїй* всякую удобовымышленную честь, и Сенатскому рѣшенїю много такихъ дѣлъ подвергъ, которыя прямо къ Цесарскому тайно-

му Совѣту принадлежали; и приказалъ оныя дѣла одному Сенату, безъ дальней аппелляціи рѣшить. Не богатѣйшихъ изъ Сенаторовъ обыкновенно въ Трибуны, (то есть въ Магистратскіе Президенты), или въ Эдилесы, сирѣчь въ Оберъ-Директоры надъ строеніемъ, жаловалъ.

Онъ же безъ согласія всѣхъ Сенаторовъ, и не экзаминовавши никого въ Сенаторы не производилъ. Ежели кто изъ нихъ казни достойнымъ учинился, то *Цесарь* сіе дѣло напередъ прилѣжно разсмотрѣвши, самъ всему Сенату предлагалъ; а Римскому шляхетству и народу ни малаго участія въ такихъ дѣлахъ имѣть, и въ сихъ криминальныхъ слѣдствіяхъ присудствовать отнюдъ не допускалъ. Почти во всѣхъ Сенатскихъ собраніяхъ *Маркъ Аврелій* самъ присудствовалъ; и хотябъ нѣсколько верстъ отъ Рима гдѣ былъ, то нарочно въ реченные дни отгуда въ городъ пріѣжжалъ. Во многіе городы особливыхъ Президентовъ изъ молодшихъ Сенаторовъ опредѣлялъ, слѣдуя достохвальному обыкновенію *Цесаря Августа*, которой говаривалъ, и всегда въ томъ мнѣніи оставался, что *Величество владѣющаго Цесаря* чрезъ почтеніе, и учрежденіемъ многихъ знатнѣйшихъ градоначальниковъ, то есть Губер-

наторовъ и другихъ гражданскихъ Правителей, не только само возвышается; но и происходящее изъ такого учрежденія великое защищеніе правосудія толь наиболѣе подтверждается.

Сіе Цесарево почтеніе къ Сенату, и къ знатнѣйшимъ чинамъ Римскаго государства, ни мало *Марку Аврелію* въ попеченіи не только о мѣщанахъ, но и о подломъ народѣ не мѣшало. Онъ и самые послѣдніе чины, какъ на примѣръ Гладіаторовъ (шпажныхъ бойцовъ) и тѣхъ, которые на веревкахъ танцуютъ, достойными своего попеченія признавалъ. Перьвымъ, то есть шпажнымъ бойцамъ, приказалъ *Цесарь* накрѣпко запретить, чтобъ они остроконечными и припущенными шпагами отнюдъ не бились, но у всѣхъ бы учебныхъ шпагъ и рапиръ концы отломлены, обѣ стороны тупыя, или только простыя, на концахъ кожею или сукномъ обвитыя флореты были. А для збереженія веревочныхъ танцовальщиковъ, чтобъ они съ веревокъ падаючи до смерти не убились, указалъ *Маркъ Аврелій* сперьва толстые войлоки и тюфяки подкладывать; а по томъ уже стали широкія епанчи, и нарочно для того вязеныя большія сѣтки подвязывать. *Маркъ Аврелій* имѣлъ сіе

попеченїе о помянутыхъ людяхъ, не для охоты къ такимъ бездѣльнымъ и отъ высочайшихъ лицъ презрѣннымъ играмъ: ибо *Цесарь* и въ собственныхъ своихъ разсужденїяхъ даетъ знать, что онъ всѣ такїя игрища въ великомъ омерзѣнїи имѣлъ; но больше для того сїе дѣлалъ, что Римской народъ къ такимъ забавамъ привыкъ; чего ради сей человѣколюбной *Монархъ* всякимъ образомъ старался, чтобъ вышеозначенныя народу угодныя театральныя забавы и другїя публичныя игры, безъ всякаго кровопролитїя были. Тогожъ году приказалъ *Цесарь* о разрыванїи могилъ и грабленїи мертвыхъ тѣлъ, жесточайшїе указы съ запрещенїемъ смертной казни публиковать. А умершихъ нищихъ и сирыхъ людей иждивенїемъ общей казны погребать.

Маркъ Аврелїй всякимъ образомъ и разными способами тщался, чтобъ роскошное состоянїе Римлянъ, какъ возможно, въ узкїя границы привесть, и тѣмъ бы ихъ отъ крайняго разоренїя и великихъ долговъ избавить, которые по большой части отъ невоздержнаго и роскошнаго житїя женъ ихъ произошли: чего ради *Императоръ* Римскихъ дамъ съ невоздержною обоего пола юностїю, какъ можно воздержать, и къ постоянному жи-

тїю привести старался, какъ видно не вѣдая, или можетъ быть не желая знать, что собственной его домъ въ сей пагубѣ немалое участїе имѣлъ. Однако же можно видѣть, что *Император*ъ сїе полезнѣйшее ученїе о воздержанїи съ Фаустины своей начать, и ея обузданїемъ всей Римской имперїи примѣръ показать хотѣлъ. Однакожъ такое *Цесарево* преполѣзное намѣренїе, у сей *отважной и нестыдливой дамы* ни малѣйшаго дѣйствїя и обращенїя на правую сторону не учинило. Изъ собственныхъ *Марка Аврелїя* разсужденїй видно, что сей его домашней крестъ несноснѣе ему всѣхъ имперскихъ тягостей былъ.

Партикулярные *Цесаревы* други, съ великимъ сожалѣнїемъ о такомъ тяжкомъ его бремени соболѣзновали, и получа удобной случай, о семъ по истиннѣ жалости достойномъ состоянїи его откровенно разговаривали. Они приняли смѣлость дружески *Марку Аврелїю* совѣтовать, чтобъ онъ сїе несносное иго съ себя сбросилъ. Но сей милосердой Государь имъ отвѣчалъ: „Мнѣ ко„нечно уже и приданое ей назадъ отдать „надобно.„ Ибо *Маркъ Аврелїй* помнилъ, что онъ отъ отца жены своей корону получилъ, и для того лучше хотѣлъ неправду и обиду самъ терпѣть, нежели дочери такъ

великаго своего благодѣтеля неблагодарность и вѣчную образу здѣлать. Однако другїе Авторы весьма спорятъ, и не надѣются, чтобъ *Маркъ Аврелiй* такое слово сказалъ. Перьвое по тому, что Римской престолъ не для *Фаустины* получилъ, но еще по усыновленiи отъ *Цесаря Адрїана* ко владѣнїю скипетромъ опредѣленъ и назначенъ былъ, которой его на дочери *Луцїя Коммода* и жениться принудилъ: а другое для того, чтобъ сей великодушной, и образъ чистой добродѣтели въ себѣ носящей *Цесарь*, никакого поползновенїя и соблазна не только для Римской короны, хотябъ онъ ее и подлинно съ *Фаустиною* въ приданые взялъ, но и для полученїя скипетровъ всего свѣта не здѣлалъ. А понеже *Фаустина*, какъ весьма хитрая жена, всякими образами *Цесаря* улещала, и въ тѣ времена разными удобовымышленными ласкательствы обморочить его хотѣла, когда она сему Государю и цѣломудренному супругу своему не вѣрнѣе другихъ поръ была: но онъ какъ весьма мудрый и прозорливый *монархъ*, симъ наружнымъ улещенїямъ не вовсе вѣрилъ, но съ одолѣвающими его о сложенїи сего бремени мыслями непрестанно боролся, только на конецъ симъ премудрымъ разсужденїемъ себя укрѣпилъ,

что *злонравный самъ себя вредитъ и озлобляетъ.* Ежели бы *Маркъ Аврелій* отцомъ ея *Антониномъ кроткимъ* такъ высоко одолженъ не былъ, и великихъ его добродѣтелей не помнилъ, то бы онъ всеконечно вышереченному совѣту друговъ своихъ послѣдовалъ; но природное его человѣколюбіе съ кротостію и незлобіемъ, отъ произведенія сего въ дѣйство хотя и удерживало: однако же *Цесарь* въ прежнемъ своемъ неотмѣнномъ намѣреніи пребывая, хотѣлъ отвѣдать, не можно ли какъ Фаустининыхъ, такъ и другихъ Римскихъ женъ злонравствъ добрымъ порядкомъ перемѣнить, а полезными законами обуздать и исправить.

Еще при владѣніи *Цесаря Адріяна* именнымъ его указомъ запрещено было, чтобъ въ городахъ великихъ каретъ, богатыхъ колясокъ, и портшезъ не употреблять. Сіе запрещеніе *Маркъ Аврелій* возобновилъ съ приложеніемъ жестокаго за преслушаніе штрафа, и отнюдъ того допускать не хотѣлъ, чтобъ такія вещи въ подлое употребленіе вошли, которыми *Юлій* и *Августъ*, славнѣйшіе Римскіе Цесари, чрезъ тріумфы и торжественные свои вѣзды, отъ всего народа въ славѣ и великолѣпіи себя отмѣняли.

Онъ же сіе за наибольшей порокъ и вредъ владѣтелю причиталъ, ежели правительствующій *Принцъ* такихъ людей въ высокіе чины допускаетъ, которые ихъ недостойны и не заслужили. И для того *Цесарь* одной персонѣ, требующей знатнаго достоинства, слѣдующими словами не обинуясь отказалъ: „Поди ты другъ мой, и оправдайся напередъ „отъ тѣхъ худыхъ словъ, которыя всякъ „про тебя говоритъ„. Претендентъ того же часу на сей отвѣтъ *Цесарю* сказалъ: „Все„милостивѣшій Государь! Много такихъ на„чальниковъ есть, которые не лучше меня.„ *Маркъ Аврелій* за сію смѣлость на него не прогнѣвался, но изъ его рѣчи выразумѣлъ, что по какимъ нибудь проискамъ или представительствамъ недостойные или незаслуженые люди безъ *Цесарскаго* вѣдома въ знатные чины произведены, и для того *Цесарь* о недопущеніи сего всякимъ образомъ старался, дабы впредь никто его тѣмъ не попрекалъ. Онъ же по природной своей справедливости всѣмъ тѣмъ людямъ должную похвалу отдавалъ, которые къ общенародной пользѣ передъ другими отмѣнныя услуги показали; и съ того времени всегда ихъ въ такія дѣла употреблялъ, которыя имъ однажды удались; а при томъ часто говаривалъ: „Ни одному

„Потентату здѣлать того не льзя, чтобъ „всѣхъ своихъ подданныхъ въ такое состо„яніе привести, въ какомъ онъ ихъ видѣть „желаетъ: но сіе только въ его власти со„стоитъ, дабы всякаго человѣка съ пользою „въ то употреблять, чему онъ искусенъ, и „къ какому дѣлу кто годенъ.„

Когда *Маркъ Аврелій* въ комъ отмѣнную добродѣтель, трудолюбіе, и особливыя заслуги усматривалъ, то никогда такого человѣка безъ награжденія не оставлялъ, и то за отмѣнное удовольствіе почиталъ, когда онъ которому другу, или пріятелю своему какую угодность показать могъ. Мудрыхъ, достойныхъ и заслуженыхъ людей на высочайшія степени и достоинства производилъ; а которые тихое и спокойное житіе избрали, тѣхъ великими подарками обогащалъ, только изъ нихъ такихъ людей усматривалъ, которые за сіе государству обратную пользу принесть, и полезныя услуги показать могли, слѣдуя премудрому правилу отца своего *Антонина кроткаго*, которой говаривалъ: „Нѣтъ сего безчестнѣе и убыто„чнѣе, ежели публичные зборы такимъ лю„дямъ достаются, которые ничего къ на„родной пользѣ не дѣлаютъ и въ пріумно„женіи государственныхъ доходовъ не помо-

„тают, или способствовать не могут.„ Сей же великодушной монархъ никакого бѣднаго къ нему прибѣгающаго человѣка, безъ услышанія и милости отъ себя не отпускалъ; а при томъ къ неимущимъ и скуднымъ безмѣрно будучи жалостливъ, за особливое себѣ благодѣяніе *Божіе* причиталъ, что *Богъ* ему способъ и возможность къ тому даровалъ, дабы ни одного бѣднаго и безпомощнаго человѣка, требующаго его помощи, никогда безъ утѣшенія и дѣствительнаго милосердія съ пустыми руками и въ печали отъ себя не отпускать.

Хотя *Цесарь* въ наказаніяхъ за вины и преступленія опредѣленную жестокость законовъ и умягчалъ; однако же всегда приказывалъ, и накрѣпко самъ того смотрѣлъ, чтобъ во всей его имперіи правда всею возможностію хранима, и сильнѣйше защищаема была. Одному Римскому Претору за то, что онъ по нѣкоторымъ дѣламъ съ великою скоростію и по пристрастію поступая, знатныхъ персонъ неправильно осудилъ, *Цесарь* слѣдующими словами выговоръ учинилъ: „Я тебѣ приказываю сіе дѣло вновь пере„смотрѣть, а впредь ты себѣ знай, что сіе „каждому судьѣ послѣднее дѣло, дабы ему „всякія случающіяся дѣла съ терпѣніемъ

„слушать, и прилѣжно разсматривать.„ Другой судья въ важнѣйшемъ дѣлѣ такимъ же было образомъ поступилъ; но *Цесарь* увѣдавъ, все дѣло самъ разсмотрѣлъ. А хотя обыкновенная его милость до того и не допустила, чтобъ сего другаго судью вовсе чина лишить; однако же *Маркъ Аврелій* по природной своей склонности къ правдѣ, безъ штрафа оставить его не могъ, и для того помянутой судья, по Цесарскому указу отъ дѣла и чина своего на нѣсколько времени отрѣшенъ, а другой на его мѣсто для отправленія сея должности опредѣленъ былъ.

Адвокатамъ и Прокурорамъ для докладу по дѣламъ давалъ *Цесарь* довольное время, а самъ терпѣливно ихъ слушалъ, объявляя: „Что *Цесарю* никогда никакого дѣла спѣшно „дѣлать не надобно, также ничего вдаль „запускать, и пренебрегать не надлежитъ, „для того что малое упущеніе къ великому „непорядку дѣлъ причину подать можетъ.„ Онъ же вѣдалъ, что терпѣніе есть главная часть правды, и лучше временемъ отъ Прокуроровъ, или Адвокатовъ излишнее предложеніе выслушать, нежели важныя и нужныя дѣла не слушавъ и безъ рѣшенія оставить; и для того при случаѣ нужнѣйшихъ, и вре-

мени нетерпящихъ государственныхъ дѣлъ въ Сенатской аудіэнцъ-камерѣ, не только до самаго вечера не кушавъ былъ, но и при свѣчахъ до тѣхъ поръ съ удивительнымъ терпѣніемъ сиживалъ, какъ уже дневальной или представляющей Консулъ, по обыкновенію публично скажетъ: *Сенатъ, Ваше Величество, больше не держитъ.*

Сіе терпѣливѣйшее *Марка Аврелія* прилѣжаніе съ неутомленнымъ трудолюбіемъ толь удивительнѣе, что онъ въ своемъ здоровьѣ такъ былъ слабъ, что ни малой стужи снесть не могъ; а при томъ очень мало кушивалъ. Однакожъ *Императоръ* на все сіе не смотря, также о собственномъ своемъ покоѣ и облегченіи, отъ такихъ тягостей природной слабостію утружденнаго своего тѣла, до глубочайшей ночи не радѣлъ, но вмѣсто обѣда для укрѣпленія желудка по немногу ѳиріаку принималъ, дабы дѣла и труды его къ приращенію государственной пользы, никогда не останавливались. Ничто сего монарха отъ исправленія его должности удержать, и во всегдашнихъ трудахъ помѣшать ему не могло, по собственному его слову: „Меня Цесарской чинъ къ симъ тру„дамъ обязуетъ, и я сею работою поддан„нымъ моимъ долженъ.„

Маркъ Аврелїй скоро проходящее время своей жизни такъ высоко и драгоцѣнно почиталъ, что ни одного часа на бездѣлицу потерять и напрасно пропустить не хотѣлъ; а и то время напрасно у него не прападало, которое *Цесарь* для учтивости и обязательства къ народу, въ комедїяхъ и публичныхъ играхъ препровождалъ; ибо онъ въ тѣ часы театральное дѣйство читалъ, также нужныя государственныя дѣла, или до корреспонденцїи принадлежащїя письма подписывалъ, а безъ дѣла ни одного часа не сидѣлъ, и лѣность съ праздностїю за наибольшей грѣхъ почиталъ. Сей трудолюбивый *Императоръ* не только въ своей резиденцїи такъ поступалъ, но какъ въ дальнихъ поѣздкахъ, такъ и между самыми труднѣйшими дѣлами время прїобрѣсть, и тѣми [такъ сказать] дражайшею цѣною купленными часами какъ можно пользоваться искалъ, которыя у другихъ людей во снѣ, въ забавахъ, въ гулянїи, и въ другихъ праздностяхъ, между рукъ проходя, невозвратно пропадаютъ. *Маркъ Аврелїй* по такимъ часамъ и въ тихомъ уединенїи съ самимъ собою говорилъ; а при томъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, въ мысляхъ, и въ намѣренїяхъ самъ себя щиталъ и допрашивалъ. Отъ сихъ то мы досужныхъ часовъ,

сей великой и безцѣнной его трудъ, то есть собственною сего *Цесаря* рукою писанныя книги получили. Перьвая изъ нихъ подписана въ Паннонскомъ мѣстечкѣ Карнунтѣ въ то самое время, какъ *Цесарь* въ лагерѣ противъ Маркоманновъ стоялъ, а другая книга заручена во время войны противъ Квадовъ, и слѣдственно обѣ книги между самою жесточайшею войною ко окончанїю приведены.

Маркъ Аврелїй всегда въ томъ мнѣнїи пребывалъ, что наибольшая сила государства въ разумномъ совѣтѣ мудрыхъ людей состоитъ, и для того никакихъ важныхъ дѣлъ, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ, не спросясь своихъ совѣтниковъ, не дѣлалъ; но и кромѣ ихъ еще другихъ искусныхъ людей приговору и мнѣнїя слушивалъ, которыхъ онъ по собственному своему выбору не только при дворѣ, но и во всѣхъ городахъ довольное число имѣлъ. Сей великодушный монархъ, природному своему благосердїю повинуясь, никогда сихъ людей къ послѣдованїю собственнаго своего мнѣнїя не принуждалъ, но всегда самъ здравому ихъ совѣту и разсужденїю добровольно подвергался, объявляя: „Лучше мнѣ одному такъ многихъ добрыхъ

„людей, и вѣрныхъ моихъ друговъ совѣту „слушать, и имъ послѣдовать, нежели толь „великимъ и искуснымъ мужемъ, по одному „моему своенравію поступать.„

Но понеже *Императоръ* вѣдалъ, что ласкатели сіе разумное снисхожденіе въ послѣдованіи мнѣнію другихъ высокому *Цесарскому* достоинству за стыдъ причитали, также что самолюбіе многихъ, а особливо сильныхъ и владѣтельныхъ персонъ къ своенравству легко привесть можетъ; то сей великій *Цесарь* противъ такого почти всеобщаго зла слѣдующимъ разсужденіемъ вооружился: „Хотя человѣкъ мнѣнію другихъ „и покаряется, однакожъ онъ чрезъ то ни-„кому не поддается и прежней своей воль-„ности ни мало не теряетъ; и сіе уже въ „тѣ поры не чужое, но его собственное мнѣ-„ніе будетъ, по тому что самовластной его „разумъ сіе дѣло за праведное почитаетъ.„

Цесарское свое слово и данное обѣщаніе *Маркъ Аврелій* свято и непоколебимо содержалъ; а всѣ тѣ ложныя правила весьма опровергалъ, которыя похлѣбствующіе льстецы Монархамъ своимъ внушаютъ, будто бы мудрому Потентату невольникомъ своего слова быть не надлежитъ, а особливо въ то время, когда данное обѣщаніе собственнымъ

его интересамъ противно, и будто имъ, смотря по времени, монаршеское свое слово отмѣнять, и онымъ равныхъ себѣ Потентатовъ, и другихъ людей, какъ рыбу удить, и въ неводъ загонять можно; чего ради сей справедливый Государь, и въ своемъ высокомъ словѣ непреложный монархъ, для загражденія льстивыхъ устъ такимъ статскимъ политикамъ, и на сопротивленіе ихъ, къ безславію и приведенію у всего свѣта въ невѣроятность и подозрѣніе своего Принципала, а больше къ собственной ихъ корысти и пользѣ клонящихся совѣтовъ, такую регулу издалъ, которая у всѣхъ великихъ лицъ прилѣжное примѣчаніе, а у премудрыхъ людей удивленіе заслужила, и въ слѣдующихъ словахъ состоитъ: ,,Отнюдъ такого дѣла ,,полезнымъ не признавай, которое тебя къ ,,нарушенію твоего обѣщанія и даннаго сло,,ва принудить можетъ.,, *Маркъ Аврелій*, смотря по нуждѣ статскихъ правилъ и обстоятельствъ времени, во многихъ провинціяхъ форму правительства и Губернаторовъ перемѣнялъ. Народному правленію поручалъ *Антонинъ*, по примѣру *Августа*, тѣ земли, отъ которыхъ никакой опасности не было, а подозрительныя губерніи въ свое правленіе бралъ, и вѣрныхъ отъ себя въ оныя намѣстниковъ учреждалъ.

Сей же *Цесарь* часто спрашивалЪ, что обЪ его владѣнiи площадь говоритЪ. *ИмператорЪ* сiе дѣлывалЪ не такЪ для наказанiя тѣхЪ, которые обЪ немЪ, какЪ о своемЪ монархѣ, смѣло говорятЪ, какЪ больше для усмотрѣнiя изЪ сей площадной рѣчи, что вЪ немЪ хвалятЪ, и что охуждаютЪ; дабы *Цесарь* то могЪ отрѣшить, что подданнымЪ его не угодно, а тѣ начатыя дѣла неотмѣнно продолжать, которыя народу полезны и приятны. Ежели кто такiе пороки на него взводилЪ, которыхЪ *Цесарь* и самЪ не зналЪ; то онЪ своимЪ клеветникамЪ словесно или писменно отвѣщалЪ, не для своего оправданiя, чего ему, какЪ владѣющему *Цесарю*, и дѣлать не надлежало, но ради показанiя облыгающимЪ его истинными обстоятельствами, что они вЪ невѣденiи заблуждаютЪ, и его напрасно поносятЪ.

Лѣт. отЪ Г.Хр. 171. Ласкательство и чрезмѣрныя чести *Марку Аврелiю* никогда прiятны не были, и онЪ нарочныхЪ себѣ торжественныхЪ храмовЪ дѣлать отнюдЪ не велѣлЪ, вѣдая, что владѣтельному Государю собственными и истинными своими добродѣтелями, а не ласкательными похвальными словами народа, во вѣки себя прославлять надлежитЪ; и что праведной *монархЪ* весь свѣтЪ вмѣсто церькви

а всѣхъ честныхъ людей вмѣсто священнослужителей почитаетъ.

Наговорщиковъ и клеветниковъ никогда и отнюдъ сей *Цесарь* не слушивалъ; а прибыльщиковъ, какъ народныхъ раззорителей, со всѣми ихъ вымученными зборами презиралъ и ненавидѣлъ. Губернаторамъ, Воеводамъ, и другимъ гражданскимъ правителямъ имянными своими указами повелѣвалъ, тѣхъ людей отнятіемъ имѣнія, а временемъ и на тѣлѣ жестоко наказывать, которые у народа что нибудь сверьхъ положеннаго требовали, и безъ Цесарскаго указа съ деревенскихъ обывателей збирали. Однимъ словомъ сказать, что всѣ Римской области народы, подъ его *Цесарскимъ* сильнымъ и державнымъ владѣніемъ такъ свободно, какъ въ Республикѣ, жили.

Между тѣмъ побѣжденные Маркоманны старались, чтобъ *Цесаря* притворною своею присягою усыпить, а по томъ бы его удаленіемъ пользуясь, отчасу больше укрѣпиться, и удвоенною силою толь устремительнѣе въ поле противъ его выйти. Только *Маркъ Аврелій* сіе коварное ихъ намѣреніе давно предвидѣлъ, и толь больше сихъ Маркоманновъ опасался, что они всѣ народы отъ самой *Иллиріи*, до средины *Галліи*

[Францiи] на свою сторону обратили. Римская армiя безъ того какъ моровою язвою, такъ и многими войнами весьма ослабѣла; а Цесарская казна отъ многихъ расходовъ истощена была; изъ чего всякъ можетъ усмотрѣть, что *Антонинъ* въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ еще никогда не былъ, какъ въ сiе время.

Народной недостатокъ облегчилъ сей *Цесарь* наборомъ въ военную службу всѣхъ фехтеровъ, [которые на шпагахъ бьются], также ссылочныхъ, при томъ всякихъ гулякъ и холопей изо всей Далмацiи и Дарданiи, чего послѣ второй Пунической войны не бывало. Только сiе примѣчанiя достойно, что Римской народъ не весьма былъ тѣмъ доволенъ, что *Цесарь* общую государственную безопасность умаленiемъ забавъ, комедiй, и другихъ публичныхъ игръ утвердить хотѣлъ, и для того въ солдаты взятыхъ фехтеровъ безъ стыда назадъ требовали: а многiе роптатели и безпокойныя головы ходячи по улицамъ въ слухъ говорили: „Развѣ *Цесарь* насъ всѣхъ Философами здѣ„лать хочетъ, что онъ насъ всякихъ забавъ „и публичныхъ игръ лишаетъ.„ Но *Маркъ Аврелiй* на сiе, хотя возмутительное, однако же не всенародное роптанiе мало смот-

рѣлъ, вѣдая непостоянной нравъ народа, которой сего дня то хулитъ и презираетъ, что заутра хвалитъ и почитаетъ, но только того смотрѣлъ, чтобъ всѣ его дѣла на правдѣ основаны, потомъ съ мудростію ведены были, и къ безсмертной добродѣтели клонились. Другой недостатокъ уже гораздо больше перьваго, и такъ великъ былъ, что иному не такъ великодушному и добродѣтельному Цесарю, каковъ былъ *Маркъ Аврелїй*, едва либы преодолѣть? Чего ради сей способъ щедрому *Антонину* за наилучшей показался, чтобъ по примѣру прежде его бывшихъ *Цесарей Нервы* и *Траяна*, Цесарскія движимыя имѣнія съ разсмотрѣніемъ продать, и изъ того довольной капиталъ собрать. Но понеже приватнымъ персонамъ такія богатыя вещи, какъ золотую и серебряную посуду, покупать и въ домахъ своихъ имѣть запрещено было, то имъ прежде продажи о покупкѣ сихъ вещей позволеніе дать надлежало. Послѣ сего позволительнаго указу начался публичной *аукціонъ*, а во ономъ стали явнымъ торгомъ съ наддачею поштучно продавать алмазныя вещи, дорогое каменье, картины, богатые обои, золотую и серебряную посуду, домовые уборы, стеклянную высокой работы посуду, и не толь-

ко Цесарево и Цесаревино платье съ превеликимъ множествомъ жемчугу, которой въ покояхъ *Цесаря Адріана* найденъ. Тутъ уже у злонравныхъ Римлянъ на покупку Цесарскихъ сокровищъ денегъ довольно показалось: а прежде того на освобожденіе отъ совершенной опасности своего отечества, и на вспоможеніе такъ милостивому и великодушному *Цесарю* своему, будто бы у нихъ денегъ совсѣмъ ничего не было, но всегда недостатками своими отговаривались.

Лѣт. отъ Р.Хр. 172. Сія продажа больше двухъ мѣсяцовъ была, и *Цесарь* для продолженія будущей войны не только довольное, но и излишнее число денегъ получилъ; только по возвращеніи своемъ *Императоръ* далъ знать, что ему весьма пріятно будетъ, ежели кто сіи купленныя вещи за данную свою цѣну назадъ возвратитъ: однакожъ никого къ тому не приневоливалъ, ежели кто добровольно на то не склонился.

Не задолго передъ походомъ умеръ у *Марка Аврелія* меньшой его сынъ, именемъ *Цесарь Верусъ*, седми лѣтъ. Сей младенчествующей Принцъ скончался железами, которую болѣзнь лѣкари небережно, и прежде созрѣнія у него отворили. *Цесарь* сей уронъ великодушно снесъ, и

случившейся на то время знатной праздникЪ вЪ день печали обративЪ, велѣлЪ на память умершему *Принцу* пирамиду поставить; а имя его вЪ Салическіе стихи внесть приказалЪ. По томЪ *ИмператорЪ* за обыкновенныя свои дѣла принялся, и государственное благополучіе споспѣшествовавши, противЪ непріятелей походЪ воспріялЪ. Сія компанія всѣхЪ прежнихЪ походовЪ труднѣе и протяжнѣе была. *Цесарь* взялЪ свою квартиру вЪ Карнунтѣ, а армію чрезЪ Дунай переправивши непріятелей оныхЪ храбро атаковалЪ, и многократно побивши, деревни и магазейны ихЪ раззорилЪ, которой скорости побѣдЪ его знатнѣйшіе изЪ непріятельскихЪ союзниковЪ убоявшись, и отЪ КвадовЪ отставши *Цесарю* покорились, и сЪ особливою милостію отЪ него приняты. Однако сіе щастливое начало *Цесаревой* войны едва было слѣдующимЪ печальнымЪ случаемЪ не пресѣклось. *Цесарь* поѣхалЪ вЪ одинЪ день кЪ Дунаю, для осмотру способнаго мѣста кЪ переходу своей арміи, что непріятельскіе пращники усмотря, такое множество камней изЪ пращицЪ своихЪ на РимлянЪ вдругЪ бросили, чтобЪ *Цесарь* всеконечно оными засыпанЪ былЪ, ежели бы вся его гвардія того же часа подбѣжавши,

вѣ засвидѣтельствованіе истинной любви и усердія кѣ милостивому ихѣ *Монарху*, щитами своими его не укрыли. Вся Римская армія за сію злоумышленную непріятелей смѣлость такѣ озлобилась, что ни мало не медля чрезѣ рѣку перебралась, и жестоко непріятеля атаковавши на голову побила.

Цесарь послѣ баталіи самѣ на боевое мѣсто ѣздилѣ, не для осмотру слѣдовѣ своей побѣды вѣ крови и надѣ мертвыми тѣлами непріятеля или бы свои очи симѣ пребѣднымѣ и жалостнѣйшимѣ зрѣніемѣ на нѣсколько тысячѣ вѣ крови лежащихѣ и ограбленныхѣ мертвецовѣ увеселить, но больше для собственнаго усмотрѣнія, нѣтѣ ли между Римскими тѣлами живыхѣ и раненыхѣ, которымѣ бы всякую милость сѣ призрѣніемѣ показать, и ихѣ вѣ гошпитали для излѣченія отѣ ранѣ отослать. Нашедши довольное число такихѣ людей, вѣ свой походной лазаретѣ отослалѣ, и своимѣ лѣкарямѣ пользовать, а сѣ Цесарской кухни пищею ихѣ довольствовать приказалѣ, вѣ воздаяніе имѣ своей благодарности за то, что они своего *Цесаря* отѣ вышеозначеннаго непріятелями пущеннаго каменнаго дождя, не жалѣя себя, щитами прикрывши сохранили.

Квады уже напередъ могли знать, что Римляне въ слѣдъ за ними пойдутъ; и для того знатное число сайдашниковъ съ лукомъ и копьями назади оставивши, нѣсколькимъ числомъ конницы прикрыли подъ такимъ видомъ, будто бы они Римскую армїю одерживать имѣли. Въ семъ случаѣ здѣлалось съ Римлянами по обычаю такихъ побѣдителей, которые одною побѣдою возгордѣвши, всегдашнюю викторїю въ своихъ рукахъ имѣть несомнѣнно уповаютъ; ибо какъ Римляне за вышеобъявленными Квадскими стрѣльцами съ безмѣрною горячностїю погнались, что они сихъ гонящихся за собою Римлянъ нечаянно въ такую безводную пустыню заманили, которая непроходимыми лѣсами и высочайшими горами окружена была. Римляне думали, что они природною своею храбростїю всѣ трудности преодолѣютъ, и вездѣ путь себѣ отворятъ; и въ томъ мнѣнїи до тѣхъ поръ находились, пока еще настоящаго дѣйствїя предвидѣть не могли. Квады ихъ въ томъ намѣренїи оставя, за безопаснѣе разсудили, чтобъ лучше храбрыхъ Римлянъ долготою времени, и безпокойствомъ мѣстъ, нежели равновременною атакою побѣдить, которой ихъ злой умыселъ такъ имъ удался, что Римляне сїе коварное ихъ намѣренїе въ тѣ поры

Лѣт. от.Р. Хри. 173.

узнали, какъ уже несносной жаръ съ жаждою, слабостїю и ранами, всю *Цесарскую* армїю въ крайнее изнеможенїе привелъ.

Тогда то Римскїе легеоны, но очень уже поздо, увидѣли, что имъ ни биться, ни назадъ отойти не можно, но всѣмъ съ жажды и съ голоду помереть, или непрїятелю въ руки живымъ достаться пришло. Что было при такомъ случаѣ дѣлать, гдѣ никакая храбрость недѣйствительна, а отчаянїе безполезно было? *Императоръ Маркъ Аврелїй* неописанною жалостїю о своей армїи снѣдаемъ, по всѣмъ полкамъ и шеренгамъ ѣздя, унылыхъ салдатъ своихъ утѣшалъ, и всякими образы ободрялъ, только напрасно; для того что ни какїе способы уже не помогали, а непрїятель по захожденїи солнца намѣрился Римлянъ атаковать. Ни одному человѣку во всей Римской армїи прежняя ихъ храбрость на умъ не взошла, и никто изъ нихъ о дальнемъ щастїи не думалъ; но всѣ о помощи ложныхъ боговъ своихъ отчаялись. Одинъ салдатъ на другова жалостными глазами смотрѣлъ, а всѣ единогласно съ плачемъ и обниманїемъ прощаясь, къ смерти готовились. Однимъ словомъ сказать, вся человѣческая надежда уже изчезла; но *Божїя всесильная десница*, небесную свою помощь

погибающимЪ РимлянамЪ, между которыми нѣсколько тысячЪ ХристіанЪ находилось, преудивительно, и слѣдующимЪ образомЪ ниспослала.

СЪ часЪ или сЪ два спустя послѣ сея, всѣмЪ РимлянамЪ по видимому неизбѣжной бѣды и погибели, взошла между обоими арміями престрашная туча, изЪ которой на Римскую сторону сильной, но при томЪ тихой дождь пошелЪ, а на непріятельскую армію ужасной громЪ сЪ непрестанно блистающею молнїею, и сЪ превеликимЪ градомЪ ударилЪ, такЪ что сею молнїею многихЪ КвадовЪ живыхЪ сожгло, а безмѣрной величины градомЪ еще больше того людей и лошадей ихЪ до смерти побило.

При дверяхЪ смерти бывшїе Римляне сїе небесное заступленїе увидѣвЪ вновь ожили, и для того не только шлемы и щиты свои, для полученїя дождевой воды, подставляли, но пригоршнями оную хлѣбали, и растворенными ртами льющейся на нихЪ дождь хватая глотали, а иные изЪ грязныхЪ лужЪ, и изЪ подЪ конскихЪ ногЪ другЪ друга пхая, сЪ великою жадностїю сЪ грязью смѣшанную воду пили. ТакимЪ необыкновеннымЪ движенїемЪ весь Римской лагерь вЪ великой непорядокЪ пришелЪ; чего ради хищныя Квады

сего случая не упуская, со всѣхъ сторонъ Римскую армїю атаковали, и сперьва очень ее утѣснили; но какъ уже Римляне смертельную свою жажду сими отъ Бога на избавленїе ихъ съ неба дарованными источниками утолили, такожъ и конница лошадей своихъ хотя не досыта напоила; а однако всѣ единодушно съ жесточайшимъ устремленїемъ на непрїятелей пошли, и въ перьвой ярости ни одного человѣка въ полонъ брать не хотѣли, но всѣхъ кололи, и въ самое малое время нѣсколько тысячъ ихъ порубили, а достальные немногїе Квады въ горы разбѣжались.

О семъ пречудномъ избавленїи Римской армїи въ то время много и различно говорили. Одни сїю съ тогдашнимъ языческимъ суевѣрїемъ сходную басню сложили, будто *Цесарь* находившагося при немъ славнаго Египетскаго волхва, именемъ Арнуфиса, къ сему случаю употребилъ, которой будто бы своимъ волшебствомъ такую тучу и громъ произвелъ. Только сїя ложная сказка собственными *Марка Аврелїя* словами въ перьвой его книгѣ опровергается, что сей *Цесарь* съ волхвами и обаянниками никогда сообщенїя не имѣлъ, также никакому призыву и заклинанїю духовъ отнюдъ не вѣрилъ.

Другїе приписывали сїе чудо единымъ *Марка Аврелїя* добродѣтелямъ, и собственной сего *Цесаря*, во время помянутой нужды и такъ тѣсной бѣды, за всѣхъ своихъ пролїянной ко *Всемогущему Богу* молитвѣ, которое его съ колѣнопреклоненїемъ и простертыми къ небу руками принесенное усерднѣйшее моленїе, съ представленїемъ *владычествующему небомъ* и *землею Господу* толь неизбѣжной бѣды людей своихъ, такое услышанїе и избавленїе принесло; а сїя *Цесарева* молитва состояла въ слѣдующихъ словахъ: „Господи Боже, творче небе„се и земли, и жизни подателю! Твоей „прошу всесильной помощи, и къ Тебѣ „единому возношу съ моленїемъ руки мои, „которыя никогда человѣческой крови не „проливали.„ А ежели бы кто, по непреодолѣемой глупости и упрямству, похотѣлъ еще сомнѣваться о правдѣ такого дѣла, которое многими древними вещами подтверждается, того могутъ увѣрить въ то время нарочно дѣланныя медали, которыя еще и до нашихъ временъ остались. На одной сторонѣ сихъ медалей изображена персона *Цесарева* съ надписью: МАРКЪ АВРЕЛІЙ ИМПЕРАТОРЪ БОЛЬШЕ ДОБРОДѢТЕЛЯМИ, НЕЖЕЛИ ОРУЖІЕМЪ СИЛЕНЪ. Дру-

тая оборотная сторона представляетЪ вЪ полѣ лежащаго побѣжденнаго непрїятеля, на котораго ЮпитерЪ огненныя стрѣлы мечетЪ сЪ сими словами: НЕБО ПРАВЕДНУЮ СТОРОНУ ВЪ НУЖДѢ ЗАЩИЩАЕТЪ. КакЪ сїе вЪ свое время подлинно бывшее дѣло истинно, такЪ и то непреоборимая правда, что все сїе произшедшее дѣйство, во первыхЪ пречудной помощи Божїей, а по томЪ усердной и сильной молитвѣ ХристїанЪ причитать надлежитЪ. Вѣрный, и всякаго прїятїя достойный писатель *Дїонъ* имянно обЪявляетЪ, что вЪ самой день сея акцїи Римской гвардїи знатнѣйшей штабЪ-ОфицерЪ, при самой крайней бѣдѣ, кЪ сидящему вЪ неизреченной печали *Цесарю* вошедши на помянулЪ: *Всемилостивѣйшїй Государь! въ Милитинскомъ полку Вашей гвардїи, и въ другихъ легеонахъ великое число Христїанъ есть, которыхъ молитву Богъ всегда слушаетъ: не изволитель, Ваше Величество, приказать Христїанамъ изо всей армїи собравшись, о дождѣ помолиться?*

Маркъ Аврелїй сЪ радостїю сїе предложенїе принявши, всѣхЪ вЪ своей гвардїи и другихЪ армейскихЪ полкахЪ бывшихЪ ХристїанЪ собрать, и имЪ при такомЪ бездождїи о ниспосланїи дождя Богу своему молиться

съ прозьбою приказалъ. Сошедшїеся въ одно мѣсто *Христїане* съ своими командирами, снявши съ себя ружье и шлемы, откровенными главами, и простерши руки свои къ небу пали на землю, и до тѣхъ поръ со слезами молиться не престали, пока у Всемогущаго *Бога* и *Отца* небеснаго, во *имя* возлюбленнаго *Сына Его Іисуса Христа*, жаждою тающей Римской армїи изобильнаго дождя, а на гордыхъ непрїятелей своихъ грому и молнїи съ градомъ не испросили. *Император Маркъ Аврелїй* самъ о Христїанахъ засвидѣтельствовалъ, что вся Римская армїя ихъ молитвою спаслась: и въ нарочномъ своемъ объ нихъ къ Римскому Сенату отправленномъ извѣстїи имянно сїе написалъ, накрѣпко запрещая, дабы Христїанъ не гнать, и никакихъ обидъ имъ не дѣлать. О сей Цесарской грамотѣ всѣ въ то время жившїе Христовой церькви Пастыри и славнѣйшїе учители въ своихъ книгамъ упоминаютъ, и въ подаванныхъ своихъ бывшимъ послѣ *Марка Аврелїя* Римскимъ *Цесарямъ* челобитныхъ и просительныхъ письмахъ на оную милостивую грамоту, какъ на извѣстное всему Римскому государству дѣло, ссылаются.

А хотя того подлинника или оригинальнаго писма, которое *Цесарь* на Латинскомъ

языкѣ и собственною рукою къ Римскому Сенату писалъ, за великою древностїю времянъ нигдѣ не сыскано; однакожъ въ книгахъ святаго великомученика *Густина*, и другихъ великихъ учителей первенствующей церькви *Христовой*, содержанїе сея грамоты на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ по нынѣ еще цѣло: того ради оная сила Цесаревой грамоты здѣсь читателямъ нашимъ сообщается.

ЦЕСАРЬ МАРКЪ АВРЕЛІЙ АНТОНИНЪ
и прочая,
ВСЕМУ РИМСКОМУ НАРОДУ И СЕНАТУ
РАДОВАТЬСЯ.

,,Важное намѣренїе моего предпрїятїя вамъ ,,уже извѣстно, только оное весьма опасными ,,случаями въ Нѣмецкой землѣ замедлилось, ,,и по сїе время удержано. Гордые непрїя- ,,тели превосходною своею силою всѣхъ бы- ,,ло насъ подавили; а моя армїя за слабостїю ,,и малолюдствомъ своимъ побѣдить ихъ не ,,могла: и какъ уже непрїятели въ узкїя ,,мѣста насъ заманивши, со всѣхъ сторонъ ,,окружили, то я велѣлъ всѣхъ въ нашихъ ,,полкахъ находившихся *Христїанъ* собрать, ,,которыхъ въ моей армїи очень немало бы- ,,ло. Я съ ними жесточае говорилъ, и не ,,такъ поступилъ, какъ они добродѣтельми

„своими заслужили. *Христїане* свой бой не „съ обыкновеннымъ лозунгомъ, ни бросанїемъ „стрѣлъ и копья начали, но призыванїемъ „шого *Бога* начало сему учинили, котораго „они въ своемъ сердцѣ носятъ. И такъ не„праведно мы до сего времени дѣлаемъ, что „оныхъ *Христїанъ* за безбожныхъ признава„емъ. Они всѣмъ собранїемъ падши на землю „не только за меня, но и за всю нашу ар„мїю такъ сильно молились, что всѣхъ насъ „отъ смертельной жажды и голоду молит„вою своею избавили.

„Мы посреди самой Германїи, и въ виду „у непрїятеля стоя, пять дней капли во„ды не видали; а какъ скоро *Христїане* „своего *Бога* призвали, то изъ собравшихся „тучъ на нашу сторону прохладительной „дождь, а на непрїятелей страшной громъ „съ градомъ и молнїею упалъ; а по томъ „въ учиненной атакѣ непрїятеля сїя ихъ же „молитва, помощїю непобѣдимаго и всесиль„наго Бога, непрестанно подкрѣпляема была.

„Оставте же съ сего времени *Христїанъ* „въ покоѣ, чтобъ они оружїя сильной своей „молитвы противъ насъ не употребили. „Я вамъ симъ указомъ наикрѣпчайше запре„щаю, чтобъ никто сихъ людей за вѣру „ихъ не гналъ, и въ одномъ *Христїанствѣ*

„на нихъ не доносилъ. Буде же кто про-„тивъ сего поступитъ, а по представленїю „его найдется, что *Христїанинъ* отъ доно-„сителя по злобѣ и съ ненависти только за „одну свою вѣру оклеветанъ, а другова пре-„ступленїя противъ нашей персоны и госу-„дарственной вины никакой не здѣлалъ; то „обвиненнаго немедлѣнно освободить, и все „отнятое у него назадъ ему отдать, а до-„носителя на торгу публично сжечь.

„Я же велю и желаю, чтобъ сей мой „указъ, всеобщимъ Сенатскимъ приговоромъ „подтвержденъ, по томъ у всѣхъ воротъ въ „Римѣ прибитъ, и на Траяновомъ рынкѣ „публикованъ былъ. А *Веразїо Поллїо* по-„мянутое наше повелѣнїе во всѣ губернїи, „провинцїи, и въ знатнѣйшїя мѣста на-„шего государства немедлѣнно разослать, и „прочая.

Хотя нѣкоторые и говорятъ, будто выше-означенной Милитинской полкъ на память сего чуда, съ того времени громовымъ легеономъ прозванъ; однако же сего нигдѣ не находится, но достовѣрные историки пишутъ, что сей между всею Римскою армїею славной полкъ еще при *Цесарѣ Августѣ* Громовымъ Легеономъ названъ, и у всѣхъ салдатъ сего полку блистающая

молнія на щитахъ, для различія отъ другихъ легеоновъ, изображена была (*).

Послѣ сея побѣды, *Маркъ Аврелій* отъ всей Римской арміи въ седьмой разъ *Императоромъ* поздравленъ, и сей титулъ не дождався Сенатскаго приговору принялъ, а прибывшая послѣ радостныя вѣдомости въ лагерь супруга его *Фаустина*, отъ веселящагося Римскаго войска, во угодность *Цесарю* Матерію арміи названа, что изъ нарочныхъ для сего чрезвычайнаго случая дѣланныхъ медалей видно, на которыхъ изображена между военными знаками сидящая Цесарева *Фаустина*, въ правой рукѣ державу, съ поставленнымъ на верьху оныя Фениксомъ имѣющая. Сею диковинною птицею три вещи изъявляются: 1) „Удивительная и отъ само„го *Бога* дарованная побѣда надъ непріяте„лемъ; 2) никогда небывалой титулъ *Фау„стины*, которымъ *она первая изъ Римскихъ „Цесаревъ* Матерію арміи наименована, а „3) что сею викторіею благополучіе Рим„ской имперіи, на подобіе отъ солнца згара„ющаго, но по томъ изъ своего же пепла

(*) Смотри Бароніевъ лѣтописецъ, на лѣто отъ Рождества Христова 176, и Пагову Критику на него.

„вновь раждающагося Феникса, или преста-
„рѣлаго орла, паки обновилась.„

ВЪ ночь послѣ сея щастливой баталіи, вЪ бодрости и военныхЪ предпріятіяхЪ неусыпающій *Цесарь*, всю свою армію изЪ такого опаснаго мѣста на пространныя и какЪ кормомЪ, такЪ и водою изобильныя поля вывелЪ, и со всѣхЪ сторонЪ ретраншементомЪ окопался, гдѣ Римская армія нѣсколько дней отдыхала. А какЪ *Цесарь* чрезЪ лазутчиковЪ и другими надежными способами о непріятельскомЪ движеніи и намѣреніяхЪ подлинную вѣдомость получилЪ; то вЪ бывшемЪ военномЪ совѣтѣ единогласная резолюція принята, чтобЪ за непріятелемЪ далѣе итти, и какЪ можно его атаковать.

ВЪ послѣдующій день на зорѣ вся Римская армія, изЪ лагеря своего выбравшись, вЪ походЪ пошла. *Цесарь* уже на дорогѣ увѣдомился, что непріятели по ту сторону Дуная вЪ деревняхЪ стоятЪ; чего ради и *МаркЪ Аврелій* всей своей арміи чрезЪ сію рѣку на судахЪ перебираться приказалЪ, которая пріѣжжая кЪ другому берегу, великое множество непріятельскихЪ пращниковЪ увидѣла, и не смотря на ужасную тучу брошеннаго отЪ нихЪ каменья, изЪ судовЪ выбравшись сЪ обнаженными шпагами на нихЪ

пошла, а передовое Римское войско уклонивши копья, сихъ непріятельскихъ пращниковъ тотъ часъ съ мѣста сбило. Между тѣмъ всѣ непріятели изъ деревень и лѣсовъ на ровное мѣсто выбрались, а Римская армія вся противъ ихъ боевымъ порядкомъ стала, и не дожидаясь ихъ нападенія, по полученіи отъ *Цесаря* указу, сама непріятелей своихъ съ такою свирѣпостію атаковала, что меньше часа все мѣсто баталіи мертвыми тѣлами услано было. Римскіе салдаты такъ жестоко озлобились, что ни *Цесарскаго* указу въ первой ярости не слушая, ни увѣщанія скачущихъ Генераловъ не принимая, ни угроженія побоями по ротамъ и шеренгамъ съ имяннымъ указомъ сжалившагося *Цесаря* бѣгающихъ Оберъ и Унтеръ Офицеровъ не боясь, непріятелей своихъ копьями съ лошадей какъ сноповъ бросали; а пѣшихъ ни одного не щадя, для отмщенія прежней ихъ злобы и лукавства безъ пощады кололи, и до тѣхъ поръ рубили, пока уже сами до смерти утрудясь перестали.

Послѣ баталіи не только великое число простыхъ плѣнниковъ взято, но и нѣсколько союзныхъ непріятелю Королей, со знатнѣйшими Князьями и Генералами, на цепяхъ

и въ желѣзахъ съ женами и съ дѣтьми передъ *Цесаря Марка Аврелія* привели.

На другой день вступивши *Цесарь* въ маршъ, пошелъ со всею своею арміею къ рѣкѣ *Грануа*, которая *Квадовъ* отъ Качигинскихъ Сарматовъ, какъ храбрѣйшихъ между всѣми варварами народовъ, вмѣсто границы раздѣляетъ.

Позади сея знатной рѣки была другая небольшая рѣчка, а въ срединѣ сихъ рѣкъ великой лугъ, на которомъ Сарматы въ лагерѣ стояли. Вышереченной Милитинской полкъ, или тогдашнимъ именемъ называемой Громовой легіонъ, отпущенъ напередъ; и перебравшись чрезъ здѣланной на судахъ мостъ, противящихся Сарматовъ отъ берегу такъ далеко отбилъ, что по краямъ другой рѣки, Римскіе знаки и знамена поставить было можно. Какъ уже вся армія за рѣку перешла; то *Маркъ Аврелій* приказалъ лагерь ставить. Между тѣмъ при отправленіи обыкновенныхъ молитвъ велѣлъ *Императоръ* жертву приносить; а послѣ того валомъ окопался. Посреди всѣхъ страховъ жесточайшей войны *Маркъ Аврелій* законами мудрости забавлялся, а во всѣхъ сихъ трудахъ и безпокойствахъ, всевозможнымъ укрощеніемъ страстей, тишины сердечной и по-

койства душѣ своей искалъ. Въ семъ лагерѣ *Цесарь* перьвую книгу нравоучительныхъ своихъ разсужденій окончалъ, и чрезъ то всему свѣту показалъ, что онъ посреди жесточайшей войны съ непріятелемъ, и въ самыхъ славнѣйшихъ побѣдахъ ни о чемъ такъ не старался, какъ самаго себя побѣдить.

Въ страхъ приведенные варвары отправили отъ себя къ *Цесарю* пословъ; но онъ опасаясь подъ симъ видомъ скрытой лести, предложенія ихъ не принялъ, и сихъ посланцовъ назадъ отославши, приказалъ арміи изъ шанецъ выбраться, и къ баталіи приготовить.

Милитинской полкъ или громовой легіонъ, опять прежде всѣхъ и въ виду у *Цесаря* чрезъ рѣку переправясь, непріятельскую конницу съ такою жестокостію атаковалъ, что она по маломъ сопротивленіи тотчасъ побѣжала. Послѣ Римляне ближнія деревни выжгли, а при томъ множество плѣнниковъ, скота и пожитковъ въ добычу получили. Всѣ окрестныя земли и сосѣднія провинціи мира и протекціи у *Марка Аврелія* просили, въ которую сей *Цесарь* ихъ и принялъ, а аманатовъ ихъ въ лагерь къ себѣ отослалъ. Но понеже *Императоръ* вскорѣ по томъ увѣдалъ, что начальные и знатнѣй-

шіе сихъ народовъ люди въ нѣкоторое мѣсто на совѣтъ собрались; то *Цесарь* для полученія ихъ знатную команду отъ себя послалъ, которая всѣхъ собранныхъ варварскихъ Князей и начальниковъ нечаянно захватя, того же дня до одного человѣка въ плѣнъ взявши къ *Цесарю* привезла. Сія нечаянная и удивительная скорость въ побѣдахъ всѣ варварскіе народы принудила *Марку Аврелію* въ подданство притти, который сіе ихъ покореніе милостиво принялъ, и отправя посланцовъ ихъ къ себѣ въ лагерь, на варварскую между лѣсомъ и болотомъ стоявшую армію прямо пошелъ, которую Римляне по долгомъ и жесточайшемъ сраженіи сбили; и съ такою горячестію за нею гналися, что Цесарскіе салдаты бѣгущихъ непріятелей своихъ, наступившу вечеру, съ зажженными пуками и факелами въ густыхъ лѣсахъ искали, и изъ болотъ вытаскивали.

Цесарь при семъ случаѣ чрезвычайную милость къ варварамъ показалъ, которая ему великую и вѣчную честь принесла. Сей человѣколюбивый *Цесарь*, взявши съ собою толмачей непріятельскаго языка, самъ въ лѣса поѣхалъ, и слѣзши съ лошади съ небольшимъ числомъ своей гвардіи, по болоту, кустарнику, и въ тростникѣ ходя, спря-

тавшихся непріятелей вызывать приказалЪ, чтобЪ они безЪ всякаго страху, на его Цесарское слово положась, изЪ своихЪ мѣстЪ выходили, и симЪ способомЪ довольное число ихЪ получилЪ. Однако на всѣ такія надЪ непріятелемЪ полученныя пользы не смотря, для окончанія сея войны, совершенная побѣда необходимо надобна была. Не понеже сіи варвары всей арміи никогда вЪ поле не выводили, но обыкновенно великую часть своего войска назади оставляли: того ради сію желаемую надЪ ними совершенную побѣду получить весьма трудно было.

Маркъ Аврелій видя поздое осеннее время, и наступающей зимы опасаясь, всякимЪ образомЪ свое предпріятіе поспѣшествовать старался; и для того какЪ возможно провѣдывалЪ, гдѣ главная и важнѣйшая непріятельская сила находится; а кой часЪ подлинную обЪ ней вѣдомость получилЪ, то ни на какія предложенія непріятелей не смотря, и за трудностію мѣстЪ не останавливаясь, прямо для взысканія и атаки ихЪ пошелЪ. Сіе предпріятіе весьма трудно казалось, по тому что *Цесарь* свое войско дальними дорогами утрудилЪ, а послѣ того труднѣйшими путями проходить, и вЪ незнакомой сторонѣ биться принужденЪ былЪ.

Однако же великодушный *Цесарь* всѣ сіи трудности своимъ высокимъ разумомъ преодолѣвши, напослѣдокъ къ тому мѣсту прибылъ, гдѣ непріятели между рѣкою Дунаемъ и великимъ лѣсомъ, шанцами укрѣпившись стояли.

Цесарь увидя сіе, приказалъ собрать весь генералитетъ для совѣту, какимъ бы образомъ лучше и способнѣе непріятеля атаковать. Римская армія тотчасъ въ боевой порядокъ стала; а и непріятель свое войско также въ ордеръ баталіи поставилъ. Римляне по учиненному сигналу бросили въ *варваровъ* копье; только не очень ихъ тѣмъ потревожили. *Сарматы* съ своей стороны движеніе учиня, весьма жестоко съ Римлянами сразились, которой ихъ сильной бой немалое время продолжался. Римляне храбрымъ супротивленіемъ непріятелей будучи поощрены, ревность свою удвоили, и съ такою жестокостію на *Сарматовъ* пошли, что конницу ихъ съ мѣста сбили, которая вскорѣ послѣ того на толстомъ льду рѣки *Дуная* опять построилась. *Цесарская* пѣхота съ самою скоростію къ нимъ на ледъ взобравшись, преужасной бой съ непріятелемъ составила. Непріятели въ томъ мнѣніи оставшись, что Римляне на гладкомъ льду по

ихЪ примѣру стоять не могутЪ, какЪ наитѣснѣе сомкнувшись со всѣхЪ сторонЪ на *Цесарскую* пѣхоту ударили, и оную было вЪ великой непорядокЪ привели, ежели бы Римскїе салдаты своихЪ щитовЪ кЪ великой себѣ пользѣ не употребили, ибо они щиты свои на ледЪ бросивши, и одной ногою твердо на нихЪ наступя, сильнѣе прежняго сЪ непрїятелемЪ биться начали. Многїе изЪ *Цесарской* пѣхоты бросившись на непрїятелей, и лошадей ихЪ за узду поймавши, сЪ необыкновенною скоростїю и отвагою, палашами и ланцами великое число непрїятелей сЪ лошадей посбросали, для того что легковооруженные *варвары*, противЪ РимскихЪ спѣшившихся кирасировЪ и латной гвардїи, ни коимЪ образомЪ стоять не могли, но ни чего не медля всѣ побѣжали, и вЪ шанцы свои затворились, а другїе вЪ лѣсЪ ушли. Шанцы по приказу *Цесарскому* тотчасЪ атакованы и взяты; а бывшїе вЪ нихЪ непрїятели почти до одного человѣка побиты, такЪ что отЪ всей Сарматской армїи самое малое число раненыхЪ и по лѣсамЪ разбѣжавшихся осталось.

Цесарь послѣ сея совершенной надЪ непрїятелемЪ побѣды, всю свою армїю на зимнїя квартиры расположилЪ; а самЪ сЪ обы- Лѣт. отЪ Р.Хр. 177.

кновеннымЪ тріумфомЪ вЪ РимЪ возвратясь, государственныя дѣла отправлять началЪ.

КакЪ скоро весна наступила, то *МаркЪ Аврелій* ни малаго времени не упуская кЪ арміи поѣхалЪ, и всякимЪ образомЪ старался непріятелей своихЪ начатіемЪ компаніи упредить, а до того не допускать, чтобЪ они усилились. СЪ тѣмЪ намѣреніемЪ *ИмператорЪ* перешедши Дунай, непріятелей своихЪ нѣсколько разЪ такЪ побилЪ, что они о супротивленіи толь мудрому и храброму *Цесарю* всю надежду потеряли, и для того кЪ *Марку Аврелію* нарочныхЪ аманатовЪ, сЪ прозьбою о мирѣ и милости прислали, которыхЪ предложеніе онЪ терпѣливно выслушалЪ, а при томЪ отЪ пришедшихЪ вЪ его подданство многихЪ *Королей* присягу принималЪ. ОдинЪ изЪ нихЪ Сарматской знатнѣйшей владѣлецЪ, не только больше трехЪ тысячь вЪ полонЪ взятыхЪ РимлянЪ *Цесарю* назадЪ отдалЪ, но еще сверьхЪ того восемь тысячь человѣкЪ лучшаго своего войска *Цесарю* отЪ себя подарилЪ, которое по томЪ противЪ бунтующихЪ БританцовЪ употреблено.

МаркЪ Аврелій со всѣми сими народами, иногда жестоко, а временемЪ милостиво поступалЪ; и больше того смотрѣлЪ, когда

они къ спокойству, и въ которое время къ возмущенію склонность имѣли. Симъ образомъ всѣ бы Маркоманскія, Квадскія и Сарматскія земли, какъ завоеванныя провинціи къ Римской имперіи присоединены были, ежели бы вѣдомость о бунтованіи *Кассіуса*, который въ Сиріи Цесарскую власть похитя, самъ себя *Императоромъ* назвалъ, у сихъ варваровъ надежду о прежней вольности не возобновила. Но понеже сіи съ природы вѣроломные и непостоянные народы, лучше свое данное слово нарушить, нежели свободы лишиться желали; то сіе принудило *Цесаря* новые съ ними трактаты учинить, а во оныхъ новыхъ договорахъ передъ прежними многіе пункты отмѣнить, которые уже у Римской имперіи весьма много пользы и преимущества надъ всѣми сими побѣжденными народами убавили.

Къ страшному предпріятію въ похищеніи Цесарской власти ни кто такъ былъ неспособенъ, какъ *Кассіусъ*. Онъ всѣ къ сему хищенію потребныя, только губительныя свойства имѣлъ. Въ Арменіи, Аравіи и въ Египтѣ, бывшимъ подъ его командою Римскимъ войскомъ полученныя побѣды, великое ему почтеніе принесли. *Кассіусъ* былъ человѣкъ храброй, отважной, нескучливъ къ работѣ; а въ забавахъ и роскошахъ весьма не-

воздерженъ. Свое богатство съ необыкновенною щедростію расточалъ; а чужова добра ненасытной желатель. Онъ всегда ко времени примѣнялся, и смотря по обстоятельствамъ онаго поступалъ. Увидя нужду случаемъ милостивъ, иногда жестокъ; временемъ богобоязливъ и кротокъ, а другимъ часомъ уже безсовѣстенъ бывалъ. Сверьхъ того долговременными трудами и почти во всегдашней войнѣ будучи, какъ съ природы весьма хитрая и лукавая голова, къ наипроницательнѣйшимъ интригамъ такъ способнымъ себя учинилъ, что невоздержнѣйшіе свои пороки скрывать, а вмѣсто ихъ притворныя добродѣтели оказывать великой мастеръ былъ; только въ самомъ дѣлѣ никакой добродѣтели, кромѣ одного прелестнаго виду, не имѣлъ. Военной порядокъ привелъ онъ въ такое состояніе, что ни малѣйшаго погрѣшенія не спускалъ, и для такого строгова надзиранія самъ себя вторымъ *Маріусомъ* звалъ.

Какъ *Кассіусъ* въ Нѣмецкой землѣ командовалъ, то нѣсколько ротъ вспомогательнаго войска, увѣдавши, что 3000 человѣкъ *Сарматовъ* въ великомъ непорядкѣ у Дуная ходятъ, немедлѣнно на непріятеля бросились, и всѣхъ *Сарматовъ* порубили.

Кассїусъ вмѣсто воздаянїя за сїю храбрость, всѣхъ Оберъ-Офицеровъ сихъ ротъ повѣсить велѣлъ съ такимъ объявленїемъ, что имъ безъ имяннаго его приказу биться не надлежало; ибо они знать не могли, не нарочноль непрїятели сїю небольшую партїю отъ себя выслали, чтобъ при семъ случаѣ всю Римскую армїю атаковавши побѣдить. За сїю безчеловѣчную лютость здѣлалось въ Римскомъ лагерѣ возмущенїе. *Кассїусъ* услышавъ шумъ бунтующихъ салдатъ, въ одномъ исподнемъ платьѣ и безъ ружья, къ отважнѣйшимъ заводчикамъ смятенїя подошедши, угрозительнымъ лицомъ и яростнымъ голосомъ сказалъ: убейте бездѣльники своего Генерала, буде смѣете, и къ такому вашему своевольству еще большей грѣхъ и срамъ прибавьте.

Сїя его чрезвычайная смѣлость всѣхъ салдатъ, а особливо возмутителей весьма устрашила; ибо салдаты тогда въ совершенной страхъ приходятъ, какъ увидятъ, что Генералъ и заговоровъ ихъ не боится, но прямо къ страху въ глаза идетъ. Непрїятели подлинно было хотѣли Римскую армїю атаковать, но услышавши сїю великую строгость такова Генерала, которой и побѣдителямъ не прощаетъ, ежели побѣда ихъ

незаконна и несправедлива, все сїе намѣренїе отложа, въ великомъ опасенїи остались.

Сей *Кассїусъ* прежде всѣхъ Генераловъ строгой порядокъ въ Римскую армїю ввелъ, чтобъ переметчикамъ, и убѣгающимъ къ непрїятелю, руки или ноги рубить, а при армїи никакой живности и излишнихъ припасовъ, кромѣ сухарей, ветчины, и уксусу не имѣть. Войско свое на всякую недѣлю самъ училъ, а при томъ платье и ружье у всѣхъ салдатъ смотрѣлъ, и часто говаривалъ: „всякому Генералу сїе немалой стыдъ, ежели онъ своего войска часто не учитъ, всего „и за всѣмъ самъ не смотритъ, а салдатъ „къ работѣ и трудамъ не принуждаетъ, „которымъ всякїя работы и труды весьма „сносны, ежели они въ томъ заобыкнутъ.„

Онъ же всякое излишество, роскошь и нѣгу весьма запрещалъ; а ежели кто изъ Офицеровъ или рядовыхъ въ томъ изобличенъ, тотъ принужденъ былъ всю зиму въ лагерѣ стоять.

Сїя *Кассїусова* строгость убѣдила *Марка Аврелїя* къ тому, что *Императоръ* всѣ тѣ легеоны *Кассїусу* въ смотрѣнїе поручилъ, которые подъ слабою командою *Веруса* будучи въ Сирїи и другихъ полуденныхъ странахъ, роскошами, покоемъ и нѣгою испорти-

лись, о чемъ изъ партикулярнаго *Цесарскаго* къ нѣкоторому его любимому и знатному Генералу отправленнаго письма усмотрѣть можно.

,,Я всѣ тѣ легеоны подъ команду *Кассі-* ,,*усу* отдалъ, которые Сирскими роскошами ,,испорчены, а отъ нашего *Цезонія Викти-* ,,*ліана*, въ невоздержнѣйшемъ состояніи най- ,,дены были. Я знаю, что вы моего изо- ,,браженія не похулите, ежели только раз- ,,судите, что нашъ *Кассіусъ* также строгъ, ,,каковы сего имени предки его были. Такіе ,,Генералы хороши избалованнымъ салдатамъ, ,,по слову нѣкотораго стихотворца:

Жестокой порядокъ въ арміи, и древняя строгость,
Приводитъ государство въ покой и безопасность.

,,Управляйтесь же, и дѣлайте пригото- ,,вленіе, чтобъ моя армія ни въ какихъ нуж- ,,ныхъ вещахъ недостатку не имѣла.,, А понеже отвѣтъ сего Генерала на *Цесарево* письмо, состояніе и славу *Кассіуса* еще больше объявляетъ; того ради его и здѣсь сообщить можно:

,,*Ваше Величество* очень изрядно изволи- ,,ли здѣлать, что Сирскіе легіоны *Кассіусу* ,,поручили, для того что Греческими роско- ,,шами умягченнымъ салдатамъ ни что такъ

„не полезно какъ строгой Генералъ. Онъ имъ „Сирскія теплицы скоро простудитъ, и тамошнія прохладныя мыльни вовсе у Римлянъ изъ памяти выгонитъ.

„*Кассїусъ* уже всѣ цвѣтошныя вѣнки съ „нихъ сбросаетъ, а благовонныя розены съ „ароматическими зельями, съ балсамомъ и „пукетцами скоро изъ рукъ у нихъ вырветъ. „Провїантъ по указу Вашему готовъ, а въ „армїи подъ командою такова Генерала ни „въ чемъ недостатку не будетъ. Гдѣ воз„держанїе съ умѣренностїю полки управля„етъ, тамъ не много надобно.„

Но какъ сей *Кассїусъ* строгъ ни былъ, однако онъ самъ въ Сирїи родился. Отецъ его *Элїодоръ* за особливое свое краснорѣчїе, у *Цесаря Адрїана* Секретаремъ, а послѣ того *Цесарскимъ* Намѣстникомъ въ Египтѣ былъ. А понеже никакое щастїе мнѣнїя человѣческаго съ затвердѣлымъ нравомъ перемѣнить не можетъ, то фортуна подаетъ имъ хитрые вымыслы, какъ бы сїе мнѣнїе съ задеревенѣлымъ злонравїемъ наилучше прикрыть. То и сей *Кассїусъ* безмѣрнымъ щастїемъ будучи ослѣпленъ, взялъ суетныя и ложныя мысли въ голову, будто онъ произошелъ отъ того древняго *Кассїуса*, которой въ свое время противникъ *Цесарю* былъ. Онъ

по своему мнѣнїю не много доказательства на сїе требовалъ, для того что одно только имя сего славнаго возмутителя въ древнихъ временахъ, у сего новѣйшихъ вѣковъ бунтовщика, при четверти мозгу, губительнымъ чадомъ безмѣрнаго любоначалїя давно заразило. Ему того не довольно было, чтобъ потомкомъ славнаго въ возмущенїи *Кассїуса* называться; но онъ еще хотѣлъ преемникомъ его нрава и намѣренїя быть, и притворилъ себѣ смертельную ненависть противъ имени, *Цесарь*, изъявляя сїе омерзѣнїе слѣдующими словами: „Мнѣ сего имени противнѣе нѣтъ, которое никогда пресѣчься „и погашено быть не можетъ; но въ лицѣ „того опять оживаетъ, кто его угасить „старается; а при томъ часто говаривалъ: „*Боже* только помози доброй сторонѣ; а „то уже *Кассїусы* Риму, всю прежнюю власть „и силу возвратятъ.„

Кассїусъ еще съ молоду сїи мысли въ голову себѣ забралъ, и его бы безмѣрное любленїе чести съ ненасытнымъ властолюбїемъ, при *Цесарѣ Антонинѣ кроткомъ* на свѣтъ вышло, ежелибъ *Элїодоръ* отецъ его, мудрыми своими поступками, такого бѣшенаго начинанїя не сократилъ; а при томъ надѣялся, что сынъ его достигши зрѣлыхъ

лѣтъ умнѣе будетъ, и всѣ такіе губительные вѣтры изъ головы выкинетъ. *Кассіусъ* въ то время притворился, будто онъ доброе и полезное отца своего увѣщаніе съ покорностію принимаетъ, и оное притворство до тѣхъ поръ таилъ, пока сія принужденная политика, упомянутое его наглое предпріятіе, со временемъ въ такой пламень привела, что онъ отъ публичнаго оказанія сей страсти уже никоимъ образомъ воздержаться не могъ.

Цесарь Верусъ во время своего походу, и будучи въ *Сиріи* прежде всѣхъ сіе примѣтилъ, и весьма тому былъ радъ, что чрезъ сіе способъ получилъ такого человѣка поотдалить, котораго въ разныхъ случаяхъ оказанныя заслуги такъ *Верусу* были милы, какъ порохъ въ глазу. Чего ради *Луціусъ* еще въ тоже самое время, къ соправителю своему *Императору Марку Аврелію*, слѣдующаго содержанія партикулярное письмо отправилъ:

„Мнѣ кажется, что *Кассіусъ* на корону „умышляетъ; а то уже подлинно знаю, что „онъ эту думу еще при покойникѣ отцѣ на„шемъ въ головѣ имѣлъ. Прошу васъ, по„жалуй за нимъ поприлѣжнѣе смотри. Ему „все то противно, что мы оба ни дѣлаемъ;

„а при томъ великія деньги собираетъ. *Кассіусъ* вашей и моей охотѣ къ наукамъ ру„гается. Вамъ далъ прозвище: морщинная Фи„лософія, а меня роскошнымъ дуракомъ вели„чаетъ. Думайтежъ, что дѣлать? Я на „этова человѣка никакой партикулярной не„нависти не имѣю, только вы сами отъ не„го берегитесь, и дѣтей своихъ прилѣжно „храните, дабы всѣмъ вамъ о томъ со вре„менемъ не тужить и не раскаиваться было, „что вы надъ своимъ войскомъ такова че„ловѣка властелиномъ поставили, котораго „армія любитъ и слушается.„

Маркъ Аврелій по своему великодушію скоро тому не вѣрилъ, и въ семъ письмѣ показанное подозрѣніе, Верусовой ревности, и особливой на *Кассіуса* недружбѣ приписалъ, что изъ слѣдующаго его отвѣта видно.

„Я ваше письмо получилъ, только вижу, „что оно завистію наполнено; ещежъ какъ „Цесарскому чину, такъ и правительству „нашему непристойно; ежели *Богъ Кассіусу* „царство опредѣлилъ, то кто можетъ ему „помѣшать? Вы знаете, что дѣдъ вашъ „*Адріанъ* говаривалъ: *Никто еще своего* „*преемника не погублялъ.* Ежели *Кассіусъ* „противъ воли Божїей царства ищетъ, то „пускай онъ одинъ въ яму упадетъ, а намъ

„участниками тиранства быть не надобно.
„Мнѣ какъ такова человѣка обвинить, на
„котораго никто не жалуется? а вы и са-
„ми про него пишете, что салдаты его лю-
„бятъ. Народъ думаетъ, что и такіе люди
„напрасно страждутъ, которые въ *оскорбле-*
„*нїи величества* подлинно уже обличены, и
„для достойнаго по дѣламъ своимъ наказа-
„нїя публично ведены бываютъ. Вспомните
„еще, что *Адрїанъ* въ такихъ случаяхъ го-
„варивалъ: *Цесари* въ томъ очень безщаст-
„ны, что хотя они и многимъ сказываютъ,
„что на жизнь ихъ подлинно умышляютъ;
„однакожъ имъ ни одинъ человѣкъ до тѣхъ
„поръ не вѣритъ, пока уже всѣ не уводятъ,
„что Принцъ передъ глазами ихъ мертвъ ле-
„житъ. Домитїанъ сїе слово прежде сказалъ;
„однакожъ я лучше оное отъ *Адрїана* при-
„вожу, за тѣмъ что слова мучителей не
„такъ сильны, какъ тѣ рѣчи, которыя отъ
„кроткихъ и милостивыхъ Государей ска-
„заны.

„Пускай *Кассїусъ* свою слабость имѣетъ,
„ежели только онъ храброй Генералъ, стро-
„гой командиръ, и государству полезной че-
„ловѣкъ. Хотя вы и пишете, чтобъ мнѣ
„пользы дѣтей своихъ получше смотрѣть;
„только я желаю, чтобъ всѣ мои дѣти про-

„пали, ежели *Кассïусъ* у народа большую пе-„редъ дѣтьми моими любовь заслужилъ, и „пусть лучше онъ одинъ здоровъ останется,„ „нежели всѣ дѣти *Антониновы* живы будутъ.

Однако уже *Императоръ*, на сïе не смотря, всегда въ осторожности былъ, а слѣдство временъ показало, что *Верусъ* о намѣренïи *Кассïуса* правое мнѣнïе имѣлъ и сего Авидïя лучше зналъ, нежели *Маркъ Аврелïй*, которой по своему природному великодушïю и обыкновенной добродѣтели о всякомъ человѣкѣ къ лучшему разсуждалъ.

Общая отъ всѣхъ подданныхъ къ *Императору Марку Аврелïю* любовь, *Кассïуса* къ произведенïю его намѣренïя въ дѣйство не допускала. Хотя къ нему Египтяне съ Сирïанами нѣкоторую склонность и показывали, однакожъ бы *Кассïусъ* ничего знатнаго въ сихъ мѣстахъ не здѣлалъ, ежели бы на сïе предпрïятïе ложной вѣдомости о смерти *Антониновой* не употребилъ. Говорятъ, будто онъ сïю вѣдомость самъ разгласилъ; а *Фаустина* частыя болѣзни и немолодыя лѣты своего супруга видя, притомъ же незрѣлую молодость къ правленïю скипетромъ сына своего *Коммода* разсуждая, опасалась, чтобъ ей самой кончиною *Марка Аврелïя Императорскаго* престола

не лишиться, и для того по мнѣнію нѣкоторыхЪ, угасающее честолюбіе *Кассіуса* обновила, и будто бы ему свое ложе съ коробою представила, дабы симЪ способомЪ вЪ *Цесарскомъ* достоинствѣ толь надежнѣе удержаться; однако же не льзя тому вѣрить, чтобЪ *Фаустина* такія ложныя мѣры взяла, для того что и самыя *Кассіусовы* поступки довольно сію *Принцессу* оправдаютЪ.

КакЪ бы то ни было, только *Кассіусъ* помянутую вѣдомость о смерти *Цесаря* съ глубокою и хитропритворенною печалію обЪявилЪ, съ такимЪ прибавленіемЪ, что понеже *Коммодъ* за малолѣтствомЪ своимЪ кЪ правленію скипетромЪ не способенЪ, то будто вЪ Панноніи обрѣтающаяся армія его *Кассіуса Цесаремъ* изобрала. КЪ утвержденію себя вЪ толь высокомЪ достоинствѣ на востокѣ, сея публикаціи ему не довольно было; чего ради *Кассіусъ* во всѣ лучшіе городы и мѣста повѣренныхЪ своихЪ людей посадилЪ, а послѣ того всѣми Сирскими землями по самую гору ТаврусЪ овладѣвши, кЪ бывшему тогда вЪ Александріи КомендантомЪ сыну своему слѣдующаго содержанія письмо отправилЪ.

„Бѣдное то государство, гдѣ много та-
„кихЪ людей, которые никакими богатства-

,,ми сего свѣта насытиться не могутъ. Во-,,истинну! *Маркъ Аврелій* весьма *кроткой* ,,и предоброй человѣкъ, по тому что онъ ,,для полученія у свѣта суетнаго титла ,,*Милостиваго монарха*, такихъ людей не ,,искореняетъ, которыхъ житіе самому ему ,,противно. Гдѣ нынѣ тотъ *Кассіусъ*, кото-,,раго имя мы напрасно носимъ? Гдѣ теперь ,,*Маркъ Катонъ*? Куды древняя строгость ,,предковъ нашихъ дѣвалась? Нѣтъ уже той ,,строгости, она съ ними умерла, напрасно ,,мы ее ищемъ. *Маркъ Аврелій* только фи-,,лософствуетъ, онъ говоритъ о кротости, ,,о естествѣ души, о томъ, что праведно и ,,пристойно, а до общей пользы ему и ну-,,жды нѣтъ. Видишь ли ты, что къ при-,,веденію правительства въ прежнее состояніе ,,мечъ и огонь употребить надобно?

,,Сталъ ли бы я такимъ Воеводамъ и На-,,мѣстникамъ спускать, которые думаютъ, ,,будто *Римской Сенатъ* и *Маркъ Аврелій* ,,только для того ихъ Намѣстниками опре-,,дѣляетъ, чтобъ имъ богатиться, и по своей ,,волѣ тамъ жить? Я чаю ты уже слышалъ, ,,въ какой нищетѣ Полковникъ гвардіи наше-,,го *Антонина* за три дни до объявленія его ,,Губернаторомъ былъ, а знаешь ли каковъ ,,онъ теперь богатъ? Откуда онъ сіе сокро-

,,вище взялЪ, что не изЪ внутренней респу-
,,блики, и не отЪ обывателей набогатился ?
,,да пускай уже ихЪ досталь наживаются,
,,а восьлибо они вЪ непродолжительномЪ вре-
,,мени общую казну наполняшЪ; помози толь-
,,ко Боже правой сторонѣ! а то уже *Кассїа-*
,,*не* древнюю Римскую вольность всеконечно
,,вЪ прежнее состоянїе приведутЪ.

ВЪ тѣ времена Римскою армїею вЪ Каппадокїи командовавшей ГенералЪ *МарцїусЪ ВерусЪ*, которой вЪ полученныхЪ *КассїусомЪ* надЪ армїею и ПарѳянамИ побѣдахЪ наибольшее участїе имѣль, отправленною своею сЪ нарочнымЪ курьеромЪ реляцїею *Императора* своего *Марка Аврелїя* о всѣхЪ *КассїусовыхЪ* замыслахЪ обстоятельно увѣдомилЪ. *Цесарь* опасался, чтобЪ *КассїусЪ* какимЪ нибудь образомЪ сына его *Коммода* кЪ себѣ не захватилЪ: того ради послалЪ по него нарочнаго Генерала вЪ РимЪ, и велѣлЪ сего молодаго *Принца* кЪ себѣ привесть. *Цесарь* сїю худую вѣдомость сЪ востоку, сколько можно передЪ армїею таилЪ, но какЪ уже примѣтилЪ, что она очень явна стала, и между салдатствомЪ немалое движенїе причинила; то *ИмператорЪ* всю свою армїю созвавши, и самЪ со знатнѣйшими Генералами вЪ средину вошедши, слѣдующую рѣчь кЪ своему войску говорилЪ:

„ЛЮБЕЗНѢЙШІЕ МОИ ДРУЗЬЯ И ТОВАРИЩИ!

„Я пришолъ къ вамъ, только не съ гнѣ„вомъ ни съ жалобою. Что прибыли чело„вѣку сердиться на провидѣніе; и для чего „противиться *Всемогуществу Божїю*? Одна„кожъ всякому обиду терпящему жаловать„ся позволено; а я теперь обиженъ. Трудно, „когда война войну родитъ. Того труднѣе, „когда меня къ междоусобной брани и вну„тренней войнѣ принуждаютъ. А всего, ми„лые друзья мои, страшнѣе вижу, что въ „людяхъ ни вѣры ни вѣрности нѣтъ. Луч„шей другъ мой, на котораго я крѣпко на„дѣялся, а при томъ никогда и ни чѣмъ его „не озлобилъ, и ни малѣйшей ему причины „къ злобѣ на себя не подалъ, тотъ на ме„ня возсталъ, и меня паче чаянїя въ опа„сную войну неволею тянетъ. Гдѣ уже до„бродѣтели безопасной, а дружбѣ ненару„шенной быть, ежели уже мнѣ самому та„кую обиду и неправду дѣлаютъ? Развѣ „уже добродѣтель умерла, и никакой искрен„ности въ сынахъ человѣческихъ не осталось?

„Когдабъ сїе нещастїе до меня одного „касалось, я бы и слова не молвилъ, вѣдая „что и я не безсмертной человѣкъ; а ето „уже явное возмущенїе стало. Видитель,

,,что и васъ къ жестокой войнѣ поощряютъ,
,,и что теперешняя бѣда ко всѣмъ къ намъ
,,равно пришла?

,,Ежелибъ *Кассїусъ* самъ ко мнѣ пришолъ,
,,я бы передъ всѣми вами съ нимъ раздѣлался; и не только бы предъ цѣлымъ Римскимъ Сенатомъ судиться съ нимъ сталъ, ,,но и безъ всякаго бы кровопролитїя *Цесарской престолъ* и *корону* ему уступилъ; ежели только вы разсудите, что *Кассїусъ* своему государству надобнѣе, лучше и полезнѣе *Марка Аврелїя* будетъ.

,,Сїя то государственная польза, и общее ,,Римской Монархїи благополучїе, непрестанно на моемъ сердцѣ лежитъ. Она меня принудила въ такъ далекїе и трудные походы ,,ходить, толь долговременныя тягости и ,,неутомленные труды нести. Сїе общее ,,государственное благополучїе, съ истинною ,,всему Римскому народу пользою такъ долго меня отъ Рима отлучаетъ, и болѣзненную жизнь мою неисчетными беспокойствами мучитъ. Та то мнѣ Имперская польза, ,,ни хлѣба въ сладость наѣсться, ни одной ,,ночи спокойно уснуть не даетъ.

,,Только уже никакъ тому, любезнѣйшїе ,,друзья мои, статься, и мнѣ уповать не ,,возможно, чтобъ *Кассїусъ* на мое слово по-

„ложась самъ сюда пріѣхалъ, по тому что „онъ свое слово и данное обѣщаніе такъ „вѣроломно нарушилъ; того ради надобно „вамъ ободрившись вспомнить, что *Киликія*, „*Сирія*, *Египетъ* и *Іудея*, по нынѣ своею „силою Римлянъ не превозвышала; а и впредь „никогда насъ не одолѣютъ, хотябъ они „вдвое сильнѣе нынѣшняго были. И самъ „*Кассіусъ* ничего вамъ не здѣлаетъ, каковъ „онъ храбръ и искусенъ ни есть.

„Можетъ ли орелъ съ боязливымъ ста„домъ голубей, нѣсколько сотъ соколовъ „разбить? и какъ льзя одному свирѣпому „льву, съ полкомъ трусливыхъ оленей, ты„сячу медвѣдей побѣдить? *Парѳянъ* и *Ара„бовъ* не *Кассіусъ* побилъ, но вы побѣдили. „Правда! что онъ въ сей войнѣ много здѣ„лалъ; только знаете ли, что вашъ *Марцій „Верусъ* во всѣхъ его побѣдахъ великое уча„стіе имѣлъ? Можетъ быть, что уже *Кас„сіусъ* теперь о нагломъ и буйственномъ „своемъ начинаніи сожалѣетъ, когда онъ „подлинно вѣдаетъ, что я еще живъ! Я „подумать не могу, чтобъ *Кассіусъ* такое „безсовѣстное дѣло здѣлать могъ; ежелибъ „онъ подлинно не надѣялся, что *Марка „Аврелія* въ живыхъ уже нѣтъ. Только ко„нечно въ другихъ мысляхъ будетъ, когда

„услышитъ, что мы со всею армїею на во-
„стокъ къ нему идемъ. Меня будетъ ему
„стыдно, а васъ устрашится. Можетъ статься,
„ся, что *Кассїусъ* отъ страху самъ на себя
„бя руки положитъ, или кто другой его
„убьетъ, думая мнѣ тѣмъ подслужиться.
„Только мнѣ того, любимѣйшїе друзья мои,
„пуще всего жаль, что сїя его смерть, луч-
„шую мзду и славу побѣды у меня отымет-
„етъ, а Римъ никакимъ тайнымъ и смерт-
„нымъ убивствомъ никогда не прославится.
„То мнѣ наибольшая радость, чтобъ побѣ-
„жденнаго простить, и законъ дружества
„надъ такимъ человѣкомъ исполнить, кото-
„рой, какъ явной мой непрїятель, данное мнѣ
„обѣщанїе и вѣрность нарушилъ. Развѣ
„вамъ нынѣшнее намѣренїе мое невѣроятно
„кажется? Не думайте того, что уже ни-
„какого добра на свѣтѣ нѣтъ, и будто бы
„между людьми ни малаго человѣколюбїя
„не осталось. Есть еще коегдѣ небольшїе
„остатки старой добродѣтели. Чѣмъ невоз-
„можнѣе вамъ сїе видится, тѣмъ большее
„желанїе я имѣю всѣхъ васъ собственнымъ
„моимъ примѣромъ о семъ удостовѣрить.
„Я вамъ изъ сего претерпѣннаго нещастїя
„такую пользу покажу, что и внутренную
„войну къ собственной своей пользѣ, и къ

„большей осторожности впредь употребить „можно.

После сея рѣчи къ своимъ салдатамъ отправилъ *Маркъ Аврелій* въ Римской сенатъ на писмѣ предложеніе равнаго содержанія. Сенатъ получа сіе *Цесарское* представленіе отечеству объявилъ, все его имѣніе конфисковавши въ городскую пользу употребилъ; для того что *Императоръ* ничего себѣ изъ своихъ пожитковъ взять не хотѣлъ. *Коммодъ* между тѣмъ въ лагерь прибылъ, и трибуномъ учиненъ. *Цесарь* приказалъ арміи къ походу готовиться, всѣ тѣ дороги росписалъ, по которымъ войску его итти, а самъ въ Италію нарочно за тѣмъ поѣхалъ, чтобъ *Цесареву* и дѣтей съ собою взять; а съ дороги отъ горы Альбуса слѣдующее письмо къ ней отправилъ.

„*Верусъ* мнѣ въ то время писалъ, что „*Кассіусъ* на *Цесарство* умышляетъ. Я на„дѣюсь, ты уже слышала, что гадатели и „хиромантисты (люди, которые на руки, на „лицо, и на другіе знаки тѣла человѣческа„го смотря, напередъ сказываютъ, каково „чье щастіе и какая смерть кому будетъ) „ему угадывали. Я буду тебя дожидаться „у горы *Альбуса*, и тамъ, ежели *Богъ* изво„литъ, обо всемъ пространнѣе самъ съ то-

„бою переговорю. Будь здорова, и не бойся „ничего.„

Фаустина на сїе письмо такъ къ *Цесарю* отвѣтствовала.

„Я завтрешняго дня въ назначенное отъ „васъ мѣсто поѣду. Ежели вы дѣтей сво- „ихъ любите, то бунтовщиковъ не жалѣя „искореняйте: командиры и салдаты всѣ из- „балованы, и безмѣрно извольничались. Они „васъ со временемъ одолѣютъ, ежели вы ихъ „сами не укротите, и крѣпкимъ муштукомъ „заранѣе не обуздаете.„ *Фаустина* за нечаянною болѣзнїю своей дочери, сего обѣщанїя исполнить не могла, но принуждена была еще нѣсколько времени въ Римѣ пробыть, и оттуда къ супругу своему такого содержанїя письмо писала.

„При возмущенїи *Цельсуса*, мать моя „Цесарева *Фаустина* супругу своему, а на- „шему отцу *Императору Антонину*, гова- „ривала, чтобы прежде о своихъ присныхъ „радѣть, а по томъ съ чужими сожалѣнїе „имѣть; для того что ни одинъ *Цесарь* „кроткимъ и добродѣтельнымъ назваться не „можетъ, ежели онъ о своей женѣ и дѣтяхъ „не печется. Вы знаете, что сынъ нашъ „*Коммодъ* въ малолѣтствѣ, а зять нашъ „*Помпеянъ* старъ и чужестранецъ. Смот-

,,ритежъ теперь, что съ *Кассїусомъ* и съ его ,,товарищами дѣлать.

,,Пожалуйте такихъ измѣнниковъ не ще- ,,дрите, которые бы васъ со мною и съ ,,дѣтьми конечно не пожалѣли, ежели бы ,,имъ воровской ихъ замыслъ удался. Я за ,,вами немедлѣнно поѣду. Мнѣ за болѣзнїю ,,дочери нашей *Фадилли*, въ Формїю къ вамъ ,,скоро прїѣхать не льзя; только подлинно ,,уповаю къ вамъ въ *Калугу* быть. Надѣюсь, ,,что тамошней воздухъ мнѣ и дѣтямъ здо- ,,ровѣе здѣшняго будетъ. Прошу васъ при- ,,слать ко мнѣ въ *Формїю* лѣкаря своего ,,*Сотерида*; а *Соситею* я ни въ чемъ не вѣ- ,,рю, для того что онъ съ дѣтьми обхо- ,,диться и ихъ пользовать не умѣетъ.

,,*Кальпурнїусъ* мнѣ ваши письма всѣ и въ ,,цѣлости вручилъ. Ежели я принуждена ,,буду долѣе здѣсь прожить, то я на всѣ ваши ,,грамотки отвѣтствовать стану; и съ мо- ,,ими письмами вѣрнаго намъ *Цецилїя* от- ,,правлю, которой вамъ на словахъ о томъ ,,донесетъ, чего я перу и бумагѣ ввѣрить не ,,могу, а именно, что *Кассїусова* жена съ ,,дѣтками и съ зятемъ своимъ про васъ здѣсь ,,говорятъ.

Хитрой и лукавой *Кассїусъ* зналъ, что такой важности злобныя и беззаконныя пред-

пріятія скораго окончанія требуютъ, и для того онъ всякими способами старался, чтобъ всю Грецію на свою сторону получить, и чрезъ оную себѣ въ Италію ближайшій и способнѣйшій путь отворить. Въономъ своемъ намѣреніи думалъ *Кассіусъ* великую помочь получить, чрезъ особливую знать, силу и велерѣчіе, въ тѣхъ земляхъ бывшаго *Антипатора* именемъ *Ирода*; и для того разными образами старался, дабы его подкупить, вѣдая что *Иродъ* съ *Маркомъ Авреліемъ* въ ссорѣ былъ: только *Иродъ* ни предложенія его не выслушавъ, ни письма *Кассіусова* со страху и нетерпѣливости не дочитавши, на цѣломъ листу по Гречески одно только слово въ отвѣтъ къ нему написалъ:

ВЗБѢСИЛСЯ ТЫ КАССІУСЪ. (*)

А и въ другихъ мѣстахъ *Кассіусу* такъ мало удачи было, что онъ ни одного города и важнаго мѣста на свою сторону не привлекъ; но только что бродягъ и бездѣльныхъ людей великую станицу къ себѣ прибралъ. Оной нещастливой успѣхъ привелъ его у салдатъ въ такое омерзѣніе, что сей самозванецъ, и только мѣсяца съ три

(*) Весь Иродовъ отвѣтъ состоялъ въ одномъ словѣ *бѣсишся*.

больше въ дерзновенномъ и безумномъ своемъ мнѣніи, нежели въ самомъ дѣлѣ бывшей *Антецесарь* убитъ; а голова его еще въ то время передъ ногами *Марка Аврелія* положена, какъ *Императоръ* въ Форміи былъ; только сей человѣколюбной и милостивой *Монархъ* о смерти сего непріятеля своего не только ни мало не порадовался; но еще и печаленъ былъ, какъ сіе изъ нижепоказаннаго его отвѣту къ *Фаустинѣ* видно.

„Ты любезная моя *Фаустина* очень справедливое о мужѣ своемъ и о дѣтяхъ попеченіе имѣешь. Сіе усмотрѣлъ я изъ твоего послѣдняго письма, въ которомъ ты меня къ мщенію противъ *Авидія* (несытой хищникъ, а яснѣе тѣмъ *Кассіуса* разумѣетъ) и единомышленныхъ его побуждаешь; только я жену, дѣтей и зятя его простить намѣренъ и буду въ *Сенатъ* писать, чтобъ указъ о ссылкѣ ихъ не въ жестокихъ терминахъ сочиненъ былъ. Ничто *Императора* Римскаго такъ не прославляетъ какъ милость, и никакая добродѣтель *Монарха* въ совершенную любовь у его народа не приводитъ, кромѣ милосердія. Сія то милость *Юлія* и *Августа* безсмертною славою обожила; а отцу твоему *Антонину* прозваніе Кроткаго исходатайствовала.

„Ежели бы я сїю войну по моему желанїю „окончать могъ, то бы *Кассїусъ* по сю по- „ру еще живъ былъ. Теперь уже спокойна „будь. *Богъ* своею милостїю самъ меня хра- „нитъ, и моя кротость ему прїятна. Зя- „тя нашего *Помпеяна* назначилъ я на буду- „щей годъ Консуломъ.

Сей великой *Цесарской* милости, многїе умные и добродѣтельные люди по справед- ливости удивлялись; а другїя буйственныя головы оную порицали. Одинъ изъ сихъ на- глецовъ принялъ смѣлость *Марка Аврелїя* спросить: „*Всемилостивѣйшїй Государь!* какъ „*Ваше Величество* думаете, что бы *Кассїусъ* „съ вашею персоною здѣлалъ, ежели бы онъ „живъ былъ? Только *Императоръ*, такимъ высокимъ отвѣтомъ его отъ себя отогналъ: „Я не такъ худо *Богу* служилъ, и не та- „кимъ образомъ на свѣтѣ жилъ, чтобъ мнѣ „бояться, отъ *Кассїуса* и товарищей его „побѣжденну быть. Послѣ того *Цесарь* оборотясь къ другимъ: сталъ сказывать „Всѣ отъ своихъ подданныхъ, отъ бунтов- „щиковъ умерщвленные *Принцы*, сами на се- „бя такую ненависть привлекли. Предки „мои *Калигула* и *Неронъ* *Цесари* Римскїе, „сами своему нещастїю причиною были. *От- „тонъ* и *Вителлїй* царствомъ владѣть не умѣ-

„ли. *Гальба* безмѣрною скупостїю самъ се-„бя погубилъ. А *Августъ*, *Траянъ*, *Адрї-„анъ*, *Антонинъ кроткой* и другїе милости-„вые *Императоры* отъ такого бунтовщиц-„каго наброду никогда побѣждены быть не „могли. Правда, что и противъ ихъ многїе „возмутители бывали; только всѣ такїе на-„прасно востающїе и шатающїеся бездѣль-„ники, безъ справедливаго оружїя и безъ „вѣдома побѣдителей ухожены.„

Вскорѣ по томъ отправилъ *Императоръ* въ Римской сенатъ о *Кассїусовомъ* дѣлѣ грамоту слѣдующаго содержанїя:

„Вамъ угодно было за мою побѣду зятя „моего *Помпеяна* въ консульскомъ чинѣ „подтвердить, котораго онъ по своимъ лѣ-„тамъ и за долговременную службу давно „былъ достоинъ.

„Нынѣ я прошу и заклинаю васъ всѣхъ, „чтобъ вы по дѣлу возмутительнаго *Кассїу-„са*, своей обыкновенной строгости убавили, „и моей или паче вашей собственной мило-„сти тѣмъ не посрамили, чтобъ человѣка за „такое безумное дерзновенїе, и толь буй-„ственное возмущенїе на смерть осудить. „Лучше помилуйте вы въ погрѣшенїе впад-„шихъ, обрадуйте печальныхъ, возвратите „изгнанныхъ изъ заточенїя, призовите въ

„Римъ ссылочныхъ, отдайте имъ все богат-
„ство и имѣніе ихъ.

„Я бы ничего такъ на свѣтѣ не желалъ, „какъ того, чтобъ мнѣ многихъ мертвыхъ „оживить, а нѣкоторымъ въ гробахъ спя-„щимъ жизнь ихъ возвратить можно было; „для того что я ни въ одномъ *Цесарѣ* зло-„бы и мщенія не хвалю. Пожалуйте для „меня *Кассіусову* жену, дѣтей и зятя про-„стите. Да что я пишу простите? Они „бѣдные ничего не здѣлали. Оставте ихъ „въ покоѣ, дабы весь родъ ихъ вѣдалъ, что „они подъ державою *Марка Аврелія* жи-„вутъ. Отдайте имъ взятыя у нихъ де-„ревни, богатство, пожитки, золото, сере-„бро, и деньги ихъ назадъ. Пускай они бо-„гаты будутъ, дайте имъ достальную жизнь „свою въ совершенной безопасности препро-„водить, чтобъ они вѣчными всему свѣту „знаками моей милости а вашего человѣко-„любія быть могли. Когда по правдѣ раз-„судить, такъ эта милость не очень вели-„ка, чтобъ женѣ и дѣтямъ погрѣшившаго и „изгнаннаго человѣка свободу даровать. То „милость совершенная, чтобъ самого заблу-„ждающаго на путь истинны привесть, и „простить ему согрѣшеніе его. Того ради „еще васъ прошу, пожалуйте для меня и за

„мою прозьбу, сколько можно, и больше то-„го добра имЪ здѣлайте. Сохраните ихЪ „отЪ смерти, свободите отЪ узЪ и заточе-„нія. Избавьте ихЪ отЪ страху и отЪ „стыда; пожалуйте укройте ихЪ отЪ руга-„тельства, страму и отЪ поношенія всего „свѣта. Здѣлайте достальное время моего „владѣнія такЪ щастливымЪ, чтобЪ не толь-„ко они, но и всѣ тѣ, которые *вЪ скорбленіи „Величества противЪ моей персоны* погрѣ-„шили, для нынѣшней моей прозьбы, и вЪ „сіе время милость, прощеніе и милосердіе „получили„. КакЪ сію Цесарскую грамоту чи-тали; то весь собравшійся многочисленной Римской сенатЪ сЪ неизреченною радостію, восклицаніемЪ, и почти надЪ всякою стро-кою со удивленіемЪ оную слушалЪ; а какЪ уже грамоту прочли, то всѣ единогласно, и сЪ кипящимЪ веселіемЪ стали кричать; „*Ви-„ватЪ кроткій АнтонинЪ!* Здравствуй нашЪ „*Всемилостивѣйшій Государь!* Многая тебѣ „лѣта державный *МаркЪ Аврелій!* СамЪ *БогЪ* „тебя да благословитЪ, *Господь БогЪ* да ум-„ножитЪ здравіе, и да благословитЪ лѣта „твоя, *Всемилостивѣйшій ИмператорЪ и „Государь нашЪ!* Ты не по грѣхамЪ наказу-„ешь, и не желаешь погибели вЪ погрѣшеніе „впадающихЪ; а мы сіе за свою должность

„признавали. Милуй, умножай, и поспѣшествуй благополучїе дѣтей своихъ. Твоего *кроткаго* царствованїя никакая злобная и лукавая сила одолѣть не возможетъ. „О! съ какимъ радостнымъ сердцемъ всѣ тебя „мы видѣть желаемъ! *Боже* не лиши насъ „твоей премудрости, твоего терпѣнїя, твоихъ великихъ наукъ, твоего безпримѣрнаго „великодушїя, твоей неоцѣненной души и „непорочной жизни. Ты противныхъ себѣ „одолѣваешь милостїю, а враговъ своихъ побѣждаешь милосердїемъ. *Боже* тебя благослови: даруй тебѣ *Господи* многая лѣта!„

Маркъ Аврелїй привезенную къ себѣ голову *Кассїуса*, съ показанїемъ немалаго сожалѣнїя, погребенїю предать приказалъ, а самъ воспрїятой путь свой непрерывно продолжалъ. Прибывши *Императоръ* на востокъ, всю Римскую тамъ находившуюся армїею въ прежнее соединенїе и въ покорность себѣ привелъ. Въ Египтѣ началъ *Цесарь* ко всѣмъ тѣмъ городамъ милость казать, которые было на *Кассїусову* сторону передались, и одну изъ дочерей сего возмутителя въ знакъ и вмѣсто закладу своей *Цесарской* милости въ Александрїи оставилъ. Въ самое его прибытїе торжествовали въ Пелузїумъ знатной праздникъ, на ко-

торой великое множество народу изо всего Египта, больше для случая ко всякимъ невоздержнымъ забавамъ и непристойнымъ увеселеніямъ, нежели ради истиннаго набожества собралось. Сіе *Маркъ Аврелій* увидя тотчасъ запретилъ, чтобъ впредь такихъ публичныхъ и предосудительныхъ съѣздовъ не было, и сего праздника всенародно не торжествовать, а праздновать бы его приватно однимъ священникамъ. *Цесарь* ни мало не смотрѣлъ на роптаніе народа, которой на всякую перемѣну въ службѣ *Божіей* косо смотритъ, и нарушеніе, а особливо отрѣшеніе своихъ забавъ, очень неохотно сноситъ. *Императоръ* ни одного города и знатнаго мѣста не проѣжжалъ, гдѣ бы ему во храмъ и въ школахъ не быть. Ежели *Императоръ* гдѣ какіе непорядки усмотрѣлъ, то оныя отрѣша безъ всякаго земледѣлія другія учрежденія въ тѣхъ мѣстахъ здѣлалъ. Со всѣми говорилъ, и всякому человѣку должность его прилѣжно напоминалъ; и такимъ образомъ *Маркъ Аврелій* во всѣхъ мѣстахъ своего путешествія вѣчные слѣды великаго разума и безпримѣрной своей мудрости оставилъ.

Цесарь по прибытіи въ Сирію, прежде всего *Кассіусовы* письма безъ остатку сжегъ,

дабы при разборѣ и читанїи оныхъ къ ненависти на кого причины не получить. Нѣкоторые сказываютъ, будто вышепомянутой Римской Генералъ *Марцїусъ Верусъ* до прибытїя *Императора* самъ сїе здѣлалъ, вѣдая напередъ, что *Цесарю* сїе прїятно будетъ. Ежели сїе правда, то какъ бы кто такое дѣло ни бралъ, и въ какой бы силѣ о немъ ни разумѣлъ, только его по истиннѣ за великой и весьма рѣдкой примѣръ любви къ ближнему въ невѣрующемъ во Христа язычникѣ почитать надлежитъ; толь наиболѣе, что хотя сей Генералъ и во время милостиваго, но притомъ весьма строгова *монарха* жилъ. Ежели бы *Марцїй Верусъ* истиннаго великодушїя и непритворной кротости своего *Цесаря* подлинно не зналъ; то бы онъ конечно сего не здѣлалъ, вѣдая, что для збереженїя многихъ, а отчасти и небезвинныхъ ближнихъ своихъ, собственной животъ не только въ крайней страхъ отважитъ, но почти на извѣстную смерть предать, великое и весьма смѣлое дѣло.

Наступающаго 176 году отъ воплощенїя Христа Спасителя нашего, *Цесарь Маркъ Аврелїй* наичувствительную и несноснѣйшую печаль претерпѣлъ смертїю своей супруги *Цесаревы Фаустины*, которая неда-

леко отъ горы Тавруса скоропостижно скончалась. Понеже Римской сенатъ думалъ, что *Цесарь* на всю возмутительную партїю *Кассїуса* по злобѣ и наговору своей умершей супруги, (которая на *Кассїуса* и на всѣхъ его единомышленныхъ такъ была зла, что по самую смерть свою о прощенїи ихъ слышать не хотѣла) еще въ неотмѣнномъ гнѣвѣ пребываетъ; и для того думали ему тѣмъ подслужиться, что со всѣми тѣми весьма жестоко поступать хотѣли, которые было къ *Кассїусу* присташи. Но великодушной *Императоръ* сїе намѣренїе ихъ услышавъ, тотчасъ всему сенату приказалъ сказать, что они такою поступкою великую печаль его еще больше умножатъ. Потомъ *Императоръ* въ сенатъ собственноручно писалъ съ прозьбою, чтобъ по сему дѣлу никого не осуждать, а на конецъ сїе письмо свое такими словами заключилъ: ,,Ежели вы всего *Кассїсусова* прибора совер- ,,шенно не простите, и для моего вторична- ,,го прошенїя животомъ ихъ не пожалуете; ,,то вы здѣлаете, что я самъ смерти же- ,,лать буду.,,

Впредь для отвращенїя всякихъ беспокойствъ и бунтовъ *Цесарь* указалъ, чтобъ ни кому въ той провинцїи Губернаторомъ и

Цесарскимъ намѣстникомъ не быть, гдѣ кто родился: подлинно увѣдомясь, что и *Кассїусу* къ такимъ новостямъ сїе больше всего поводъ подало, что онъ отъ той губернїи больше другихъ мѣстъ помочи надѣялся, гдѣ его рожденїе и отъ *Цесаря* врученное ему намѣстничество было.

Изо всѣхъ *Кассїусовыхъ* дѣтей одинъ только большой его сынъ именемъ Муцїанъ пропалъ, которой въ Александрїи Комендантомъ былъ, и въ одинъ день съ отцомъ своимъ убитъ. Другой его же сынъ Гелїодоръ сосланъ на островъ; а прочїе *Кассїусовы* дѣти по разнымъ мѣстамъ въ сылку повезены; только деревень и имѣнїя ничего у нихъ не отнято. Дочеръ *Кассїусовой* Александрѣ, съ мужемъ ея Друнцїаномъ, дано было на волю жить, гдѣ похотятъ; а понеже они въ Римѣ остаться пожелали, то у нихъ ни одной прежней вольности и привилегїи не отняно. *Маркъ Аврелїй* самъ старался, чтобъ въ важномъ у нихъ съ нѣкоторою знатною персоною бывшемъ процессѣ, соперникъ о погрѣшенїи отца его ничего предъ судомъ не упоминалъ, а какъ нѣкоторой человѣкъ осмѣлился нещастїемъ фамилїю ихъ упрекнуть, то съ него великой денежной штрафъ взятъ.

Римской сенатъ уже увидѣлъ, что имъ своею жестокостїю Цесарской милости получить было не возможно; то всякимъ образомъ старался, чтобъ вымышленїемъ разныхъ способовъ ко умноженїю чести, и прославленїю имени умершей его супруги *Цесаревы Фаустины*, у *Императора* въ милость притти, и для того помянутой сенатъ не только великой храмъ здѣлать, но и во всю величину *Цесаревина* росту золотую статую вылить велѣлъ съ такимъ указомъ, что когда *Императоръ* въ оперу или на комедїю ни пойдетъ, тобъ и сїю золотую *Цесаревину* персону на томъ мѣстѣ ставить, гдѣ *Фаустина* при своей жизни во время театральныхъ дѣйствъ часто сидѣла или стояла; а всѣ бы сенаторскїя жены и знатнѣйшїя Римскїя дамы около сея статуи садились. Не удоволясь тѣмъ, Римской сенатъ для похлѣбства и во угожденїе *Императору*, еще большее ласкательство выдумалъ, а именно: по приказу сената здѣланы были двѣ великїя серебряныя статуи, одна *Марка Аврелїя*, а другая *Фаустины*, и поставлены въ Венериномъ храмѣ, гдѣ всѣ зговореные Римлянки съ своими женихами въ день свадьбы ихъ жертву приносили. *Цесарь* сенату за всѣ супругѣ его оказанныя чести

весьма благодарилЪ. А самЪ отЪ себя для собственнаго почтенія и на память имени ея, учредилЪ особливой дѣвичей ШтивтЪ (по Христіанскому обыкновенію монастырь), а опредѣленныхЪ вЪ сей ШтивтЪ жительницЪ назвалЪ по ея имени *Фаустинанками.* ВЪ сіе собраніе ходящія, или отЪ родителей отдаванныя дѣвицы содержаны, воспитаны, и всякимЪ женскому полу приличнымЪ наукамЪ и художествамЪ учены были на *Цесарскомъ* иждивеніи. По томЪ велѣлЪ *Маркъ Аврелій* вЪ томЪ мѣстечкѣ, гдѣ супруга его скончалась, своимЪ коштомЪ особливой храмЪ построить, на имя *Цесаря Гелїогабала*, которой былЪ подлинно идолЪ всякой нечистоты.

КакЪ скоро *Маркъ Аврелій* восточныя неспокойства утишилЪ, то онЪ вЪ РимЪ возвратиться намѣреніе воспріялЪ, а прежде того нѣсколько времени вЪ Смирнѣ пробавился, и всякаго человѣка на поклонЪ кЪ себѣ допускалЪ: но при томЪ *Цесарь* вспомнилЪ, что онЪ Аристида еще не видалЪ, ибо *Маркъ Аврелій* такое обыкновеніе имѣлЪ, чтобЪ добродѣтели надлежащую честь отдать и всякаго человѣка по его заслугамЪ наградить. *Цесарь* о семЪ на своихЪ придворныхЪ служителей, а больше на КвинтиліянЪ, какЪ

на бывшихъ тогда въ Грецïи Намѣстниковъ своихъ неудовольствïе показывалъ, только они *Цесарю* донесли, что Аристида тамъ нѣтъ; а ежелибъ былъ, то бы его между великимъ множествомъ людей увидѣть и предъ *Цесаря* привести было можно, а завтрѣе сего *Философа Марку Аврелïю* и представили.

Цесарь увидя его тотчасъ спросилъ: „отъ чего это здѣлалось, Аристидъ, что „ты такъ долго умедлилъ насъ видѣть? Я „работалъ, *Всемилостивѣйшïй Государь* (от„вѣчалъ Аристидъ); а *Ваше Величество* „изволите знать, что человѣку помѣшатель„ство хорошихъ его мыслей несносно.„ *Цесарю* сей отвѣтъ такъ понравился, что онъ еще его спросилъ: „Такъ когда же намъ тебя по„слушать? (Аристидъ на сïе сказалъ) Еже„ли *Ваше Величество* сего дня матерïю мнѣ „задать изволите, то я завтра говорить го„товъ. Я не такой человѣкъ, которой все „то разглагольствуетъ, что ему на ротъ „придетъ, но еще себѣ время на разсужденïе „беру, что мнѣ сказать и о чемъ говорить? „толькожъ желаю, чтобъ мои знакомцы и „добрые друзья при томъ же были. (*Цесарь*) „Я на сïе съ охотою позволяю. (Но Арис„тидъ еще сталъ говорить): Только съ та-

„кимъ уговоромъ, державный *Императоръ*, „чтобъ *Ваше Величество*, не смотря на свое „высокое присутствіе, руками плескали, и „также бы свободно кричали, какъ бы васъ „тутъ и не было. Добро! (сказалъ усмѣхнувшись *Маркъ Аврелій*) Посмотримъ каково станетъ говорить?

На другой день говорилъ Аристилъ, къ великому удовольствію и съ особливою похвалою своихъ слушателей, похвальную рѣчь города Смирны, которую рѣчь еще и нынѣ въ книгахъ его видѣть можно.

Изъ Смирны пріѣхалъ *Цесарь* въ Аѳины, гдѣ онъ по своему желанію великими таинствами Богини *Цереры* освященъ, которыя тайны за наибольшую святыню во всей Божіей службѣ у язычниковъ почитались. Кто къ сему желалъ допущенъ быть, тому надлежало чистаго, добродѣтельнаго и непорочнаго житія человѣку быть. Прежде посвященія особливой на сіе учрежденной священнослужитель все житіе того человѣка прилѣжно разсматривалъ, и его самого власно какъ бы на исповѣди спрашивалъ для разсмотрѣнія, достоинъ ли тотъ сихъ таинъ, кто ихъ требовалъ, или нѣтъ.

Во время сея бытности въ Аѳинахъ, *Маркъ Аврелій* всему городу великія поль-

зы учинилъ; ибо не только всѣ старыя привилегіи ихъ возобновилъ, но еще и новыми преимуществами пожаловалъ. *Цесарь* будучи тамъ, многихъ Профессоровъ въ разныхъ наукахъ съ великимъ жалованьемъ учредилъ, знатныхъ Аѳинянъ богатыми подарками одарилъ, и великія милости къ нимъ показалъ. *Цесарь* поѣхалъ оттуда моремъ; но для случившагося штурма смертельной страхъ претерпѣлъ. По прибытіи въ Брундузіумъ *Цесарь* со всѣми при немъ находившимися солдатами военное платье сложилъ, для того что они чрезъ все время его владѣнія такого платья въ Италіи не нашивали.

Весь Римъ своего *Императора* съ неизреченною радостію принялъ, для того что *Цесарь* восемь лѣтъ въ войнѣ и въ чужихъ краяхъ препроводилъ, а по возвращеніи своемъ каждому Римскому мѣщанину по восьми золотыхъ медалей пожаловалъ. При томъ же Римскимъ мѣщанамъ всѣ недоимки ихъ отпустилъ, которыми они за 60 лѣтъ Цесарской Каморъ-Коллегіи должны были; а облигаціи и своеручныя ихъ записки на торгу поблично сжечь приказалъ. *Цесаревъ* сынъ *Коммодъ* наложилъ на себя мужеское, или совершенному возрасту пристойное платье;

и Княземъ юношества названъ. *Императоръ* отецъ его избралъ себѣ соправителемъ; и при всякихъ публичныхъ случаяхъ приказалъ ему вмѣстѣ съ собою тріумфовать. Объявилъ *Коммода* на будущей годъ Консуломъ, и во время Цирцинезскихъ игоръ самъ *Цесарь* подлѣ его коляски пѣшкомъ шолъ, дабы чрезъ сїе Консульской чинъ своего сына толь знатнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ учинить.

Послѣ сего торжества поѣхалъ *Цесарь* въ Лавинїумъ, дабы тамъ послѣ толь долговременной войны и такихъ великихъ трудовъ, въ объятїяхъ своей любезной матери отдохнуть и повеселиться.

Не дивись, любезной читатель! что я мать *Марка Аврелїя* поминаю, которая уже за пятьдесятъ лѣтъ до того умерла. *Императоръ* симъ именемъ то называлъ, чего ему на свѣтѣ милѣе не было, и Философїю, то есть любленїе премудрости, родною своею матерїю, а придворное житїе мачихою звалъ. Хотя онъ по своему высочайшему достоинству сїю мачиху и почиталъ, однако же всѣмъ своимъ сердцемъ и всѣмъ помышленїемъ, къ помянутой своей родной матери, то есть къ Философїи прилѣпился, и такъ оную возлюбилъ, что очень

часто говаривалъ: ,,Тогда народы къ совершен-
„ному благополучїю достигнутъ, когда въ
„ихъ государствѣ премудрые люди Короля-
„ми или Короли ихъ премудрые люди бу-
„дутъ.,, Сей премудрѣйшїй *Цесарь* вѣдалъ, что побѣдительной народъ окончавши войну нѣкотораго увеселенїя и забавы требуетъ, дабы всѣ неспокойныя мысли безгрѣшнымъ веселїемъ прогнать. Въ разсужденїи сего приказалъ *Императоръ* разныя комедїи и театральныя дѣйства играть, не для того, чтобъ ему самому въ такихъ суетныхъ вещахъ какого увеселенїя искать, но только ради того, чтобъ всякими трїумфами и подобными сему увеселительными способами народъ свой отъ склонности къ злу и къ пагубнымъ новостямъ отвратить.

Какъ весь Римъ любезнымъ присутствїемъ своего *Цесаря* веселился, которой послѣ жестокой войны и великихъ трудностей миръ и покойство отечеству своему принесъ: то между тѣмъ вѣдомость пришла, что Смирна почти вся выгорѣла, а хотя было небольшое число дворовъ сего города отъ прежестокаго пожару и уцѣлѣло, однако и ту достальную часть, отъ случившагося вскорѣ послѣ того великаго труса со всѣми жителями землею поглотило. Аристидъ о семъ

Лѣт. отъ Р.Хр. 177.

печальномъ случаѣ, и почти крайнемъ паденіи реченнаго города, такое плачевное письмо къ *Цесарю* писалъ, что *Императоръ*, читая оное, никоимъ образомъ отъ слезъ удержаться не могъ, и тогоже часа сей разоренной городъ не только возобновить, но и лучше прежняго построить приказалъ. Обыватели города Смирны, не зная чѣмъ Аристиду за сіе толь великое его благодѣяніе отслужить, велѣли на показаніе своей благодарности, и въ честь сего Философа изъ мѣди вылитую статую на торгу поставить. Сіе удивительное дѣло надобно особливому и толь большему благополучію тогдашнихъ временъ приписывать, что Смирнскіе жители не стыдясь и не опасаясь, такую честь Аристидову велерѣчію учинили, которую было по справедливости щедротѣ *Императора* и единой его великой къ нимъ милости отдать надлежало. Такъ щедро *Маркъ Аврелій* городъ Смирну за непоколебимую къ себѣ вѣрность наградилъ; ибо какъ во время Парѳянскаго смятенія Римской Генералъ Атидій Корнеліанъ отъ Варваровъ побѣжденъ былъ, то городъ Смирна сего Римскаго Полководца съ охотою принялъ, а тамошніе мѣщане и всѣ обыватели всякимъ образомъ старались, и одинъ передъ другимъ

большее раченіе прилагалъ, какъ бы разсѣянныхъ Римлянъ наилучше угостить, а по томъ ихъ съѣстными припасами, платьемъ и ружьемъ снабдили. Однакожъ не одной и не первой Смирнѣ сія Цесарская милость здѣлалась; но еще прежде ея другіе городы, а именно *Карѳагена*, *Ефесъ* и *Никомидія* равное сему отъ *Императора* милосердіе получили.

Оныя великія иждивенія, которыя *Цесарь* на комедіи и театральныя дѣйства употреблялъ; знатные подарки, которыми *Императоръ* во многихъ случаяхъ народъ свой жаловалъ; неизсчетныя суммы, которыя сей человѣколюбивой и милосердой *Монархъ* на возобновленіе разныхъ отъ пожаровъ и трясенія земли раззоренныхъ городовъ толь щедро дарилъ; а при томъ отпущеніе казенныхъ податей и долговъ, которыя *Маркъ Аврелій* съ своихъ подданныхъ при самой наибольшей въ собственныхъ расходахъ нуждѣ снять, и тѣмъ народную бѣдность милостивно облегчить изволилъ: все то довольно опровергаетъ, что нѣкоторые безсовѣстные порицатели противъ его щедрости говаривали. Правда, что *Цесарь* бережливъ былъ, и по примѣру тестя своего *Антонина кроткаго* доходовъ своихъ очень берегъ;

только уже сей *Императоръ* при такихъ случаяхъ нещадно сыпалъ, и въ щедротѣ своей мѣры не зналъ, ежели что до чести или благополучїя государства его касалось, или бы подданные такою его щедротою знатное облегченїе получить могли. Сей великїй *Цесарь* всегда такого мнѣнїя былъ, что Государю немѣрныя издержки въ то время пристойнѣе бережливости, ежели благополучїе всего народа чрезъ то умножиться можетъ. Онъ же говаривалъ: „Подданные съ великою охотою обыкновенныя свои подати „платятъ, когда видятъ, что владѣющїй „ими *монархъ* такїе государственные доходы, не столько на свои собственныя роскоши, „какъ на всенародную пользу употребляетъ, „и въ то уже время подлинно уповаютъ, „что его съ бережливостїю растущїя сокровища при нужномъ времени источникомъ ихъ же „благополучїя быть могутъ.„ А что *Маркъ Аврелїй* въ семъ мнѣнїи своемъ не обманулся, о семъ засвидѣтельствуетъ публичное увѣренїе Римскаго народа, которой сему толь милостивому и такъ щедрому своему *монарху* въ нынѣшнемъ 177 году, отъ Рождества *Христа Господа* нашего, публичными медалями доказалъ, что умѣренная бережливость подлинную силу своему *Цесарю* къ другимъ

великимъ щедротамъ , а подданнымъ случай къ изобилїю, къ безопасности и къ совершенному благополучїю подала. На одной сторонѣ сея медали , какъ обыкновенно, изображена персона *Цесарева* по груди съ надписью: MARC. AVR ANTONIN. AUG. GERM. SARMAT. TRIBU. POT. XXXI. IMP. VIII. COS. III. P. P. На оборотѣ представляетъ лавромъ увѣнчанной миръ (ежели только сїе не самъ *Цесарь* былъ) въ правой рукѣ съ тѣмъ факеломъ или большою горящею свѣчою, которою не только непрїятельская добыча , какъ болѣе своеручныя записки и облигацїи , въ государственные долги вошедшихъ Римскихъ гражданъ и подданныхъ , по имянному указу сего щедраго *Императора* на торгу публично сожжены , какъ о томъ при описанїи прошлаго 176 году упомянуто, а въ лѣвой рукѣ висящей рогъ изобилїя съ положенною по обрѣзу надписью PAX AUG. изъявляетъ то благополучїе и благословенное состоянїе, въ которое Римская имперїя симъ новополученнымъ миромъ , и великою щедростїю своего *Императора* пришла. И такъ весьма удивительно, что нѣкоторые къ переговорамъ и порицанїю рожденные языки , противъ *Цесарской* бережливости что нибудь поговорить, и тѣмъ пустое и праздное

свое время суетно препроводить случай нашли. Только правда и дивиться тому нѣчего, вѣдая, что подлой народъ обыкъ безвременные расходы владѣтеля щедростію титуловать, а разумную его бережливость скупостію называть, для того, что такія головы понять не могутъ, какое между даяніемъ и теряніемъ различіе, и въ томъ невѣденіи о подаркахъ и жалованьѣ *монарха* по своему ненасытному желанію разсуждаютъ.

По истиннѣ! *Монархія* Римская съ начала своего основанія такъ благотворительнаго *Цесаря* не имѣла, каковъ *Маркъ Аврелій* добродѣтелями первой въ ея *Императорахъ* былъ. Сей безпримѣрный *монархъ* тому *Богу* щедротъ самыми дѣлами милости вѣчной храмъ построилъ, которой воплощенной *Богъ* и отецъ всякія утѣхи задолго до того самъ изволилъ сказать: шедше научитеся, что есть милости хощу. Сего *Бога* милости Римляне, какъ видно, между всѣми добродѣтелями такимъ образомъ, какъ сей *Цесарь* ихъ, еще никогда не почитали. И кто бы сему совершенству всѣхъ добродѣтелей, то есть *Богу* милости и щедротъ, лучшее служеніе кромѣ такого *Императора* принесть могъ, которой на толь высокую степень человѣческаго совершенства самъ

взошелЪ, и добродѣтель щедрости сЪ такою радостїю исполнялЪ?

Тогдашней мирЪ и двухЪ лѣтЪ не продолжался. Древнїе Скиѳы, а нынѣшнїе Татары сЪ другими сѣверными народами противЪ РимлянЪ оружїе приняли. НѣкоторыхЪ ЦесарскихЪ ГенераловЪ побили, и *Марка Аврелїя* ко вторичному походу принудили. *Императоръ* для объявленїя сего самЪ вЪ СенатЪ поѣхалЪ, и впервыя чрезЪ все время своего владѣнїя, на военныя иждивенїя изЪ публичной казны денегЪ требовалЪ. Правда, что всѣ деньги вЪ его волѣ и Цесарской власти были; однакожЪ онЪ самЪ часто говаривалЪ: „*Цесари* Римскїе такЪ мало своего собственнаго имѣютЪ, что не только „какїя другїя вещи, но и тѣ палаты, гдѣ „они живутЪ, Римскому Сенату и народу „принадлежатЪ.„

Между тѣмЪ *Императоръ* сына своего *Коммода* на дочери Сенатора Римскаго Брущїя Валентина, именемЪ Криспинѣ, женилЪ, а самЪ послѣ его свадьбы пошелЪ вЪ храмЪ Беллоны, для присутствїя на церемонїальномЪ метанїи копей. Сїя церемонїя была очень стара, а употреблялась вЪ то время, когда Римляне войну вЪ далекихЪ краяхЪ имѣть хотѣли. Тогда входилЪ владѣющїй

Цесарь во храмЪ, и лежащее тамЪ вЪ сохраненіи кровавое копье взявши, бросалЪ чрезЪ столбЪ, на ФламинскомЪ мѣстѣ вЪ ту сторону, гдѣ непріятельскія земли лежатЪ. Римляне на сей походЪ своего состарѣвшагося *Цесаря* печальными глазами смотрѣли, и боялись, что его сѣдинами украшенныя лѣты, страху и тягости новой войны снести уже не могутЪ. А чтобЪ имЪ сего толь любезнаго *монарха* со всею его великою мудростію не лишиться, то собравшись всѣ единодушно предЪ ЦесарскимЪ домомЪ, неотступно просили, дабы *ИмператорЪ* какЪ возможно самЪ вЪ походЪ не ѣздилЪ, а ежели уже необходимая и безпрекословная его на то воля будетЪ, чтобЪ Его Величество пожаловалЪ оставилЪ имЪ проектЪ мудрыхЪ своихЪ правилЪ кЪ житію человѣческому, по которымЪ бы они должность свою кЪ *Богу* и людямЪ исполнять, и всегда вЪ предѣлахЪ той добродѣтели ходить могли, которой онЪ имЪ своимЪ примѣромЪ вѣчной путь отворилЪ.

ЛѣтЪ. отЪ Р.Хр. 177 и 178. Сіе умное ихЪ прошеніе такЪ *Марку Аврелію* понравилось, что онЪ цѣлыя трои сутки самЪ трудился, дабы нужныя должности человѣка изЪяснить, и краткими правилами ко исполненію сего руководство подать. Послѣ того вЪ числахЪ Августа от-

правился *Цесарь* съ сыномъ своимъ *Коммодомъ* въ походъ; а Патернуса назначилъ Генераломъ своей армїи. Сїя компанїя всѣми силами поспѣшествована. Римляне сами непрїятелей своихъ вездѣ ревностно искали, и въ перьвой баталїи всю лучшую Скиѳскую силу на голову побили, которой бой такъ жестокъ былъ, что на утренней зарѣ начался, а въ сумерки окончался. По вторичной побѣдѣ *Маркъ Аврелїй* отъ всей Римской армїи, въ десятыя *Императоромъ* объявленъ; а въ память храбрыхъ его поступокъ здѣланы особливыя медали, на которыхъ изображенъ по многихъ войнахъ на оружїи спокойно сидящїй *Марсъ* съ надписанїемъ:

ХРАБРОСТІЮ ИМПЕРАТОРА.

Весьма жаль, что о послѣднихъ походахъ сего *Цесаря* собственнаго описанїя не осталось; а за неимѣнїемъ онаго тѣмъ только довольствоваться надлежитъ, что сїя война *Цесарю* не меньше прежней похвалы принесла, но при томъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ еще труднѣе прежнихъ походовъ была.

Скиѳской *Король* былъ храброй и мудрой человѣкъ, которой великое число своихъ служителей немедлѣнно умертвить велѣлъ, какъ скоро только на нихъ о согла-

сїи съ Римлянами подозрѣнїе получалъ. Съ симъ Скиѳскимъ владѣтелемъ *Маркъ Аврелїй* многїя и прежестокїя бои имѣлъ, только природная сего *Цесаря* мудрость съ великодушїемъ побѣду и совершенное одолѣнїе на непрїятелей всегда на Римскую сторону приносила.

Лѣт. отъ Р.Хр. 179 и 180. *Императорова* храбрость всей армїи примѣромъ была. Онъ всегда передъ своимъ войскомъ стоялъ, а гдѣ страху больше показалось, тамъ сей *монархъ* всякую опасность своимъ присутствїемъ прогонялъ. *Цесарь* у непрїятелей много крѣпкихъ городовъ взялъ, и сильныя свои гарнизоны для того въ нихъ ввелъ, чтобъ тамошнїя земли въ толь большемъ подобострастїи содержать.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего отъ воплощенїя Христова 180 году, хотѣлъ было *Цесарь* еще противъ варваровъ въ походъ итти, только въ послѣднихъ сего мѣсяца числахъ такую жестокую болѣзнь получилъ, которая по нѣсколькихъ дняхъ и жизнь его въ Австрїйскомъ городѣ Вѣнѣ, или по объявленїю другихъ, въ Сирмїи прекратила.

И такъ преставился великой *Цесарь* равнодушной въ побѣжденїи непрїятелей и самаго себя. Почилъ прелюбезнѣйшїй отечеству своему *монархъ*, лаврами побѣдъ и зна-

ками мира увѣнчанный. Діонъ пишетъ, будто Медики во угожденіе *Коммоду*, отправленіемъ вѣчной путь сего болѣзнующаго отца его нарочно поспѣшили. Ежели сіе Діоново объявленіе праведно, то *Маркъ Аврелій* къ произнесенію слѣдующихъ словъ великую причину имѣлъ: „Сколько такихъ „вещей на свѣтѣ есть, для которыхъ премногіе люди смерти намъ желаютъ! Которыхъ я искренно и болѣе любилъ; тѣ больше желаютъ, чтобъ я поскорѣе умеръ, уповая будто моя смерть особливую пользу „или радость имъ принесетъ.„ Но сей по истиннѣ великодушной *монархъ*, горесть такого притворства, по обыкновенному своему великодушію, сими словами усладилъ: „Только послушай меня, не злобясь на такихъ людей отъ сея жизни отходи; а вмѣсто гнѣву, по твоему обыкновенію всякую „пріязнь, кротость и любовь имъ являй.

Тотъ же Діонъ пишетъ, что самъ *Императоръ* подлинную причину своей смерти съ великимъ прилѣжаніемъ таилъ. Сына своего всей Римской арміи наикрѣпчайше рекомендовалъ. И тому Трибуну, которой для принятія слова къ нему пришолъ, такъ сказалъ: „Поди ты къ восходящему солнцу: „а я уже подъ землю захожу.„

Коммодъ по своей молодости въ то время никакихъ подобныхъ сему склонностей ко злу въ себѣ не показывалъ, и Геродїанъ заподлинно увѣряетъ, что *Коммодъ* уже по смерти отцовой во всякїе пороки впалъ. А понеже новой *Цесарь* крайнимъ безчеловѣчїемъ своимъ всенародную на себя ненависть привлекъ, то можетъ статься, что подлой народъ сїе отцеубивство по злобѣ на него взвелъ.

Умирающїй *Маркъ Аврелїй* при самомъ концѣ своей жизни показалъ, коимъ образомъ познанїе истинны такъ глубоко въ его сердце вкоренилось, что оное ни припадками его житїя, ни самымъ приближенїемъ смерти поколебано быть не могло; чего ради сей великодушный *монархъ*, будучи уже при дверяхъ кончины, съ удивительною тихостїю и терпѣнїемъ смерти своей ожидалъ, и весьма тому былъ радъ, что онъ во всемъ воли Божїей покоряться могъ. Только сїя печаль, власно какъ бы гадательнымъ предвѣденїемъ душу его безмѣрно отягощала, какъ бы ему любезнымъ своимъ подданнымъ такова Владѣтеля оставить, о котораго бы добродѣтеляхъ онъ подлиннѣе извѣстенъ быть могъ, нежели о преемникѣ престола своего.

Сїе праведнѡе премудраго *Императора* попеченїе съ умаляющеюся его жизнїю отъ часу болѣе умножалось, такъ что *Маркъ Аврелїй* послѣднїй день житїя своего на свѣтѣ съ немалымъ безпокойствомъ препроводилъ. Временемъ онъ размышлялъ, какъ тяжело молодому *Принцу* свирѣпой власти вредныхъ своихъ склонностей, злобѣ многихъ ласкателей, и величїю собственнаго своего щастїя противиться. Иногда приходили ему въ мысль времена *Нерона* и *Дометїана*, которыя *Императоръ* разсуждая весьма опасался, чтобъ *Коммодъ* сынъ его, по смерти отцовой, добраго воспитанїя родителя своего не забылъ, и вмѣсто отца и Протектора многимъ народамъ не здѣлался мучителемъ своихъ подданныхъ.

При томъ же *Маркъ Аврелїй* недавнѣйшїя свои надъ сѣверными народами полученныя побѣды, за подлинную причину къ дальнѣйшей войнѣ и безпокойствамъ признавалъ; и отъ сихъ къ брани сродныхъ варваровъ на Римскую *Монархїю* впредь нападенїя не безъ основанїя опасался.

Въ такихъ размышленїяхъ сей какъ свѣча угасающїй *Монархъ* на подобїе въ великихъ волнахъ плавающаго корабля до тѣхъ мѣстъ пребывалъ, пока лутчїе его друзья,

знатнѣйшіе Генералы и первѣйшіе изъ Сенаторовъ къ нему въ спальню вошли, которымъ *Императоръ* стоящаго у постели его, сына своего *Коммода*, слѣдующею рѣчью вручилъ:

„Мнѣ не дивно, что я васъ всѣхъ о теперешномъ моемъ состояніи печальныхъ вижу. Правда! всякому человѣку свойственно, „чтобъ о равномъ себѣ человѣкѣ сожалѣть, „и доброе сердце тогда къ большей жалости побуждается, когда очи ближняго „страхъ смертной передъ собою видятъ. Ежели вы такъ ко мнѣ склонны, какъ я васъ „всегда любилъ, то вы причину имѣете еще „больше по мнѣ плакать. Нынѣ пришло время мнѣ узнать, на твердомъ ли я основаніи „всегдашнее мое попеченіе о вашемъ благополучіи положилъ; а вамъ часъ приближился „въ самомъ дѣлѣ показать, коль благодарны вы за мои благодѣянія. Видите, что „сынъ мой *Коммодъ* передъ вами стоитъ, котораго вы сами воспитали. Его молодость вашей помощи требуетъ. Не оставьте его впредь вмѣсто меня, и будьте ему „всѣ отцами на мѣсто одного родителя, котораго онъ скоро лишиться принужденъ. Прошу васъ, берегите его молодость. Удерживайте его вашимъ добрымъ совѣтомъ отъ вся-

„кихъ пороковъ, которымъ такія поползновен-
„ныя лѣта подвержены. Скажите ему, что со-
„кровищъ всего свѣта на удовольствіе роско-
„шей одного Тиранна мало; и что его вся
„гвардія съ драбантами, отъ ненависти под-
„данныхъ укрыть не возможетъ. Безопас-
„ность владѣтелей не силою, но любовію
„утверждается; и народъ больше умѣренною
„свободою, нежели насильствомъ и мученіемъ
„укрощается. Ежели *Коммодъ* свое прави-
„тельство обладаніемъ самого себя начнетъ,
„а вы при томъ будете ему то напоминать,
„что онъ самъ сей часъ слышитъ: то вы
„его добрымъ себѣ *Цесаремъ* учините, а
„моя память его благополучіемъ въ буду-
„щихъ родахъ толь болѣе умножится, и
„долголѣтна пребудетъ.„

Маркъ Аврелій хотѣлъ было еще боль-
ше говорить, только великая слабость такъ
его одолѣла, что онъ той же минуты на
постелю упадши, до самаго слѣдующаго
утра безгласенъ былъ, и въ такомъ молча-
ніи 6 числа Марта, 180 году отъ Рожде-
ства Христова, къ неизреченной печали всей
Римской монархіи скончался.

Вѣдомость о его кончинѣ весь Римъ и
Италію печалью наполнила. Всѣ чины импе-
ріи Римской въ такую глубокую печаль при-

ведены, а весь народъ съ крайнимъ изумленіемъ такъ неутѣшно сѣтовалъ, будто бы благополучіе всея монархіи съ *Маркомъ Авреліемъ* умерло. Сошедшійся въ перьвой день на площадяхъ и въ публичныхъ мѣстахъ народъ, другъ друга обнимая плакали. Одни говорили, мы лишились своего милостиваго отца; другіе, искренняго друга; третіи называли его храбрымъ и великодушнымъ воиномъ; четвертые премудрымъ *Императоромъ*; пятые кроткимъ *монархомъ*; шестые праведнымъ Государемъ; седьмые безпримѣрнымъ владѣтелемъ, и образомъ всѣхъ добродѣтелей именовали. А всего удивительнѣе, что при такой всеобщей печали, между премногими тысячами сѣтующихъ ни одной похвалы ему напрасно не дано, которой бы сей великой *монархъ* не заслужилъ.

Римской *Сенатъ* и *народъ* еще прежде погребенія божественную честь тѣлу своего *Цесаря* учинили. Они здѣлали ему золотую статую, и того человѣка недобрымъ сыномъ отечества признавали, которой статуи или другова портрета *Марка Аврелія* въ домѣ своемъ не имѣлъ. Чрезъ тысячу пять сотъ лѣтъ, слѣдующіе потомственные роды надлежащую честь сему *кроткому монарху* отдаютъ; а и пока свѣтъ стоитъ, то такой

человѣколюбной *Принцъ*, у всякаго человѣка въ любезной памяти, и достойномъ почтенiи пребудетъ. Мы Христiане признаваемъ сего язычника за совершеннаго *монарха* во всѣхъ природныхъ добродѣтеляхъ, и желаемъ усердно, дабы его безпритворныя и нелицемѣрныя добродѣтели въ душахъ нашихъ *Принцовъ* во вѣки пребывали.

Сей *монархъ* скончался на шестидесятомъ году отъ рожденiя своего. Владѣлъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ девять, а одинъ послѣ его правительствовалъ десять лѣтъ, и въ томъ благополучно жизнь свою окончалъ, что не видавши начала злобы и злыхъ страстей своего *сына* съ покоемъ преставился.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ПЕРВАЯ.

1.

У дѣда моего *Веруса*, (а) научился я кротости и незлобію.

2.

(б) Слава и память *отца* моего научила меня скромнымъ и совершеннаго возраста человѣкомъ быть.

(а) У дѣда моего. *Маркъ Аврелій* воспитанъ въ домѣ дѣда своего *Аннія Веруса*, для того что онъ по смерти отцовой очень малъ остался. Читай о семъ *Іулія Капиталія*. Хотя *Цесарь* старинной и знатнѣйшей фамиліи былъ; однако же онъ кромѣ дѣда и сына своего ни о комъ изъ предковъ своихъ не упоминаетъ, и благородіемъ не тщеславится.

(б) Слава и память. *Императоръ* послѣ родителя своего во младенчествѣ остался, и для тово о немъ только по одному слуху говоритъ, а самъ его не помнитъ.

3.

Мать (в) моя научила меня страху Божїю и щедрости. Она меня увѣщевала, чтобъ не только зла не дѣлать, но и не думать объ немъ. Она же меня прїучила къ воздержанїю; а отъ роскошнаго житїя богатыхъ всякимъ образомъ отводила.

4.

(г) Дѣдъ мой того не хотѣлъ, чтобъ я для *наукъ* въ публичныя школы ходилъ, но совѣтовалъ мнѣ искусныхъ учителей въ домѣ содержать, объявляя что знатной человѣкъ никогда тѣмъ не изубытчится.

5.

(д) Гофмейстеръ [дядька] мой, обучилъ меня въ Кавалерскихъ играхъ безпристраст-

(в) Имя ей было *Домитїа Калвилла Люцилла*; пространнѣе объ ней смотри въ житїи *Цесаря*.

(г) Дѣдъ. *Цесарь*, по мнѣнїю *Дацїера*, объ отцѣ матери своей *Катилїи Северѣ* говоритъ, котораго имя самъ *Императоръ* съ младенчества носилъ, и вмѣсто сына отъ него принятъ былъ.

(д) *Цесарь* именемъ своего дядьку не называетъ, только *Дацїеръ* думаетъ, что *Карилай* Гофмейстеръ его былъ; а другїе разсуждаютъ, что тотъ *Аполлонїй* дядькою у *Цеса-*

нымъ быть; а въ шпажныхъ битвахъ къ одной сторонѣ больше другой не приставать. Онъ же меня принуждалъ къ работѣ, а при томъ мнѣ внушалъ, чтобъ я малымъ былъ доволенъ, самъ бы ко всякому труду руки прилагалъ, а въ чужія дѣла и ссоры не мѣшался, такъ же клеветниковъ и наговорщиковъ отнюдь не слушалъ.

6.

(е) *Діогнетъ* мнѣ напоминалъ, чтобъ я на бездѣлицу труда и времени не терялъ, шарлатанамъ или торговымъ лѣкарямъ, колдунамъ, ворожеямъ, цыганамъ, и на руки смотрящимъ предсказателямъ отнюдь не вѣрилъ. Онъ же меня отучилъ, чтобъ перепелокъ (ж) у себя не держать, и такимъ суевѣрствамъ отнюдь не увѣряться. Отъ негожъ я научился все терпѣливо сносить, чтобъ про

ря былъ, о которомъ *Маркъ Аврелій* въ 8 пунктѣ сея книги самъ упоминаетъ.

(е) Подлинно не извѣстно, тотъ ли *Діогнетъ*, у котораго *Цесарь* живописному учился, или Христіанинъ *Діогетъ*, котораго преизрядное письмо въ житіи святаго мученика *Іустина* находится.

(ж) Перепелокъ у себя не держать. Римляне кормили у себя такихъ птицъ и спускали ихъ биться, чтобъ по сему птичьему бою, о любопытныхъ и будущихъ вещахъ, по тогда-

меня кто ни говорилЪ, а при томЪ кромѣ Философіи, ни кЪ какой наукѣ сЪ крайнимЪ усердіемЪ не прилѣпляться. ОнЪ же еще тому причиною, что меня сперьва *БахïусЪ*, по томЪ *ГандзаисЪ*, а напослѣди *МарціанЪ* училЪ. Его руководствомЪ я сЪ молоду привыкЪ разговоры писать (з), на простомЪ тюфякѣ (и) подЪ овчиннымЪ одѣяломЪ спать, а во всемЪ житïю и обычаямЪ ГреческихЪ ФилософовЪ послѣдовать.

7.

(ï) *РустикЪ* мнѣ показалЪ, чтобЪ я о исправленіи моего нрава крайнее стараніе при-

шнему своему суевѣрïю разсуждать; только Греки за долго до того весь сей суевѣрной обычай бросили.

(з) Разговоры писать. Для того называетЪ ДïонЪ нашего *Цесаря* ДïалогистомЪ; а сïе обученïе приводитЪ молодаго человѣка кЪ натуральному и легкому писанïю.

(и) На простомЪ тюфякѣ подЪ овчиннымЪ одѣяломЪ спать. По обыкновенïю СтоиковЪ, которые такою строгостïю учениковЪ своихЪ отЪ нѣжнаго почиванïя и другихЪ деликатностей отводили. КапитолинЪ пишетЪ, что *МаркЪ Аврелïй* на двенатцатомЪ году вЪ такое Философское житïе вступилЪ.

(ï) РустикЪ былЪ Стоической ФилософЪ, котораго *МаркЪ Аврелïй* вЪ великомЪ почтенïи имѣлЪ.

лагалЪ, а гордости СофистовЪ бѣгалЪ. Ни о какой наукѣ не писать. Для забавы публичной рѣчи не говорить, и никакова случая къ тому не искать, чтобЪ народЪ моему жестокому (не нѣжному) житію не дивился. Дабы я никакова краснорѣчія не искалЪ. Долгой одежды вЪ домѣ своемЪ не носилЪ, и ничего того не дѣлалЪ, что гордостію пахнетЪ. Письма мои просто, ясно, и безЪ всякаго мудрованія писать, по примѣру того письма, которое онЪ РустикЪ кЪ матери моей изЪ Синуессы отправилЪ. Всегда охотну и готову быть кЪ прощенію тѣхЪ, которые меня озлобили, (к) какЪ скоро только они со мною мириться пожелаютЪ. Книги читать сЪ прилѣжаніемЪ, а тѣмЪ не довольствоваться, чтобЪ книгу, или какое письменное дѣло мимоходомЪ про-

(к) Озлобили. ЯзычникЪ собственными дѣлами показываетЪ, что Христіанину заповѣди Господни исполнять не трудно: аще седьмищи на день согрѣшитЪ кЪ тебѣ братЪ твой, и седьмищи на день обратится глаголя, *каюся*, остави ему. Ев. Луки глава 17. А сЪ какою охотою *МаркЪ Аврелій* согрѣшающихЪ передЪ нимЪ прощалЪ, сіе видно изЪ поступокЪ его противЪ возмутительнаго *Кассіуса*, о чемЪ можно вЪ житіи его пространнѣе читать.

бѣжать, и одни только сверьшки ловить; а при томъ великимъ разговорщикамъ, и красноречія сплетателямъ не вовсе вѣрить. Яжъ еще ему и за то благодаренъ, что онъ мнѣ Эпиктитовы письма (л) не только показалъ, но и списокъ съ нихъ подарилъ.

8.

У *Аполлонія* (м) я научился въ дѣлахъ моихъ свободенъ, надеженъ и безопасенъ быть; а при томъ другова намѣренія не имѣть, только чтобы здравому разуму послѣдовать. Въ жесточайшей болѣзни терпѣливость и равнодушіе имѣть; а при смерти дѣтей моихъ, и въ долговременныхъ моихъ скорбяхъ такъ же терпѣливу быть. Я въ немъ живой примѣръ видѣлъ, что человѣку пріятну и ласкову, а въ то же самое время

(л) Эпиктитовы письма. Книга его на Нѣмецкой языкъ переведена.

(м) *Аполлоній Халкидонской*, котораго *Цесарь Антонинъ кроткій* въ учители *Марку Аврелію* изъ Аѳинъ выписалъ. *Луціанъ* пишетъ, будто *Денксъ* прежде отъѣзду *Аполлоніева* изъ Аѳинъ въ шуткахъ сказалъ, поѣхалъ нашъ *Язонъ* по златое руно: а яснѣе хотѣлъ его попрекнуть, что *Аполлоній* нарочно за тѣмъ къ Цесарскому двору отъѣзжаетъ, дабы ему тамъ набогатиться.

и постоянну быть можно. Онъ же мнѣ показалъ, что человѣкъ другихъ людей безъ скуки и гнѣву учить можетъ; и что наука самая послѣдняя добродѣтель, которую другимъ весьма легко удѣлить. Отъ того же *Аполлонія* я научился благодѣяніе пріятелей своихъ такъ принимать, чтобъ мнѣ имъ за то по должности благодарить, только же бы не въ рабскомъ подданствѣ у нихъ за оную ихъ добродѣтель остаться.

9.

(н) *Секстъ* собственнымъ своимъ примѣромъ научилъ меня тихимъ быть, и о домѣ моемъ такое попеченіе имѣть, какъ отцу принадлежитъ. Сходно съ натурою жить, такъ же чтобъ я старался желаніе друзей моихъ угадывать, и имъ прежде прозьбы въ нуждѣ ихъ служить. Терпѣливно сносить

(н) Сходно съ натурою жить. Однако не поврежденной натурѣ послѣдовать, или по природнымъ пристрастіямъ поступать, но по просвѣщенному разуму такъ жить, какъ онъ насъ учитъ. Когда уже разумъ по своей силѣ и состоянію отъ мучительства всякихъ страстей чистъ и свободенъ будетъ, въ то время сей разумъ самъ скажетъ, чтобъ мы по человѣческой, то есть по разумной натурѣ жили, а свои желанія во всемъ волѣ Божіей покаряли.

незнающихъ. О такихъ вещахъ не много думать, которыя въ одномъ только мнѣнiи состоятъ. Смотря по силѣ разума и понятiя каждаго человѣка поступать. *Секстъ* все сiе такъ изрядно и щастливо дѣлалъ, что хотя онъ въ обхожденiи прiятнѣе всякаго ласкателя былъ, однако же сей Философъ, при оказанiи людямъ всякихъ возможныхъ услугъ и угодностей, честь свою такъ хранилъ, что его всякой человѣкъ за такую прiязнь въ надлежащемъ почтенiи содержалъ. Никто нужнѣйшихъ къ житiю человѣческому правилъ лучше, порядочнѣе и яснѣе его не представлялъ. Въ немъ ни малѣйшаго знаку гнѣва, и другой страсти никто и никогда не видалъ; а при такой власно какъ бы рожденной съ нимъ неподвижности, истинной и прелюбезной другъ былъ. Всякому человѣку съ великою охотою служилъ, а за то себѣ воздаянiя и почтенiя ни отъ кого не желалъ. *Секстъ* всеобщую науку зналъ, а почти ни кому ученымъ себя не казалъ.

10.

(о) *Александръ* называемой *Грамматикъ* тому меня училъ, чтобъ я въ диспутахъ

(о) Сей *Алескса̃ндръ* училъ *Цесаря* Греческому языку. Аристидъ ему за его науку и мериты великую похвалу приписываетъ.

(спорахЪ) никакихЪ дерзостныхЪ и непристойныхЪ словЪ не говорилЪ; такЪ же бы о опискѣ или погрѣшности вЪ рѣчахЪ противЪ того языка, на которомЪ кто со мною говоритЪ, или ко мнѣ пишетЪ, никого не порицалЪ, и тѣмЪ ему отнюдь не смѣялся; но такЪ искусно задачу или вопросЪ предлагать, какЪ бы я на оное дѣло отвѣтствовать, или то подтвердить хотѣлЪ, о чемЪ говорятЪ. Только все вЪ такомЪ намѣренїи дѣлать, чтобЪ самое дѣло вЪ тонкость разсмотрѣть, а за неважныя слова не увязываться, и о пустыхЪ литерахЪ больше самаго дѣла не спорить.

11.

(п) ОтЪ *Фронтона* я узналЪ, что Короли ненавистными, завидливыми и ласкателями окружены. А что свѣтЪ благородными называетЪ, у тѣхЪ вЪ сердцѣ человѣколюбїя мало.

12.

(р) *АлександрЪ ПлатонистЪ* мнѣ внушалЪ, чтобЪ я безЪ нужды никому не говорилЪ,

(п) *Корнелїй ФронтонЪ* былЪ Латинской ОраторЪ.

(р) БезЪ сомнѣнїя тотЪ *АлександрЪ Селевкїйской*, которой за дѣлами своего отечества, какЪ славной ОраторЪ, кЪ *Цесарю Антонину*

и того не писалъ, что (с) нѣтъ времени того здѣлать, или за многими моими дѣлами въ прозьбѣ, и по желанїю вашему услужить не могу, вѣдая, что житїе съ людьми и обхожденїе свѣтское всякаго человѣка къ сей должности обязываетъ.

13.

(т) *Катулусъ* меня училъ, чтобъ и несправедливыхъ жалобъ друзей своихъ не презирать: но всякимъ образомъ стараться, дабы подозрѣнїе ихъ отъ себя отведши въ прежнюю повѣренность къ нимъ притти. Учителей своихъ при всякомъ случаѣ хвалить, какъ *Домитїй* и *Атенодотъ* дѣлалъ; такъ же бы дѣтей своихъ искренно любить.

кроткому присланъ, но по томъ у *Императора Марка Аврелїя* Статскимъ Секретаремъ Греческой экспедицїи былъ; а житїе его Филостратъ пространнѣе описалъ.

(с) Мнѣ нѣтъ времени. Сколько Христїанъ симъ словомъ, и весьма малой важности дѣлами, отъ услуженїя ближнему своему отговариваются; а часто и то бываетъ, что они отъ показанїя любви и милости не только къ чужому, но и сродственнику своему разными недосугами нарочно отлыгаются.

(т) *Цинна Катулусъ*, у котораго *Маркъ Аврелїй* учился.

14.

Я ту любовь увѣщанію брата моего *Севера* (у) приписываю, которую я къ моимъ сродникамъ, къ правдѣ и къ правосудію имѣлъ. Онъ меня спознaлъ съ Тразеемъ, (ф) Гельвидіемъ, съ Катономъ, съ Діономъ, (х) и съ Брутусомъ. Онъ же показалъ способъ, какъ мнѣ свое государство справедливыми для всякаго человѣка законами управлять, чтобъ мои подданные совершенную свободу имѣли, а при томъ совѣтовалъ мнѣ,

(у) *Севера.* Нѣкоторые думаютъ, будто сіе *Цесарь о Луціи Верусѣ* говоритъ, только статься тому не льзя, чтобъ такое изрядное ученіе отъ сего въ порокахъ утопшаго Автора произошло. Не знаю, для чего другіе разсуждаютъ, будто сіе толь полезное нравоученіе, и преумное руководство *Цесарю* двоюродной или внучатной братъ его *Северусъ* далъ.

(ф) *Тразей* и *Гельвидій.* Сей *Северусъ* подалъ *Императору* причины къ чтенію исторіи *Тразея* и *Гельвидія:* изъ которыхъ одинъ отъ *Нерона* убитъ, а другой въ заточеніе сосланъ, о чемъ *Тацитъ* въ 16 книгѣ своей лѣтописи пространнѣе объявляетъ.

(х) *Катонъ, Діонъ, Брутусъ.* Сихъ Героевъ житіе Плутархъ пространнѣе описалъ.

съ неотмѣннымъ усердіемъ Философіи учиться. Благотворительному, податливу и щедрому быть, а ни когда такова подозрѣнія не имѣть, будто друзья мои должность свою ко мнѣ забыли, только при томъ и отъ нихъ той причины не таить, которую они мнѣ къ неудовольствію на себя подали, такъ и съ нимъ откровенно поступать, дабы они скоро угадать могли, что мнѣ противно, и что пріятно.

15.

(ц) *Максимъ* мнѣ толковалъ, какъ собою обладать и всею возможностію страстямъ сопротивляться. По среди болѣзней и печальнѣйшихъ случаевъ бодру и великодушну быть. Дѣла свои безъ скуки и роптанія отправлять. Въ немъ такая искренность была, которая всякаго увѣряла, что Максимъ подлинно такъ думаетъ, какъ говоритъ, и все безъ худова намѣренія дѣлаетъ. Онъ ни чему на свѣтѣ скоро не дивился, и никакая вещь его легко устрашить не мог-

(ц) *Клавдіусъ Максимусъ* былъ Стоическій философъ, а жилъ въ то время, какъ *Маркъ Аврелій* сіе писалъ, и въ третіей своей книгѣ именно объ немъ объявилъ сими словами: *Секунда мужа своего Максима погребала.*

ла. Дѣла свои не спѣшно и не медлѣнно дѣлалъ. На лицѣ его никогда и ни малаго знаку притворства, изумленія, печали, неудовольствія и ненависти не видно. Добро дѣлать и прощать очень любилъ. Ложь ненавидѣлъ, а самъ такъ справедливъ былъ, что онъ по видимому даръ сей отъ *Бога* и отъ природы больше, нежели отъ трудовъ и отъ науки получилъ. Никогда на него такова подозрѣнія не бывало, чтобъ онъ кого презиралъ, а себя выше другихъ ставилъ. Забаву любилъ только такую, которая честнымъ людямъ пристойна, а при томъ никому не противна и не досадна.

16.

Житіе (ч) *отца моего*, было мнѣ всегдашнею школою кротости и непоколебимаго постоянства во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ, которыя я по зрѣломъ разсужденіи въ дѣйство производить намѣренъ былъ. Онъ ко всякой суетной славѣ нечувствителенъ былъ, которая обыкновенно за тѣмъ слѣдуетъ, что свѣтъ сей честію называетъ. Въ тру-

(ч) Отца моего. *Цесарь* описываетъ здѣсь нравъ питателя и *тестя* своего *Антонина Кроткаго*, и представляетъ въ немъ образъ совершеннаго владѣтеля.

дахъ своихъ былъ прилѣженъ и искусенъ. Такихъ предложенїй съ охотою слушалъ, изъ которыхъ государству польза произойти могла. Ничто его отъ награжденїя такихъ людей не удерживало, которыхъ заслуги ему извѣстны были. Зналъ время, въ которое строго, и когда милостиво поступать. Къ благодѣянїю и услугамъ всякому человѣку всегда былъ готовъ. Друзьямъ своимъ на волю давалъ, кто хотѣлъ у него обѣдать, тѣбъ оставались, а буде которые не пожелавъ при столѣ его остаться отъѣзжали, тѣхъ не зазиралъ, и никогда на нихъ не сердился. Ежели куда въ дорогу ѣздилъ, то не требовалъ, чтобъ его провожали или встрѣчали. А которые принуждены были за дѣлами въ Римѣ оставаться, тѣ по возвращенїи власно такова же его въ милости и обхожденїи находили, каковъ онъ до отъѣзду своего къ нимъ былъ.

Въ совѣтахъ обстоятельствъ всякаго дѣла съ великимъ прилѣжанїемъ разсматривалъ. Дѣла государственныя съ неутомленною терпѣливостїю слушивалъ, а на одинъ наружной видъ никогда не глядѣлъ. Въ дружбѣ всегда равенъ и непремѣненъ былъ. Друзьями своими никогда не скучалъ; а и отъ нихъ безразсудно обладанъ быть не хотѣлъ. Всѣмъ

доволенъ и всегда веселъ былъ. Издалека и задолго напередъ видѣлъ, чему быть, и что здѣлаться можетъ. При томъ и не великой важности дѣла отправлялъ, только безъ дальней суеты. Никакихъ народныхъ похвалъ и ласкательствъ не любилъ, и весьма онымъ противился. Доходы свои съ великою бережливостїю хранилъ, и сїе къ большей пользѣ государства дѣлалъ. Расходы свои съ особливою умѣренностїю держалъ, а на то мало смотрѣлъ, чтобъ о такой его бережливости и крѣпкомъ житьѣ кто ни говорилъ.

Въ службѣ Божїей былъ не суевѣренъ, а хвалы и любви человѣческой, ни ласканїемъ, ни подарками не искалъ. На всякое время воздерженъ, всегда твердъ и равнодушенъ. Благопристойности любитель, а всякимъ новостямъ великой противникъ. Покой и удовольствїе въ житїи, или плоды великаго щастїя свободно и пространно, толькожъ безъ всякаго излишества и терянїя, съ простотою употреблялъ, какъ такой человѣкъ, которой тѣмъ довольствуется, что у него есть, а чего нѣтъ, того и не желаетъ. Онъ былъ не лицемѣръ. Ничего школьнаго, смѣшнаго и подлаго на себѣ не имѣлъ, но совершеннаго возраста, въ дѣлахъ искусной,

постоянной, великодушной и такой человѣкъ былъ, которой самъ собою и другими владѣть могъ.

Истинныхъ любителей мудрости весьма почиталъ, а и тѣхъ не презиралъ, которые не Философы были. Доступъ къ нему былъ свободной, обхожденїе съ нимъ прїятно и никому не скучно. О тѣлѣ своемъ умѣренное попеченїе имѣлъ, подобно такому человѣку, которой очень долго жить не желаетъ, а и умереть скоро не хочетъ. Нечистоты и щегольства не любилъ, но самъ себя въ такомъ состоянїи содержалъ, чтобъ ему до лѣкарей и до всей аптеки нужды не было. Кто какую вещь лучше его зналъ, тому онъ безъ всякой зависти уступалъ, хотябъ сїе въ реторикѣ, въ исторїи, нравоученїи, въ юриспруденцїи, или въ какой другой наукѣ ни было.

Всякому человѣку къ полученїю награжденїя за его заслуги со всею охотою вспомогалъ. Старыхъ обычаевъ не очень крѣпко держался. Непостояненъ и нетерпѣливъ никогда не былъ, и одно дѣло не скоро его утруждало.

Какъ скоро обыкновенная его головная болѣзнь миновалась, то онъ за ежедневныя свои дѣла съ новою охотою и большимъ

трудолюбїемъ принимался. Тайностей у него мало было, а которыя дѣла самой тайнѣ и подлежали, тѣ до одной государственной пользы касались. Въ бывшихъ при немъ комедїяхъ и другихъ по его указу представленныхъ театральныхъ дѣйствїяхъ, великую мудрость и воздержанїе показывалъ, такъ же во всѣхъ публичныхъ зданїяхъ и въ подаркахъ народу особливое свое остроумїе являлъ. Во всѣхъ своихъ дѣлахъ того больше смотрѣлъ, что онъ дѣлать обязанъ, а о томъ мало старался, какая ему изъ того честь или похвала будетъ. Безвременно никогда въ баню не ходилъ, и напрасно ничего не строивалъ. Въ кушаньѣ и въ прочемъ содержанїи своего стола не лакомъ былъ. Въ платьѣ и отборныхъ служителяхъ никогда не щеголялъ. То платье, которое онъ по вся дни у себя въ Лорїумъ нашивалъ, дѣлано было въ ближней деревнѣ. Въ Ланувїумъ въ одномъ полукафтаньѣ хаживалъ, а ежели когда поѣхавши въ Тускулумъ епанчу надѣвалъ, то всегда о томъ напередъ извинялся.

Все его житїе таково было, что онъ ничего грубаго, непристойнаго, жестокаго, неспокойнаго и мѣру превосходящаго на себѣ не имѣлъ. При всемъ такъ былъ спокоенъ, будто бы до него ничто не касалось. Все-

гда свободнаго и порядочнаго нрава. Такъ великодушенъ и постоянснъ, будто бы за долго ко всему приготовлялся. Объ немъ власно какъ о *Сократѣ*, сказать можно, что онъ всякою вещїю владѣть и ея лишиться умѣлъ, а другїе такими вещами умѣренно наслаждаться, и безъ печали отъ нихъ отстать не могли. Все сїи знаки великой и непобѣдимой души, чтобъ человѣку земными вещами умѣренно веселиться и воздержно съ ними поступать, а потерявши ихъ безразсудно не тужить, но какъ возможно терпѣливу быть. Его же поступки еще (ш) во время болѣзни *Максима*, на память мнѣ приходили.

17.

Благодарю Бога моего, (щ) что онъ мнѣ честныхъ родителей и предковъ, до-

(ш) Его же поступки. *Цесаръ Антонинъ кроткїй* одною только болѣзнїю, или смертїю друга своего въ крайнюю печаль приведенъ быть могъ, для того, что онъ дружество выше всего на свѣтѣ почиталъ.

(щ) Благодарю Бога. Сей пунктъ толь удивительнѣе, что онъ не только безмѣрно благодарной нравъ, но при томъ такого язычника показываетъ, которой по многимъ признанїямъ о томъ увѣренъ былъ, что святый Апостолъ

браго отца, кроткую и добродѣтельную мать и изрядную сестру даровалъ, и всѣмъ добрымъ на свѣтѣ меня благословилъ. *Богъ* же мнѣ и ту милость даровалъ, что я ничего противнаго ему не здѣлалъ, хотя при многихъ случаяхъ и часто къ тому склонность имѣлъ. Но я сїе за особливую милость *Божїю* признаваю, что всѣ сїи случаи немедлѣнно пропадали, которые меня къ такому нещастїю привесть могли. Еще *Господу Богу* мое благодаренїе приношу, что я въ дальнемъ воспитанїи у наложницы дѣда моего не остался, но молодыя мои лѣта какъ въ то время, такъ и по томъ непорочно и въ чистотѣ препроводилъ, и что такого *монарха* во отца себѣ получилъ, которой меня отъ всякой гордости и тщеславїя излѣчить, а при томъ показать могъ, коимъ образомъ *Императору* такъ жить можно, чтобъ ему въ караулѣ, въ богатомъ платьѣ, въ дорогихъ статуяхъ, во множествѣ свѣчь (ъ) и въ другихъ знакахъ гор-

Іаковъ въ перьвой главѣ посланїя своего объявляетъ: *Всякое даянїе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть сходяй отъ Отца Свѣтовъ.*

(ъ) Во множествѣ свѣчь. Древнїе признавали сїе за знаки Королевскаго достоинства.

дости и тщеславія, нужды не было; но что онъ себя вездѣ просто вести можетъ, только же безъ урону своего чина и достоинства, когда всенародная польза востребуетъ, чтобъ ему такъ какъ *Цесарю Римскому* поступить, и себя въ томъ преимуществѣ свѣту показать.

Паки *Бога* моего благодарю, что онъ мнѣ такого брата далъ, котораго нравъ меня научилъ не только себя смотрѣть, но и беречь, а при томъ онъ же меня своимъ почтеніемъ и любовію часто веселилъ. Такъ же что дѣти мои на тѣлѣ своемъ никакова порока и недостатку не имѣли, а при томъ нраву весьма добраго были. (ы)

Ему же *Господу Богу* моему должное возсылаю благодареніе, что я въ реторикѣ и въ стихотворствѣ не весьма углубился, а и въ другихъ такихъ наукахъ недолго былъ, которыя бы меня своимъ пріятнымъ теченіемъ долѣ продержали. Что я тѣхъ людей, которые меня воспитали, а особливо

(ы) Нраву добраго были. Сынъ его *Коммодъ* съ природы изрядной Принцъ былъ, о чемъ Поллуксъ и другіе историки увѣряютъ, а по томъ уже отъ злыхъ компаній, льстецовъ и ласкателей испортившись не человѣкомъ здѣлался.

такихъ, которые мнѣ добродѣтель внушали, во всякіе отъ самихъ ихъ желаемые чины и достоинства производилъ, а будто бы за незрѣлостію лѣтъ повышеніемъ ихъ отнюдь не медлилъ. И за то еще *Бога* благодарю, что я *Аполлонія, Максима и Рустика* *зналъ*.

И то ко мнѣ особливая милость *Божія*, что я старался подлинно и обстоятельно знать, какъ бы мнѣ сходнѣе съ натурою жить. И такъ не отъ достатку ея просвѣщенія или помощи то дѣлалось, что я иногда отъ такого житія удалялся; но я въ томъ самъ виноватъ, что не только всякой день но и до сего часа, не по ея правиламъ и повелѣнію поступаю, а отъ того происходило, что я временемъ *Божіимъ* заповѣдямъ не слѣдовалъ, и *Его святому* ученію не повиновался.

Я же безмѣрной благости *Божіей* сіе приписываю, что мое многими болѣзнями одержимое тѣло столько трудовъ въ жизни своей снести могло. Такъ же, что хотя я часто и на Рустика серживался, однакожъ никогда того не дѣлалъ, о чемъ бы послѣ сожалѣть сталъ. И о томъ еще *Бога* хвалю, что хотя мать моя въ молодыхъ лѣтахъ, однакожъ у меня въ домѣ скончалась.

Ещежъ когда я хотѣлъ неимущаго или бѣднаго человѣка наградить, то никто мнѣ не сказалъ, что не чѣмъ. А меня самого никогда до такой нужды *Богъ* не допускалъ, чтобъ я у другихъ людей милости или помощи просилъ; что у меня покорная, пріятная и услужная жена, (ь) которая меня искренно любитъ, а въ своемъ поведеніи проста и не лукава; что я дѣтямъ добрыхъ и искусныхъ учителей нашолъ.

Не за меньшей знакъ *Божія* къ себѣ признаваю *милосердія*, что *Богъ* мнѣ во многихъ снахъ лѣкарства, способы отъ болѣзней моихъ открылъ, а особливо отъ обмороку и хожденія крови ртомъ, какъ то надо мною въ Гаэтѣ и другихъ мѣстахъ дѣлалось. И то *Его же Божія* ко мнѣ милость, что я по такой своей великой охотѣ къ Философіи Софистамъ въ руки не попался, книгъ ихъ не читалъ, и хитро плетенныхъ гаданій не зналъ, а и въ Астрологію далеко не зашолъ. Все сіе называю я *милостію Божіею* и щастіемъ.

(ь) Услужная жена. Хитрая и лукавая *Фаустина*, очень умѣла супруга своего улещать, и *Маркъ Аврелій* до тѣхъ поръ щастливъ былъ, пока думалъ, что она сіе отъ добраго сердца и въ правду дѣлаетъ.

(ѣ) *Писано въ лагерѣ противъ Квадовъ у рѣки именуемой Грануа.*

(ѣ) Писано. *Цесарь* съ такою пользою время свое препровождалъ, что и посреди жестокой войны почти одного часа напрасно и безъ дѣла не былъ; а сїя его первая книга совершена во 174 году отъ Рождества Христова, о чемъ въ житїи его пространнѣе усмотрѣть можно.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ВТОРАЯ.

I.

Какъ ты по утру встанешь, то самъ себѣ скажи: можетъ быть, что мнѣ сего дня до какого безстыднаго, неблагодарнаго, ругательнаго, лживаго, завидливаго, или до инова злова человѣка дѣло будетъ! Всѣ такіе пороки приходятъ симъ людямъ отъ незнанія добра и зла: то есть, когда они не разсуждаютъ, что худо и что хорошо. Я натуру добраго довольно разсуждалъ, и усмотрѣлъ, что оно изрядно; я же и худое разсмотря увидѣлъ, что оно зло и безчестно. Мнѣ же и состояніе того извѣстно, кто противъ меня погрѣшилъ. Знаю, что онъ ближней мой. Онъ мнѣ свой, не такъ по плоти какъ по духу; а духомъ оба мы отъ *Бога* свое начало и произхожденіе получили Для того онъ мнѣ вреда здѣлать не можетъ, (а) что не въ его волѣ состоитъ, дабы ме-

(а) Вреда здѣлать не можетъ, для того, что человѣку души моей повредить не льзя; а въ

ня вЪ какой порокЪ, или вЪ погрѣшеніе привести. (б) По тому мнѣ на сего свойственника моего сердиться и ненавидѣть его не льзя, вѣдая что мы кЪ общей и взаимной другЪ другу службѣ и помощи сотворены, такЪ какЪ руки, ноги, зѣницы, или верхніе зубы для нижнихЪ здѣланы. И такЪ сіе противЪ натуры будетЪ, ежели одинЪ человѣкЪ станетЪ другому вредЪ дѣлать; (в) а что сего вреднѣе, какЪ самаго себя ненавидѣть?

душѣ прямой и истинной человѣческой вредЪ основаніе свое имѣетЪ, по *слову Христову* Ев. Матѳея вЪ главѣ 10: *Не убойтеся отЪ убивающихЪ тѣло, душу же немогущихЪ убити.*

(б) По тому на своего свойственника сердиться, и проч. Здѣсь открываетЪ *Цесарь* основаніе истиннаго братолюбія, и что мы всѣ между собою члены, по свидѣтельству Святаго Апостола Павла вЪ разныхЪ посланіяхЪ, а именно: кЪ Римл. гл. 12. кЪ Коринѳ. 1 послан. гл. 12. кЪ Ефес. гл. 4.

(в) А что сего вреднѣе, какЪ самаго себя ненавидѣть? Сходно сЪ словами Св. Апостола Іоанна 1 его Соборнаго посланія вЪ главѣ 3 сказанными: *Ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть.*

2.

Цѣлой составъ моего тѣла, и весь я, ни что иное, какъ нѣсколько плоти, духъ и разумная душа. Брось же всѣ ненужныя книги! На что тебѣ мучиться? Правда и безъ нихъ недосугъ. Подумай, что ты день отъ дня и часъ отъ часу къ смерти ближе приходишь. Презирай сїе тѣло, которое ни что иное, какъ кровь смѣшенная съ пылью, костьми и жилами связанная, а кожею покрыта. По томъ разсуди, что такое есть духъ жизни или дыханїе? Я тебѣ скажу! Оно непостоянной вѣтръ, которой ты ртомъ и ноздрями съ воздухомъ въ себя вбираешь; и тогоже мгновенїя изъ себя обратнымъ дышанїемъ на воздухъ выпускаешь. Теперь осталась третїя и честнѣйшая твоя часть, а именно разумная душа. Подумай же себѣ, ты отъ часу старѣе становишься; не допускай до того, чтобъ она невольницею была. Не давай безумнымъ и существу оныя противнымъ страстямъ ее мучить, и такъ ею дѣйствовать, какъ комедїанту куклою. (г) Не терпи больше, чтобъ она

(г) Сїе взято изъ первой книги законовъ *Платоновыхъ*, гдѣ нѣкоторой Аѳинеецъ говоритъ, что страсти въ тѣлѣ человѣческомъ власно такъ дѣйствуютъ, какъ пружины въ коме-

сердилась на провидѣніе, такъ же не сносила того, что ей отъ *Бога* пришло, или впредь на нее по судьбѣ и воли *Его* притти можетъ.

3.

Все, что отъ *Бога* приходитъ (д), то знаки *Его* предвѣденія на себѣ имѣетъ. А и то, что слѣпому щастію приписываютъ, происходитъ отъ натуры, или неразрывною цепью тѣхъ причинъ дѣйствуется, которыя провидѣніе Божіе само управляетъ. Всѣ вещи изъ него текутъ, и для того есть такая необходимая нужда, которая до общей пользы всего *свѣта* касается, гдѣ и ты членомъ счисляешся. Что всему *свѣту* полез-

діальныхъ куклахъ, которыми кукла на всѣ стороны оборачивается, и всѣ такія движенія дѣлаетъ, какъ комедіантъ похочетъ.

(д) Отъ *Бога* приходитъ. Премудрой *Императоръ* сказываетъ здѣсь три причины, которыя человѣка къ тому приводятъ, дабы онъ все то терпѣливно сносилъ, что ему по воли и провидѣнію божію ни придетъ. 1. Божіе предвѣденіе, которымъ всѣ вещи управляются. 2. Чтобъ насланія и опредѣленія сего Всемогущаго Божія провидѣнія благодарнымъ сердцемъ сносить. 3. Все, что съ нами ни дѣлается, и что намъ на свѣтѣ ни приходитъ, сіе къ

но и къ его содержанію способно; то и всякой части или члену свѣта не худо. А *свѣтъ* сей перемѣнными случаями, власно какъ перемѣною элементовъ или стихій содержится. Будь же доволенъ тѣмъ, и держись сего общаго всѣмъ правила; а отъ ненасытнаго любленія книгъ пожалуй отстань, (е) чтобы тебѣ не съ гнѣвомъ и роптаніемъ умереть, но съ истинною кротостію, и тебѣ совершеннымъ благодареніемъ *Богу* душу свою отдать.

общей пользѣ всего свѣта клонится, въ которомъ всякой человѣкъ членомъ считается. Только всѣ такія утѣшенія хороши язычнику. А мы *Христіане*, слава *Богу*, имѣемъ въ скорбяхъ и печаляхъ своихъ и въ ношеніи наложеннаго на насъ отъ *Бога* креста лучшаго утѣшителя, которой въ 8 главѣ посланія своего къ Римлянамъ пишетъ: *что недостойны страсти нынѣшняго вѣка, къ хотящей явитися въ насъ славѣ.*

(е) Отъ несытнаго любленія книгъ. Которые люди безмѣрно къ книгамъ прилѣпились, тѣ никогда не скажутъ: довольно мнѣ книгъ, и для того имъ безъ роптанія умереть не можно, за тѣмъ что смерть у такого дѣла ихъ застанетъ, которое они здѣлать хотѣли; а ни въ триста бы лѣтъ житія своего окончать не могли.

4.

Вспомни! (ж) какъ давно уже ты такихъ разсужденій не имѣлъ, и сколь часто пренебрегалъ тѣ случаи съ пользою употреблять, которые *Богъ* самъ тебѣ въ руки посылалъ. Время уже тебѣ узнать, къ которому свѣту ты принадлежишь. Пора тебѣ подумать, что ты начало и бытіе свое отъ того духа имѣешь, которой свѣтомъ владѣетъ. При томъ же самъ разсуди, что жизни твоей предѣлъ положенъ. А ежели ты ею пользоваться и себя успокоивать не будешь: то вѣдай себѣ, что время житія твоего улетитъ и тебя съ собою унесетъ, а назадъ уже во вѣки вѣковъ не возвратится.

5.

Всѣ свои дѣла такъ дѣлай, какъ доброму Римлянину надлежитъ: мужески, и постоянно, прилѣжно, и безъ принужденія, съ любовію и правдою; ни о чемъ томъ не думай, что тебѣ въ томъ препятствовать мо-

(ж) Сіе Цесарево разсужденіе похоже на Сирахово увѣщаніе: не откладывай своего покаянія до того времени, какъ болѣзнь на тебя придетъ. А мы *Христіане* получаемъ чрезъ сіе способъ къ напоминанію словъ Апостольскихъ: *не вѣси ли, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?*

жетъ. А лучшей способъ къ оборонѣ отъ сихъ мыслей тотъ, дабы всякое дѣло такъ отправлять, будто бы оно послѣднее въ твоей жизни было, толькожъ безъ возмущенія противъ разума, безъ притворства и самолюбія, съ совершенною терпѣливостію, съ повиновеніемъ воли Божіей и *Его* повелѣнію. Видишь ли, какъ не много тому человѣку дѣлать, и сколь мало правилъ хранить надобно, кто спокойно, благополучно и свято жить хочетъ? Не только свѣтъ сей, но и самъ *Богъ*, отъ человѣка больше храненія сихъ правилъ ничего требовать не будетъ.

6.

(з) Сама ты себя посрамляешь, сама и ругаешь, душа моя! Не всегда тебѣ время будетъ самой себя въ чести и почтеніи содержать. Жизнь наша кратка; да она же еще какъ быстрая рѣка безпрестанно течетъ. А и твоя жизнь уже къ концу приходитъ, а ты между тѣмъ сама себя не почитала, и никогда не прославляла; но все твое благополучіе въ разсужденіи другихъ людей полагала.

(з) Душа тѣмъ себя посрамляетъ, ежели забывши *Бога*, что нибудь земное больше *Его* и себя любитъ. О семъ *Маркъ Аврелій* въ 15 параграфѣ пространнѣе говоритъ.

7.

Для чего ты допущаешь наружнымъ вещамъ такъ собою обладать? возми себѣ время чему нибудь хорошему научиться. Полно тебѣ своими мыслями, какъ вѣтромъ вѣять; а суетнымъ мнѣнїемъ какъ вихрю кругомъ вертѣться. И безъ того еще много есть, чего тебѣ убѣгать и храниться надобно. Наибольшїя дѣла тѣхъ людей, которые многодѣтельнѣе другихъ кажутся и больше иныхъ работаютъ, ни что другое, какъ трудолюбивая праздность, или постоянствомъ выкрашенныя робячьи игрушки. А такихъ на свѣтѣ очень мало, которые такое общее намѣренїе (и) имѣютъ, къ которому бы всѣ дѣла и мысли ихъ клонились.

8.

(ї) Человѣку можно щастливымъ быть, хотя онъ и не вѣдаетъ, что у другихъ въ сердцѣ есть. А тотъ уже нещастливѣе всѣхъ,

(и) У великаго *Цесаря* одно только намѣренїе было, то есть всенародное благо и государственная польза; а кто кромѣ себя одного никакова другова намѣренїя не имѣетъ, того дѣла подлинно къ дѣтскимъ игрушкамъ принадлежатъ.

(ї) Любопытство пуще всего людей мучитъ, а кто часто по гостямъ ѣздитъ, вездѣ бѣга-

кто самъ про себя не знаетъ, что въ его собственномъ сердцѣ дѣлается?

9.

(к) Всегда сїе передъ глазами имѣй, что то есть натура всего свѣта, и какова твоя собственная природа? Разсматривай, какое сходство у той съ твоею натурою? какая та цѣлая вещь, которыя ты членомъ на свѣтѣ? Разсуди, что никто тебѣ запретить не можетъ то дѣлать или говорить, что съ тѣмъ существомъ согласно, отъ котораго ты начало, жизнь и бытїе свое имѣешь.

10.

Думай о всякой вещи, и дѣлай ее такъ, чтобъ ты могъ всякой часъ съ свѣтомъ разлучиться. Когда *Богъ* есть, какъ мы подлинно вѣримъ, то никакого зла въ томъ нѣтъ, чтобъ человѣку свѣтъ сей оставить. А

етъ, визиты отдаетъ, вѣсти переноситъ, и весьма курїозенъ, тотъ свое время напрасно теряетъ, а о себѣ подумать и *себя знать* досугу не имѣетъ.

(к) Здѣсь *Маркъ Аврелїй* о душѣ и о существѣ Божественномъ какъ *Стоикъ* разсуждаетъ; а разумной *Христїанину* напомнитъ при семъ случаѣ свое великое усыновленїе *Богу*, первое творенїемъ, по томъ крещенїемъ, а напослѣдокъ освященїемъ Христовымъ.

какъ другіе безумцы говорятъ, или въ сердцѣ своемъ мыслятъ, будто *Бога* нѣтъ и будто онъ о людяхъ не печется; то за чемъ же мнѣ больше на свѣтѣ жить, и что тамъ дѣлать, гдѣ ни *Бога* ни провидѣнія *Его* нѣтъ? только ей ей, и воистинну *Богъ* есть. Онъ о людяхъ непрестанное попеченіе имѣетъ, и всякому человѣку свободную волю и силу къ тому даровалъ, чтобъ человѣкъ въ подлинное зло не впалъ. А ежели бы и въ прочихъ случаяхъ житія нашего такое дѣйствительное зло было; то бы *Богъ* не меньшее о насъ попеченіе имѣлъ, и всякіе намъ способы къ убѣжанію онаго низпосылалъ. Только какъ можно такой вещи человѣческую жизнь нещастливою здѣлать, которая вещь сама собою человѣка никогда худшимъ не дѣлаетъ? Ежели бы натура сей непорядокъ допустила, то надобно, чтобъ она его не знала, или перемѣнить не могла. А понеже не только говорить, но и подумать безумно, чтобъ всѣмъ свѣтомъ владѣющее и весь міръ управляющее существо (л) невѣденіемъ или невозможностію сей недостатокъ допустило, дабы какъ добрымъ, такъ и злымъ добро и

(л) Весь міръ управляющее существо. Симъ именемъ разумѣетъ Цесарь *премудраго Творца и Вседержителя Бога.*

зло, смерть и животъ, честь и безчестіе, болѣзнь и веселіе безъ различія приходило. Сіи вещи сами въ себѣ ни худы, ни хороши, ни честны, ни безчестны; и для того какъ къ добрымъ, такъ и къ злымъ безъ разбору приходятъ; и по тому ни истиннымъ благомъ, ни подлиннымъ зломъ быть не могутъ.

11.

(м) Умному человѣку надобно о семъ разсуждать, какъ скоро все пропадаетъ и изчезаетъ; что земля все пожираетъ, а время всю память того заглаждаетъ, что причиною нашихъ чувствъ и мыслей ни есть, какъ на примѣръ: что въ насъ желаніе возбуждаетъ, что человѣка болѣзнями устрашаетъ, что гордости такую славную высокость придало, и симъ подобное; но какъ суетны, тлѣнны, худы и дерзки всѣ такія вещи? Онѣ же еще не только смерти, но и тлѣнію подвержены. Тому же зрѣлому разуму надобно еще разсудить, кто таковы тѣ, которые по своему разсужденію и про-

(м) Умному человѣку и проч. Безмѣрно такихъ умныхъ мало, которые бы сіе нравоученіе обстоятельно разсудить и оное во всегдашней памяти имѣть могли.

изволенію славу раздаютЪ (н)? и отЪ чьей воли прямая честь зависитЪ? и что смерть? Сему здравому уму должно одуматься, что ежели смерть отЪ принятаго объ ней ложнаго у людей мнѣнія, и безмѣрнаго страху отдѣлить, то она ни что иное, какЪ должность и дѣло натуры; а кто натуральнаго дѣла боится, тотЪ робенокЪ, для того, что смерть натурѣ дѣло надобное и полезное. Твоему разуму надлежитЪ больше всего о томЪ разсуждать, какимЪ образомЪ человѣкЪ сЪ БожественнымЪ существомЪ сосдиненЪ (о)? Сколько онЪ вЪ семЪ безсмертномЪ существѣ участія имѣетЪ? и еще о томЪ думать: куда сей образЪ Божій вЪ то время придетЪ, и гдѣ тогда будетЪ, когда онЪ сЪ симЪ тлѣннымЪ тѣломЪ разлучится?

(н) Славу раздаютЪ. Ежели бы честолюбіе сіе разсудило, тобЪ оно стыдилось у такихЪ славы просить, которые не только не знаютЪ вЪ чемЪ истинная слава состоитЪ, да еще сами вЪ себѣ неспокойны, и собою недовольны.

(о) СЪ БожественнымЪ существомЪ соединенЪ. *Цесарь* желаетЪ, дабы мы о безсмертіи души нашей помнили; не кЪ большему ли ея прославленію сіе служитЪ, когда она смертію отЪ тлѣннаго тѣла и отЪ всѣхЪ пороковЪ разлучится?

12.

Нѣтъ бѣднѣе такого человѣка, которой все на свѣтѣ въ тонкость знать, и не только всякую вещь въ совершенство изслѣдовать хочетъ, но еще своимъ, будто бы остроумнымъ разсматриванїемъ до самаго духа другихъ людей проходитъ, и любопытно добирается, а самъ о себѣ не подумаетъ и не опомнится, что ему всей его жизни на обхожденїе съ тѣмъ Божественнымъ существомъ недовольно, которое въ немъ самомъ живетъ (п); а при томъ же онъ обязанъ, сей царствующей въ себѣ божественности надлежащую честь и услугу отдавать. А та услуга, которую душа отъ человѣка требуетъ, состоитъ въ томъ, что бы ты ее отъ всѣхъ страстей свобождалъ, отъ всякихъ нападенїй хранилъ, а того бы отъ нее не терпѣлъ, чтобъ она тѣмъ не довольна была, или тому противилась, что *Богъ* опредѣляетъ, а люди дѣлаютъ. Что *Богъ*

(п) Божественное существо. *Императоръ* чрезъ сїе душу человѣческую разумѣетъ, а мы *Христїане* къ послѣдованїю сему нравоученїю его еще большую причину имѣемъ, вѣдая, что тѣла наши, *благодатїю Божїею*, храмомъ Святому духу, и членами *Христа Сына Божїя* учинены.

опредѣляетъ и предпріемлетъ, тому должны мы смиренное почтеніе отдавать за его величіе; а что люди дѣлаютъ, сіе достойно нашего любленія для того сродства, которымъ мы одинъ съ другимъ взаимно обязаны. И такъ еіе сожалѣнія достойно ради незнанія добра и зла, въ которомъ такіе люди безъ разсужденія живутъ. Сіе незнаніе есть ослѣпленіе, о которомъ такъ же сожалѣть надобно, какъ и о слѣпыхъ, которые не видятъ, и видѣть не могутъ, что бѣло и что черно.

13.

Хотя бы ты могъ тритцать тысячь лѣтъ жить (р): однако подумай, что че-

(р) Тритцать тысячь лѣтъ жить *Маркъ Аврелій* хощетъ по своему языческому мнѣнію яснѣе толковать, что на семъ свѣтѣ, ни прошедшаго, ни будущаго, кромѣ настоящаго времени нѣтъ. Ежели ты скажешь, что когда молодой человѣкъ въ двадцать лѣтъ умретъ, то онъ больше такова старика времени теряетъ, которой въ 80 лѣтъ умеръ: по тому что молодой чрезъ сіе всей надежды къ дальнѣйшему житію лишается; а я тебѣ отвѣчаю, что мнѣніе твое не право, по тому, что жизни человѣческой не по нашему желанію и надеждѣ, но по одной воли Божіей число лѣтъ и предѣлъ полагается. Святый Іеронимъ въ

ловѣку больше той жизни потерять не можно, которыя онъ въ одно мгновенїе ока лишается, и что ему на семъ свѣтѣ иной жизни имѣть не льзя, кромѣ той, которыя человѣкъ помянутымъ образомъ всякой часъ лишиться можетъ, и для того между должайшимъ и кратчайшимъ житїемъ никакова различїя нѣтъ. Настоящее время у всѣхъ одно, хотя его одинъ передъ другимъ неравно лишается. А то время, которое мы смертїю своею теряемъ, или яснѣе сказать, въ которомъ человѣкъ умираетъ, есть только одно мгновенїе ока. Прошедшаго и будущаго никто потерять не можетъ; ибо какъ можно у человѣка отнять то, чего у него нѣтъ? Того ради помни и примѣчай двѣ вещи: *первое*, что все отъ начала свѣта между собою равенство имѣетъ, то есть все отъ созданїя мїра таково было, каково оно теперь, только всегда и непрестанно перемѣняется. И слѣдственно ни малаго удивленїя нѣтъ, чтобъ нѣсколько сотъ лѣтъ

третьей своей бесѣдѣ лучше, и такъ о семъ пишетъ: тѣмъ, которые десять, и другимъ людямъ, которые сто лѣтъ жили, прошлое время обоимъ ровно, а разность въ томъ только та, что старой человѣкъ больше молодова грѣховъ на себѣ имѣетъ.

спустя всѣ тѣжъ вещи увидѣть, на которыя ты почти всякой часъ ненасытными глазами смотришь. *Второе*, что въ молодости и въ старости умирающей поровну, и однимъ образомъ жизни лишается, для того что оба они по одному только мгновенію ока настоящаго времени своей жизни теряютъ; а больше у обоихъ (какъ выше сказано) того отнять не льзя, чего они сами не имѣютъ.

14.

Все состоитъ во мнѣніи. О семъ Цинической Философъ Монимъ (с) пространно писалъ. Книги его съ немалою пользою можно читать, ежели изъ нихъ экстрактъ здѣлать, и то только выбрать, что съ правдою сходно.

15.

Душа человѣческая разными образами себя посрамляетъ, а больше тѣмъ, когда она своею волею, власно какъ болячкою или вередомъ (т) въ тѣлѣ сего свѣта здѣлается.

(с) *Монимъ*. Ученикъ *Діогеновъ* и *Кратовъ*. Мудрый *Цесарь* то въ его книгахъ только хвалитъ, что съ правдою согласно.

(т) Болячкою или вередомъ здѣлается. *Маркъ Аврелій* даетъ сей примѣръ душѣ, для излѣченія внутренняго безпокойства, въ кото-

Кто сердится на случающееся ему, тотъ отъ общей всѣмъ натуры отдѣляется, которая всѣ безчисленныя естества особливыхъ или удѣльныхъ вещей въ себѣ содержитъ. Душа человѣческая тѣмъ себя безчеститъ, когда равнымъ себѣ человѣкомъ мерзитъ, и вредъ ему здѣлать хочетъ, какъ то обыкновенно въ гнѣвѣ дѣлается. Онажъ себя ругаетъ, когда страстямъ, или болѣзнямъ побѣждать себя допускаетъ. Онажъ себя въ то время срамитъ, когда притворяется, а въ дѣлахъ или словахъ своихъ лживою дѣлается. Душа же еще тѣмъ себя въ безславїе приводитъ, ежели дѣлъ своихъ ни къ какому концу или намѣренїю не склоняетъ, но все на вѣтеръ и своевольствомъ дѣлаетъ, а знаетъ, что и малѣйшїя дѣла свое намѣренїе имѣть должны. *Первое* намѣренїе разумнаго созданїя то, чтобъ по правиламъ и узаконенїямъ того города поступать, котораго на свѣтѣ старѣе нѣтъ, (у) то есть:

ромъ такой своенравной и упрямой человѣкъ, власно какъ бы болячка или вередъ загарается, а по томъ своею болѣзнїю самъ себѣ вредитъ, и другимъ несносную скуку причиняетъ.

(у) Старѣе на свѣтѣ нѣтъ. Древнїе Философы весь свѣтъ за одинъ превеликой городъ признавали.

по натуральному праву, или по силѣ естественныхъ законовъ жить.

16.

Все время жизни человѣческой только одинъ пунктъ, или точка. Матерія, изъ которой время здѣлано, весьма жидка, и очень быстро течетъ. Чувствованіе его тупо. Тѣло его тлѣнъ. Душа его бѣгущее колесо. Судьба его непостижима. А слава его неизвѣстность. Коротко сказать, тѣло у времени быстрая рѣка, а душа его во снѣ являющейся парѣ. Жизнь его непрестанная война или странствованіе въ чужой землѣ; а хвала его забвеніе. Что же можетъ человѣка въ такомъ трудномъ и суетномъ пути щастливо провести? Ни что кромѣ истиннаго любленія Философіи, которая въ томъ состоитъ, чтобъ душу свою цѣлу, чисту и непорочну сохранить; самому кротку быть, а чужой помочи не требовать; все съ благодареніемъ принимать, что отъ того превысочайшаго мѣста приходитъ, откуда сама душа произошла.

Не только какихъ бѣдъ, скорбей или напастей, но и самой смерти съ тихостію и терпѣливно ожидать: какъ разрѣшенія тѣхъ элементовъ или стихій, (то есть земли, воды, воздуха и огня), изъ которыхъ тѣла

всѣхъ животныхъ составлены. Ежели стихїямъ отъ того вреда и зла не бываетъ, когда онѣ непрестанно перемѣняются, и одинъ элементъ въ другой переходитъ, то для чегожъ разрѣшенїю всѣхъ вещей противиться, вѣдая, что все то по уставамъ натуры происходитъ?

Писано въ *Карнунтѣ* (ф).

(ф) Былъ городокъ въ Паннонїи, и видно, что *Цесарь* сїю книгу въ походѣ своемъ противъ Маркомановъ писалъ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ТРЕТІЯ.

I.

Недовольно того, чтобъ думать, какъ жизнь наша ежедневно изсыхаетъ и умаляется; да надобно еще разсудить, хотя мы и долѣ жить будемъ, однакожъ подлинно не вѣдаемъ, до самой ли смерти нашей съ непоколебимою цѣлостію разума, такъ же безъ ущербу понятія и здраваго разсужденія въ божественныхъ и человѣческихъ вещахъ останемся? Ибо ежели человѣкъ ума лишится, или во младенчество впадетъ: то хотя онъ силу имѣетъ пить, ѣсть, дышать, вздоръ дѣлать, и говорить, такъ же ходить, смотрѣть, желать, и другія дѣйства у него останутся, а собою обладать, гражданскую свою должность править, добро и зло, мудрость и безуміе знать, и однимъ словомъ, уже всего того дѣлать не можетъ, чего здравой и совершенной мужеской разумъ отъ человѣка требуетъ; для того, что уже все сіе въ то время въ

немъ угаснетъ. Того ради надобно человѣку, какъ возможно, поспѣшать (а) за тѣмъ, что онъ всякой день ближе къ смерти приходитъ: да еще и того ради, что не всякъ съ цѣлымъ разумомъ умираетъ.

2.

Надобно разсудить, что все на свѣтѣ человѣку случающееся нѣкоторую прїятность въ себѣ имѣетъ: (б) подобно мягкому хлѣбу, ко-

(а) Поспѣшать. Отлагательство покаянїя и исправленїя нашего такъ опасно, что *Цесарь* противъ его такїя доказательства полагаетъ, которыя всякаго разумнаго человѣка увѣрить могутъ, коль полезно намъ слѣдующее Сирахово увѣщанїе: *Прежде даже въ недугъ не владеши; смирися. Не забуди воздати во время молитву твою; и не пребуди до смерти оправдатися.*

(б) Мудрой *Цесарь* симъ разсужденїемъ своимъ противится мнѣнїю и тупымъ отговоркамъ атеистовъ, которые по одной своей фантазїи нѣкоторыя вещи въ натурѣ, будто бы мерзки, непотребны и вредны, усмотря и брезгуя ими изволятъ безумное заключенїе дѣлать, что *Бога* нѣтъ! а ежели де и есть, то онъ о людяхъ не печется, и до всего свѣта ему дѣла нѣтъ; и такъ на показанїе симъ жестоковыйнымъ людямъ, какъ сильно они въ своемъ мнѣнїи обманы-

торой будучи въ печи разсѣлся: и тажъ самая корка, которая отъ великаго жару въ печи хотя и растрѣскалась, однако же со всѣмъ тѣмъ цѣлому хлѣбу нѣкоторой пріятной видъ придаетъ, и смотрителя принуждаетъ сего хлѣба отвѣдать. Отъ зрѣлости смоквы разсѣдаются, оливки лучшей вкусъ получаютъ, а переспѣлой колосъ къ землѣ клонится. Львиное свирѣпство, у кабана и дикой свиньи у рта и рыла стоящая пѣна, и другія многія подобныя симъ вещи хотя ни малой красоты въ то время не показываютъ, когда на нихъ особливо поглядѣть; а одна-

ваются, объявляетъ *Императоръ* самую истинну: что нѣтъ такой вещи на свѣтѣ, которая бы особливой въ себѣ пользы или красоты не имѣла, какъ для самаго себя, такъ и ради другихъ вещей, съ которыми они необходимое сходство или свойство имѣютъ, а наконецъ сей премудрый *Монархъ* роптаніе возмутительныхъ головъ симъ высокимъ разсужденіемъ пресѣкаетъ, что ни на какой одинъ случай смотрѣть ненадобно, но вообще съ другими его слѣдствами разсуждать объ немъ надлежитъ, и тогда самая правда старой пословицы ясно окажется: *Нѣтъ такой худой вещи, которая бы къ чему нибудь не пригодилась.*

кожЪ имѣющимЪ ихЪ тварямЪ и вещамЪ собою немалую красу придаютЪ, и смотрителя нѣкоторымЪ образомЪ увеселяетЪ.

Ежели кто острой, и такой глубокой разумЪ имѣетЪ, чтобЪ всѣ случаи всего свѣта прилѣжно разсмотрѣть могЪ; тотЪ конечно разсудитЪ, что всякой случай и каждая вещь особливую и хотя небольшую, однакожЪ такую пріятность вЪ себѣ имѣетЪ, которая кЪ повышенію красоты всея натуры хотя нѣчто способствуетЪ. Такой умной человѣкЪ не меньше веселія себѣ найдетЪ, когда онЪ на камнѣ вырѣзанныхЪ, такЪ же на бумагѣ или на картинѣ живописью изображенныхЪ дикихЪ звѣрей увидитЪ. (в) ОнЪ же по прилѣжномЪ примѣчаніи усмотритЪ, что дамы, которыя вЪ лѣтахЪ и старыя мужескія персоны, такЪ же свою красоту сЪ пріятностію какЪ и молодые люди имѣютЪ. ОнЪ на все то чистыми и непорочными глазами смотрѣть будетЪ, что вЪ немЪ вожделѣніе причинить можетЪ. Коротко сказать: сей умной человѣкЪ во всѣхЪ

(в) ДикихЪ звѣрей увидитЪ. *МаркЪ Аврелій* хочетЪ яснѣе сказать, что умному человѣку весьма пріятно, когда онЪ злость человѣческую прежде изЪ книгЪ усмотритЪ, а потомЪ и вЪ самой практикѣ или отЪ искуства познаетЪ.

вещахъ тысячу такихъ красотъ и пріятностей сыщетъ, которыхъ иные не скоро примѣтятъ, кромѣ тѣхъ людей, которые натуру съ ея дѣлами прямо и прилѣжно разсматривать имѣютъ.

3.

Какъ *Ипократъ* больныхъ ни лѣчилъ, однакожъ по томъ и самъ отъ болѣзни умеръ. Хотя Халдеи другимъ людямъ смерть и угадывали, только послѣ нихъ и сами померли. Сколько *Александръ* и *Помпей* съ *Юліемъ Цесаремъ* городовъ ни раззоряли, и какъ много людей ни побили, однакожъ на конецъ и сами отъ другихъ убиты. *Гераклитъ* о томъ пожарѣ долго говорилъ, отъ котораго будто бы всему згорѣть: но напослѣдокъ водяная болѣзнь и самаго его въ навозной кучѣ залила (г). *Демокрита* вши заѣли, (д) а *Сократа* гниды источили. (е) На

(г) Гераклитъ думалъ навознымъ жаромъ отъ водяной болѣзни свободиться; только самъ себя чрезъ то скорѣе уморилъ. Лаэрцій объ немъ пространнѣе пишетъ.

(д) Демокрита вши заѣли. Сей знатной владѣтель отъ весьма подлыхъ людей жизни лишенъ, и для того *Цесарь* такихъ бездѣльниковъ забавнымъ образомъ вшами называетъ.

(е) Сократа гниды источили. Сократъ по наученію и приказу своихъ непріятелей ядомъ

что я это пишу? А для того, что ты по берегу ходилЪ, вЪ судно сѣлЪ, и чрезЪ рѣку переѣхавЪ кЪ другому берегу присталЪ. Выходижъ изЪ корабля. А хотя ты и вЪ другую жизнь переступишь, то вездѣ *Бога* найдешь. Ежели дыханія и всѣхЪ чувствЪ своихЪ лишишься; то уже подЪ игомЪ страстей и болѣзней не будешь. Тому тлѣнному сосуду и земной храминѣ, которая хуже тебя, служить перестанешь, по тому что дражайшая и честнѣйшая твоя часть, то есть духЪ, какЪ божественная и вЪ тебѣ живущая вещь, у сего тлѣна вЪ порабощеніи уже не будетЪ. (ж) А храмина твоего тѣла ни что иное, только земля и тлѣніе.

4.

Не теряй напрасно достальнаго времени своей жизни на то, чтобЪ тебѣ о другихЪ

опоенЪ; и по тому *ИмператорЪ* издѣваючись говоритЪ, будто сего Философа гниды источили.

(ж) ДухЪ у тѣла вЪ порабощеніи не будетЪ. *МаркЪ Аврелій* разумѣетЪ чрезЪ сіе то порабощеніе грѣхамЪ, о которомЪ АпостолЪ Святый ПавелЪ вЪ шестой главѣ посланія своего пространнѣе пишетЪ. *Удивительно! когда уже и язычники сіе признаваютЪ, что тѣ-*

людяхъ думать, ежели въ томъ общей пользы нѣтъ (з), для того, что такія мысли тебя отъ важныхъ дѣлъ отведутъ. Когда ты станешь размышлять, что другіе дѣлаютъ, что говорятъ, и какое намѣреніе имѣютъ, то тебя сіе любопытство внѣ себя приведетъ, и помѣшаетъ тебѣ о самомъ себѣ думать, и своего собственнаго разума смотрѣть.

Отложимъ всѣ суетныя и безполезныя мысли, а особливо тѣ, которыя любопытство или злоба тебѣ подаетъ. (и) Зара-

...лесныя страсти на душу востаютъ, и противъ ея воюютъ.

(з) Не теряй напрасно достальнаго своего времени. Всякому *Христіанину* надобно талантъ свой въ общую всѣмъ пользу употреблять; ибо каждой человѣкъ особливой даръ духа на пользу всѣмъ отъ *Бога* получаетъ, по свидѣтельству святаго языковъ учителя, то есть Апостола Павла, въ главѣ 12 перваго къ Коринѳянамъ посланія пространно описанной, и въ такомъ намѣреніи никогда правды скрывать не надлежитъ.

(и) Заранѣе привыкай и прочее. Удивляйтесь *Христіане* искренности и правдолюбію язычника, проклянитѣ лукавство и лицемѣріе.

нѣе привыкай ничего такого не думать, о чемъ бы ты вопрошающему тебя, что думаешь? того же часу сказать не могъ, я то и то думалъ. Тѣмъ ты о себѣ объявишь, что въ твоемъ сердцѣ все просто, чисто, изрядно, и такому человѣку свойственно, которой на обхожденіе съ свѣтомъ родился, такъ же всѣ роскошныя, гордыя и другія бездѣльныя мысли совершенно отъ себя отдаляетъ; а суетные разговоры, споръ, ненависть, подозрѣніе, и однимъ словомъ, все то презираетъ, чего откровеннымъ сердцемъ сказать не льзя, или стыдно.

Кто старается отъ часу лучшимъ быть, такого человѣка надобно признавать за священника *Бога* вышняго (к), для того, что онъ всегда тому Божеству служитъ, которое въ немъ какъ во храмѣ своемъ живетъ.

(к) Признавать за священника *Бога* вышняго. Подлинно бы *Христіяне* сіе великое нравоученіе въ свою пользу употребили, ежели бы они себя священниками *Духа Святаго* живущаго въ сердцахъ ихъ признали, которому они себя самихъ и сердце свое въ жертву приносить должны, жреніемъ духовнымъ, которое *Богу* всегда пріятно о *Христѣ Інсусѣ*.

По тому сей ежедневно обновляющейся человѣкъ непороченъ отъ роскошей, непобѣдимъ отъ страстей, нечувствителенъ къ обидѣ, непреодолѣнъ отъ пороковъ, и отъ всѣхъ вожделѣній неподвижимъ пребываетъ, всегда на самаго себя вооружается, и противъ собственныхъ страстей и прихотей воюетъ. Прошелъ глубину правды, готовъ принимать все отъ Провидѣнія приходящее и случающееся ему безъ намѣренія всѣмъ общей пользы, никогда о томъ не подумаетъ, что другіе говорятъ или дѣлаютъ. Больше себя и своихъ дѣлъ смотритъ, и то наипаче всего разсуждая въ свою пользу обращаетъ, что *Богъ* на него наслалъ. Дѣла свои такъ исправляетъ, какъ можетъ, а въ прочемъ на *Бога* полагается, и отъ него лучшей себѣ пользы уповаетъ. Что другому отъ всевѣдящаго предвѣленія опредѣлено, тѣмъ всѣмъ и онъ пользуется, вѣдая, что все къ одному концу идетъ. Для того напоминаетъ онъ тѣсной союзъ между всѣми разумными, и знаетъ, что человѣку о всѣхъ людяхъ попеченіе имѣть природно и свойственно. Онъ же не отъ всѣхъ обще, но по выбору и только отъ такихъ людей почтенія себѣ желаетъ, которые сходно съ натурою живутъ. А которые противно ей поступаютъ, за тѣ-

ми онъ присматриваетъ, какимъ порядкомъ они въ домахъ своихъ живутъ, и какъ въ отправленіи публичныхъ дѣлъ себя ведутъ, въ какихъ компаніяхъ бываютъ, съ кѣмъ обходятся, и какіе у нихъ друзья? Онъ на конецъ такимъ людямъ не угождаетъ, и понравиться имъ не хочетъ, которые сами себѣ не нравны, и въ себѣ не спокойны.

5.

Ничего противъ твоей воли не дѣлай. Ничего не зачинай, что не къ общей пользѣ клонится. Ничего здраво не разсудя и довольно не разсмотря не предпринимай, и ничего на конецъ упрямствомъ, по злобѣ, или для другой какой страсти въ дѣйство не производи. Никакихъ украшенныхъ словъ не ищи. Какъ можно берегись, чтобъ много тебѣ не говорить и въ разныя дѣла не мѣшаться. Моли, чтобъ самъ живущій въ тебѣ *Богъ*, тебя какъ совершеннаго человѣка и честнаго стараго мужа, какъ гражданина, какъ Римлянина, и какъ такого владѣтеля управилъ, которой уже къ исходу отъ сего тѣла совсѣмъ приготовился, какъ скоро только голосъ трубной его позоветъ. Во всемъ такъ поступай, чтобъ тебѣ самому не присягать, и въ свидѣтельствѣ другихъ людей о твоихъ словахъ или дѣлахъ нужды не

имѣть (л). Что бы въ твоемъ лицѣ всегда веселость была. Какъ можно старайся, чтобъ тебѣ помочи не требовать, и безъ услуги другихъ людей спокойну пробыть. Однимъ словомъ: самъ въ себѣ такъ твердъ и справедливъ будь, чтобъ тебя другіе люди къ тому не принуждали.

6.

Ежели ты что въ житіи человѣческомъ, лучше правды, правосудія, лучше воздержанія и храбрости найдешь; однимъ словомъ, ежели что выше такой души знаешь, которая сама собою довольна и все отъ *Бога* ей приходящее, съ благодареніемъ принимая терпѣливно несетъ: то всѣмъ сердцемъ твоимъ къ сему предражайшему благу прилѣпися, всѣмъ помышленіемъ твоимъ ему послѣдуй, и веселись симъ безцѣннымъ сокровищемъ, которое ты такъ щастливо нашолъ. А ежели ничего лучше божественоной и въ тебѣ храмъ съ жилищемъ своимъ имѣющей части не сыщешь, которая сама собою владѣетъ, всѣхъ своихъ чувствъ, силъ и дѣйствъ самодержица, и какъ

(л) *Цесарь* говоритъ не о публичной присягѣ въ темныхъ вещахъ, но о правдѣ, искренности и о непорочныхъ поступкахъ въ приватномъ житьѣ, то есть во всегдашнемъ человѣческомъ обхожденіи.

Сократъ говоритъ, отъ мучительства страстей сама свобождается, правленію *Божію* совершенно себя вручаетъ, а о всѣхъ людяхъ общее попеченіе имѣетъ; буде уже ничего изряднѣе оныя не увидишь, а все другое тебя хуже и недостойнѣе ея покажется; то ничему иному кромѣ ея не повинуйся. А ежели хотя одинождны имъ покоришься, то уже изъ нихъ не вырвешся, и твоему единому истинному благу служить и прилѣпиться не возможешь? Только это очень нехорошо, когда ты свое собственное и истинное благо на чужое и худшее добро промѣняешь.

Чужимъ называю я похвалу народную, власть, богатство и роскошь. Ежели мы симъ вещамъ хотя малой доступъ къ себѣ дадимъ, и сердце свое къ нимъ привяжемъ, то онѣ того же часу нами овладѣютъ, и еще прежде того насъ побѣдятъ, нежели мы о томъ надѣемся. Того ради безъ всякаго принужденія лучшее избери, и къ нему всею силою и крѣпостію твоею прилѣпися. Лучшее то, что наиполезнѣйшее; а по нижеслѣдующей регулѣ можешь одно отъ другова легко раздѣлить: Все, что тебѣ какъ разумному и одушевленному созданію полезно, то удержи: а что тебѣ какъ простой тва-

ри надобно, то все брось. Храни только разумъ свой, чтобъ онъ свободенъ былъ отъ предосужденія и неправеднаго мнѣнія, и дабы могъ сіе раздѣленіе здѣлать.

7.

Никогда того за полезное не признавай, что тебя можетъ принудить вѣру или вѣрность нарушить, такъ же безстыднымъ быть, зависть, ненависть, или подозрѣніе на кого имѣть, лицемѣрить, притворяться, бранить, или ругать кого, или уже подобное сему такое дѣло дѣлать, которое за завѣсы бѣгаетъ, или за стѣны прячется. Кто ничего выше собственной своей души не почитаетъ, и никакой вещи больше того почтенія не отдаетъ, которое самой добродѣтели принадлежитъ, тотъ на свѣтѣ ничего такого не дѣлаетъ, что бы на трагедію или печальное дѣйство похоже было. Онъ не вздыхаетъ, ни уединенія, ни компаніи не ищетъ; а всего удивительнѣе, что такой человѣкъ безъ страху и желанія живетъ. Онъ того не спрашиваетъ, долго ли еще ему жить, или не много? А для того, что онъ къ исходу отъ сего житія на всякъ часъ такъ готовъ, какъ бы ему какое другое честное и добродѣтельное дѣло здѣлать. Сей человѣкъ на земли больше всего о томъ попеченіе имѣетъ,

дабы ему душу свою въ такомъ состоянiи содержать, чтобъ она все то дѣлать могла, что человѣку свойственно и всему его отечеству полезно.

8.

Въ сердцѣ воздержнаго и отъ всѣхъ страстей свободнаго человѣка, никакой гнилости, нечистоты и лукавства нѣтъ. Незапная смерть на него не нападаетъ, и до тѣхъ поръ жизни его не пресѣчетъ, пока житiе его въ крайнее совершенство не придетъ. Онъ не похожъ на такова комедiанта, которой не сыгравши своей персоны съ театра уходитъ. Въ немъ ни подлости, ни надменiя, и ничего того нѣтъ, чтобъ порицанiя боялось, или темноты искало.

9.

Воображенiе съ мыслiю твоею какъ возможно береги, для того, что отъ него все зависитъ. Чтобъ оно въ умѣ твоемъ такихъ мнѣнiй не произвело, которыя натурѣ противны, а разумному созданiю не пристойны. Разумная натура того отъ тебя требуетъ, чтобъ ты въ своемъ мнѣнiи не спѣшилъ, а при томъ ближняго любилъ и Богу повиновался. Брось же все другое на сторону, а сiе малое окончать и совершить старайся. Вспомни, что мы на семъ свѣтѣ одно насто-

ящее время живемъ, да и то за одну только точку или пунктъ почитать надлежитъ. Все достальное прошло, пережито, или еще впредь будетъ и весьма неизвѣстно. И такъ всякаго человѣка жизнь одно мгновеніе ока; а то мѣсто, гдѣ онъ вѣкъ свой проживаетъ, только самой малой уголокъ земли. Наипостояннѣйшая слава, пустой звонъ, переходящей отъ смертныхъ человѣкъ къ скороумирающимъ людямъ, которые не только, чтобъ о бывшихъ до нихъ людяхъ обстоятельно вѣдать, но и самихъ себя знать времяни не имѣютъ.

10.

Ко всѣмъ даннымъ тебѣ отъ меня полезнымъ нравоученіямъ прибавь еще сіе, чтобъ ты о всѣхъ въ умъ и на память тебѣ приходящихъ вещахъ особливое и такъ обстоятельное понятіе здѣлалъ, дабы ты все сіе живо и наго предъ собою поставить, а по томъ разсудить могъ, изъ чего оно здѣлано, въ чемъ состоитъ, и какъ ему прямое имя. Какъ то зовутъ, отъ чего оно произошло, и что такое, во что оно опять обратится? Сіе одно человѣческую душу паче всего возвышаетъ; ежели съ порядкомъ и правдою все то разсматривать, что человѣку въ житіи его случиться можетъ; когда онъ знаетъ,

куда сїе принадлежитъ, на какую пользу здѣлано, какъ объ немъ въ разсужденїи свѣта и въ пользу человѣка размышлять, которой въ семъ преизрядномъ и превеликомъ городѣ настоящей и подлинной гражданинъ, а всѣ другїе городы противъ его только корчмы или шалаши. Что же мнѣ теперь на умъ приходитъ? Изъ чего оно составлено и что такое? кротость ли? или храбрость? правда или вѣрность? искренность ли со удовольствїемъ? или что другое? Того ради при всякомъ случаѣ самъ себѣ скажи. Сїе конечно отъ *Бога* пришло! Оно есть слѣдство опредѣленныхъ отъ провидѣнїя причинъ или слѣпой случай! Это дѣло человѣческое, которой со мною одного рода и духа, только не знаетъ, что съ его натурою сходно, и какая вещь душѣ его пристойна. А я все сїе знаю и съ помянутымъ человѣкомъ, какъ съ ближнимъ моимъ, по силѣ естественныхъ законовъ кратко, а по уставамъ обхожденїя справедливо поступаю. Такимъ образомъ я о всѣхъ среднихъ вещахъ разсуждаю, и на всякую вещь ея цѣну кладу.

11.

Ты будешь щастливо и во всякомъ удовольствїи жить, ежели во всѣхъ своихъ дѣлахъ здравому разуму послѣдовать станешь.

Когда всѣ твои предпріятія со тщаніемъ, тихостію, а при томъ съ великодушнымъ и постояннымъ нравомъ, безъ лѣности и замедлѣнія отправлять начнешь, а при всемъ томъ душу свою такъ чисто сохранить потщишься, какъ бы тебѣ ее сей часъ въ руку *Богу* отдать! Ты сей дражайшій духъ свой прямо и какъ надлежитъ береги, не боясь и не желая ни чего, но тѣмъ только довольствуйся, чтобъ тебѣ сходно съ натурою поступать, а при томъ правду не опасаясь и всегда говорить; а кто тебѣ все сіе дѣлать запретитъ?

12.

Какъ лѣкари всѣ свои инструменты всегда при себѣ носятъ, и такія вещи на всякой часъ въ готовности имѣютъ, которыя къ нечаянному дѣлу и лѣкарскимъ операціямъ потребны: такъ бы власно и у тебя всѣ такія ученія на всякое время готовы были, которыя тебя къ познанію Божественныхъ и человѣческихъ вещей привесть могутъ. Не забудь же и того союза хранить, которымъ оныя вещи между собою связаны: ибо тебѣ ни одного человѣческаго дѣла исполнить и къ совершенному окончанію привесть не возможно, ежели ты того связанія не знаешь, которымъ сіе человѣческое дѣло

съ дѣлами *Божіими* соединено. А и въ Божественныхъ вещахъ равнымъ образомъ ничего не здѣлаешь, когда не будешь знать какъ они съ человѣческими вещами связаны, и какое между собою сходство или различіе имѣютъ.

13.

Не грѣши уже впредь, и напрасною надеждою больше себя не ласкай! Не будетъ тебѣ время, по вседневной книгѣ (м) своего житія смотрѣть. Недосугъ тебѣ будетъ Греческихъ и Римскихъ исторій со внесенными въ записную твою книжку отмѣтками и примѣчаніями читать, и ихъ въ твоей старости на пользу себѣ употреблять. Поспѣшай же къ твоему намѣренію (н), и не прельщай себя пустымъ упованіемъ, но самъ свою пользу и

(м) Повседневная книга житія своего. *Маркъ Аврелій* житіе свое самъ написавши для примѣру и послѣдованія сыну своему оставилъ, какъ о томъ уже въ житіи его упомянуто, и весьма вѣроятно, что *Цесарь* о сихъ 12 книгахъ своего разсужденія говоритъ.

(н) Поспѣшай же къ твоему намѣренію. Главное человѣческое намѣреніе то, что бы государственное благополучіе и народную пользу поспѣшествовать, и столько добра дѣлать, сколько человѣкъ возможности и случая имѣетъ.

благополучїе поспѣшествуй, сколько тебѣ самому о себѣ попеченія имѣть можно и позволено.

14.

Люди того не знаютъ, (о) что нижеслѣдующїя слова подлинно значатъ: красть, сѣять, купить, отдыхать, смотрѣть, что и какъ дѣлать? и прочая. А для того свѣтъ въ тонкость знаменованїя сихъ словъ знать не можетъ, что на силу и содержанїе оныхъ словъ не тѣлесными глазами глядѣть, но душевными очами смотрѣть надобно.

15.

У всѣхъ у насъ одно тѣло, одна безсмертная душа и одинъ разумной духъ. Чувствы принадлежатъ тѣлу, желанїи со

(о) Что подлинно значатъ. Какъ сей пунктъ по видимому ни труденъ, однако отъ части разумѣть его можно, ежели кто между свойственнымъ или прямымъ, и между краснымъ, то есть загадкою или навѣтками сказаннымъ словомъ различїе знаетъ. Красть въ прямомъ разумѣ значитъ тайно или силою чужое отнять, а въ прикрашенномъ смыслѣ, или въ скрытомъ разумѣнїи и тотъ крадетъ, кто самъ у себя такїе случаи отнимаетъ, когда и гдѣ бы онъ могъ людямъ добро здѣлать; но онъ вмѣсто того отдыхаючи од-

страстьми душѣ, а мысли духу. Здѣлать себѣ изъ какой вещи воображенїе, или мыслить о чемъ, то и прочимъ животнымъ сродно. Тянущимъ насъ движенїямъ послѣдовать, какъ куклѣ на ниточкѣ или на волоскахъ прыгать: сїе не только дикимъ звѣрямъ, но и такимъ уродамъ, какъ *Фаларису* и *Нерону* (п) свойственно. Духу своему въ такихъ вещахъ слѣдовать, которыя человѣку полезными кажутся; это Атеистамъ, измѣнникамъ отечеству, и такимъ людямъ пристойно, которые въ избу или въ подполье запершись фальшивыя деньги дѣлаютъ. Того ради всѣ такїя худыя свойства оставя, сїе только одно, какъ подлинное свойство добраго человѣка, пообстоятельнѣе разсмотримъ. Оно состоитъ въ томъ, что бы мы все случающееся и отъ *Бога* приходящее намъ безъ роптанїя принимали, и терпѣливно

нова себя не забываетъ, а о ближнемъ не только помнить не хочетъ, но еще злыя ему сѣмена сѣетъ, бѣднова обижаетъ, безпомощнаго гонитъ, и честное его имя, какъ можно, раздираетъ.

(п) *Фаларисъ* и *Неронъ*, были два мучителя или скорпїона рода человѣческаго, которыхъ *кроткїй* и милостивый *Императоръ* уродами или чудовищами называетъ.

несли; а *онаго Духа Божія* не повреждали; такЪ же напередЪ захваченными мнѣніями не безпокоили и не прогнѣвали, которой вЪ нашемЪ сердцѣ, какЪ во храмѣ живетЪ, но всякимЪ бы образомЪ тщалися чиста и непорочна *Его* сохранить, и тѣмЪ ему какЪ *Богу* служить, когда человѣкЪ другова кромѣ правды не говоритЪ, а кромѣ справедливости ничего не дѣлаетЪ; а хотя бы напримѣрЪ и вЪ то время никто не повѣрилЪ, что ты непорочно и праведно, честно и спокойно, постоянно и *Богу* угодно живешь, то ты на такихЪ людей не сердясь, прежнею своею прямою дорогою поди, которая тебя кЪ тому концу дней твоихЪ ведетЪ, куда ты непорочно, праведно, спокойно, и вЪ совершенномЪ отверженіи самаго себя достигнуть желаешь, только сіе безЪ принужденія и насильства вЪ совершенной кротости, и равно такому человѣку дѣлай, которой самого себя *Богу*, а всю жизнь свою святой *Его* воли предаетЪ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

1.

Когда уже Господствующая въ насъ душа (а) такова, какова она по своему существу есть, и быть должна, то она при всякихъ случаяхъ такъ себя содержитъ, что всѣ припадки своею силою въ себѣ перемѣняетъ. А понеже она сама собою ни къ какой тлѣнной вещи не пристаетъ, и не прилѣпляется, но сама себя чрезъ все и надъ вся вещи ко *Творцу* и *Вседержителю* міра возвышаетъ; всѣ свѣтскіе случаи легко и скоро въ себя перемѣняетъ, такъ какъ великой огонь все брошенное въ него обнимаетъ, сжигаетъ, въ пла-

(а) Господствующая въ насъ душа. Сей пунктъ изъясняетъ слова *Христа Спасителя нашего: Аще око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ. Аще ли же око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ. Маркъ Аврелій* толкуетъ сіе яснѣе въ третіемъ параграфѣ сея же книги.

мень обращаетъ, а самъ чрезъ то умножается. Буде же въ малую и тихо горящую лампаду не только что бросить, но ежели на нее крѣпко дунуть, то она скоро погаснетъ.

2.

Ничего съ легка и мимоходомъ не дѣлай, но на всякое дѣло всѣ правила своего искусства употребляй.

3.

Люди ищутъ уединенія по пустынямъ, въ деревняхъ, при рѣкахъ и на горахъ, а и ты самъ такова же мѣста себѣ желаешь, только сіе желаніе не умно. Не вольно ли тебѣ всякой часъ самому въ себя приходить? Нѣтъ того уединенія лучше, любезнѣе и пріятнѣе, которое человѣкъ въ своей собственной душѣ ищетъ, а особливо ежели въ ней есть довольное руководство и способъ къ спокойству душевному. Спокойствомъ называю я доброй порядокъ и твердое состояніе души. Ходи же чаще въ сію прекрасную пустыню. Обновляйся въ ней, отдыхай и какъ возможно молодѣй. Всегда при себѣ держи нѣсколько краткихъ правилъ, которыми бы ты всѣ печали прогнать, и противъ всѣхъ случаевъ и припадковъ вооружиться могъ. О чемъ бы тебѣ гнѣваться, и на какую вещь въ свѣтѣ сердиться; ежели

на злость человѣческую, то вспомни сїю правду, что одинъ человѣкъ для пользы и на услугу другому рожденъ, и такъ самая справедливость требуетъ, чтобъ одному недостатки другова сносить для того, что они по неволѣ грѣшатъ. Ты перестанешь себя мучить, когда разсудишь, сколько уже такихъ людей померло и въ пепелъ обратилось, которые будучи въ жизни своей съ другими великую вражду, злобу и ссору имѣли. Такїя ли тебя вещи прогнѣваютъ, которыя по порядку всѣмъ общей натуры дѣлаются, то представь себѣ того часу сїю регулу на память: Провидѣнїе сей свѣтъ управляетъ, или все по случаю дѣлается (6); такъ подлинно увидишь, что всѣмъ Божїе провидѣнїе владѣетъ. Болѣзни ли тѣлесныя тебѣ докучаютъ: напомни себѣ! когда душа твердо съ собою зберется, и свои подлинныя силы услышитъ, то она съ на-

(6) По случаю дѣлается. *Маркъ Аврелїй* тотчасъ за сими словами говоритъ, и во всѣхъ своихъ книгахъ учитъ, что *провидѣнїе Божїе* есть, и оно одно все управляетъ. А симъ пунктомъ показываетъ *Цесарь*, что всѣ тѣ неумно и напрасно о томъ печалятся, чего перемѣнить нѣчѣмъ и не льзя, какъ бы кто ни старался.

шимъ духомъ жизни не мѣшается, которой или болѣзни мучатъ, или роскошь подстрекаетъ. Къ сему все то прибавь, что ты о обѣихъ сихъ страстяхъ отъ людей слышалъ, въ книгахъ читалъ, или уже и самъ за правду призналъ. Развѣ тебя желанїе чести побуждаетъ? Подумай, съ какою скоростїю все на свѣтѣ въ забвенїе приходитъ! Представь себѣ въ мысль безконечную бездну до тебя бывшаго и послѣ тебя будущаго времени. Разсуди суету хвалы, неразумїе и непостоянство народа, которой только думаетъ, будто онъ тебя хвалитъ. Разсмотри узкость и малое положенїе того мѣста, которое твою похвалу въ себѣ заключаетъ. Сколько людей на всей землѣ сыщется, которые тебя хвалятъ, и что они за люди? И такъ больше тебѣ дѣлать нѣчего, какъ въ себя притти, и въ помянутомъ своемъ жилищѣ непоколебиму пребывать. Прежде всего перестань себя мучить и запирать. Будь свободенъ, и такъ на всѣ вещи смотри какъ крѣпкой и совершенной мужъ, какъ гражданинъ и смерти подверженной человѣкъ. Между всѣми правилами сихъ вещей не забудь: *Первое*, что никакая вещь сама собою души человѣческой не трогаетъ и до нее не касается, но внѣ души неподвижна пребыва-

етъ; а ежели мы о которой вещи какое безпокойство чувствуемъ, и оное проходитъ отъ того мнѣнія, съ которымъ человѣкъ о сей вещи разсуждаетъ. *Второе*: все, что ты ни видишь, въ одно мгновеніе ока такъ перемѣнится, что никогда уже его не будешъ. Для подлиннаго о семъ увѣренія подумай: сколько ты уже самъ на своемъ вѣкѣ такихъ перемѣнъ собственными глазами видалъ? Однимъ словомъ сказать, что свѣтъ сей ни что иное, какъ всегдашняя перемѣна; а жизнь наша одно мнѣніе.

4.

Когда во всѣхъ въ насъ одинъ умъ (в), слѣдственно и разумъ у всѣхъ одинъ, которой человѣка разумнымъ созданіемъ дѣлаетъ; ежели по сему умъ и разумъ у всѣхъ людей одинъ, то и разсужденіе во всѣхъ людяхъ одно: а оно учитъ, что человѣку дѣлать, и чего не дѣлать. Будежъ такъ, то у всѣхъ у насъ одинъ законъ (г). А когда уже всѣхъ

(в) Одинъ въ насъ умъ. Кто слѣдство сихъ доказательствъ прямо разсудитъ, тотъ двѣ вещи изъ сего ясно усмотритъ: 1) что у всѣхъ народовъ одно натуральное право; 2) что душа человѣческая безсмертна.

(г) Одинъ законъ! *Цесарь* признаваетъ здѣсь всѣмъ общей естественной законъ, которой у

натуральное право одно, то мы всѣ между собою граждане, всѣ одного города жители, и у всѣхъ у насъ гражданскія правы одни; а весь свѣтъ нашъ городъ. Такъ по тому уже и другой полиціи нѣтъ.

Теперь желалъ бы я вѣдать, отъ чегожъ сїе дѣлается, и откуда приходитъ, что мы умно, разсудительно и законно поступать и дѣлать можемъ? изъ сего ли города, или изъ другова какова мѣста сїе происходитъ? Ибо земляная во мнѣ часть отъ земли; мокротная отъ воды, дыханїе отъ воздуха, а теплота отъ огня свое начало имѣетъ. А понеже изъ ничего ничему здѣлаться и въ ничто обратиться не можно, то надобно, чтобъ сїя разумная и разсудительная во мнѣ живущая часть отъ иного и высочайшаго мѣста была.

5.

Какъ смерть, такъ и рожденїе, есть таинство натуры. Рожденїе происходитъ отъ соединенїя: а смерть приходитъ отъ

всякаго человѣка въ сердцѣ написанъ. По свидѣтельству Святаго Апостола Павла: *Языци не имуще закона естествомъ законная творятъ, сїи закона не имуще, сами себѣ суть законъ, иже дѣло законное имутъ написанное въ сердцахъ своихъ.*

разрѣшенія элементовъ. И такъ въ обѣихъ ничего срамнаго нѣтъ: ни смерть разумному созданію не противна; ни рожденіе порядку и состоянію всѣхъ вещей не зазорно.

6.

Каковы люди, таковы ихъ и дѣла. Имъ иначе поступать и другимъ образомъ дѣлать не возможно (д). Кто отъ нихъ другова надѣется; тотъ отъ терновника виноградныхъ кистей ждетъ, и желаетъ, чтобъ рябина не кисла была. Только вспомни при томъ, что тебѣ и тому человѣку умереть надобно. Въ короткомъ времени обоихъ васъ не будетъ. А не много послѣ того твое и его имя у живущихъ на земли изъ памяти выдетъ, и вѣчному забвенію предастся.

7.

Отложи мнѣніе прочь; то не будешь жаловаться, и говорить не станешь: охъ бѣда моя! А буде ни о чемъ не тужишь, и не думуешь: теперь то я пропалъ! то никакой бѣды нѣтъ, и страху не бывало.

8.

Что человѣка худшимъ настоящаго его состоянія здѣлать не можетъ, то и жизнь

(д) *Императоръ* такъ о всѣхъ людяхъ говоритъ, каковы они съ природы.

человѣческую злѣйшею не учинитъ; и слѣдственно ни въ нутри, ни съ наружи человѣку вреда не здѣлаетъ.

9.

Что натура ни дѣлаетъ; то она все для собственнаго своего содержанія дѣлать принуждена.

10.

По прилѣжномъ разсмотрѣніи увидишь, что все случающееся намъ по справедливости приходитъ. Я не ради того говорю, что сіе въ разсужденіи нѣкоторыхъ причинъ бываетъ; но для того пишу, что оно дѣлается по воли и опредѣленію Всевышней и Всеистинной *Правды*, и того премудрость превосходящаго *Существа*, которое всякому свое удѣляетъ, и каждому человѣку по дѣламъ его воздаетъ. Непрестанно сего смотри, и всѣ свои дѣла такъ дѣлай, какъ доброму человѣку надлежитъ. По я разумѣю, чтобъ ты дѣломъ и истинною добръ былъ, а не однимъ только пустымъ и въ народѣ обыкновеннымъ именемъ доброй человѣкъ слылъ. Помни же мои слова, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ ихъ не забывай.

11.

Не такъ о дѣлахъ разсуждай, какъ соперникъ твой, и не такое объ нихъ мнѣніе

имѣй, какова онъ желаетъ: но всякое дѣло самъ напередъ разсмотри, и знай, что въ немъ и какая сила?

12.

Оба сіи правила прилѣжно храни: *Первое*, чтобъ ты какъ *Король* и законодатель все въ пользу народа учреждалъ. *Второе*, дабы ты мнѣніе свое отмѣнялъ, какъ скоро яснѣйшіе и разумнѣйшіе тебя люди лучшее и полѣзнѣйшее основаніе покажутъ. Только такая перемѣна твоего мнѣнія должна подлинное увѣреніе имѣть, что сіе для истинной пользы и общаго всему государству *блага* отмѣняется, а не по твоему своенравію; такъ же для собственной пользы и чести ничего не дѣлай.

13.

Есть ли въ тебѣ разумъ? есть! а когда есть, для чегожъ ты не употребляешь, и имъ не пользуешься? Ежели ты разумъ свой употребляешь, а онъ должность свою исправляетъ; то чего же ты отъ него больше и требуешь?

14.

Ты часть сего свѣта, и въ тоже обратишься, изъ чего составленъ (е). Послѣ

(е) *Цесарь* говоритъ здѣсь объ одномъ тѣлѣ, какъ Стоической философъ, согласно съ

тѣлеснаго разрѣшенія принятъ ты будешь въ то безсмертное и непостижимое умомъ нашимъ *Существо*, которое всему *начало* и *конецъ* (ж).

15.

Много ладанныхъ крошекъ на олтарѣ кадильномъ лежитъ. А хотя одинъ кусокъ ладану и прежде другова въ кадильницу положенъ будетъ, однако же въ томъ никакова различія нѣтъ (з).

16.

И двухъ недѣль не пройдетъ, какъ тѣ люди тебя власно какъ чудотворца почтутъ и прославятъ, которые тебя сего дня не только бранятъ и ругаютъ, но за скота и обезьяну признаваютъ, ежели только ты на нихъ не смотря, мое ученіе исполнять,

тѣмъ словомъ: *Земля еси, и въ землю пойдеши.*

(ж) А тутъ уже *Императоръ* какъ Просвѣщенной Теологъ (богословъ) о душѣ праведнаго разсуждаетъ, что она по выходѣ изъ тѣла къ *Богу* возвратится, по силѣ Христіанскаго ученія: *Праведныхъ души въ руцѣ Божіи.*

(з) Всѣ мы ладонъ. Всякому человѣку умереть и ладаномъ накажену, то есть погребенію предану быть надобно.

а собственнымъ своимъ разумомъ пользоваться будешь.

17.

Не думай и не дѣлай такъ, будто бы тебѣ на свѣтѣ еще нѣсколько тысячь лѣтъ жить. Дума твоя за горами: оглянись! видишь ли, что смерть у тебя всякой часъ за плечами? будь же кротокъ и добродѣтеленъ, пока еще ты живъ.

18.

Какое великое спокойство тотъ человѣкъ получаетъ, которой не спрашиваетъ, что сосѣди объ немъ говорятъ, или что они дѣлаютъ; но объ томъ только старается, чтобъ его собственныя дѣла праведны и непорочны были! Такой человѣкъ, по слову Агаѳонову, на порочные, то есть испорченные и развращенные нравы другихъ людей не смотритъ, но своею дорогою прямо идетъ, и назадъ не оглядывается.

19.

Кто о славѣ по смерти своей особливое попеченїе имѣетъ, и ея ревностно желаетъ, тотъ не опомнится, что и тѣ, которые объ немъ по смерти его говорить будутъ, сами въ корошкомъ времяни померетъ принуждены. Надъ дѣтьми, со внучатами и съ правнуками ихъ то же здѣлается, и до тѣхъ

порѣ пойдетъ, пока сіе напоминаніе изрѣдка гдѣ пропрыгнетъ, пока напослѣдокъ уже и вовсе погаснетъ. Положимъ напримѣръ, что хвалящіе тебя безсмертные люди, а и слава пускай будетъ вѣчна; чтожъ тебѣ въ томъ пользы, когда ты уже умеръ? а какая отъ того прибыль, хотя бы ты и живъ? что тебѣ будетъ въ одной похвалѣ безъ полезнаго намѣренія? Человѣкъ чрезъ сіе то у себя теряетъ, что природа въ него самаго вложила, ежели онъ за порожнею похвалою сего свѣта безразсудно гоняется.

20.

Хорошія вещи сами въ себѣ хороши: они такое изрядство въ себѣ заключаютъ, къ которому уже никакая похвала ничего прибавить не въ состояніи, для того что хвала похваляемую вещь ни лучше, ни хуже здѣлать не можетъ. О чемъ я говорю, то распространяется на все, что въ свѣтѣ изряднымъ ни называютъ, хотябъ оно отъ природы изрядно, или искуснымъ въ изрядное состояніе приведено было. Подлинно! что въ самомъ дѣлѣ собою изрядно, такъ же мало похвалы требуетъ, какъ Вѣра, Надежда, Любовь, Правда, Милосердіе, Кротость и Воздержаніе. Что бы такое въ сихъ добродѣтеляхъ нашлось, которое бы отъ похва-

лы въ лучшее, а отъ порицанія въ хуждшее состояніе притти могло? Алмазъ безъ похвалы алмазъ, а и отъ порицанія человѣческаго никогда кирпичомъ не здѣлается! такъ власно золото, серебро, слоновая кость, штофъ, шпага, цвѣтъ и дерево никогда отъ порицанія хуждшимъ, а отъ похвалы людской во вѣки вѣковъ лучшимъ не будетъ.

21.

Ежелибъ души по разлученіи отъ тѣлъ въ воздухѣ оставались (и), то какъ бы можно воздуху премножество милліоновъ отъ тѣлъ изшедшихъ душъ, отъ начала свѣта по сіе время вмѣстить? А я тебѣ отвѣчаю, какъ можетъ земля всѣ оныя тѣла вмѣстить, которыя отъ созданія міра до сего дня погребены? Какъ тѣла нѣсколько времени въ землѣ полежавъ гніютъ и обратно землею

(и) *Души на воздухѣ оставались. Маркъ Аврелій* отвѣчаетъ на вопросъ *Эликуровъ* о безсмертіи душъ, и показываетъ, что имъ въ натурѣ мѣста довольно. Однакожъ надобно знать, что онъ по Стоическому ученію какъ язычникъ говоритъ, а истинной Христіанинъ никогда о семъ не соблазнится; но тѣмъ будетъ довольствоваться, что *Цесарь* безсмертіе душъ явно утверждаетъ.

здѣлавшись, другимъ тѣламъ мѣсто даютъ; такъ власно и на воздухѣ пребывающія души (ї), по прошествіи нѣкоторыхъ временъ перемѣну терпятъ, въ пламень обращаются, и въ *непостижимое существо своего начала* по прежнему приняты бываютъ; и такъ инымъ душамъ, власно какъ одни тѣла другимъ мѣсто уступаютъ. Симъ отвѣтомъ можно праведное мнѣніе о безсмертіи душъ наиболѣе подтвердить: его же еще можно изъяснить не только примѣромъ погребенныхъ тѣлъ, какъ я выше сего сказалъ, но и превеликимъ числомъ тѣхъ животныхъ, которыя по вся дни на пищу людямъ употреблены, и отъ звѣрей ежедневно съѣдены бываютъ. Хотя безчисленное множество животныхъ въ желудкахъ и во внутренней тѣхъ тварей каждой день погребено бываетъ, которыя ими питаются, а однако мѣсто все тожъ, и всегда одно, которое ихъ принимаетъ, гдѣ они

(ї) На воздухѣ пребывающія души. Нѣкоторые изъ древнихъ Философовъ разсуждали, что души по исходѣ отъ тѣла на нѣсколько времени въ воздухѣ остаются, и тамъ отъ той нечистоты, которую они бывши въ тѣлахъ приняли, очищаются, а напослѣдокъ съ *Богомъ соединяются.*

отъ части въ кровь, а отъ части въ огонь и въ воздухъ претворяются.

22.

Къ познанію о состояніи всякой вещи сей наилучшій способъ, чтобъ оныя въ ихъ форму и матерію раздѣлять.

23.

Человѣку не надобно ни смѣшаться, ни до того не допускать, чтобъ страсти быстрымъ своимъ теченіемъ съ собою его унесли, но безпрестанно ему того смотрѣть надлежитъ, чтобъ душевныя его движенія всегда правдѣ, а мысли бы здравому разуму послѣдовали.

24.

О *Великій свѣте!* все, что тебѣ угодно, то и мнѣ полезно; что тебѣ способно, то мнѣ ни рано, ни поздо. О *непостижимое начало и вина природы!* все, что твое время ни раждаетъ, (к) то мнѣ плодъ зрѣлой, все отъ *тебя* происходитъ, въ *тебѣ* заключается, и къ *тебѣ* возвращается. Нѣкто въ

(к) Начало и вина природы. *Цесарь* чрезъ сіе самаго *Бога* разумѣетъ. А что *Императоръ* о времени говоритъ, сіе надобно о младенчествѣ, молодости и о старости разумѣть, власно такъ, какъ о веснѣ, о лѣтѣ, объ осенѣ и о зимѣ.

Трагедїи написалъ: о дорогой городъ Цекропской! а мнѣ не лучше ли сказать? О граде *Божїй!* (л).

25.

Демокритъ говорилъ: *Не много работай, ежели хочешь спокоенъ быть.* Только не лучше ли было ему сказать? все то дѣлай, что надобно, и чего здравой разумъ отъ такого человѣка требуетъ, которой на обхожденїе съ свѣтомъ рожденъ; ибо въ томъ заключаются двѣ вещи: 1) удовольство отъ того, что человѣкъ добро дѣлаетъ; а спокойство съ другой стороны, когда онъ не много работаетъ. Подлинно! ежели бы мы отъ своихъ дѣлъ и словъ ненадобное отнимали, а праздное отрѣзывали; то бы намъ больше времени, а меньше печали оставалось. Того ради человѣку надъ всякою вещїю остановиться, и надъ каждымъ дѣломъ самому себя спросить надлежитъ: полно надобная ли сїя вещь? и нужно ли сїе дѣло? А по

(л) Драгїй граде *Божїй!* Кто увѣренъ, что весь свѣтъ городъ *Божїй*, а человѣкъ во ономъ гражданинъ; тотъ уже подлинно знаетъ, что бы въ свѣтѣ ни дѣлалось, то все въ пользу человѣка дѣлается; и для того такой человѣкъ все съ благодаренїемъ принимаетъ, и безъ роптанїя несетъ.

моему мнѣнїю: человѣку не только худыя дѣла, и праздныя слова отставить, но и всѣ ненадобныя мысли бросить надлежитъ, ибо какъ скоро онъ непристойныя свои мысли отложитъ, то чрезъ сїе и ненадобныя дѣла отъ себя отвратитъ. (м)

26.

Отвѣдай пожить въ кротости, и въ спокойной тишинѣ своего нрава съ простосердечїемъ! Поживи такимъ человѣкомъ, которой ни чѣмъ отъ *Бога* посылаемымъ не скучаетъ. Тѣмъ довольствуется, чтобъ правду дѣлать; и сими дѣлами справедливости, внѣшней миръ съ ближними, то есть со всѣми людьми имѣть; а самому въ своей душѣ и совѣсти всегда спокойному быть.

27.

Ты уже первое видѣлъ (н). Посмотри же и другова! только при томъ себя не обе-

II

(м) Сей преизрядной пунктъ учитъ насъ, какъ человѣку мысли, дѣла и слова свои учреждать, дабы православному Христїянину не только о худыхъ дѣлахъ, но и о праздныхъ словахъ отвѣта *Богу* не дать.

(н) Ты уже первое видѣлъ! *Цесарь* самъ все прошедшее свое нещастїе напоминаетъ, дабы изъ минувшаго къ будущему злощастїю лѣкарство себѣ здѣлать. *Императоръ* къ при-

спокоивай, но всегда справедливъ и непороченъ будь. Погрѣшилъ ли кто противъ тебя? Онъ себя тѣмъ озлобляетъ. Здѣлалъ ли тебѣ что? не сердись! Сїе отъ *содержащаго вся и всѣмъ владѣющаго существа* тебѣ пришло, и по *Его воли* опредѣлено было. Вспомни, что жизнь наша кратка. Человѣку надобно вѣкъ свой по правиламъ правды и здраваго разума проживать, только при томъ въ покоѣ, то есть въ одеждѣ и питанїи своего тѣла умѣренно поступать.

28.

Хотя бы въ свѣтѣ порядокъ или непорядокъ былъ: (о) однакожъ онъ свѣтъ. Какъ

ниманїю сихъ горькихъ пилюль заранѣе и съ терпѣнїемъ готовится: при томъ здраво разсуждаетъ, что на свѣтѣ все старое, а новаго ничего нѣтъ; при томъ же человѣка премудро увѣщеваетъ: когда уже ты перьвое видѣлъ, и стерпѣлъ, неси же терпѣливно и другое.

(о) *Маркъ Аврелїй* опровергаетъ суетное и безумное мнѣнїе Эпикуровъ, которые думаютъ, будто *Провидѣнїе Божїе* свѣта не управляетъ. *Императоръ* доказываетъ порядочнымъ и удивительнымъ состоянїемъ человѣческаго тѣла какъ малаго свѣта; и чрезъ то увѣряетъ, что *Всесильное Провидѣнїе Божїе*

ты малѣйшая кроха свѣта можешь подумать, чтобъ въ тебѣ нѣкоторой порядокъ съ красотою быть могъ; а будто бы въ толь превеликомъ и цѣломъ свѣтѣ ничего кромѣ непорядку и замѣшательства не было? а хотя тебѣ и кажется, будто нѣкоторыя вещи между собою весьма противны; только ты себѣ вѣдай, чѣмъ противнѣе человѣку натуральныя вещи кажутся, тѣмъ больше и тѣсняе онѣ въ непостижимомъ тобою естественномъ согласіи и совершеннѣйшемъ порядкѣ соединены.

29.

Между злыми нравами слѣдующіе хуже всѣхъ; поползновенну, упряму, скоту подобнымъ быть, младенцу уподобиться, безумну, лукаву быть, ошалѣть, обманчиву, злословну и немилосердымъ мучителемъ быть, очень худо и мерзско. Ты сихъ злыхъ нравовъ какъ можно берегись и бѣгай.

30.

Ежели того человѣка пришлецомъ или чужестраннымъ на свѣтѣ назвать можно, которой не знаетъ, что въ свѣтѣ есть, то равнымъ образомъ и тотъ пришлецъ на зе-

всѣмъ свѣтомъ подлинно владѣетъ, и его безспорно управляетъ.

мли, кто того не вѣдаетъ, что въ свѣтѣ дѣлается, тотъ бѣглецъ, кто отъ гражданскаго права удаляется; слѣпой человѣкъ, кто душевными очами не видитъ. Такой всегда бѣденъ, нужныхъ вещей къ житїю человѣческому не имѣя, у другихъ помочи проситъ. Тотъ самъ себя чирьемъ въ свѣтѣ дѣлаетъ, кто свѣтскаго обхожденїя бѣгаетъ, отъ естественнаго разума удаляется, и все случающееся ему за озлобленїе почитаетъ, а вѣдаетъ, что и самъ онъ той же натуры рожденїе. Тотъ прямой отсѣченной членъ гражданскаго тѣла, кто свою душу отъ душъ прочихъ гражданъ различаетъ, а знаетъ, что и онъ на общее жительство въ свѣтѣ родился. Такой дѣлается въ превеликомъ городѣ сего свѣта непотребнымъ членомъ, и союзъ человѣческаго сожитїя разрываетъ (п).

31.

Одинъ Философъ безъ кафтана, другой безъ книгъ, третїй почти нагъ, и говоритъ, мнѣ хотя ѣсть нѣчего, да я Философъ! Четвертой сказываетъ: у меня хотя платья

(п) *Цесарь* въ сей главѣ учитъ, какъ безумно человѣку противиться тому *Превысочайшему Существу*, которое отъ созданїя мїра весь свѣтъ управляетъ, то есть *Вседержителю*

нѣтъ, и пить и ѣсть нѣгдѣ взять, только я Философствовать не перестану (р).

32.

Останься при томъ, чему ты учился (с), а о другомъ ни о чемъ не пекись, но въ совершенномъ спокойствѣ вѣкъ свой проживай, подобно такому человѣку, которой всего себя и всю жизнь свою въ руки *Богу* отдалъ. Не будь людямъ рабъ (т), да не будь же и мучитель имъ.

33.

Представь себѣ (напримѣръ) времена Веспасiановы, такъ и въ нихъ власно то же найдешь, что теперь дѣлается. Люди женятся дѣтей родятъ, немогутъ, умираютъ, воюютъ, мирятся, пируютъ, торгуютъ, пашутъ, сѣютъ,

Богу, или отъ всеобщей должности, то есть отъ любленiя рода человѣческаго отвращаться и убѣгать.

(р) *Императоръ* показываетъ симъ параграфомъ, какъ сродно человѣку любленiе наукъ и правды!

(с) Увѣщанiе св. Апостола Павла: *Въ немъ же кто призванъ бысть братiе, въ томъ да пребываетъ.*

(т) Не будь людямъ рабъ. Вторичное напоминанiе того же святаго Апостола. *Цѣною куплени есте: не будите раби человѣкомъ.*

жнутъ, льстятъ, гордятся, завидуютъ; другъ друга гонятъ, ближнему смерти желаютъ, а увидя мертвеца жалѣютъ, многїе недовольны и ропщутъ, любятъ, богатство собираютъ, знатныхъ чиновъ ищутъ и проч. Куды же всѣ эти люди дѣвались? нѣтъ ихъ, померли!

Сойди еще до временъ Траяновыхъ, и тамъ то же увидишь, и того вѣку люди умерли; пройди всѣ вѣки отъ Адама до сего дня, разсмотри всѣ части свѣта со всѣми народы, и увидишь, сколько такихъ людей примерло, и въ землю обратилось, которые за своимъ желанїемъ съ нетерпѣливою горячестїю гонялись. А особливо вспомни себѣ тѣхъ, которыхъ ты уже самъ зналъ и видѣлъ, и напомяни, съ какимъ неразсужденїемъ они къ тлѣннымъ и суетнымъ вещамъ прилепились, а пристойное и нужное себѣ позабывши, изъ рукъ упустили; чего было имъ пуще всего смотрѣть, и истиннаго въ томъ удовольства искать надлежало. Очень надобно будетъ думать, и весьма нужно разсуждать, чтобъ время и труды того дѣла стоили, на которое ты обѣ сїи предражайшїя и невозвратимыя вещи употребишь: ибо отъ того ту пользу и радость получишь, что тебѣ употребленнаго времени и труда

не жаль будетъ, вѣдая, что изрядное дѣло долгова времени требуетъ, и великаго труда стоитъ; а бездѣлица и того не достойна, чтобъ на нее одинъ часъ потерять.

34.

Старинныя слова нынѣ изъясненія требуютъ; а имена славнѣйшихъ людей древнихъ вѣковъ слово въ слово также. *Камиллусъ* (у) *Цезонъ*, *Волезъ*, *Леонатъ*, *Сципіонъ*, *Катонъ*, по томъ *Августъ*, за нимъ *Адріанъ*, а напослѣдокъ и *Антонинъ*. Опиши же мнѣ имена ихъ, и скажи пожалуй, кто они таковы, какіе люди были? они уже померли, а я ихъ не знаю; только вѣдаю, что все на свѣтѣ тлѣнію, смерти и забвенію подвержено. Я говоря сіе, о такихъ славныхъ людяхъ пишу, которые своими дѣлами очи всего свѣта на себя обратили. А о простыхъ лю-

(у) *Камиллусъ!* Подлинно что такія древнія имена нынѣ изъясненія требуютъ. *Камиллусъ* старыхъ Галловъ или Французовъ изъ Рима выгналъ. *Цезонъ* былъ подпора и охранитель Римскаго народа. *Волеза* я не знаю; а *Леонатъ* былъ славнѣйшій генералъ и лучшій другъ Александровъ. Когда уже такіе великіе и славные люди могутъ забыты быть, такъ разсуди какъ суетно желаніе чести и славы.

дяхъ уже и не поминаю, для того что какъ скоро простой человѣкъ умретъ, то объ немъ не только говорить перестанутъ, но вовсе такъ забудутъ, какъ бы его и на свѣтѣ никогда не бывало. А хотя бы слава и безсмертна была, такъ что же въ томъ прибыли? Все суета! чтожъ нашего и труда достойно? а я тебѣ скажу что. Душу свою праведну и непорочну хранить, а при томъ добро дѣлать, или все то исполнять, что роду человѣческому полезно. Ни что кромѣ правды не говорить. Всегда и все приходящее намъ съ радостiю принимая терпѣливо сносить и признавать его не только за извѣстное, но и за такое необходимое дѣло, которое отъ *того высокаго мѣста* приходитъ, откуда мы сами не токмо тѣло, но и душу свою получили.

35.

Предай себя *провидѣнiю Божiю*, пускай оно съ тобою то дѣлаетъ, что изволитъ.

36.

И тотъ, кто хвалитъ, скоро умираетъ: и то, что хвалятъ, не увидишь, какъ пропадаетъ.

37.

Помни, что все изъ перемѣны состоитъ, и привыкай разсуждать, что перемѣна на-

туре пріятнѣе всего; а для того, чтобъ ей изъ старой новую, и власно такую же вещь здѣлать, какова прежняя была. Все настоящее, власно какъ сѣмя будущаго. Но можетъ быть, что простой человѣкъ сего не выразумѣвъ будетъ думать, будто я о такомъ сѣмени говорю, которое въ землю сѣютъ.

38.

Ты уже почти умираешь, а еще простоты съ чистотою сердца не имѣешь? Хотя въ тебѣ безпокойства и нынѣ много, а однако ты суетнова мнѣнія еще не оставляешь, и думаешь, будто наружныя вещи вредъ или зло тебѣ здѣлать могутъ. Еще ты по видимому къ людямъ не добръ, не кротокъ и не милостивъ. По сіе время ты истинной правды въ справедливыхъ дѣлахъ искать не стараешься.

39.

Проходи до мыслей ихъ (ф), и смотри, что такое, чего мудрые желаютъ и боятся?

(ф) Сіе наставленіе не любопытству человѣка учитъ, но только къ веселости духа и къ спокойству душевному его ведетъ. *Цесарь* велитъ намъ суету тѣхъ вещей разсуждать, которыя отъ другихъ людей высоко по-

40.

Болѣзнь твоя не во мнѣніи другова состоитъ, ни отъ той перемѣны зависитъ, которой твое тѣло подвержено. Откудажъ оно приходитъ? а изъ того мѣста, гдѣ твое мнѣніе живетъ. Не давай ему воли разсуждать, то и все изрядно будетъ. Положимъ напримѣръ, что съ сею разсуждающею силою толь близко соединенное тѣло изрублено, сожжено, изранено, или въ струпахъ и язвахъ будетъ: въ то время разсуждающая сила, или мнѣніе принуждено молчать и подлинно вѣрить, что все какъ доброму, такъ и злому человѣку случающееся, и на него приходящее само въ себѣ ни худо, ни хорошо для того, что тому, которой по уставу натуры, и другому человѣку, которой противъ естественныхъ законовъ живетъ, ни что по натурѣ и ни чего противъ натуры быть не можетъ.

41.

Всегда разсуждай, что весь свѣтъ есть такое животное (x), которое изъ одного

читаются; а мы бы не только оныя вещи любить, но и желать ихъ стыдилися.

(x) Сіе самое старое Пиѳагорцовъ и Платонистовъ. А *Маркъ Аврелій*, какъ премудрой

тѣла и одного духа состоитъ. Смотри, какъ все по общему разуму и мнѣнію идетъ, какъ все однимъ духомъ движется, какъ изъ настоящихъ вещей будущія приготовляются и словно какъ у ткача на разныхъ станахъ ткутся.

42.

Весь ты по слову *Эликтитову* ни что другое, какъ душа, которая мертвое тѣло на себѣ носитъ.

43.

Какъ въ томъ худова мало (ц), что перемѣняется, такъ и въ томъ добра не много, что изъ перемѣннаго родится.

44.

Время подобно самой быстрой рѣкѣ, которая хотя къ берегу какую вещь на часъ и принесетъ, однако своею быстриною того же часу опять ее унесетъ. Другое что нибудь на то мѣсто къ берегу приплываетъ,

язычникъ, для того сей параграфъ пишетъ, чтобъ печаль и мнѣніе человѣка натуральными дѣлами успокоить.

(ц) *Цесарь* разумѣетъ, что въ смерти худова мало, а и въ жизни великова добра нѣтъ, для того, что смерть одного, бываетъ причиною рожденія другова; а что родится, тому необходимо умереть надобно.

да и то съ такою же скоростїю какъ прежнее уплыветъ.

45.

Все на свѣтѣ такъ обыкновенно и не дивно, какъ розеновые цвѣты весною, плоды лѣтомъ, а хлѣбъ на поляхъ въ осень. Подобно тому болѣзнь, смерть, оболганїе, лукавство и все другое, что безумныхъ веселить или опечалить можетъ.

46.

Что нынѣ въ свѣтѣ дѣлается, то имѣетъ сходство и согласїе съ тѣмъ, что прежде сего бывало. Съ симъ не такое обстоятельство, какъ съ цыфирными числами (ч), изъ которыхъ всякое въ себѣ совершенно, только одно съ другимъ по нуждѣ вмѣсто слагается.

(ч) Съ цыфирными числами. Отними одно отъ другова цыфирнова числа, то всѣ цѣлы будутъ, и всякое въ себѣ совершенно останется; а съ дѣлами и вещьми свѣтскихъ не такъ: они всегда съ прежнимъ или съ послѣдующимъ соединены; а *провидѣнїе Божїе* одно вмѣсто причины другова употребляетъ. Сїе *всесильное провидѣнїе* имѣетъ тайныя и непостижимыя намѣренїя, которыя насъ утѣшаютъ, что человѣку безъ *воли Божїей* ни чего злаго и вреднаго здѣлаться не можетъ.

КакЪ во всѣхЪ свѣтскихЪ вещахЪ разумное согласїе есть, по которому все вЪ свѣтѣ порядочнымЪ соединенїемЪ связано, такЪ и во всемЪ не одно только простое слѣдство, но удивительное согласїе и порядочное соединенїе подлинно находится.

47.

Всегда помни, что ГераклитЪ сказалЪ: землѣ смерть будетЪ вода, водѣ смерть воздухЪ, а воздуху смерть огонь, и такЪ далѣе. И такова человѣка часто напоминай, которой позабылЪ свою дорогу, куда идетЪ (ш).

48.

А и то себѣ разсуждай, сколько такихЪ людей есть, которые всеобщему здравому разуму противятся, а онЪ ихЪ ежедневному обхожденїю учитЪ, и все управляетЪ. А другимЪ людямЪ то дико и необыкновенно кажется, что по всякой день на свѣтѣ дѣлается.

49.

ТебѣжЪ ничего такЪ какЪ во снѣ дѣлать и говорить не надобно; а иначе будетЪ

(ш) Ежели кто о той гавани не помнитЪ, гдѣ кораблю его приставать, тому никакой вѣтерЪ не способенЪ.

казаться, что ты не вЪ правду дѣлаешь или нарочно говоришь.

50.

НамЪ же ничего такЪ какЪ дѣтямЪ, то есть никакого дѣла вЪ одномЪ томЪ намѣренїи, и только для того дѣлать не надобно, что мы отЪ отцовЪ или отЪ дѣдовЪ своихЪ такЪ приняли, и тому научилися.

51.

Ежели бы *Богъ* кому сказалЪ, завтра или конечно послѣ завтрее тебѣ умереть, готовься! то уже тебѣ такЪ малой срокЪ не нуженЪ, но все равно будетЪ, сей или завтрешней день умереть; а и ты тоже помни и за одно разсуждай, сто ли лѣтЪ тебѣ жить, или завтра умереть, все едино.

52.

Подумай, сколько такихЪ лѣкарей и ДокторовЪ померло, которые необходимую болящимЪ своимЪ смерть печальнымЪ лицомЪ прежде времени объявляли; сколько такихЪ звѣздочетовЪ вЪ пепелЪ обратилось, которые кончину другихЪ людей за великую диковину по звѣздамЪ усмотрѣвши напередЪ угадывали; сколько ФилософовЪ вЪ землѣ погнило, которые о безсмертїи великїя книги писали, и до поту лица своего споровались; какЪ много такихЪ богатырей и ГероевЪ земля при-

брала, которые нѣсколько сотъ людей своими руками умертвили; какое множество такихъ тирановъ съ шумомъ погибло, которые кровь премногихъ тысячь людей какъ воду проливали по своему безумному высокоумїю, думая, будто имъ и надъ душами такая же какъ и надъ тѣлами убиваемыхъ власть дана; а сами такїе безчеловѣчные мучители того не мыслили, что и имъ также умереть; сколько цѣлыхъ городовъ померло, (ежели такъ сказать можно) а именно: *Гелицея*, *Помлея*, *Геракла* и другїя многїя. По томъ пройди своею памятью и тѣхъ людей, которыхъ ты одного за другимъ самъ зналъ, а можетъ быть у кого нибудь изъ нихъ и на погребенїи былъ, или видалъ, какъ они другихъ людей и прїятелей своихъ церемонїальныя похороны отправляли. Очень полезно и весьма надобно о человѣческихъ вещахъ почаще думать, не ради страху, но для лучшаго знанїя, какъ они уничтожительны и коль суетны? Что вчера родилось, то сего дня мертвецъ или горсть земли. Того ради надлежитъ человѣку достальное время своей жизни весьма разумно и осторожно, по уставамъ *Всевысочайшаго Существа* и по законамъ естественнымъ доживать; а какъ тебя особливою трубою или душевнымъ колоколь-

чикомъ вверхъ позовутъ, то надобно въ кротости и съ спокойнымъ духомъ туда итти, подобно оливамъ или другимъ зрѣлымъ плодамъ, которые упадши благословляютъ землю, за то, что она ихъ произвела, а тому дереву благодарятъ, которое ихъ родило и носило.

53.

Будь подобенъ стоящей посреди моря каменной горѣ, въ которую хотя волны безпрестанно бьютъ, и вѣтры сильно на нее вѣютъ, только она ни чѣмъ неподвижна и всегда крѣпка, ни воды, ни вѣтру не боится. Горе мнѣ бѣдному человѣку! пропалъ я, такія и такія на меня бѣды пришли. Что за горе? кто пропалъ? какія у тебя бѣды? молчи! лучше себѣ скажи: куда я какой щастливой человѣкъ, что хотя и много на меня бѣдъ, а я не тужу, ни о чемъ не печалюсь, и ничего не боюсь! Можетъ быть, что бы еще другой того и не снесъ. Для чего же ты то нещастіемъ называешь, что снести можешь? Развѣ ты за нещастіе то почитаешь, что натурѣ человѣческой не противно; или думаешь, что бы то противъ человѣческой натуры было, что по ея порядку идетъ, и воли *Творца* всея твари не противится; а какая то воля? Ты уже объ

ней довольно слышалъ! развѣ тебѣ нашедшей случай помѣшаетъ; великодушнымъ, воздержнымъ, мудрымъ, добросердечнымъ, откровеннымъ, истиннымъ или другимъ добродѣтельнымъ человѣкомъ быть недопуститъ? Никакъ! Такъ вспомни же при всякихъ случаяхъ, которые тебя опечалить могутъ, сїю правду, что никакой случай не печаленъ, ежели только его бодрымъ и великодушнымъ сердцемъ снести умѣешь и можешь.

54.

Правда, что сїя простая, только же довольная помощь къ оборонѣ отъ страху смертнаго, дабы мыслїю своею число тѣхъ людей пробѣжать, которые къ сей жизни ревностно прилѣпились, и ею больше другихъ наслаждалися. Что же они выиграли передъ тѣми, которые ранѣе ихъ померли? *Луцїанъ, Фабїй, Юлїанъ, Легидъ* и другїе многїе у разныхъ людей на похоронахъ были, а потомъ и сами скоро погребены. На чтожъ тебѣ свою жизнь такъ дорого ставить, и высоко почитать? Вспомни себѣ то безконечное время, которое до тебя было, и послѣ тебя будетъ! Что разности въ сей безднѣ, между тѣмъ, кто три дни, и между другимъ, которой триста лѣтъ жилъ?

55.

Всегда кратчайшею дорогою ходи. Сей натуральной путь и въ томъ состоитъ, чтобъ во всемъ правду дѣлать и правду говорить. Такое намѣреніе тебя отъ множества трудовъ и печалей избавитъ, для того что въ немъ ни ссоры, ни попеченія, ни лжи, ни безпокойства, ни гордости, ни лицемѣрія нѣтъ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ПЯТАЯ.

I.

Ежели тебѣ по утру встать не хочется, то подумай, и самъ въ себѣ разсуди: мнѣ надобно встать для отправленія дѣлъ и должности совершеннаго человѣка. А я не дѣлаю того, къ чему я родился и за чѣмъ на свѣтъ пришолъ. Развѣ только я на то созданъ, чтобъ мнѣ на мягкой перинѣ и подъ теплымъ одѣяломъ поваливаться? да это пріятно! Такъ по етому ты для одной лѣностной роскоши, а не къ работѣ рожденъ. Посмотри на цвѣты и травы, взгляни на птицъ, на муравьевъ, на пауковъ и на пчолъ! видишь ли какъ они трудятся, и всякая по своему роду свѣтъ сей украшаетъ; а ты человѣкъ разумное созданіе къ дѣлу своему выттй лѣнишься, и на работу своей должности встать не хочешь. Для чего тебѣ того не искать, къ чему тебя *Богъ* создалъ, а натура на свѣтъ произвела (а)?

(а) Натура произвела. Какъ птица на летаніе родилась, такъ человѣкъ къ работѣ созданъ,

Ты мнѣ скажешь: да надобно же человѣку и покой дать! Не спорю, что покой человѣку надобенъ, только натура сему успокоенїю предѣлъ положила, такъ какъ пища и питье свое время имѣетъ. Ты сїю границу тѣмъ переступаешь, что покоишься много, а работаешь мало. А все сїе отъ того приходитъ, что ты самъ себя не подлинно любишь. Когдабъ ты прямо себя любилъ, то бы свою природу выше всего почиталъ, и ея велѣнїю всегда повиновался.

Другїе ремесленные люди и художники такъ свою работу любятъ, что день и ночь надъ нею не спятъ, и отъ трудовъ сохнутъ, пить и ѣсть забываютъ, и ниодиножды въ годъ въ баню не сходятъ; а ты природу хуже почитаешь, нежели токарь свое художество, танцмейстеръ свои танцы, скупой деньги, честолюбивой славу, крестьянинъ соху, и такъ далѣе. Ежели сїи люди какое намѣренїе въ голову возмутъ, то они въ сладости наѣсться и спокойно спать не могутъ, пока своего желанїя не исполнятъ. А ты думаешь, что къ народной пользѣ и до

и онъ только въ то время совершенно спокоенъ, когда работаетъ. Лѣнивцы сами себя беспокоятъ, а праздностью тѣло и духъ свой мучатъ.

государственнаго благополучія касающіяся дѣла, меньше сего труда и прилѣжанія требуютъ? нѣтъ! гораздо больше.

2.

Тебѣ отъ всѣхъ такихъ докучныхъ мнѣній свободиться легко, и себя въ совершенное спокойство привесть очень не трудно.

3.

Вѣрь себѣ, что ты все то дѣлать и говорить принужденъ, что твоей натурѣ пристойно не взирая на то, чтобъ про тебя ни говорили. (б) Ежели то изрядно и справедливо, что ты говоришь или дѣлать можешь; то ни за чемъ и ни для чего отъ того не отставай. Порицатели и переговорщики твои особливыя намѣренія имѣютъ, и собственному своему движенію послѣдуютъ. Только ты на нихъ не смотря прямою дорогою поди, слѣдуя *Всевышнему Существу* и твоей собственной натурѣ.

4.

Я помощію натуры до тѣхъ поръ теченіе мое продолжаю, (в) пока на постелю

(б) Чтобъ про тебя ни говорили. *Христіанамъ* такое постоянство съ великодушіемъ еще больше надобно; по слову Апостола св. Павла *десными и шуими.* Какъ бы яснѣе сказать, доброю славою и злымъ слухомъ.

(в) До тѣхъ поръ теченіе мое продолжаю. Какъ преизрядно великодушной *Императоръ* о се-

послѣдняго моего на свѣтѣ отдыханія лягу. На семъ одрѣ предамъ *духъ мой въ руцѣ того, отъ кого я его принялъ.* А тѣло мое въ то мѣсто возвратится[1], откуда отецъ мой и мать моя взяты, и откуда моя кормилица то молоко получала, которое я сосалъ. Въ то мѣсто тѣло мое обратно пойдетъ, которое меня отъ самаго дѣтства питало, а я по немъ ногами ходилъ, и дары его за ничто бросалъ.

5.

Не можешь ты себя своимъ остроуміемъ въ знать и особливое почтеніе привести; не могу! хорошо; а сколько такихъ вещей есть, о которыхъ ты сказать не можешь: Я къ тому негоденъ, или къ сему неспособенъ? Покажи же самымъ дѣломъ все, что въ твоей силѣ и возможности. Искренность, трудолюбіе, постоянство, омерзѣніе роско-

. 6ѣ, и слѣдовательно о всякомъ человѣкѣ разсуждаетъ: земля еси, и въ землю пойдеши! Власно какъ бы простою рѣчью сказалъ: изъ земли я взятъ, въ землю и опять пойду. Съ какою кротостію такъ сильной и державной *Цесарь* себя смиряетъ, что почти недостойнымъ себя признаваетъ, дабы землю, какъ благотворительницу и щедрую свою питательницу ногами топтать.

шей, противленіе страстямъ и ненависть лицемѣрія; не кленижъ и не порицай свою долю; будь доволенъ малымъ, а при томъ кротокъ и безъ притворства; убѣгай изобилія, щегольства и тщеславія; дѣломъ и истинною великодушенъ будь. Видишь ли, сколько добра ты здѣлать и какъ великими добродѣтельми, не извиняясь натуральною къ сему неспособностію прославиться можешь? да не хочешь! Ты лучше въ подлости остаться, нежели честь получить, и въ люди выпти желаешь; развѣ тебя природные недостатки принудятъ роптать, мздоимствовать, льстисть, немочью и притворными болѣзньми отговариваться, криводушничать и лисицею оборачиваться? Никакъ и никогда не приневолятъ. Ты бы отъ сихъ слабостей давно свободиться могъ; а когда уже ты зналъ, и самъ въ себѣ слышалъ, что твоя голова упряма и неспособна, тобъ тебѣ сей недостатокъ трудолюбнымъ обученіемъ исправлять, и прилѣжаніемъ отъ часу умалять, а не лѣностью умножать и въ разслабленіи дремать надлежало.

6.

Есть такіе люди (г), что сего дня малую услугу ближнему здѣлаютъ, а завтра

(г) Есть такіе люди. Сей преизрядный параграфъ можетъ многихъ самолюбивыхъ и соб-

его тѣмъ и упрекаютъ. И такіе нравы находятся, которые не только въ показанной собою другимъ добродѣтели никакова себѣ удовольства и радости не находятъ, но еще тѣхъ своими должниками признаваютъ, которые отъ нихъ добро получили. Бываютъ еще изрѣдка третьяго роду люди, которые здѣлавши другому добро забываютъ, и помнить его не хотятъ. Такія подобны виноградному дереву, которое сладкія кистиноситъ, а за плодъ свой ничего не требуетъ. Лошадь возитъ, собака ловитъ, пчела медъ дѣлаетъ; а всѣ ни полушки не просятъ, и о трудахъ своихъ ничего не сказываютъ. Когда человѣкъ добро здѣлаетъ, то ему на трубахъ играть и въ литавры бить не надобно, но послѣ одного другое доброе

ственной пользы со славою ищущихъ *Христіанъ* посрамить, потомъ служитъ къ изъясненію словъ *Христа Спасителя нашего*, у Евангелиста Матѳея въ главѣ 6 сказанныхъ: *Егда твориши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ; но творящу тебѣ милостыню, да не увѣстъ шуйца, что творитъ десница твоя.* А самолюбіе и намѣреніе о полученіи собственной славы отъ свѣта всѣ наши добрыя дѣла портитъ и посрамляетъ.

дѣло начинать должно, на подобїе того же винограднаго дерева, которое одинъ плодъ сложивши къ ношенїю другова винограда на будущей годъ приготовляется. Такъ по этому и мнѣ надлежитъ быть изъ числа тѣхъ, которые добро дѣлаютъ, не вѣдая и не помня онаго. Конечно такимъ человѣкомъ будь; да мнѣ надобно знать, что я дѣлаю? Это уже разумѣется, и весьма справедливо, дабы по законамъ обхожденїя живущему знать, что онъ законно поступаетъ. А и тотъ бы, съ которымъ я по правамъ поступаю, чувствовалъ, что я справедливо дѣлаю. Ты правду говоришь! только ежели то неправедно толкуешь, что я тебѣ сказываю, то можешь въ число тѣхъ людей попасть, о которыхъ я въ началѣ сего артикула писалъ, для того, что и тѣ на правду похожїя причины поступокъ своихъ имѣютъ. Буде же въ правду желаешь разумѣть, что я говорилъ, то не опасайся: онъ у тебя никогда случая къ благотворенїю не отымешъ.

7.

Аѳинцы такъ молятся (д): *Даруй намъ дождь милосердый Боже! Одожди ми-*

(д) *Христосъ Спаситель нашъ* сказалъ: *Молящеся не лишнее глаголите; якоже язычни-*

лостиве Господи на поля и на луга Авинейцовъ! Либо уже вовсе не молиться, или съ такимъ простосердечїемъ *Бога* просить надобно.

8.

Эскулапїй велѣлъ (e) больнымъ верьхомъ ѣздить, въ баняхъ мыться, и въ ваннахъ травами себя парить, босымъ ходить, и прочая. Такъ надобно думать, что и натура приказала своимъ дѣтямъ больнымъ быть, членъ потерять, или другой какой вредъ терпѣть: ибо какъ въ перьвомъ пунктѣ стоящее слово *велѣти*, значитъ то, чтобъ всѣ къ здоровью человѣческому принадлежащїе способы объявя учредить, такъ и въ другомъ раздѣленїи *приказать*, почти то же и яснѣе значитъ, что натура такъ

цы, мнятъ бо, яко во многоглаголанїи своемъ услышаны будутъ.

(e) Эскулапїй велѣлъ. *Цесарь* симъ преизряднымъ параграфомъ показываетъ, что всякое отъ *Бога* людямъ насылаемое зло для ихъ же особливаго исцѣленїя вмѣсто лѣкарства посылается; а *Христїанская святая вѣра* еще совершеннѣе того насъ учитъ, что любящимъ *Бога* вся поспѣшествуютъ во благое; и такъ всякїе припадки и случаи на свѣтѣ или лѣкарство больнымъ, или обученїе и просвѣщенїе здоровымъ душамъ.

изволитъ, и то опредѣляетъ, что человѣку къ совершенію доли, или положенной ему отъ провидѣнія части полезно и пригодно. Сїе слово пригодно, употребляю я по примѣру каменьщиковъ, которые говорятъ о четвероугольномъ или квадратномъ камнѣ: этотъ камень въ стѣну или въ пирамиду годится, которою все строенїе сомкнуть можно. Все состоитъ изъ такихъ смычекъ. Сплоченїе многихъ вещей составляетъ свѣтъ; а соединенїе разныхъ причинъ дѣлаетъ долю. Самые простые люди очень хорошо сїе разумѣютъ, и обыкновенно говорятъ, это его суженое было, или рокъ его пришолъ; а когда суженое, то уже ему отъ предвѣденія такъ опредѣлено было. Примемъ же всѣ опредѣленія, какъ приказъ докторской. Они между сладкими вещами иногда и горькїя лѣкарства даютъ, которыя человѣку хотя очень противны, только онъ ихъ, надѣясь получить скорое облегченїе отъ своей болѣзни, съ охотою принимаетъ. Станемъ разсуждать повелѣнія всеобщей натуры за извѣстной способъ къ полученїю нашего здоровья. Претерпимъ же и горькїе случаи въ жизни человѣческой, для того что они къ благопристойности сего свѣта и къ славѣ *Божїей* клонятся. Богъ никогда бы ихъ не

наслалЪ, ежели бы они всѣмЪ обще полезны не были. *Всевѣдящее и всемогущее существо* ничего не опредѣляетЪ, чтобЪ подвластной и подданной ему натурѣ, или всеобщему сего свѣта созданїю и тварямЪ полезно не было.

И такЪ ты двойную причину имѣешь тѣмЪ довольствоваться, чтобЪ тебѣ на свѣтѣ ни случилось. *Первое* для того, что оно тебѣ опредѣлено твое суженое; а отЪ *Недостижимаго начала и конца* всея твари тебѣ послано. (ж) *Второе*, ради того, что сїя твоя доля кЪ совершенству, блаженству и кЪ безсмертїю *Всемогущаго* нѣчто служитЪ.

Совершенное существо пресѣченїемЪ или умаленїемЪ своего соединенїя и порядку нѣкоторымЪ образомЪ разрѣшается; а ты его тѣмЪ умаляешь или и разрушаешь, когда отЪ него посланное и наложенное не сЪ терпѣливостїю несешь, или желаешь, чтобЪ оно не такЪ было, но все то по твоей волѣ дѣлалось.

(ж) *Второе. МаркЪ Аврелїй* говоритЪ о *Богѣ* по обычаю СтоиковЪ, а мудрой *ХристїанинЪ* о семЪ никогда не соблазнится, но всегда одно, то есть кЪ полученїю чистой совѣсти и душевнаго спокойства клонящееся намѣренїе имѣть будетЪ.

9.

Не будь нетерпѣливъ и не скучай, ежели тебѣ не всегда удается то въ дѣйство произвесть, что было ты по правиламъ здраваго разума намѣренъ былъ дѣлать. Но тоже самое вновь зачинай, что тебѣ не удалось. Съ дороги ли въ сторону зашолъ, поди опять на большую дорогу, и довольствуйся тѣмъ, что ты потерянной свой прямой путь обратно нашолъ. Люби такое доброе намѣренïе со усердïемъ, и не такъ къ премудрости возвращайся, какъ отгулявшïе ученики къ учителямъ съ лѣностью и страхомъ въ школу идутъ; но такъ къ ней поди, какъ очною болѣзнïю страждущïе къ гуляфной водѣ и яичному бѣлку для прозрѣнïя или раненые къ мази и пластырю, а разными немощьми обдержимые къ Докторамъ и лѣкарству, ради совершеннаго исцѣленïя прибѣжище свое принимаютъ. Тогда ты просвѣщенному разуму съ охотою и безъ принужденïя покоришься, когда вспомнишь, что премудрость отъ тебя инова не требуетъ кромѣ того, что съ натурою сходно. А я уже подлинно знаю, что и самъ ты другова не пожелаешь кромѣ того, чего натура отъ тебя требуетъ. Чѣмъ насъ роскошь больше обманываетъ? а тѣмъ, что она очень съ на-

турою сходна кажется, только ты посмотри и прилѣжно разсуди, нѣтъ ли чего получше ея. Великодушїе, свобода совѣсти, чистое сердце, простота или цѣломудрїе, терпѣнїе и кротость со святостью, каковы тебѣ передъ роскошью съ забавами кажутся? Подумай, полно не приятнѣе ли они роскошей? Разсуди, что человѣку на свѣтѣ любезнѣе премудрости быть можетъ? Еще себѣ напомни, что она тебя отъ заблужденїя свобождаетъ, и къ спокойной жизни ведетъ.

10.

Все на свѣтѣ такъ темно и смѣшано, что не только лучшїе и искуснѣйшїе Философы почти единогласно признаются, что имъ всего понять и разобрать не возможно, но и самые Стоики объявили, что и имъ всего умомъ постигнуть весьма трудно. А сверьхъ того человѣческїя чувства заблужденїю и темности подвержены. Гдѣ такова человѣка сыщешь, которой бы могъ сказать, что ни въ чемъ не обманывается? Къ томужъ все земное, что человѣку къ разсмотрѣнїю или къ желанїю причину подаетъ, такъ маловременно, что и минуты постоянно не пребываетъ, и само въ себѣ не великаго почтенїя достойно, для того, что пьяницы, плуты и другїе бездѣльные люди его получить и онымъ владѣть могутъ. При

семъ разсуди нравы тѣхъ людей, съ которыми ты живешь; то увидишь, что самыхъ честныхъ, прїятныхъ и учтивыхъ людей не всегда снести можно; а того уже и не упоминаю, что человѣкъ временемъ такъ собою не доволенъ бываетъ, что бы самъ себя не видалъ. Того ради я въ толь великой темнотѣ житїя моего на свѣтѣ въ такомъ мутномъ, а при томъ безмѣрно въ быстромъ теченїи сего времени и въ непрестанномъ вертѣнїи его колеса ничего такого не вижу, что бы моего попеченїя и почитанїя достойно было. Но только тою надеждою съ терпѣнїемъ веселюсь, что мое разрѣшенїе приближается. Къ сей спокойной терпѣливости двоякое разсужденїе меня побуждаетъ. 1) Ничего мнѣ здѣлаться не можетъ, чтобъ съ общею всѣмъ натурою не сходно, или бы ей противно было. (2) Что сїе въ моей силѣ и возможности состоитъ, дабы *Господу* и *Богу* моему ни чего противнаго не дѣлать, а *Ангела Хранителя* моего ни чѣмъ не прогнѣвлять. Да я же вѣдаю, что меня къ преступленїю воли и повелѣнїя *Бога* моего ни что принудить не можетъ (3).

(3) Всякъ чувствуетъ законъ воюющїй въ членахъ своихъ и противляющїйся заповѣдямъ Божїимъ; а хотя сїе человѣка къ злому и

11.

Человѣкъ долженъ на всякой часъ самъ себя спрашивать: Что сей часъ у меня въ моей душѣ? что сїю минуту въ моемъ сердцѣ дѣлается? какая во мнѣ теперь душа, младенческая, или возмужалаго человѣка; женская, или мучителева; нѣкакой твари, дикаго звѣря, или разумнаго созданїя, то есть совершеннаго человѣка душа?

12.

Кто въ истинныхъ благихъ и въ подлинномъ стяжанїи силу знаетъ, тотъ между истиннымъ имѣнїемъ и ложнымъ богатствомъ разность немедленно увидитъ. Какъ скоро человѣкъ о истинномъ стяжанїи, то есть о премудрости, храбрости и о правдѣ надлежащее понятїе получитъ, то онъ никогда не стерпитъ, дабы кто о сихъ добродѣтеляхъ неучтиво напоминалъ, или о такихъ истинныхъ имѣнїяхъ невѣжливо говорилъ; а хотя бы человѣкъ къ такимъ вещамъ склонность и имѣлъ, которыя простой народъ

побуждаетъ, толькожъ не принуждаетъ; и для того ни кто по злому намѣренїю или упрямствомъ не согрѣшаетъ; но только по слабости своей и невоздержанїемъ сїе дѣлаетъ.

богатствомъ называетъ, и ихъ за имѣнїе обыкновенно почитаетъ; однакожъ онъ съ охотою слушать станетъ, ежели кто на такїя мнимыя стяжанїи ругательныя слова произнесетъ по примѣру одного сочинителя комедїй, которой о изобилїи богатаго человѣка слѣдующую шутку написалъ. ,,Весь ,,домъ его всякими вещьми изобиленъ, и та- ,,кимъ довольствомъ всего и вездѣ наполненъ, ,,что ни маленькаго мѣстечка на дворѣ не ,,оставлено, гдѣ бы человѣку крайнюю нуж- ,,ду исправить.,, Натура всякаго человѣка сему различїю между ложнымъ и истиннымъ имѣнїемъ такъ учитъ, что почти каждой человѣкъ сїе различїе видитъ, только не всякъ и не всегда его знать можетъ, а безъ того о такихъ противъ истинныхъ благъ употребленныхъ непристойныхъ словахъ никто и сердиться не станетъ, но такъ же охотно ихъ стерпитъ, какъ упомянутыя забавныя рѣчи о богатствѣ, роскоши и чести, ежели только они умно сказаны. Поди же да спроси, надобно ли такїя вещи за подлинныя имѣнїи признавать, о которыхъ свободно смѣются, и съ охотою сей смѣхъ слушаютъ, какъ ты о богатомъ выше сего читалъ.

13.

Я изъ формы и матеріи составленъ (и). А понеже сія форма и матерія изъ нѣчего здѣланы, то имъ обѣимъ въ ничто обратиться не льзя, но всѣ части моего состава нѣкоторою перемѣною или разрѣшеніемъ каждая отъ частей своего рода поглощается, и опять въ сей великой свѣтъ входитъ. Отъ сей то перемѣны я родился, и прародители мои на свѣтъ произошли. Мнѣ о семъ такимъ образомъ говорить можно, не смотря на то, что весь свѣтъ свои учрежденныя перемѣны и отмѣренныя границы имѣетъ.

14.

Разумъ самъ собою доволенъ (ї) и во всѣхъ своихъ дѣлахъ достаточенъ. Онъ изъ своего собственнаго источника вышелъ, и

(и) Матерія и форма. То есть тѣло и душа. *Маркъ Аврелій* какъ язычникъ натурально и сомнительно говоритъ, что изъ послѣднихъ словъ его видно. А всѣ язычники вѣрили, что свѣтъ сей огнемъ скончается.

(ї) Сей пунктъ теменъ, а *Цесарь* въ немъ о добромъ человѣкѣ и о добрыхъ его дѣлахъ говоритъ, которой свидѣтельствомъ своей совѣсти веселится, что онъ во всемъ разумно и справедливо поступаетъ, и безъ кривова намѣренія правду дѣлаетъ.

къ своему намѣренному концу прямо идетъ; и для того оныя прямыя его дѣла называются *Права*, то есть такія дѣйства, которыя прямою дорогою идутъ.

15.

Ничего за собственное человѣку признавать не надобно, кромѣ того, что ему въ разсужденіи человѣка принадлежитъ (к). Человѣку сего не надобно, а человѣческая натура того не требуетъ и тѣмъ къ луч-

(к) Принадлежитъ. Удивительно, что мы такіе подлинные знаки имѣемъ, которыми бы истинное благо отъ ложныхъ добръ отдѣлять; а какъ мало такихъ людей, которые по сему поступаютъ? *Маркъ Аврелій* въ сей регулѣ двойныя объ нихъ признаки подаетъ: *Цесарь* велитъ тѣ стяжанія за ложныя признавать, которыя натуры, то есть души человѣческой не исправляютъ, и въ лучшее состояніе не приводятъ. А отъ подлаго народа почитаемое богатство, честь и славу съ роскошью великодушно презирать. Добродѣтель есть истинное стяжаніе; ее одну почитать должно: Роскоши, чести и богатства ни одинъ мудрой человѣкъ не похвалитъ, и для того всѣ сіи три вещи неподлинное имѣніе, по тому что ихъ у человѣка отнять можно, а добродѣтели, какъ истиннаго его блага, никто у него не отыметъ.

шему не приводится. Намѣренїе человѣческое не въ томъ состоитъ, и то благо не отъ него зависитъ, которое къ желаемому концу привесть можетъ. Ежели бы въ томъ что нибудь такого было, что подлинно до человѣка касалось, то бы ему сего презирать и отъ того беречься не надлежало. Когда бы они подлинныя имѣнїи были, то бы не надобно тѣхъ и хвалить, которые доказываютъ, что имъ въ сихъ имѣнїяхъ нужды нѣтъ, и для того они ими добровольно поступаются. Но мы напротивъ того тѣхъ за наилучшихъ и добродѣтельнѣйшихъ признаваемъ, которые отъ такихъ добръ своею волею отстаютъ, и съ охотою терпятъ, что другїе у нихъ вышеобъявленныя имѣнїи похищаютъ.

16.

Каковы твои всегдашнїя мысли, таковъ и нравъ, по тому, что душа мысли на себя принимаетъ, и имъ часто уподобляется. Для того ты ее симъ добрымъ мнѣнїемъ беспрестанно украшай. Гдѣ ни живу, вездѣ мнѣ щасливу быть можно. При дворѣ ли я нахожусь? такъ и у двора щастливъ буду. Еще себѣ разсуди, что всякая вещь къ тому склонна, къ чему она здѣлана; а что къ чему склонно, то его и намѣренїе. Къ чему

намѣренїе, вЪ томЪ его и благополучїе состоитЪ, а польза разумнаго созданїя обхожденїе; ибо выше сего показано, что человѣкЪ кЪ сожитїю и на обхожденїе сЪ людьми родился. Очень видно, что несовершенное (л) для совершеннаго здѣлано, а *Всесовершенное* вЪ пользу обѣихЪ дѣлается. Одушевленное лучше бездушнаго, а между одушевленными тварьми *Разумное созданїе* лучше всего.

17.

Невозможнаго требовать глупо (м); а тому статься не льзя, что бы злые того не дѣлали, что они дѣлаютЪ.

18.

Никогда человѣку того не здѣлается, что бы онЪ снести не могЪ. Другому такое

(л) Несовершенное. *ИмператорЪ* чрезЪ сїе разумѣетЪ, что человѣческая любовь лучше денегЪ и больше любленїя чести; а яснѣе хочетЪ сказать, что лучше человѣка, нежели честь и богатство его любить, только между людьми умныхЪ больше другихЪ почитать надлежитЪ.

(м) Невозможнаго требовать. *Еда объемлютЪ отЪ тернїя грозды, или отЪ репїя смоквы? не можетЪ древо зло плоды добры творити! Слова самого Христа Спасителя*, у Евангел. Матѳея вЪ главѣ 7 сказанныя.

же нещастїе случится, а онъ и самъ не знаетъ, что надъ нимъ нещастїе здѣлалось. А иной только для того нечувствителенъ является, чтобъ ему себя передъ людьми постояннымъ показать. О какой стыдъ! что уже гордость съ суетою и неразумїемъ сильняе премудрости становится.

19.

Ни что само собою души человѣческой тронуть не можетъ. Душа неприступна и никакой дороги къ ней нѣтъ. Ни что на свѣтѣ души перемѣнить и съ мѣста тронуть не возможетъ. Она только одна собою владѣетъ, сама себя перемѣняетъ, и своею силою движется. Припадки и случаи ей ни худы, ни хороши, но таковы будутъ, какъ она объ нихъ разсуждать станетъ.

20.

За одно только намъ людей любить и почитать надобно, а именно: для того, что мы имъ по человѣчеству служить и недостатки ихъ сносить обязаны. Буде же они мнѣ въ моей должности препятствуютъ, и душу мою безпокоятъ, то мнѣ человѣкъ таковъ же какъ среднїя вещи (н), то есть

(н) Среднїя вещи. Сирѣчь безъ всякой ненависти. Сїе бы весьма безумно было, ежелибъ

солнце, вѣтерЪ и животина, которыя хотя силу имѣютЪ вЪ какомЪ нибудь дѣлѣ мѣшать, однакожЪ мнѣ вЪ желанїи и намѣренїи моемЪ препятства здѣлать не могутЪ, за тѣмЪ, что оное намѣренїе отЪ меня одного зависитЪ. А мысли наши (о) симЪ помѣшательствомЪ, кЪ возможному произведенїю вЪ дѣйство принятаго намѣренїя, еще болѣе и такЪ подкрѣпляются, что препятство будетЪ поспѣшествованїемЪ нашего дѣла, а то, что намЪ путь пересѣкало, по томЪ само намЪ ворота и двери кЪ желанїю нашему отворитЪ.

человѣкЪ солнце за то ненавидѣлЪ, что оно лѣтомЪ жжетЪ, вѣтерЪ за то бранилЪ, что онЪ вѣетЪ, а на волка за то сердился, что онЪ овцы ѣстЪ. РазумЪ самЪ сЪ сими вещами сходно поступаетЪ, и ихЪ по разсмотрѣнїю отвращаетЪ.

(о) Мысли наши. Разумные люди изо всякихЪ случаевЪ своей жизни то дѣлаютЪ, чего человѣческое любленїе кЪ сохраненїю самого себя требуетЪ. Ежели не всегда по ихЪ воли дѣлается, то они стараются тѣмЪ себя довольствовать, что здѣлать возможно; тѣмЪ поспѣшествуютЪ они собственное свое спокойство и другїя полезныя дѣла.

21.

Почитай *честнѣйшее* на свѣтѣ. (п) А сіе *честнѣйшее* есть то *существо*, которое все управляетъ и всѣмъ владѣетъ. Что же при томъ и *дражайшее* въ тебѣ, которое *первому* не токмо сродно; но и одного съ нимъ существа? А сіе послѣднее всѣми твоими составами дѣйствуетъ, и жизнь твою управляетъ.

22.

Что всему городу (р) полезно, то и гражданамъ не худо. Ежели ты думаешь, что тебѣ какая обида здѣлалась, то сіе правило на познаніе онаго употребляй. Когда городу отъ того вреда не здѣлалось, то и я не поврежденъ, а буде городъ поврежденъ, то мнѣ на того сердиться не надобно, кто его повредилъ, но прежде надлежитъ доказать (с), въ чемъ сіе поврежденіе состоитъ.

(п) *Императоръ* требуетъ, чтобъ *Бога* и душу свою равно любить.

(р) Всему городу. Городомъ разумѣетъ *Цесарь* весь свѣтъ, въ пользу котораго все дѣлается; а хотя нѣкоторыя вещи малой части свѣта вредны и кажутся, однакожъ онѣ всему свѣту полезны.

(с) Доказать. Мнѣ ненаказанныхъ и необузданныхъ людей сего свѣта ненавидѣть не должно, но только здраво имъ разсудить надоб-

23.

На всякой день разсуждай ту скорость, которая все съ тобою влечетъ. Что нынѣ дѣлается и чему впредь быть, то подобно быстрой рѣкѣ. Всѣ случаи непрестанное обращенie, а причины ихъ перемѣна. У тебя ничего вѣчнаго на свѣтѣ нѣтъ. Прошедшее на той, а будущее на сей сторонѣ, подобно неизмѣримой морской пучинѣ, которая все пожираетъ. Не дуракъ ли тотъ, кто о такомъ тлѣнномъ и скоро преходящемъ злобствуетъ или печалится? А кто изъ премудрыхъ людей о такомъ легкомъ и маловременномъ припадкѣ крушить себя подумаетъ, которой только одно мгновенie ока продолжается?

24.

(т) Разсмотри всю натуру, отъ которой ты только самая малая частица. Разсуди все время, котораго тебѣ только од-

но, что они своею злостью своему же собственному благополучiю и всеобщей натурѣ противятся, то есть, что свѣту надобно въ прахъ разсыпаться, ежели зло все доброе совершенно преодолѣетъ.

(т) *Маркъ Аврелiй* приводитъ человѣка симъ разсмотрѣнiемъ къ познанiю своей суеты и слѣдственно къ смиренiю.

на минута удѣлена. Подумай о предвѣденіи, въ которомъ ты наималѣйшее участіе имѣешь.

25.

Погрѣшилъ ли кто противъ меня? что мнѣ до того! Въ томъ погрѣшившій, а не я виноватъ! Самъ онъ и своею волею сіе дѣлаетъ; а на меня напрасно находитъ. Поступаю по воли и повелѣнію всеобщаго существа, а и въ теперешнемъ случаѣ то дѣлаю, чего отъ меня собственная моя натура требуетъ.

26.

Старайся, чтобъ лучшая часть самаго тебя, то есть *Большее и дражайшее свойство твоей души* ко всякимъ тѣлеснымъ озлобленіямъ нечуствительно было, хотябъ оныя озлобленіи пріятны или болѣзненны явились. Смотри того, чтобъ оно съ тѣломъ не смѣшалось, но въ своихъ границахъ было, а страсти удерживай, чтобъ они изъ своихъ предѣловъ не выходили, и въ ту сторону ихъ не пускай, гдѣ они воюютъ. Буде же онѣ тайною силою до духа пройдутъ по близкому соединенію души съ тѣломъ, то хотя тебѣ натурально ихъ чувственности совершенно противиться и не льзя, однакожъ надобно препятствовать, чтобъ ду-

ша такова мнѣнія не имѣла, будто такія чувственности злы или добры.

27.

Человѣку надобно съ *Богомъ* жить. (у) А съ *Богомъ* тотъ живетъ, кто *ему* свою душу всегда покоряетъ: будучи доволенъ тѣмъ, что съ нимъ дѣлается, такъ же готовъ ко исполненію того, что *Ангелу хранителю* его угодно, которой *Покровитель* всякому человѣку отъ *Бога* вмѣсто проводника приданъ. Сїе особливое изліяніе благости *Божія*, есть твой собственный нравъ и разумъ.

28.

Ты сердишся на такова человѣка, которой самъ провонялъ какъ козелъ, да еще при томъ и цынгу во ртѣ имѣетъ. (ф) За что

(у) *Маркъ Аврелій* въ сихъ вещахъ, какъ язычникъ говоритъ, а *Христїанамъ* надобно разумѣть, что нашъ защитникъ во первыхъ милость Божія, а по томъ подлинно приданной всякому человѣку во святомъ крещенїи Ангелъ хранитель есть.

(ф) Все содержанїе сего пункта состоитъ въ словахъ Апостольскихъ: *аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое погрѣшенїе, и вы духовныя исправляйте таковаго духомъ кротости.* И паки: *вы крѣпцы, немощи немощныхъ носите, и не себѣ угождайте.*

на него сердиться! чемЪ онЪ виноватЪ? Желудокъ у него нездоровЪ; и горло тому причиною, что онЪ такой дурной духЪ имѣетЪ. ОднакожЪ (скажешь ты) онЪ не безЪ ума человѣкЪ: можетЪ чемЪ нибудь себѣ помочь. Очень изрядно, и ты не худо говоришь! Правда что онЪ не безЪ ума; да и самЪ ты не тлупЪ. А когда ты разуменЪ, такЪ ободри же его слабой умЪ твоимЪ крѣпкимЪ разумомЪ. Представь ему пороки, и скажи такому человѣку способы кЪ исправленiю. Ежели онЪ тебя послушаетЪ, то ты его такЪ вылѣчишь, что уже никогда кЪ жалобѣ и порицанiю на него причины имѣть не будешь.

29.

(x) *Общей духЪ* не одному человѣку, но всѣмЪ равно себя удѣляетЪ. Для того *ОнЪ* несовершенное на услугу совершенному опредѣлилЪ; а совершенныя вещи между собою тѣснымЪ связанiемЪ соединилЪ. Видишь ли, какЪ *сей превысочайшiй духЪ* одно другому по его достоинству покорилЪ, а самыя луч-

(x) Сiя глава толкуетЪ: что человѣкЪ кЪ славѣ Божiей, а по томЪ для люблениiя ближняго и на услугу подобному себѣ человѣку родился, такЪ какЪ всѣ другiя вещи и твари на услугу роду человѣческому сотворены.

шїя изъ нихъ вещи союзомъ взаимнаго угожденїя обязалъ?

30.

Каково ты по сїе время *Богу* служилъ? Какъ ты родителей и сродниковъ своихъ почиталъ? (ц) Какимъ образомъ ты съ учителями, съ женою, съ дѣтьми и съ прїятельми своими обходился? Какъ ты съ служителями и съ домашними твоими поступалъ? Не обидѣлъ ли полно ты ихъ словомъ или дѣломъ какимъ? Вспомни всю свою работу, напомяни болѣзни, труды и печали, которыя ты претерпѣлъ. Не забывай, что теченїе твоей жизни скоро прекратится, а правленїю твоей должности конецъ будетъ; представь себѣ въ память, сколько хорошаго ты на свѣтѣ видалъ? сколько роскошей, и болѣзней ты преодолѣлъ? какъ много суетной славы презрилъ, и коль многимъ противникамъ своимъ добро дѣлалъ?

31.

Для чего незнающимъ и неученымъ людямъ искусную и мудрую душу безпокоить?

(ц) Сїе собственное *Цесаря* самаго себя разсмотрѣнїе учреждено по различнымъ степенямъ должности человѣческой, о которой онъ въ предъидущемъ параграфѣ упоминалъ.

(ч) А какая то искусная и мудрая душа? Та, которая начало и конецъ знаетъ, и тотъ *Всевѣдущій* и *вся проницающій разумъ* ей извѣстенъ, которой какъ *всесильное* и *непостижимое существо* время управляетъ.

32.

По маломъ времени будешь ты горсть пеплу, мертвыя кости и одно имя, а можетъ быть что еще и именемъ не будешь. А имя то что? Звукъ, и отзывающійся голосъ. А и самыя лучшія на свѣтѣ вещи, одно тлѣніе и суета! Грызущіяся собаки и играющіе робята, которые то цѣлуются, то дерутся, а по томъ на одной минутѣ и плачутъ и смѣются. Вѣрность, правда и стыдливость оставя землю на небо ушли. Чтожъ тебя еще здѣсь удерживаетъ? Забавы ли? напрасно! Они непостоянны, и весьма скоро преходятъ; а чувства твои слабы, тупы и къ ложному мнѣнію весьма

(ч) *Давида* ругающей и поносящей Симей того не разсуждалъ; а сей *кроткій Царь* и *Богоотецъ* подлинно зналъ, отъ чего и за что ему такое поношеніе здѣлалось; а при томъ уже напередъ вѣдалъ, какой сему ругательству конецъ, и какая кончина ругателю будетъ.

склонны! Душаль тебя останавливаетъ? Ея жизненные духи только паръ и чадъ твоей крови. Желаніе ли чести тебя не пускаетъ? такъ все суета!

Для чего ты лучше не ожидаешь съ покоемъ твоего разрѣшенія? и что тебѣ до сего щастливаго часа инова дѣлать кромѣ того, чтобъ *Богу* всѣмъ сердцемъ служить, а людямъ добро дѣлать, при томъ же ихъ пороки сносить, а самому отъ нихъ воздерживаться. Все что за границами плоти и духа, то не твое и не въ твоей власти.

33.

Ты всегда можешь щастливъ быть, ежели только во всѣхъ своихъ дѣлахъ и мысляхъ здравому разуму послѣдовать станешь. Я тебѣ покажу двѣ вещи, которыя *Божію существу*, а по томъ человѣческой натурѣ, и всякому разумному созданію свойственны. *Первое*, что сія натура ни отъ чего кромѣ себя препятствія получить не можетъ. *Второе*, что *она* свое щастіе въ склонности своего нраву къ добру и въ исполненіи онаго самымъ дѣломъ находитъ, а по томъ все свое желаніе къ сему благу обращаетъ.

34.

Ежели не моею злостью, или не ея силою чего не дѣлается; а еще и всенародная

польза тѣмъ не повредится, такъ о чемъ же мнѣ и печалиться? или что можетъ весь свѣтъ повредить? (ш)

35.

Мнѣнію своему какъ можно не поддавайся и отнюдъ воли ему надъ собою не давай; но не смотря на него, ближнему твоему всякую возможную помочь дѣлай, и должную ему услугу показывай. Ежели онъ въ среднихъ вещахъ убытокъ претерпѣлъ, то никогда не вѣрь, будто ему отъ того великой убытокъ здѣлался. Это худая повадка. При такомъ случаѣ такъ поступай, какъ одинъ старикъ здѣлалъ, которой мимо идучи у маленькова ребенка кубарь отнялъ, вѣдая что это бездѣлка (щ). Такъ и ты дѣлай.

(ш) Свѣтъ до насъ, при насъ былъ, стоитъ, и послѣ насъ все тотъ же свѣтъ будетъ. Злоба одна старается натуру повредить тѣмъ, что она злое добрымъ, а доброе злымъ называетъ; и по тому одна только злость всенародную или всесвѣтную пользу повреждаетъ.

(щ) У маленькова ребенка. Хотя робятки о потерянномъ кубарѣ или о волчкѣ и плачутъ, однакожъ отецъ ихъ знаетъ, что они о бездѣльной игрушкѣ печалятся. А и все на свѣтѣ, о чемъ люди себя ни крушатъ, по-

РазвѣЪ ты велерѣчїемЪ прославиться хочешь? Помнишь ли, что дѣлаешь? А буде скажешь: я знаю, и помню, что дѣлаю; да люди хотятЪ, чтобы красно и хорошо говорить. ТакЪ развѣ тебѣ для того дуракомЪ здѣлаться, что другїе глупы?

36.

ЧеловѣкЪ вездѣ и на всякомЪ мѣстѣ щастливЪ быть можетЪ; а щастливымЪ тотЪ называется, кто себѣ лучшую часть избралЪ. Лучшая часть ни что иное, какЪ доброй нравЪ, добрые обычаи, склонность кЪ добру и добрыя дѣла.

Т

добно симЪ кубарямЪ и постояннымЪ игрушкамЪ.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ШЕСТАЯ.

I.

Изъ чего свѣтъ здѣланъ, (а) то покорно и къ обращенію способно. *Вся содержащее существо* никакихъ въ себѣ причинъ къ злому не заключаетъ, и для того никому зла не дѣлаетъ, кто никакой злости въ себѣ не имѣетъ. *Сіе всемогущее и неловинное существо* не только ни кому и ни чему не вредитъ; но цѣлому свѣту и всему, что въ немъ есть, *Начало, Содержаніе* и *Конецъ*.

(а) *Цесарь* сіе о *Богѣ* говоритъ; а Апостолъ Іаковъ въ первой главѣ посланія своего яснѣе толкуетъ сими словами: *Никтоже искушаемъ да глаголетъ: яко отъ Бога искушаемъ есть; Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ бо Той никого же. Кійждо же отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ.* А хотя человѣческое отступленіе отъ *Бога* злое въ свѣтѣ вводитъ, однако же *Божія сила* и *Божія премудрость* всякое зло къ доброму концу приводитъ.

2.

Ежели ты прямо поступаешь, и правду дѣлаешь, то ни холоду, ни жару не бойся. (б) Сонъ ли тебя клонитъ, или ты уже выспался. Добро ли про тебя или худо говорятъ. Боленъ ли ты или здоровъ. Живешь ли или умираешь. Не опасайся и ничего не думай; да разсуди, что и смерть живому человѣку не только обыкновенное, но и рядовое дѣло. Тебѣ можно во всѣхъ своихъ дѣлахъ тѣмъ довольствоваться, что ты все изрядно и справедливо дѣлалъ.

3.

Всякую вещь до внутренняго ея основанія умомъ своимъ проницай, и равнымъ образомъ старайся узнавать, какова она, и чего стоитъ? (в)

(б) *Императоръ* ободряетъ сими словами бѣды и нещастіе терпящихъ добродѣтельныхъ людей, къ ношенію тягости и къ терпѣнію всякой неблагодарности и злобы сего свѣта, которой вдругъ милостивъ, а вдругъ ненавистливъ, сего дня ласкаетъ, а завтра кусаетъ, и на одномъ часу то жарокъ, то студенъ.

(в) Фарисеи въ то время хаживали въ преизрядномъ долгомъ платьѣ, которое разными мѣхами опушено было, когда *Христосъ Сла-*

4.

Все настоящее скоро преходитъ, а потомъ въ нѣкоторой паръ обращается, ежели оно по свойству своему съ чемъ нибудь связано; а буде ни съ чемъ не соединено, (г) то вовсе изчезаетъ.

5.

Всевѣдущее и *Всемогущее Существо* само знаетъ, что и для чего оно дѣлаетъ, и съ какою матерїею обходится.

6.

То наилучшее мщенїе, чтобъ не быть подобнымъ тому, кто тебя озлобляетъ.

7.

Въ томъ свою наибольшую радость и совершенное удовольство полагай, чтобъ тебѣ одно доброе дѣло за другимъ дѣлать, и тѣмъ всенародную пользу поспѣшествовать. Только при томъ всегда *Бога помни.*

ситель во святой своей плоти будучи имъ сказалъ: *Порожденїе Ехиднино!* а *Ехидна* на другихъ языкахъ выдру и всякова злова, лукавова и родъ человѣческой ненавидящаго звѣря значитъ.

(г) *Врази же Господни, аще вознестися и прославитися имъ, изчезающе яко дымъ изчезнутъ. Псаломъ 36.*

8.

Одна только Владычествующая часть нашей души сама себя движетъ и управляетъ, и обое изъ самой себя такъ дѣлаетъ, какъ и что она сама изволитъ. А всякїе припадки такъ себѣ представлять можетъ, какъ сама желаетъ.

9.

Все за *Превысочайшимъ Существомъ* идетъ (д), а никакой иной натурѣ не послѣдуетъ, которая нѣчто въ себѣ содержитъ, или сама въ чемъ нибудь заключена, и вмѣсто приложенїя къ нему присовокупляется.

10.

Знатно, что свѣтъ непорочной собранїе такихъ вещей, которыя по случаю соединились, и по случаю опять разрѣшиться могутъ, (е) или онъ нѣчто такое, которое

(д) Идетъ. *Цесарь* разумѣетъ *Превысочайшимъ Существомъ Всемогущество Божїе*, и самого *Творца* всея твари, которой одинъ весь видимой нами свѣтъ создалъ, и одинъ всѣмъ свѣтомъ правитъ и владѣетъ.

(е) Знатно что свѣтъ. *Маркъ Аврелїй* не отъ сомнѣнїя сїе говоритъ, по тому что *Цесарь* и въ другихъ мѣстахъ уже доказалъ, коимъ образомъ онъ въ своемъ мнѣнїи не об-

изъ тлѣнныхъ вещей порядкомъ собралось, и между собою обязалось. Ежели перьвое правда, то для чего я желаю въ сложеніи такъ многихъ нечистотъ и въ такомъ великомъ смятеніи долѣе быть; не лучше ли мнѣ того желать, чтобъ я поскорѣе самъ въ пепелъ обратился! О чемъ я тужу, и на что самъ себя безпокою? Буде же послѣднее истинно, то я стану Творцу моему молиться, буду *Его* помочи терпѣливно ожидать, и все упованіе мое на него возложу.

11.

Ежели тебя нѣкоторыя обстоятельства къ безпокойству приневолятъ, то (ж) не-

маньıвается; но только представляетъ во перьвыхъ мнѣніе Эпикуровъ, которые все слѣпому случаю приписываютъ, а Стоическіе Философы доказываютъ, что весь свѣтъ единымъ *Божіимъ* провидѣніемъ управляется; буде же и *Христіанину* на сіе праведное мнѣніе согласиться, то онъ всѣмъ доволенъ, и всегда спокоенъ будетъ.

(ж) Къ безпокойству приневолятъ. Почти всегда наружныя вещи человѣка обеспокоиваютъ, а внутреннія очень рѣдко. Ежели мы отъ страху или желанія сіи наружныя вещи прилежно разсматриваемъ, то власно какъ изъ

медлѣнно опять въ себя возвратись, и безъ нужды изъ такту не выходи; а лучшей способъ человѣку изъ сего согласія не выступать, то есть съ такту не збиваться, чтобъ онъ почаще въ себя приходилъ.

12.

Когда бы у тебя родная мать и мачиха въ одно время были, то хотя бы ты мачиху и почиталъ, однакожъ бы родную свою мать искренно любилъ, всегда къ ней прибѣгалъ, и ея держался. Дворъ Царской тебѣ мачиха, а премудрость и наука родная мать. Любижъ сію родительницу всѣмъ сердцемъ; цѣлуй и обнимай ее всѣмъ усердіемъ. Она то здѣлаетъ, что дворъ тебя любить станетъ, а и ты придворную тягость безъ скуки понесешь.

13.

Объ ѣствахъ разсуждая говорится: эта уха изъ мерзкой рыбы, эти птицы давленыя или мертвечина. Объ нихъ разсуждаютъ по различію земли и по добротѣ винограду; о сукнахъ по тонкой шерсти и по цвѣту; о

такту выбиваемся, то есть сами изъ себя выходимъ, и то согласіе нарушаемъ, въ которомъ нашей волѣ съ волею нашего *Творца* и *Отца* небеснаго всегда соединенной быть надлежало.

штофахъ, по плотности шелку и разнымъ узорамъ, которые въ модѣ, и которые изъ употребленія вышли. Такъ власно о силѣ и подлинномъ состояніи всякой вещи разсуждать надлежитъ, дабы знать, какая то вещь и что въ ней? Такимъ образомъ человѣку все время своей жизни разсматривать и объ ней разсуждать надобно; а особливо о тѣхъ вещахъ въ тонкость разсуждай и суету съ худостію всего того прилѣжно разсматривай, что свѣтъ сей за драгоцѣнное и лучшее почитаешъ. Обтри съ нихъ тотъ лакъ и гланецъ, которымъ похвала простова народа ихъ роспестрила и выкрасила, такъ увидишь, что гнилое дерево красками росписано, а тлѣнная тряпица раззолочена. Прелестная гордость! къ чему мнѣ твоя харя? Обманчивой свѣтъ! на что мнѣ твои маски? Они человѣка въ то время больше обязываютъ, когда онъ ихъ достойными труда почтетъ. Помни ты себѣ, что *Кратесъ* самъ о *Ксенократѣ* сказалъ (з).

(з) О Ксенократѣ сказалъ. Ксенократъ былъ Философъ такова строгова постоянства, что по его примѣру стали о другихъ пословицу говорить: еще постояннѣе Ксенократа. Кратесъ другой Стоической Философъ разсмотря сіе постоянство нашолъ, что оно на гор-

14.

Подлой народъ (и) двумъ вещамъ больше всего дивится, а во первыхъ такимъ, которыя пользу или знатной видъ имѣютъ, то есть: драгоцѣнному камню, виноградным, масличнымъ, цытроннымъ, финиковымъ и тѣмъ деревьямъ, на которыхъ винныя ягоды ростутъ. По томъ стада разныхъ родовъ живошины очень любитъ и высоко почитаетъ. А которые уже поумнѣе ихъ, тѣ выше всего ставятъ разумную душу, толь-

дости основано, и не природное, но притворное было. Для того *Маркъ Аврелій* насъ увѣщаваетъ, чтобъ мы наружнымъ видомъ свѣтскихъ вещей не прельщались, и себя въ нихъ не обманывали.

(и) Народъ. Человѣческое удивленіе разныя степени имѣетъ: перьвое приходитъ на бездушныя вещи, и лучше богатому платью, нежели хорошему и статному человѣку дивятся; другое упадаетъ на живущее, и по тому лучше прекрасному лицу, нежели острому разуму и умной головѣ удивляются; третіе, любятъ проворнова человѣка и хитрыя его изобрѣтенія, а о *Богѣ* мало помнятъ; четвертое, то за вышнее совершенство почитаютъ, чтобъ не только разумъ имѣть, но дабы ево на славу *Божію* и въ пользу ближняго своего употреблять.

кожъ не всеобщую, но по выбору и такую, которая изобрѣтаетъ разныя науки и художества, и ихъ отъ часу въ большее совершенство привесть старается, а свое щастіе въ томъ признаваютъ, что у нихъ много слугъ. А кто *всеобщей разумной душѣ* надлежащее почтеніе отдаетъ (і), тотъ все другое презираетъ, но только тщится душу свою въ такое состояніе привести, чтобъ она разуму повиновалась, и дѣла свои по согласію и приговору другихъ своихъ, то есть прочихъ душъ ко всенародной пользѣ учреждала.

15.

Одно къ рожденію торопится, другое къ смерти спѣшитъ, а и настоящее по большей части уже прошло. Сія непрестанная перемѣна обновляетъ свѣтъ. Непрерывно текущее время часами и минутами своими новыя рѣки раждаетъ. Кто же бы похотѣлъ въ такой быстрой рѣкѣ стоять или бы свое почтеніе на такую вещь положить, которая не только сама скоро бѣжитъ, да еще и человѣка съ ногъ збивши съ собою унести можетъ? Сіе подобно тому, какъ бы человѣкъ

(і) На семъ мѣстѣ *Цесарь* по языческому обыкновенію всеобщею разумною душею *Бога* называетъ.

пожелалъ любить такую птицу, которая подлѣ его вспорхнувши на воздухъ подымается, и изъ виду у него улетаетъ. То прямой примѣръ и образъ нашего житія, которое ни что иное, какъ паръ человѣческой крови, и въ себя набранной, а по томъ выпущенной воздухъ. Но понеже человѣкъ тѣмъ живъ, что онъ воздухъ въ себя вбираетъ, и дыханіемъ опять выпускаетъ, то и смерть ни что иное, какъ отданіе сегоднишняго и вчерашняго дыханія въ руки того *Всемогущаго Творца*, которой въ насъ сіе дыханіе съ духомъ жизни вложилъ.

16.

Сіе почтенія недостойно, что мы ростемъ (к) для того, что трава и дерево ростетъ. Это не диковина, что человѣкъ дышетъ; и звѣри дыханіе имѣютъ. Ни малаго въ томъ удивленія нѣтъ, что мы мнѣніе имѣемъ, которое разныя понятіи принять можетъ; а мы ему послѣдуемъ. Очень не дивно, что мы съ другими людьми на свѣтѣ живемъ, пьемъ, ѣдимъ, спимъ, ходимъ и проч.

(к) *Маркъ Аврелій* симъ пунктомъ показываетъ, чѣмъ человѣкъ всѣхъ тварей честнѣе, и въ чемъ съ ними равенъ, дабы всякъ могъ видѣть, что его должность, и въ чемъ состоитъ.

Что же человѣческаго почитанія достойно? Честь ли? нѣтъ! Славаль? никакъ! Народная хвала? на дѣло не похаживало! для того, что она только смѣшанной звукъ происходящей отъ шуму нѣсколькихъ сотъ движущихся языковъ. Такъ по этому уже мнѣ славы принимать не надобно; а буде славу презирать, такъ чего же мнѣ на свѣтѣ больше и ждать? По моему мнѣнію еще тебѣ нѣчто осталось, а именно: сходно съ своимъ *Существомъ* поступать, и всѣ его должности исполнять. Тому насъ учатъ художники и мастеровые люди. Мы видимъ, что они стараются начатую свою работу такъ исправно продолжать, чтобъ дѣло ихъ съ тѣмъ намѣреніемъ согласно было, для чего они его начали. Въ какомъ намѣреніи садовникъ садъ заводитъ, и виноградъ садитъ? Для чего берейтеръ лошадь наѣжживаетъ, а охотникъ собаку учитъ? На что дѣтей родятъ; и куда воспитаніе съ науками ихъ клонится? Это я великимъ называю, и высоко на свѣтѣ ставлю. Когда ты сію правду со временемъ увидишь, и ясность ея познаешь, то уже конечно будешь стараться, чтобъ и другія вещи понять; толькожъ ихъ для того въ велико не ставь; а буде выше мѣры ихъ почтешь, то ни самъ собою

доволенъ, ни въ себѣ спокоенъ не будешь (л). Они въ тебѣ зависть или ревность по неволѣ здѣлаютъ. Ты уже не станешь вѣрить тѣмъ, которые у тебя оныя въ такомъ высокомъ почтеніи находящіяся вещи отнять могутъ. Всегда будешь за тѣми надзирать, которые сими вещьми владѣютъ. Коротко сказать: не возможно такому человѣку во всемъ и совершенно спокойну быть, у котораго какой нибудь изъ объявленныхъ имъ самимъ такъ высокопочитаемыхъ вещей недостатокъ есть, и не льзя тому статься, чтобъ онъ *Бога* за сіе свое лишеніе на всякой часъ не хулилъ. А буде ты свой *разумъ* и *душу* почитаешь (м), то самъ собою доволенъ, всегда спокоенъ, компаніи пріятенъ, друзьямъ своимъ любезенъ, а *Богу* угоденъ, и все то съ благодареніемъ

(л) Ни въ себѣ спокоенъ не будешь. Непорядочная любовь къ тлѣнной вещи, какъ бы она ни хороша, и каковабъ званія ни была, человѣка всегдашнимъ безпокойствомъ наполняетъ, о чемъ изъ послѣдующаго пространнѣе усмотрѣть можно.

(м) Разумъ и душу почитаешь. *Сама превѣчная правда пречистыми своими усты* объявила: *Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

принимая терпѣливно нести будешь, что онъ на тебя ни наложитъ.

17.

(н) Стихїи движутся въ верхъ и въ низъ, планеты кругомъ ходятъ, а добродѣтель такова движенїя не имѣетъ. Въ ней нѣчто Божественнаго есть, по тому что она неизвѣстными и уму человѣческому непостижимыми дорогами къ своему концу и намѣренїю приходитъ.

18.

(о) Весьма великаго смѣха достойны тѣ люди, которые въ свое время живущихъ людей хвалить не хотятъ, а сами отъ такихъ

(н) Стихїи движутся. Элементы всему тому уступаютъ, что имъ противится, и въ движенїи своемъ назадъ отскакиваютъ; а у добродѣтелей свойство то и сила такая, чтобъ начатою своею дорогою прямо итти, и ни на что не смотрѣть, а при томъ сквозь великїя бѣды, трудности и помѣшательства къ своему намѣренїю ни на что не взирая приходить.

(о) Причина сея суеты состоитъ въ завидливомъ самолюбїи, а особливо въ познанїи нашего собственнаго несовершенства, и для того всякъ себя мнѣнїемъ ласкаетъ, что онъ издали лучше нежели въ близости кажется.

похвалы требуютъ, которые послѣ ихъ смерти жить будутъ. Желаютъ, чтобъ ихъ такїе люди хвалили и прославляли, которые сихъ просителей славы не только сами не знали, но и въ глаза ихъ не видали. Это сходно съ тѣмъ, какъ бы мы о томъ стали плакать и печалиться, что тѣ люди насъ не хвалили, которые за нѣсколько сотъ лѣтъ до нашего рожденїя померли.

19.

Ежели тебѣ какое дѣло тяжело кажется, то не думай, что бы и другой того здѣлать не могъ. А что другому легко и возможно, то уже и тебѣ конечно не трудно будетъ.

20.

Ежели бы кто играючи не нарочно тебя оцарапилъ, или головою объ тебя ударился, то бы ты на него не осердился и никогда того не подумалъ, будто этотъ человѣкъ нарочно или съ умыслу надъ тобою сїе здѣлалъ. Ты еще отъ него безъ всякой ненависти прочь пойдешь, а не только чтобъ на него гнѣваться. Дѣлай же такъ во всѣхъ случаяхъ твоей жизни. Не смотри на то, что тебѣ дѣлаютъ, но все отъ людей, такъ какъ отъ своихъ товарищей въ игрѣ принимай; ибо сїе въ твоей волѣ, чтобъ безъ по-

дозрѣнія имъ уступить, а безъ зависти отъ нихъ прочь отойти.

21.

Буде кто подлинно меня увѣритъ, и обстоятельно мнѣ докажетъ, что я не такъ дѣлаю, или не за свое дѣло взялся: то я свое мнѣніе съ радостію перемѣню, для того, что правдою еще никто и никогда не озлобленъ; а то очень худо человѣкъ дѣлаетъ, ежели въ своемъ невѣденіи упорно стоитъ, и въ заблужденіи непремѣненъ пребываетъ.

22.

Отправляй свою должность, а при томъ ни на что не смотри, и ни чего не бойся. Буде же тебя что безпокоитъ, то конечно бездушная, безумная, или такая заблуждающая вещь, которая ни себя, ни прямой дороги не знаетъ.

23.

Звѣрей, животныхъ и другія случающіяся вещи такъ употребляй, какъ премудрому человѣку неразумное въ свою пользу употреблять надобно. Съ разумными людьми по законамъ дружества обходись. А *Бога* паче и прежде всего во всѣхъ твоихъ дѣлахъ призывай, и не печалься, долго ли тебѣ сіе дѣлать. Три

часа въ такомъ состоянiи пожить довольно (п).

24.

Александръ Великiй и пастухъ ословъ его, по смерти своей оба сравнялись; ибо они къ единому началу всѣхъ тварей возвратились, или уже одинъ такъ какъ другой землею и прахомъ здѣлался.

25.

Подумай, сколько чего въ одно мгновенiе ока въ твоемъ брюхѣ и въ сердцѣ дѣлается; а когда сiе разсмотришь, то о тѣхъ разныхъ случаяхъ и дивиться не будешь, которые въ то же самое время во всемъ свѣтѣ происходятъ.

26.

Ежели тебя кто спроситъ какими литерами слово *Антонинъ* пишется, то уже ты не будешь съ гнѣвомъ на него кричать, но всякою кротостiю ему одну литеру за другою скажешь: *А, н, т, о, н, и, н, ъ*, а

У

(п) *Цесарь* того не говоритъ, чтобъ человѣку во всей своей жизни только три часа молиться, но симъ параграфомъ то разумѣетъ, что наша должность въ томъ состоитъ, что бы мы умъ и сердце свое непрестанно къ *Богу* возводили.

всѣ должности (р) житія нашего слово въ слово таковыжъ. Исполненіе всякой должности состоитъ въ нѣкоторомъ числѣ дѣлъ. Тебѣ надобно всѣ ихъ примѣчать, и своею дорогою прямо итти, а на тѣхъ не смотри и не сердись, которые на тебя злобятся.

27.

Не злость ли это, заказывать человѣку не прилѣпляться къ тому, что ему полезно и пристойно кажется? ты его по видимому до того допускать не хочешь для того, что и за малое погрѣшеніе на человѣка сердишься; а имъ кажется, что они не худо дѣлаютъ. Ты скажешь: хотя имъ хорошо кажется, да они худо дѣлаютъ; а когда худо дѣлаютъ, то ты ихъ исправь, и покажи имъ, въ чемъ они погрѣшили, только на нихъ не сердись.

(р) Должности. Ежели одной литеры у имени *Антонинъ* не будетъ, то и все имя несовершенно, а и должность наша такъ же не вся исполнена, ежели въ ней хотя чего малаго недостаетъ. Какъ имя изъ разныхъ литеръ или словъ, такъ и законъ изъ различныхъ заповѣдей состоитъ. *Иже бо весь законъ соблюдаетъ, согрѣшитъ же во единомъ бысть всѣмъ повиненъ.* Іяковля посланія глава 2.

28.

Смерть конецъ той войнѣ, которую наши чувства непрестанно между собою имѣютъ; смерть покой всѣмъ противнымъ движеніямъ, которыя отъ волнующихся страстей въ человѣкѣ возбуждаются. Она праздникъ всѣмъ печалямъ духа, а скорбямъ и болѣзнямъ тѣла совершенное успокоеніе.

29.

Не стыдно ли тебѣ, что душа твоя устала, а тѣло не утруждается (с)?

30.

Берегись, чтобъ ты выродкомъ не былъ (т), и мучителемъ не здѣлался. Никогда и отнюдь сего цвѣту на себя не принимай

(с) Не стыдно ли. Тѣло не такъ скоро отъ трудовъ, какъ душа отъ исполненія добродѣтелей устаетъ; сіе лѣнивое утружденіе толь болѣе человѣку стыда приноситъ, что тѣло душу побѣждаетъ, или плоть въ снисканіи суетныхъ вещей и въ беганіи за тлѣніемъ не устаетъ, а душа отъ слѣдованія за безсмертною добродѣтелью въ лѣность и разслабленіе приходитъ.

(т) Выродкомъ не былъ. Въ Греческомъ оригиналѣ, которой собственною рукою *Императора Марка Аврелія* писанъ, сіе слово такъ

эта проказа очень прилипчива, и какъ смола къ рукамъ пристаетъ. Будь ты по прежнему простъ и чистъ сердцемъ, праведенъ и благочестивъ, постояненъ безъ гордости, любитель правды, а страха Божїя ревностный хранитель. Къ людямъ любленъ и прїятенъ, а въ исполненїи своей должности твердъ и постоянен. Всею силою старайся такимъ человѣкомъ быть, какимъ тебя премудрость здѣлать хочетъ. *Бога* бойся, ближняго люби, и благополучїе его поспѣшествуй; знаешь, что жизнь наша краткa, единой плодъ житїя нашего на земли есть святость и добрыя дѣла. Вездѣ и всегда такъ поступай, какъ ученикъ *Антониновъ* (у). Напомни его постоянство во всѣхъ праведныхъ ве-

гласитъ: берегись, чтобъ ты не такова мнѣнїя, какъ *Юлїй Цесарь* былъ, которой по истиннѣ своимъ злонравїемъ всей Римской славѣ и величїю конецъ здѣлалъ.

(у) Ученикъ *Антониновъ*. *Императоръ* вторично о своемъ питателѣ и *Тестѣ* прежде себя бывшемъ *Цесарѣ Антонинѣ кроткомъ* упоминаетъ. Такъ великодушенъ и благодаренъ *Маркъ Аврелїй* былъ, что дважды о принявшемъ его въ усыновленїе *Цесарѣ* съ великою похвалою и высокопочитанїемъ говоритъ. Толь велико его смиренномудрїе съ любленїемъ истинной

щахъ, помни его равнодушіе съ непорочнымъ житіемъ, пріязнь и веселость его лица съ человѣколюбивою пріемностію, не забывай его презиранія всякой суетной славы, великаго трудолюбія и неутомленнаго прилѣжанія, съ которымъ онъ всякое дѣло до тѣхъ поръ слушалъ и разсматривалъ, пока всю его силу узналъ, и совершенное объ немъ понятіе получилъ. Подумай, съ какою терпѣливостію онъ всякія на него неправедно произнесенныя жалобы и порѣченія слушивалъ, и съ какимъ прилѣжаніемъ того берегся, чтобъ ничего съ торопливости не здѣлать. Съ какимъ презрѣніемъ онъ льстецовъ и наговорщиковъ отъ себя отгонялъ, и какъ прилѣжно о правѣ и дѣлахъ всякаго человѣка освѣдомлялся. Онъ же никому не смѣялся, не переговаривалъ и не боялся, никому не завидовалъ, не робѣлъ, не трусилъ, и не лицемѣрилъ, ничего отмѣннаго въ своемъ дому при столѣ, въ платьѣ и въ прочемъ поведеніи не имѣлъ; при томъ былъ трудолюбивъ, терпѣливъ и къ гнѣву очень нескоръ. Ѣлъ мало, съ утра до вечера въ Сенатѣ

добродѣтели было, что онъ въ примѣръ себѣ такого мужа представляетъ, котораго *Маркъ Аврелій* самъ и собственными добродѣтельми, а особливо въ мудрости, въ кротости и въ храбрости несравненно превзошелъ.

сидѣлъ. Не забудь великодушія и постоянства въ дружествѣ его. *Антонинъ* за то не гнѣвался, что другіе мнѣнію его противились, и съ особливымъ удовольствіемъ того слушалъ, ежели кто лучшее ему представлялъ.

Напослѣдокъ помяни, что онъ безъ суевѣрія набоженъ былъ, и всякимъ образомъ старайся, дабы и ты во всемъ ему равенъ и подобенъ былъ, чтобъ послѣдней часъ и тебя въ такомъ же непорочномъ житіи нашолъ, въ какой готовности *Антонина* засталъ.

31.

Проснись (ф), образумся и узнай, что весь твой страхъ и безпокойство, сонъ.

(ф) Премудрой *Императоръ* и малѣйшіе припадки своей жизни къ собственному своему исправленію употреблялъ. *Цесарь* увидя въ ночи худой сонъ, немедлѣнно встаетъ, и тому радуется, что сіе только сонное привидѣніе было, и того же часа напоминаетъ о прелести человѣческаго мечтанія (фантазія), которое и неспящему своими болѣзньми, страстьми и желаніями, власно какъ во снѣ видится; а ежели очи премудрости у человѣка отворятся, и свѣтъ разума сію темноту просвѣтитъ, то весь сей обманъ пропадетъ, и человѣкъ просвѣщенной ясно увидитъ, что болѣзнь или забава, одна только игрушка человѣческаго мнѣнія была.

Очись же пожалуй, еще тебѣ говорю, и протерши глаза о всѣхъ случаяхъ твоей жизни слово въ слово также, какъ и объ этомъ своемъ снѣ разсуждай.

32.

Я состою изъ души да изъ тѣла. (х) Тѣлу все равно, за тѣмъ что оно ни въ чемъ различія не знаетъ, а и душѣ все едино, а особливо то, что не отъ ея собственныхъ силъ зависитъ, а силы и движенія всѣ въ ея власти; только душа ни чѣмъ, кромѣ настоящаго не забавляется; до прошедшаго и до будущаго ей дѣла нѣтъ.

33.

Ни руки, ни ноги излишняго не работаютъ, пока рука то дѣлаетъ, что рукѣ надлежитъ, а нога то исправляетъ, что ей дѣлать надобно. Подобно и человѣкъ въ своей должности (ц) ничего лишняго не работа-

(х) *Маркъ Аврелій* симъ параграфомъ печаль о прошедшемъ и будущемъ уничтожаетъ, и по примѣру Соломонову себя учитъ, чтобъ мы въ настоящихъ полезныхъ и добрыхъ дѣлахъ совершеннаго удовольствія искали.

(ц) Въ своей должности. А во отправленіи ея ничто намъ помѣшать не можетъ, пока человѣкъ разумно поступаетъ. Соломонъ напередъ видѣлъ, что все противное разуму человѣка недостойно и ни къ чему негодно.

етЪ; пока натура его не отягчена, до тѣхЪ порЪ онЪ бѣденЪ быть не можетЪ.

34.

Хотя художники (ч) незнающимЪ людямЪ вЪ нѣкоторыхЪ вещахЪ и уступаютЪ, однакожЪ для того отЪ правилЪ своея науки и художества никогда не удаляются. Не удивительноль и не жалко ли это, что АрхитекторЪ и лѣкарь свою науку больше почитаетЪ, нежели человѣкЪ свой собственной разумЪ и премудрость?

35.

Азїя, Европа только небольшїе уголки сего свѣта. ОкеанЪ противЪ неба и земли одна капля. Настоящее время противЪ вѣчности малѣйшая точка. Все на свѣтѣ сует-

(ч) Художники. *МаркЪ Аврелїй* хочетЪ яснѣе сказать, что художники и мастеровые люди работу по своимЪ правиламЪ неослабно продолжаютЪ, а на то отнюдь не смотрятЪ, что другїе врали болтаютЪ, или незнающїе люди о работѣ ихЪ ни разсуждаютЪ. ТакЪ было по справедливости и человѣку во употребленїи своего разума поступать надлежало. Ему непрестанно добро дѣлать надобно, а на то не смотрѣть и ничего не слушать, чтобЪ замерзѣлыя головы, и вЪ собственныхЪ своихЪ паутинахЪ опутавшїеся безумные ругатели, про него ни говорили.

но, тлѣнно, маловременно и непостоянно, либо отъ *Всемогущаго Существа* происходитъ, или за нимъ необходимо слѣдуетъ. Львиныя челюсти, ядъ и все вредное на свѣтѣ похоже на терніе и волчецъ, за которыми много худова, а и хорошева немало послѣдуетъ. Не думай же себѣ, чтобъ въ сихъ вещахъ что противное и неугодное тому *Божеству* было, *которому* ты поклоняешся. Но возводи очи и умъ твой на высоту къ *Превѣчному Творцу* всего міра, и къ *Нему единому* всѣмъ сердцемъ прилѣпляйся.

36.

Кто видитъ, что нынѣ дѣлается, тотъ видѣлъ то, что отъ сотворенія міра было, и другое, что до скончанія вѣка будетъ; для того что свѣтъ таковъ же съ начала былъ, каковъ нынѣ есть, и во вѣки тотъ же свѣтъ будетъ; а люди и твари въ немъ всѣ тѣ же.

37.

Представляй себѣ не престанно тѣсное соединеніе и взаимной союзъ всякихъ вещей на свѣтѣ, и разсуждай, буде можешь, какъ онѣ между собою сплелись? А хотя нѣкоторыя изъ нихъ иное состояніе или видъ и имѣютъ, то сіе отъ движенія или отъ соединенія ихъ матерій происходитъ.

38.

Будь доволенъ своею долею, и учись всякаго человѣка искренно любить, дабы ты самъ щастливѣе и долголѣтнѣе былъ.

39.

Ежели какой инструментъ или сосудъ ту должность исправляетъ, на что здѣланъ, то онъ никогда не испортится, хотя художникъ его оставя прочь отойдетъ. А съ дѣйствомъ натуры уже не такое обстоятельство. *Производящая сила* (ш) всегда въ произведенномъ остается. Для того то надобно тебѣ толь выше ее почитать и разсудить: ежели ты по *ея воли* и *повелѣнію* живешь, то все по твоему желанію здѣлается; для того что оно отъ *Всемогущаго Правленія* того *Вседержительнаго Божества* зависитъ, которое ты выше всего свѣта, и больше самого себя любишь, и *Его Святую Волю* радостнымъ сердцемъ исполняешь.

40.

Пока ты въ томъ мнѣніи пребудешь, что не въ твоей власти и силѣ состоящее, или очень хорошо, или уже весьма худо, то ты до тѣхъ поръ *Бога* обвинять, а людей за

(ш) *Цесарь* сею производящею силою *Всемогущество Божїе* разумѣетъ.

причину своего нещастія признавать не перестанешь; и отъ того удержаться не можешь, а особливо въ то время, какъ скоро сіе мнимое добро отъ тебя отойдетъ, а надъ тобою нещастіе здѣлается. Сіе то есть начало и источникъ всей нашей неправдѣ. А ежели бы мы подлинно знали, что наше истинное зло и добро отъ насъ самихъ происходитъ (щ), то бы мы никогда на *Бога* не жаловались, а на людей отнюдъ не сердились; для того что по здравемъ разсужденіи ни малой къ тому причины не имѣемъ.

41.

Мы всѣ одно дѣло дѣлаемъ. Иные вѣденіемъ, другіе невѣденіемъ. А *Гераклитъ* еще сказалъ, что и спящіе обыкновенную на свѣтѣ работу исправляютъ. Иной такую, а другой иную работу работаетъ. Только жалобщики, порицатели, наговорщики, противники, ругатели, обманщики и льстецы тяжелую работу дѣлаютъ, и двойной трудъ исправляютъ. Однако же свѣту и такіе плотники надобны. Смо-

(щ) Отъ насъ самихъ. То есть отъ нашего мнѣнія происходитъ, которое намъ такія вещи худыми или хорошими кажетъ, и насъ въ нихъ приводитъ, а они всѣ наружныя, и сами въ себѣ ни худы, ни хороши.

трижЪ, какую работу тебѣ выбирать, и кЪ которымЪ работникамЪ приставать? *Вседержитель* будетЪ на тебя смотрѣть, каково, и что ты станешь дѣлать и не напрасно ли время свое потеряешь? Только берегись, чтобЪ тебѣ вЪ компанїю означенныхЪ вЪ семЪ пунктѣ плотниковЪ не попасться и вЪ собранїи такихЪ ремесленныхЪ людей не быть, которыхЪ описывая *Крисиллъ* весьма забавныя сочинилЪ комедїи (Ъ).

42.

Иногда солнце дождитЪ, а *Эскулапїй* (ы) не вЪ свое дѣло мѣшаться хочетЪ. Хотя на небѣ разныхЪ звѣздЪ и много; однако всѣ онѣ одно дѣло дѣлаютЪ.

(Ъ) СочинилЪ комедїи. *Цесарь* чрезЪ сїе разумѣетЪ непотребныхЪ и злыхЪ людей, а притомЪ еще и такихЪ глупыхЪ, которые всѣми тѣлесными дарованїями отЪ натуры одарены, платьемЪ богаты, а умомЪ весьма слабы.

(ы) Эскулапїй. *Императоръ* разумѣетЪ симЪ звѣзду Эскулапову, то есть Скорпїонову планету, и то же хочетЪ сказать, что АпостолЪ ПавелЪ обЪявилЪ: *Въ немъ же кто призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.* А вЪ чужую должность не мѣшайся, и не вЪ свое дѣло не вступай.

43.

Ежели что *Богъ* о мнѣ опредѣлилъ (ь); то уже я подлинно знаю, что *Вседержитель* ничего худаго не придумаетъ; но все къ лучшему и къ большей мнѣ пользѣ здѣлаетъ. Развѣ *Богъ* безъ совѣту? О нѣтъ! А когда *Онъ* самъ себѣ премудрѣйшій Совѣтникъ, такъ за чтожъ *Ему*, и для чего зло мнѣ дѣлать? Что *Богу* въ томъ прибыли, когда бы *Онъ* малому свѣту (то есть человѣку) вредить похотѣлъ, за котораго *Богъ* самъ вступается, и не усыпное о немъ попеченіе имѣетъ?

Ежели *Всевышній* о мнѣ одномъ ничего злова не опредѣлилъ, то *Онъ* чрезъ сіе и

(ь) *Богъ* о мнѣ опредѣлилъ. *Цесарь* симъ параграфомъ всѣхъ Эпикуровъ и Атеистовъ сильно гонитъ. Обѣ сіи Секты думаютъ, будто имъ позволено дѣлать что хотятъ, и будто *Богъ* о человѣкѣ не печется; а *Императоръ* имъ изъ ихъ же собственныхъ документовъ доказываетъ, что они совѣсть имѣть и въ себѣ спокойны, а и кромѣ себя людямъ услужны и полезны быть обязаны, для того что и въ нихъ той же натуры, то есть души часть есть, о которой *Богъ* больше всего старается, и такъ имъ зла дѣлать невольно, какъ бы они своимъ задеревенѣлымъ мнѣніемъ отъ *Бога* ни удалялись.

всеобщее благо конечно поспѣшествуетъ. А гдѣ всеобщее благо, тамъ и моя совершенная польза. Того ради мнѣ все отъ *Бога* посылаемое съ радостїю принимать и съ веселїемъ нести надлежитъ. Буде же *Богъ* въ своемъ превѣчномъ совѣтѣ ничего о насъ не заключилъ, (чему вѣрить не только грѣшно и беззаконно, но и весьма безсовѣстно) такъ уже мы по этому ни присяги хранить ни даннаго *Богу* и людямъ обѣщанїя исполнять вѣры и вѣрности держаться не станемъ, и слѣдственно хуже скота сдѣлаемся; для того что скотъ господина своего слушаетъ, и палки боится; а въ такомъ человѣкѣ ни страху Божїя, ни совѣсти, ни стыда отъ людей не будетъ. Ежели мнѣ еще можно и не стыдно сказать, что *Богъ* ничего о мнѣ не опредѣлилъ, то мнѣ самаго себя спросить и съ моимъ собственнымъ разумомъ посовѣтовать надобно, которой мнѣ безъ всякаго сомнѣнїя скажетъ: ты о собственной пользѣ старайся, а всякому человѣку то полезно, что съ натурою его сходно. Моя натура то, что бы мнѣ разумну, человѣколюбиву и обходительну быть. Мнѣ какъ *Марку Аврелїю* городъ и отечество Римъ, а какъ простому человѣку весь свѣтъ мнѣ отчизна. И такъ что обоимъ симъ городамъ полезно, то и мнѣ единое благо.

44.

Что надъ однимъ здѣлается, то и всѣмъ полезно. Довольно ли того? нѣтъ! еще можно сказать: что съ другими дѣлается, изъ того всякому особливая польза. Только сїе слово польза, надобно такъ разумѣть, чтобъ и всѣ среднїя вещи въ него же включены были.

45.

Человѣку скоро прискучитъ, ежели на театрѣ по всякой день одну комедїю играютъ. Не скучитъ ли ему по семужъ примѣру и жизнь, въ которой человѣкъ съ верьху, съ низу, по сторонамъ, около и вкругъ себя всегда тожъ и все одно видитъ.

46.

Разсуди себѣ, сколько милїоновъ злыхъ людей или народовъ уже померло? сойди своею мыслїю до *Филистїона* (ѣ), до *Фебуса* и *Ориганона*. Отъ нихъ посади въ другїе роды, а пересмотря ихъ самъ себѣ скажи: и намъ тамъ же быть, гдѣ теперь великїе воины, славные Философы и Ораторы лежатъ. И не хотя пойдемъ къ *Гераклиту*,

(ѣ) Филистїонъ былъ славной писатель комедїи во времена Сократовы; *Фебусъ* и *Ориганонъ*, ни того ни другова не знаю.

къ *Пиѳагору*, къ *Сократу*. Противъ воли нашей понесутъ насъ къ *Александру*, къ *Юлію* и къ другимъ славнѣйшимъ въ древности Царямъ и Королямъ насъ понесутъ; а куда? въ землю! Гдѣ теперь *Эудоръ* (э), *Гилпархъ* и *Архимедъ*? куда эти высокія, остроумныя и хитрыя головы дѣвались? Нѣтъ ихъ! да не только ихъ, но и тѣхъ людей уже слуху нѣтъ, которые краткость сея жизни ругали, а именно: *Мениллъ* и товарищи его. А чтожъ имъ худова здѣлалось, что они давно померли? ничего! только изъ нихъ тѣ больше выиграли, которые по себѣ доброе имя оставили, а оно на свѣтѣ лучше всего. Будь же и ты имъ подобенъ; а особливо тѣмъ съ нимъ сравняешся, когда ты между беззаконными, лжецами, льстецами, безсовѣстными и неправедными искренно, праведно, и непорочно жить будешь.

(э) *Эудоръ Книдской*, славный Астрологъ, лѣкарь и законодавецъ бывшій при *Платонѣ*. *Гиппархъ* знатнѣйшій Математикъ, а жилъ при владѣніи Египетскаго Монарха *Птоломея Филадельфа*. *Архимедъ* великой и преславной Математикъ, убитъ при осадѣ города Сиракузы.

47.

Хочешь ли повеселиться (ю)? хочу; посмотрижъ на добродѣтельныхъ людей, которые въ твое время живутъ. Смотри какъ одинъ трудолюбивъ, другой постояненъ и честенъ, третїй щедръ, четвертой великодушенъ, а иной другїя отмѣнныя добродѣтели имѣетъ. Ни что человѣка такъ не веселитъ, какъ образъ добродѣтельныхъ, а особливо тѣхъ славы достойныхъ людей, которыхъ ты самъ знаешь, и самъ часто видишь. Смотрижъ, и не забывай сего.

48.

Не за то ли ты сердишься, что въ тебѣ 299, а не полно 300 фунтовъ вѣсу?

(ю) Хочешь ли повеселиться. Милые мои *Христїяне*! есть ли полно это въ насъ? Язычникъ говоритъ, чтобъ добродѣтелью другихъ веселиться; а *Христїанинъ* злобится, когда видитъ, что другїе люди добро дѣлаютъ. Сего добродѣтельнаго такъ же ненавидятъ, какъ Аѳинской портной кроткаго и умнаго *Аристида* не любилъ; а какъ сего портнова спросили: что тебѣ *Аристидъ* здѣлалъ? то онъ сказалъ: ничево! Да за чтожъ ты *Аристида* ненавидишь? Только за то, отвѣчалъ портной, что кроткимъ и праведнымъ называютъ.

Такъ не гнѣвайся же и за это, что тебѣ только 99, а не ровно сто лѣтъ жить. Тебѣ опредѣленнымъ отъ *Бога* временемъ власно такъ довольну быть надобно, какъ тѣмъ вѣсомъ своего тѣла, которой ты теперь имѣешь.

49.

Ты другихъ съ умѣренностїю обличай, а самъ развращенному ихъ житїю не слѣдуй, и себя отъ разумнаго исполненїя правды отвращать и удерживать не допущай. Буде же строптивые великою силою противятся, то сїе тебѣ да будетъ школою терпѣнїя, мира и другихъ добродѣтелей. Одумайся! ты ничего безъ уговору не начиналъ; и слѣдственно ни какой невозможной вещи не желалъ; такъ! я ето помню. Когда ты доброе намѣренїе имѣлъ, а при томъ столько добра дѣлалъ и дѣлаешь, сколько твоя сила допускаетъ, то не печалься, и того съ тебя довольно.

50.

Самохвалъ и славы желатель ищетъ своего добра во мнѣнїи другихъ роскошной мысли; а разумной сего блага въ своихъ собственныхъ добродѣтеляхъ смотритъ.

51.

Ты воленЪ ни о чемЪ не думать, и симЪ способомЪ всѣ свои движенiи удержать, для того что никакая вещь человѣка кЪ размышленiю о себѣ принудить не можетЪ.

52.

Заблаговременно привыкай все то со вниманiемЪ слушать, что другой тебѣ говоритЪ; и какЪ можно старайся до души того человѣка проникнуть, которой сЪ тобою разговариваетЪ.

53.

Что всему рою худо, (я) то и одной пчелѣ не хорошо.

54.

Когда уже матросы (ѳ) не станутЪ на кормщика смотрѣть, а больше будутЪ лѣкарей презирать, то кЪ кому они вЪ своей нуждѣ прибѣгнутЪ, и кто имЪ вЪ крайней бѣдѣ поможетЪ? Кто безЪ кормщика на

(я) *Цесарь* хочетЪ сказать: что всему городу не полезно, то и одному мѣщанину не годится.

(ѳ) Ежели человѣкЪ свой разумЪ презираетЪ, и ему не послѣдуетЪ, то онЪ самЪ своей погибели причиною бываетЪ.

волнующемся морѣ корабль управитъ; а больнова можно ли безъ лѣкаря кому вылѣчить?

55.

Сколько уже тѣхъ людей померло, которые тебѣ ровесники и въ одно время съ тобою родились? (v)

56.

Медъ горекъ такому человѣку, которой желчью боленъ (аа). Кого бѣшеная собака

(v) *Маркъ Аврелій* намѣренъ яснѣе толковать: для чего мнѣ одному смерти бояться, вѣдая, что уже многіе мнѣ знаемые сверстники и великаго роду молодые люди прежде меня померли?

(аа) Кто желчью боленъ. Премудро философствующій *Монархъ* въ томъ мнѣніи находится, что человѣкъ своими суетными мыслями многимъ вещамъ такое украшеніе придаетъ, котораго они въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ подобно страждущимъ желчью, которымъ не только что другое, но и самой сахаръ съ медомъ горекъ кажется. Какая разность между роскошнымъ, скупымъ, честолюбивымъ, между малымъ робенкомъ? Мнѣ кажется никакова различія нѣтъ! старой играетъ роскошью и деньгами, перебираетъ ефимки, перетираетъ въ очкахъ заплесневѣлые червонцы, печалится

укусила, тотъ воды боится. Дѣтямъ мячикъ лучше всего. А ты о чемъ сердишься? Не думай себѣ! твое заблуждающее высокоумїе столько же тебѣ вреда здѣлаетъ, сколько жолчь и бѣшеная сабака другимъ.

57.

Никто тебѣ запретить не можетъ по состоянїю твоей натуры жить, (66) и тебѣ ничего не здѣлается, что закону *всеобщаго существа* противно.

58.

Кому и какимъ людямъ хочешь угождать? Какїя имѣнїя и пожитки хочешь ты собрать? Какими дорогами ты ихъ ищешь? Другъ мой, подумай, что время тебя скоро унесетъ, а собранное твое все земля поглотитъ! сему уже и самъ ты много примѣровъ видалъ.

о чести, и думаетъ: то то прямое веселїе, тутъ мое сердце и душа лежитъ. Когда ребенокъ возмужаетъ, а старикъ въ разумъ придетъ, то они этимъ игрушкамъ оба смѣяться станутъ.

(66) *Императоръ* разумѣетъ, что всякому человѣку по состоянїю своей натуры жить можно, только же сходно съ здравымъ разумомъ, и не въ противность закону *Божїю* поступать.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНИИ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА СЕДЬМАЯ.

1.

Скажи мнѣ, что злость? и знаешь ли, что злоба на свѣтѣ? Знаю! Не новое, старое, а ты уже и самъ ея много видалъ. По сему примѣру во всѣхъ случаяхъ своей жизни самъ себѣ скажи: я этова уже довольно видалъ, такъ по этому и дивиться нѣчему, и то не новое, старое, для того что злость и въ Африкѣ тажъ; она во всемъ свѣтѣ одна. Старыя и новыя исторіи всѣ тѣмъ наполнены. Въ городахъ и въ домахъ все тоже дѣлается. Ничего въ свѣтѣ новаго нѣтъ, все старое, все тлѣнъ и суета.

2.

Какъ ты можешь мнѣніе о нѣкоторыхъ вещахъ оставить, ежели тѣмъ мыслямъ противиться не будешь, отъ которыхъ сіе мнѣніе родится? Тебѣ надобно учиться, чтобъ сіи мысли имѣть и прогнать, когда ты похочешь. Да я о всякой вещи такъ могу думать, какъ мнѣ надобно. А когда можешь,

такЪ для чегожЪ ты себя и безпокоишь? Что тебѣ до внѣшнихЪ вещей дѣла? Тебѣ очень изрядно будетЪ, ежели ты всегда таковЪ будешь. Когда такЪ поступишь, то вновь ожить можешь (а). А именно: буде о всякой вещи такЪ станешь разсуждать, какЪ ты на нее безпристрастными глазами прежЪ сего сматривалЪ. ВЪ томЪ то все оживленіе состоитЪ.

3.

(б) Всякое великолѣпіе и земную славу такЪ почитай, какЪ притворные наряды и суетное убранство вЪ комедіяхЪ, какЪ стада большой и малой животины, какЪ толпы дерущихся и шумящихЪ, пьяныхЪ и трезвыхЪ

(а) Вновь ожить можешь. Человѣческой разумЪ страстьми и ложнымЪ мнѣніемЪ подавляется, а употребленіемЪ на добро здраваго разума всѣ оныя страсти и ложныя мнѣніи сЪ мечтаніемЪ умерщвляются. ПавелЪ АпостолЪ учитЪ насЪ: *Что обновленіе внутренняго человѣка, благодатію Божіею о Христѣ Іисусѣ бываетЪ;* которое ученіе мы Христіане яснѣе уразумѣвЪ, называемЪ сіе *Первое Воскресеніе* или *Оживленіе Душевное.*

(б) Знатно что *Цесарь* чрезЪ сіе хотѣлЪ РимлянЪ отвратить отЪ суеты великихЪ тріумфовЪ и богатыхЪ убранствЪ, какЪ весьма убыточныхЪ и безполезныхЪ вещей, которыя у нихЪ вЪ великомЪ почтеніи были.

людей; какъ брошенныя собакамъ на глоданїе кости (в); какъ ползанїе работающихъ муравьевъ; какъ бѣганїе изъ угла въ уголъ напужанныхъ мышей; однимъ словомъ, какъ прыганїе на волоскахъ и пружинахъ танцующихъ куколъ. Когда уже ты при томъ быть принужденъ, то будь въ такомъ смятенїи тихъ и спокоенъ. Только знай при томъ, что похвалы, и какая вещь хулы достойна.

4.

Въ словахъ надобно слушать того, что говорятъ; а въ дѣлахъ смотрѣть на то, что дѣлается. Въ рѣчахъ примѣчай силу словъ, а въ дѣлахъ намѣренїе.

5.

Есть ли во мнѣ способность къ сему, или къ другому дѣлу, или нѣтъ? Ежели есть, то надобно мнѣ сїю способность къ теперешнему дѣлу вмѣсто такова орудїя или инструмента употребить, которой мнѣ сама натура нарочно къ сему въ руки подала. А буде я къ сему дѣлу не гожусь и способности къ нему не имѣю, то долженъ

(в) Какъ кости. Въ Римлянахъ такое безмѣрное любленїе чести было, что ихъ обѣщанїемъ чести какъ рыбу прикормкою поймать было можно.

я его другому отдать, которой въ томъ искуснѣе, и къ сему дѣлу способнѣе меня (только кромѣ дѣлъ должности моей, которыя мнѣ самому исправлять надлежитъ), или уже такъ дѣлать, какъ могу. А притомъ кого нибудь такого человѣка въ помочь себѣ возьму, которой бы моей небольшой способности до общей пользы касающееся дѣло исправить помогъ, для того что всѣ такія дѣла, которыя я одинъ или съ помощникомъ дѣлаю, должны ко всенародной пользѣ клониться.

6.

Сколько уже понынѣ славныхъ людей въ забвенїе пришло? А какъ много и тѣхъ забыто, которые сихъ славныхъ хвалили?

7.

У другихъ помощи просить не стыдись. Тебѣ только свою должность и повелѣнное исполнить надобно, такъ какъ салдату на приступѣ. Ежели ты хромъ, и на стѣну взойти не можешь, то попроси другова, авосьлибо онъ тебѣ и пособитъ.

8.

Не тужи о будущемъ (г)! Ежели оно тебѣ полезно, то и ты тамъ же будешь.

(г) И Евангелїе Святое о завтрешнемъ дни попеченїе имѣть запрещаетъ.

Тотъ же разумъ и туда съ собою принесешь, которой ты въ настоящемъ употребляешь.

9.

Все на свѣтѣ будто какъ въ одну цепь сплетено, а священнымъ союзомъ такъ связано, что одно отъ другова зависитъ; а какъ одно, такъ и другое къ тому клонится, что бы свѣтъ украшать. Такъ по этому и одинъ свѣтъ, которой все видимое въ себѣ содержитъ? Единъ *Богъ*, видимымъ всѣмъ и невидимымъ *Творецъ* и *Вседержитель*? Одна правда и одно совершенство разумнаго созданія? Ты угадалъ, подлинно такъ.

10.

(д) Все тѣлесное скоро изчезаетъ, и въ свѣтскую натуру по прежнему обращается. А и другимъ вещамъ причина съ такою же скоростію во *всемогущество* премѣняется. Время всю память сихъ вещей поглотитъ, и вѣчному забвенію предастъ.

11.

Разумныя и одушевленныя твари такъ свои дѣла учреждаютъ, чтобъ оныя во всемъ со здравымъ разумомъ сходны были.

(д) Сей пунктъ изъясняется словами Царя Соломона, которой сказалъ: *Видѣхъ вся подъ Солнцемъ, и вся суть суета.*

12.

(е) Либо праведенъ будь, или себя оправдать всякимъ образомъ старайся.

13.

Какъ разные члены одного тѣла взаимной между собою союзъ и свойство имѣютъ, такъ и всѣ разумныя одушевленныя твари промежъ собою свои, гдѣбъ они ни были; для того всѣ они на произведенїе одного дѣла здѣланы. Ты сїю правду еще больше увидишь, когда самъ въ себѣ такъ станешь разсуждать. Я членъ такова тѣла, которое въ разумныхъ тваряхъ состоитъ. А буде скажешь: нѣтъ, я не членъ, да только такая частица сего тѣла, (ж) какъ слово *щ* часть всея Азбуки; такъ еще ты по этому людей не отъ сердца любишь, и тѣмъ совершенно не радуешся, чтобъ имъ усердно служить. Ты только сїе не по одной

(е) Погрѣшностей своихъ признавать не упрямся, а и на тѣхъ не сердись, которые тебѣ пороки твои представляютъ.

(ж) Какъ слово. Кто одно слово изъ Азбуки выкидываетъ, тотъ весь законъ естественной, или натуральное право нарушаетъ, по слову Апостола Павла: *Мнози едино тѣло есмы о Христѣ, а по единому другъ другу уди.* къ Римл. глава. 13.

благопристойности, а не для истиннаго самому себѣ благодѣянія дѣлаешь (з).

14.

Что бы надъ подлежащими наружнымъ случаямъ внѣшними членами ни дѣлалось, не замай: пускай страждущее само жалуется, ежели только можетъ. Меня до тѣхъ мѣстъ ни что не повредитъ, пока я самъ сіе вредящее за дѣйствительной вредъ и за подлинное зло признаю. А это въ моей волѣ, чтобъ его за зло не признавать.

15.

Чтобъ другіе ни дѣлали (и), и кто бы про меня что ни говорилъ; а мнѣ надобно добрымъ и честнымъ человѣкомъ быть. Мо-

(з) Самому себѣ благодѣяніе дѣлаешь. Такъ премудро *Всемогущій Богъ и Творецъ* всю тварь учредилъ: кто общаго блага ищетъ, тотъ самому себѣ добро дѣлаетъ. Ежели всѣмъ добро, то и мнѣ полезно, и для того сіе святое слово во вѣки непобѣдимая правда пребудетъ: *Еже аще хощете что, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* А чего себѣ не желаешь, того и другому не дѣлай.

(и) Сія регула великое человѣку укрѣпленіе и оборона отъ зависти и поношенія стрѣляющихъ въ него языковъ. Кто въ себѣ добръ,

жетъ ли что золото или алмазъ о себѣ говорить? Не можетъ! а когда такъ, то и я либо золотомъ здѣлаюсь, или уже всегда алмазомъ буду. Пускай про меня говорятъ, что хотятъ; а я ни для кого цвѣту моего не перемѣню, и доброты своей ни для чего не потеряю.

16.

Не сама ли наша душа себя безпокоитъ? Не ональ себя страхомъ сама возмущаетъ? Не душаль полно своимъ желанїемъ сама себя съѣдаетъ? Она! и всему сама причиною. Сыщи ты мнѣ на свѣтѣ такую вещь, которая бы душу мучить, или устрашить могла! Нашолъ ли? не сыскалъ! Да и найтить трудно! это всегда въ моей воли, чтобъ мнѣ самому собою владѣть, а чужому ничему воли надъ собою не давать. Пускай же и тѣло власно такъ дѣлаетъ, буде можетъ! Вели ему стараться, чтобъ оно ничего не

тотъ всегда хорошъ будетъ, чтобъ про него злые лицемѣры, лжецы и поносители ни говорили. Незнающїе простаки великой и необдѣланной алмазъ за кремень почитаютъ; а какъ сей драгоцѣнной клейнодъ знающему въ руки попадется, то онъ увидя его нѣмою радостью узнаетъ, какъ велика сїя вещь, и чего она стоитъ.

чувствовало; а буде жестокости болѣзни снести не можетъ, то пусть жалуется. Душа страхомъ колеблется, а печалью въ движенїе приходитъ, смотря по тому, какъ и въ какой силѣ она о которой вещи разсуждаетъ! А больше того ничемъ повреждена и уязвлена быть не можетъ, ежели ты ей воли не дашь думать, что это худо, а другое хорошо. Душа наша ничего чужова не требуетъ; и для того никакому безпокойству не подвержена кромѣ того, которое она сама себѣ причиняетъ.

17.

Человѣческое благополучїе состоитъ въ добромъ нравѣ и въ здравомъ разумѣ. Что мнѣ въ тебѣ Химерическая Фантазїя? Подитка ты моя дорогая туды, откуда ты прїѣхала. Нѣтъ мнѣ въ тебѣ нужды, и дѣлать тебѣ у меня нѣчего. Ты по старинному своему маниру ко мнѣ подъѣхала, да добро, изволька ты вонъ. Я на тебя не сердитъ; только убирайся поскорѣй. (ї)

(ї) Такъ отвѣчалъ Іовъ жалующейся женѣ своей: *что ты яко едина отъ безумныхъ женъ се глаголала еси?* А какъ Петръ *Христа* отъ страданїя хотѣлъ отвести, то *Всевѣдящїй Спаситель* ему сказалъ: *Иди за мною сатана, яко соблазнъ ми еси.*

18.

Для чего человѣку перемѣны бояться! А что можетъ безъ перемѣны здѣлаться? Что натурѣ пріятнѣе и обыкновеннѣе перемѣны? Можно ли цѣлой годъ одною охапкою дровъ печь топить? Льзя ли тебѣ во всю свою жизнь однимъ хлѣбомъ да водою безъ другихъ ѣствъ пробавиться? Можешь ли что хорошее безъ перемѣны здѣлать? Не видишь ли что и твоя перемѣна таковажъ (к)? Она подобна другому, а всеобщей натурѣ весьма полезна будетъ.

19.

Одного только я опасаюсь, а именно: чтобъ мнѣ того не здѣлать, что человѣческая натура запрещаетъ, или не такъ здѣлаю, какъ она требуетъ. Или уже по ея волѣ и здѣлаю, да не во время.

20.

Придетъ такое время, въ которомъ ты весь свѣтъ позабудешь; а и свѣтъ о тебѣ такъ же не вспомнитъ.

21.

Весьма человѣку сіе пристойно и изрядно, чтобъ не токмо угождающихъ ему, но

(к) *Маркъ Аврелій* говоритъ о перемѣнѣ тѣла, то есть о смерти.

и озлобляющихЪ его любишь (л). *Я* знаю, ты и самЪ это здѣлаешь, когда только вспомнишь, что озлобляющіе и враги, тебѣ свои и по плоти недалекіе родственники: а при томЪ вздумай, что они по неволѣ грѣшатЪ. Не забудь же того, что какЪ ты умрешь, такЪ и они всѣ помрутЪ; а кто изЪ васЪ скоряе умретЪ, того вы и сами не знаете. А больше всего разсуди, что они твоей разумной и безсмертной души озлобить и ей досадить не могутЪ.

22.

(м) Одна натура однѣ и вещи на свое созиданіе беретЪ, такЪ какЪ свѣшникЪ или пуссировальной мастерЪ изЪ одного бѣлаго воску свѣчи, деревья, персоны, яблочки,

(л) Озлобляющихъ любить. Когда уже язычникЪ признаваетЪ, что озлобляющихЪ и враговЪ любить человѣку пристойно и изрядно, такЪ для чего же Христіане жалуются о трудности заповѣди *Христа Спасителя и Господа* нашего, особливо имЪ сказанной: *любите враги ваша*?

(м) Понеже *МаркЪ Аврелій* самЪ признавается, что матерія тѣла нашего вовсе не пропадетЪ, то мы Христіане о возстановленіи тѣлЪ нашихЪ чрезЪ сіе толь болѣе увѣряемся и воскресенія мертвыхЪ несумнѣнно уповаемЪ.

лошадей и другое льетъ. А по томъ тѣ же изломанныя восковыя фигуры перетопивши, новыя вещи изъ нихъ дѣлаетъ. Только вся эта ихъ работа непрочна и недолговременна. Какъ сундукъ въ то время ни мало не чувствуетъ, когда его сколачиваютъ и желѣзомъ обиваютъ; такъ и тогда ничего не слышишъ, какъ его разколачиваютъ, и все украшенїе съ него снимаютъ.

23.

(н) Гнѣвное, свирѣпое и угрюмое лице противно натурѣ. Кто въ немъ обыкнетъ, тотъ съ нимъ и останется, а прїятной видъ пропадаетъ. Изъ сего видно, что гнѣвъ и свирѣпство природѣ противны. А ежели человѣкъ о томъ чувствителенъ, что грѣшитъ, такъ на что онъ и живетъ?

24.

Все, что ты ни видишь, то *Вседержительное Существо* скоро перемѣнитъ, и изъ стараго новое здѣлаетъ; а изъ сего обветшалаго опять иное произведетъ, дабы свѣтъ чрезъ сїю перемѣну непрестанно обновлялся. (о)

X

(н) *Цесарь* чрезъ сїе разумѣетъ, чтобъ человѣкъ себѣ ни малѣйшаго погрѣшенїя не прощалъ, но ежедневно въ лучшее исправленїе приходилъ.

(о) Пока *Богъ* изволитъ свѣтъ сей содержать; ибо *Цесарь* не вѣрилъ, чтобъ сему свѣту во

25.

Буде кто противъ тебя погрѣшилъ, такъ подумай, какое тотъ человѣкъ о добромъ и о зломъ въ то время мнѣніе имѣлъ, какъ онъ грѣшилъ? Ежели ты сіе прилѣжно и здраво разсудишь, то вмѣсто гнѣву надъ нимъ умилосердишься и во всемъ согрѣшеніи его простишь. А буде сего не здѣлаешь, такъ по этому и ты о добромъ и о зломъ съ прогнѣвляющимъ тебя одного мнѣнія. Да и по тому тебѣ на него сердиться не надобно. Или уже ты другимъ здравѣйшимъ образомъ объ немъ думаешь? однако и для сего долженъ ты его погрѣшности великодушно и съ кротостію сносить, какъ такова человѣка, которой невѣденіемъ заблуждаетъ, и съ простоты погрѣшилъ.

26.

Не столько о томъ надобно думать, чего у тебя нѣтъ, какъ о томъ, что есть. Между находящимся въ твоихъ рукахъ надлежитъ о томъ разсуждать, что тебѣ милѣе всего: а при томъ думать, съ какою бы ты горячестію за нимъ гонялся, ежели бы оное не твое было? Однакожъ выше мѣ-

вѣки стоять, и безконечну быть, о чемъ онъ во многихъ мѣстахъ сея книги самъ говоритъ.

ры имЪ не веселись, и такЪ высоко его не почитай, чтобЪ тебѣ потерявши сїе милое сЪ печали самому умереть.

27.

СамЪ у себя будь, и почаще кЪ себѣ приходи; ибо разумная душа такого свойства, что одною правдою веселится, а кромѣ добродѣтели ни чѣмЪ она не довольствуется.

28.

Брось все суетное мнѣнїе. Укрощай первое движенїе страстей. Настоящее время на доброе употребляй. Знай, что тебѣ и другимЪ случается. Всякую вещь на ея матерїю и форму раздробляй, по томЪ вЪ прежнее бытїе и свойство ея приводи. Помни свой послѣдней часЪ. Оставляй учиненные пороки тамЪ, гдѣ они здѣланы.

29.

Украшайся простотою сердца. Умывайся неповинностїю. КЪ среднимЪ вещамЪ безпристрастную и равнодушную склонность имѣй. *Бога* бойся и слушай, а людей люби. Нѣкто сказалЪ, будто все по нѣкоторому узаконенїю идетЪ. (п) А хотя бы то и стихїи были, такЪ

(п) *Цесарево* мнѣнїе то: ежели натура особливой порядокЪ имѣетЪ, по которому она поступаетЪ, то надобно, что бы и у человѣка

надобно разсуждать, что онѣ кромѣ немногихъ почти всѣ учрежденной порядокъ имѣютъ.

30.

О *смерти.* (р) Хотябъ она разсыпанїе или уничтоженїе была, однако же смерть, перемѣна и угашенїе человѣка

31.

О *Болѣзни.* Ежели она несносна, то скоро ей конецъ будетъ; а когда кончины не причиняетъ, то еще ее стерпѣть можно. Душа между тѣмъ спокойна и здорова. Пускай больные члены жалуются, ежели могутъ.

32.

О *Славѣ.* Разсмотри мнѣнїе высокомышленнаго. Что оно? чего ищетъ? чего бѣ-

особливой законъ былъ, въ которомъ вышеобъявленныя должности состоятъ. А они кратко показываютъ, каковъ человѣкъ къ *Богу*, къ самому себѣ и къ ближнему своему быть долженъ.

(р) *Сенека* говоритъ, что смерть либо конецъ или отшествїе! когда я боюсь умереть, то мнѣ надобно бояться и зачату быть. Для чего мнѣ отшествїя страшиться? Мнѣ уже нигдѣ такъ тѣсно какъ въ тѣлѣ, а ни на какомъ мѣстѣ такъ скушно не будешъ какъ на свѣтѣ.

гаетъ? А при томъ самъ себѣ подумай. Когда вѣтромъ песокъ несетъ, то послѣдней всегда первой слой песку закрываетъ. Подлинно! такъ власно севоднишной замыселъ гордова; а нынѣшнее намѣреніе высокомысленнаго завтрешними мысльми, слово въ слово какъ новымъ слоемъ песку тотчасъ засыпано и погребено будетъ.

33.

Платонъ написалъ: Ежели которой великодушной и высокаго ума человѣкъ часто вѣчность помнитъ, и о свѣтѣ не только прямо разсуждаетъ, но и обстоятельно его знаетъ, станетъ ли онъ жизнь сію за особливое благо почитать? Никакъ! А смерть покажется ли ему за великое зло? Ни мало.

34.

Антистенъ сказалъ: То прямое Королевское дѣло, чтобъ добро дѣлать, а злословіе терпѣть.

35.

(c) Не стыдъ ли это, что лицо наше иногда красно, временемъ блѣдно, а по томъ

(c) По етому и язычники о бѣдности человѣческой натуры чувствительны были. А сіе сходно съ тѣми словами, которыми Апостолъ Павелъ жаловался: *Не еже бо хощу доброе, творю; но еже не хощу злое, сіе содѣваю.* къ Римл. глава 8.

то весело, то яростно становится, и такъ себя притворяетъ, какъ воля человѣческая потребуетъ? А разумъ нашъ по своему произволенію самъ себя ни украсить, ни въ непорядокъ привести не можетъ.

36.

Ни на какую вещь не сердись; она твоего гнѣва не чувствуетъ.

37.

Прежде безсмертнаго *Бога* обрадуй, а потомъ и самъ радуйся.

38.

Жизнь человѣческая подобна нивѣ, то есть полю пшеницею или другимъ хлѣбомъ насѣянному, на которомъ одни колосы жнутъ, а другіе уже зрѣютъ, и къ равной жатвѣ поспѣваютъ.

39.

(т) Когда *Богъ* ни о мнѣ, ни о дѣтяхъ моихъ дѣйствительнаго попеченія не являетъ, то сіе конечно не безъ причины дѣлается.

(т) *Цесарь* о милосердомъ промыслѣ и попеченіи *Божіи* о всякомъ человѣкѣ ни мало не сомнѣвается, какъ и самъ во многихъ мѣстахъ сіе утверждаетъ, но только ясняе хочетъ сказать: что *Богъ* ни дѣлаетъ, то все изрядно, *Буди воля Его.*

40.

Что добро и право, то и изрядно.

41.

(у) Напрасно съ одними не плачь; а не зная причины съ другими не смѣйся.

42.

Тотъ же *Платонъ* говорилъ: Я всякому смѣло скажу: ты другъ мой заблуждаешь, когда думаешь, что къ какому нибудь дѣлу способной и отъ смерти убѣжать принужденной человѣкъ, не долженъ разсудить, хорошо и пристойно ли честному человѣку онъ дѣлаетъ, что животъ свой всякимъ образомъ спасаетъ?

43.

Еще онъ же сказалъ: Такъ дѣлу то быть, господа Аѳинейцы? Кто лучшее мѣ-

(у) Хотя *Маркъ Аврелій* чрезъ сіе Христіанскому ученію по видимому и противно объявляетъ, которое съ плачущими плакать, а съ радующимися вмѣстѣ радоваться велитъ, только видно, что *Цесарь* симъ пунктомъ нѣчто высокое говоритъ, а намѣреніе то имѣетъ, чтобъ плачущихъ не словами, да дружескими дѣлами и возможною помочью утѣшать; а къ пустому смѣху другихъ для того не приставать, чтобъ невѣденіемъ кого не озлобить, и причины къ какой ссорѣ не подать.

сто себѣ усмотрѣлъ или куда отъ своего *Государя* опредѣленъ, тамъ ему по своему разсужденію и оставаться; а при томъ не такъ смерти какъ худова дѣла бояться.

44.

Вѣдай ты себѣ дорогой мой Каликлъ! Истинное благо и подлинная добродѣтель не въ томъ состоитъ, что бы человѣку только одного себя беречь. Совершенною добродѣтелью одаренной человѣкъ сію маловременную жизнь не такъ презираетъ, чтобъ ему безпрестанно думать, долголь моей жизни тянуться; но онъ все свое житіе *Богу* вручаетъ. Тотъ же человѣкъ вспомнилъ при томъ старую пословицу: *Суженова на конѣ не объѣдешь.* Того ради помянутой здравой разумъ больше всего о томъ старается, чтобъ сему достальное время своей жизни изрядно, спокойно и разумно дожить.

45.

Посмотри на теченіе звѣздъ, и думай такъ, будто ты и самъ съ ними кругомъ обращаешься. При томъ перемѣну стихій чаще разсуждай; ибо такія размышленія грязь и нечистоту земнаго житія съ человѣка очищаютъ.

46.

Тотъ же *Платонъ* очень изрядно сказалъ, чтобъ человѣку на все земное власно такъ, какъ бы съ высокаго мѣста смотрѣть. Армїи, походы, баталїи, пашню, свадьбы, разводы съ женами, рожденїе, смерть, шумъ судебныхъ мѣстъ, пустыню, многолюдныя жилища, варварскїе народы, пиры, похороны и разныя собранїя признавай за такїя вещи, которыя между собою хотя и противны, а однакожъ свѣтъ сей украшаютъ.

47.

(ф) Когда мы о прошедшемъ подумаемъ, а при томъ о великой перемѣнѣ толь многихъ государствъ разсудимъ, то будущее на передъ узнать можемъ. Чему впредь быть,

(ф) *Полибъ* говоритъ, что человѣкъ двумя дорогами премудрое получаетъ, или собственнымъ искуствомъ, или примѣромъ другихъ. Собственная практика такъ опасна, что немногїе ее доканчиваютъ; и по тому лучше всего, чтобъ примѣромъ другихъ уму учиться, и премудрому быть, чему всѣ исторїи насъ учатъ. Кто хочетъ вѣдать, что на свѣтѣ впредь будетъ, тотъ прилѣжно читай, что въ древнїя времена дѣлалось. Человѣческїя страсти и дѣла во всѣхъ вѣкахъ и отъ начала свѣта одинаковы.

то подобно тому, что прошло, и едва не таково же ли будетъ какъ то, что нынѣ дѣлается. Такъ по этому, что сорокъ два года что десять тысячь лѣтъ человѣку жить все едино? Да близко того! Для того что у человѣка передъ глазами все старое будетъ, а новаго онъ ничего не увидитъ.

48.

Земное въ землю пойдетъ. Что съ небеси, то по прежнему на небо возвратится; а смерть только развязанïе того узла, которой изъ земли сплетенъ, и земною матерïею крѣпко или разсыпанïе нечувственныхъ стихïй.

49.

Мы разныхъ съѣстныхъ вещей, хорошихъ напитковъ и лучшихъ поваровъ ищемъ, что бы чрезъ сïе жизнь свою продлить, только напрасно, ничто не поможетъ; ѣхать намъ будетъ. Корабль уже готовъ и парусы распущены; какъ скоро вѣтръ съ верьху повѣетъ, то и все твое судно тогоже часу въ море пойдетъ.

50.

Ежели кто лучше тебя бороться умѣетъ, то смотри, чтобъ онъ не учтивѣе, не честнѣе не терпѣливѣе тебя здѣлался, так-

же бы къ ношенїю наложеннаго отъ *Бога* креста, и къ презрѣнїю человѣческихъ погрѣшенїй не великодушнѣе тебя былъ.

51.

Что можно здѣлать по правиламъ того разума, которой людямъ отъ самаго *Бога* данъ, въ томъ ни малой опасности нѣтъ; а чѣмъ съ натурою сходное дѣло, какъ плодъ благополучнаго дѣйства получить возможно, такъ и самое подозрѣнїе ничего здѣлать не можетъ.

52.

Ты всегда и на всякомъ мѣстѣ воленъ и властенъ о твоихъ нынѣшнихъ случаяхъ и припадкахъ душевное благословенїе имѣть, и съ тѣми справедливо поступать, которыхъ ты любишь. А при томъ свое мнѣнїе такъ воздерживай, дабы ничего такого къ тебѣ не подкралось (х), чего ты напередъ здраво разсудить и совершенно понять не могъ.

(х) Мнѣнїе сперва весьма учтиво съ человѣкомъ обходиться, и не такъ какъ господинъ холопа наряжаетъ или принуждаетъ, но какъ лукавая лисица ласканїемъ и похлѣбствомъ къ человѣку подкрадывается, и какъ можно обладать имъ ищетъ.

53.

Ты о томъ не печалься, что другїе дѣлаютъ, да того только смотри, куда натура тебя ведетъ. *Всеобщее Существо* тѣми случаями тебя приводитъ, которые тебѣ отъ него насылаются, а твоя собственная натура тѣми дѣлами и должностьми и тебя тудажъ влечетъ, которыхъ она отъ тебя требуетъ. Всякому надобно смотря по тѣмъ обстоятельствамъ поступать, въ которыхъ кто родился. Всѣ твари на свѣтѣ для *разумнаго созданїя* здѣланы, а несовершенныя для *совершенныхъ* сотворены. *Разумныя созданїя* (то есть люди) одно для другова взаимно родились, и для того перьвая должность человѣческая та, чтобъ *Господа Бога* всѣмъ сердцемъ, по немъ ближняго, какъ себя любить. Вторая должность въ томъ состоитъ, чтобъ тѣлеснымъ страстямъ не работать, и отъ нихъ побѣждаему не быть. Сїе то подлинное преимущество *разумнаго созданїя*, чтобъ чаще въ себя приходить, а подстреканїямъ чувствъ и вождел ѣнїй своихъ отнюдъ не повиноваться для тово, что чувства и желанїи скотамъ приличны, а *разумной душѣ* пристойно господствовать, а не въ подданствѣ быть надлежитъ. Сїе право ея собственное, ей отъ

Вседержительнаго существа одной дано, и по справедливости никому кромѣ ея не принадлежитъ. Разумъ на то зделанъ, чтобъ всѣми чувствами обладать, а желанїи въ своей власти имѣть. Третїе свойство разумной натуры (сирѣчь души) то, чтобъ паденїя беречься, а отъ искушенїя какъ можно себя хранить. Кто эти три должности исполнитъ, тому больше дѣлать нѣчего.

54.

(ц) Тебѣ надобно достальные дни свои сходно съ натурою и такъ доживать, будто бы ты уже умеръ, и больше жить на свѣтѣ не желаешь.

55.

Человѣку ничего пристойнѣе и полезнѣе сего нѣтъ, какъ все то съ радостїю принимать, что ему ни случается, а кромѣ опредѣленнаго ничего не требовать.

56.

(ч) Вспомни при своихъ случаяхъ такихъ людей, которымъ власно тожъ, что и тебѣ

(ц) Сїе сходно съ тѣмъ, что Апостолъ Павелъ въ посланїи своемъ къ Римлянамъ въ главѣ 6 пишетъ: *Тѣмъ же и вы помышляйте себе, мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ.*

(ч) Для изъясненїя сего параграфа, смотри трещей пунктъ четвертой книги.

здѣлалось. Можетъ быть, что и они о томъ печалились, за необыкновенное дѣло сїе признавали и плакали. Гдѣжь теперь эти люди? Нѣтъ ихъ! А для чего же ты съ ними ровняешься, и имъ подобенъ быть хочешь? Ты бы лучше всѣ чужїя печали бросилъ! Для чего ты ихъ всегдашней перемѣнѣ не вручишь? Тебѣ надобно больше всего о томъ стараться, какъ бы всякой случай въ свою пользу обратить. Сїе старанїе всякїе припадки твоей жизни облегчитъ, и въ твою же собственную пользу такъ обратитъ, что они тебѣ способъ къ добродѣтели подадутъ. Ты только собою крѣпко владѣй, и всегда въ томъ намѣренїи оставайся, чтобъ всѣ твои дѣла къ твоей истинной пользѣ клонились. При томъ помни, что оныя почти всѣ среднїя вещи (ш), съ которыми ты такъ трудишься, и толь ревностное о нихъ прилагаешь старанїе.

57.

Загляни въ себя, въ тебѣ есть ключь живой воды и источникъ всякаго блага. Чѣмъ больше ты сей колодезь станешь распространять, тѣмъ больше изъ него воды пойдетъ,

(ш) *Цесарь* все то средними вещьми называетъ, что до человѣка ни касается.

которая никогда не пресѣчется и не высохнетъ (щ).

58.

Тѣло такъ же свою твердость имѣть, а при томъ въ своихъ движенїяхъ постоянно быть должно. Въ лицѣ нравъ человѣческой какъ въ зеркалѣ виденъ, а по походкѣ и обращенїю тѣла умъ нашъ познавается. У тебя въ лицѣ притворству, а въ тѣлѣ никакому кривлянїю и вертлявости быть не надобно.

59.

Искуство въ житїи, то есть наука какъ на свѣтѣ жить, больше борьбѣ (ъ), нежели

(щ) Сїе слово очень сильно. Человѣческой нравъ подобенъ полю; ежели сїю землю года два безъ пашни запустишь, то она крапивою, осокою и тернїемъ поростетъ. А что нѣкоторые дикїе люди всѣмъ своимъ житїемъ сему пустому полю подобны, то сїе приходитъ отъ того, что они безъ добраго воспитанїя выросли, а нѣжная пашня дѣтскаго ихъ сердца не вспахана, не заборонена и никакими добрыми сѣменами не посѣена.

(ъ) Правда, что жизнь добродѣтельнаго человѣка всегдашняя война и борьба то съ самымъ собою, то съ другими. Чего ради и Апостолъ Павелъ къ Ефес: въ главѣ 6. говоритъ: *Нѣсть наша брань къ крови и пло-*

шанцованію подобна. Она болѣе въ шомъ сосшоишъ, чтобъ человѣкъ гошовъ и непоколебимъ былъ къ приниманію всякихъ нечаянныхъ случаевъ.

60.

Ты самъ въ себѣ и одинъ почаще разсуждай: какіе шѣ люди, отъ которыхъ я хочу хвалимъ бышь? Есшь ли въ нихъ умъ, и каковъ? Ежели шы разсужденія ихъ прилѣжно разсмошришь, шо ошнюдъ похвалы ихъ желашь не будешь, и никогда на нихъ сердишься не сшанешь, узнавъ что они по неволѣ и невѣденіемъ заблуждаюшъ.

61.

Всякая душа по слову Плашонову правды, справедливосши, воздержанія, равнодушія и другихъ добродѣшелей по неволѣ лишается

ти, но къ начааламъ и ко властямъ и къ миродержителямъ тьмы вѣка сего. А свѣшскихъ пишомцовъ, шо есшь роскошныхъ людей житіе очень на шанцы похоже, кошорые по парамъ збирающся, безъ музыки скачушъ и прыгаюшъ, и одинъ за другимъ шолько для слѣпова угожденія бродишъ, а по шомъ взявшись за руку короводомъ ходяшъ, дабы на подобіе Израильскаго народа золошому шеленку или по примѣру Вавилонцовъ Навуходоносорову шѣлу шоль великолѣпнѣе и многолюднѣйшими шолпами покланяшься.

(ы) Ежели ты сїе часто станешь разсуждать, то ко всякому человѣку кротокъ и благопрїятенъ будешь.

62.

Во всѣхъ болѣзняхъ самъ себѣ представляй, что скорьбь сама въ себѣ не стыдъ и

Ц

(ы) *Платонъ* о семъ на разныхъ мѣстахъ въ своихъ книгахъ учитъ, а и самое искуство уже показало, что сїе подлинная правда. Спроси заблуждающаго, для чего онъ о какой нибудь вещи ложное мнѣнїе имѣетъ, то онъ тебѣ скажетъ, что ты самъ въ заблужденїи находишься, когда его ложнаго мнѣнїя за праведное не признаваешь; а когда уже онъ правды не признаваетъ, то конечно сїе по неволѣ дѣлаетъ: ибо никто нарочно и изъ доброй воли обмануться не хочетъ. А кто больше бѣднаго грѣшника заблуждаетъ, и кто въ томъ нечуствительнѣе его? Отъ чегожъ это дѣлается; а отъ того, что онъ ложное за праведное признаваетъ, и больше лжи нежели правдѣ повинуется. Воистинну! разсужденїе онаго язычника лучше слѣпой горячести многихъ Христїанъ. А что сходнѣе съ Евангелїемъ кромѣ сего, *дабы заблуждающаго духомъ кротости исправить, и удалившуюся отъ стада Христова овцу смиренїемъ на путь правды привести?*

души твоей испортить не можетъ, ежели только душа сама тверда и постоянна. Во многихъ болѣзненныхъ припадкахъ Эпикурово примѣчанїе тебѣ не только пригодиться, да еще и помочь можетъ. А помянутой Эпикуръ сказалъ: нѣтъ такой болѣзни, которая бы несносна или вѣчна была, ежели только ты о ея концѣ не думаешь, и его мнѣнїемъ своимъ продолжать и умножать не будешь. Еще себѣ вспомни, что человѣкъ кромѣ скорьби такїя вещи въ себѣ чувствуетъ, которыя на болѣзнь похожи, и очень ему скучны бываютъ. Напримѣръ, когда человѣка сонъ склонитъ, а ему работать и трудиться надобно; ежели у кого изгага, жаръ, омерзѣнїе ѣствы, и подобные симъ припадки есть. Какъ скоро ты на одну изъ сихъ вещей станешь роптать, то самъ себѣ скажи: теперь то уже болѣзнь меня одолѣваетъ (ь).

63.

Берегись что бы ты съ монстрами, тоесть съ чудовищами рода человѣческаго такъ

(ь) *Маркъ Аврелїй* издѣваясь показываетъ, какъ смѣшна жалоба тѣхъ людей, которые однимъ мнѣнїемъ больны, а въ самомъ дѣлѣ никакой подлинной болѣзни не имѣютъ, и ея не чувствуютъ.

не обходился, какъ они съ другими людьми поступаютъ. (ѣ)

64.

(э) По чему мы знаемъ, что *Сократъ* добродѣтельнѣе и великодушнѣе другихъ былъ? Не довольно того, что славнѣе иныхъ умеръ (ю), что сильнѣе противъ льстецовъ и лицемѣровъ поступалъ, или зимою на дворѣ ночевалъ, на голой землѣ часто сыпалъ (я). По тому ли, что онъ повелѣніе Тирановъ презрилъ, и имъ въ то вре-

(ѣ) То есть злое терпи, а зла за зло не воздавай.

(э) Которые своимъ высокомысленнымъ величіемъ хромаютъ, тѣ могутъ по сему параграфу измѣрять, въ чемъ подлинная великость состоитъ.

(ю) Славнѣе иныхъ умеръ. *Сократъ* хотѣлъ лучше умереть, нежели непристойное дѣло здѣлать. Только одна сїя добродѣтель совершенной хвалы не достойна, для того что смерть человѣка къ истинному и совершенному величїю не приводитъ.

(я) Зимою на дворѣ ночевалъ. *Сократъ* многїя доказательства терпѣнїя своего оставилъ, а въ жизни своей ничемъ неустрашимой, и никакими опасностьми непоколебимой нравъ и-

мя великодушно не послушался (θ), какъ они ему Саламинскаго жителя къ себѣ привесть приказали? Всеконечно не по тому, что онъ по улицамъ грунью, и что есть мочи бѣгивалъ. Только я еще не очень и вѣрю, что бы это правда была. (ν) Тебѣ

мѣлъ; только еще и сїе истиннымъ великодушїемъ назваться не можетъ.

(θ) Повелѣнїе Тирановъ великодушно презрилъ. Тритцать Тирановъ или тогдашнихъ владѣтелей хотѣли *Сократа* съ немалымъ числомъ солдатъ въ Саламину по тамошняго жителя именемъ *Леона* послать, дабы его погубить, а великимъ его имѣнїемъ самимъ завладѣть. Но *Сократъ* имъ великодушно противился, и того не здѣлалъ, чего помянутые правители отъ него требовали. О семъ *Платонъ* въ похвальной своей рѣчи въ шестомъ письмѣ объявляетъ. Только сїе *Сократа* великимъ еще здѣлать не могло; для того что и не Философы такую отвагу дѣлаютъ. А будто *Сократъ* по улицамъ бѣгалъ, и то на него противникъ его *Аристофанъ* напрасно взвелъ.

(ν) Тебѣ надобно изслѣдовать. Сїе то есть Престолъ истинной великости: которое съ послѣдующими обстоятельствами нрава *Сократова* безпрекословное объ немъ свидѣтельство подаетъ.

надобно изслѣдовать, какая у *Сократа* душа была? Довольствовался ли сей Философъ тѣмъ, когда онъ съ людьми праведно и великодушно поступалъ, а *Богу* съ совершеннымъ послушанїемъ и кротостїю всево себя предавалъ? Полно не безъ причины ли онъ на злость человѣческую серживался? (аа) Здѣлался ли онъ невольникомъ глупости и безумїя другихъ? *Провидѣнїе Божїе* и свою долю признавалъ ли онъ когда за необыкновенное и несносное дѣло? Занемогла ли душа его хотя одиножды, и на подобїе тѣла разболѣлась ли? Посмотри напослѣдокъ, поддавалась ли она страстямъ, и былаль у нихъ въ порабощенїи или нѣтъ. (бб)

(аа) Здѣлался ли онъ невольникомъ. Сїе разумѣется, когда человѣкъ для раболѣпства, или отъ самолюбиваго страху и похлѣбства другимъ на что нибудь позволяетъ, или противъ своей совѣсти для другихъ непристойныхъ намѣренїй измѣнникомъ своего собственнаго мнѣнїя и предателемъ правды дѣлается.

(бб) Въ томъ то истинное великодушїе состоитъ по слову древняго учителя: кто собою владѣетъ, тотъ сильнѣе того, которой городы беретъ, и многїе полки побиваетъ. По сему Христїанское нравоученїе сильнѣе всей

65.

(вв) Натура душу нашу не такъ съ тѣломъ смѣшала, чтобъ человѣкъ ее отвратить, и въ свои собственныя границы привесть не могъ, дабы ему то съ большею свободою дѣлать, что собственная должность отъ него требуетъ. Не льзя тому статься, чтобъ такова человѣка весь свѣтъ не зналъ, которой истинно *Богу* служитъ. Сїе часто поминай, а и того не забудь, что къ благополучному житїю очень мало надобно. Развѣ для того лѣнишься свободнымъ, честнымъ и *Богу* послушнымъ человѣкомъ быть, что ты великимъ Диспутаторомъ и Физикомъ здѣлаться сумнѣваешься.

66.

Ты можешь въ совершенной свободѣ и въ глубочайшемъ спокойствїѣ души своей быть, хотябъ всѣ на тебя кричали, и хотя бы

языческой мудрости для того, что оно намъ ясно показываетъ, какъ Христїянинъ православной злое добрымъ побѣждать можетъ.

(вв) *Цесарь* въ семъ пунктѣ показыетъ, что истинное благополучїе не въ наружной славѣ, роскошѣ, хитрости или изобилїи, но въ истинной кротости нрава состоитъ; и для того всякой человѣкъ и всегда щастливымъ быть можетъ, когда только желаетъ.

дикїе звѣри (гг) сїе окружающее тебѣ мѣсто, то есть тѣло твое зубами терзали. Можетъ ли тебѣ какая вещь помѣшать, чтобъ душа твоя во всѣхъ случаяхъ спокойна была, такъ же о всемъ случающемся тебѣ здраво и безпристрастно не разсуждала? Ты бы лучше у нее учился всѣ припадки въ свою пользу обращать.

Твое разсужденїе можетъ ко всякому случаю сказать по всему твоему виду и обстоятельству ты, а не иное что, хотя нѣкорые тебя по своему мнѣнїю за другое и берутъ. Можешь ли ты привыкнуть всѣ къ тебѣ приходящїе случаи такимъ поздравительнымъ комплементомъ встрѣчать: добро пожаловать! Тебя то я и ждалъ, для того что все въ мои руки приходящее, изряд-

(гг) Дикїе звѣри. Что *Маркъ Аврелїй* отъ естественнаго разума познаваетъ, то откровенїе съ самымъ искуствомъ подтверждаетъ, и для того Святый мученикъ *Игнатїй* передъ своею кончиною толь веселъ и радостенъ былъ. *Только сїе есть дѣйство особливой Благодати Божїей, а не одного человѣческаго разума. Во всемъ скорбяще, но нестужающеся. Всегда мертвость Господа Iисуса на тѣлѣ носяще. Вся могу сотворити о укрѣпляющемъ мя Iисусѣ.*

ной мнѣ случай къ добродѣтели, къ *Богу* и къ людямъ подаетъ: ибо все на свѣтѣ случающееся либо - до *Бога* или до людей касается. Кромѣ сихъ двухъ пунктовъ ничего новаго, тяжкаго или невозможнаго нѣтъ, но обое извѣстно и легко.

67.

Совершенство великодушнаго и благороднаго нрава въ томъ состоитъ, дабы человѣку всякой день своей жизни такъ, какъ послѣдней препровождать, чтобъ въ немъ ни лѣности, ни поспѣшенія, ни притворства не имѣть.

68.

Безсмертному Божеству (дд) не только сїе не противно, что *Оно* отъ начала свѣта безчисленное множество злыхъ сносило, но сїе *Владычествующее* и *Вседержительное Существо* всякимъ образомъ о нихъ печется и промышляетъ. Ты ни одинъ часъ отъ смерти не свободенъ, а злыхъ стерпѣть не можешь; также не смотришь, что и самъ ты изъ тогожъ числа.

69.

Очень смѣшно! ты собственной своей злобѣ препятствовать можешь, а самъ ее сно-

(дд) *Богъ* Солнце свое сїяетъ на злыя и благїя и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Еще читай дѣянїй Апост. главу 14.

сить. Чужой злости помѣшать ты не въ состоянiи, а сносить ея не хочешь.

70.

Когда *разумная и человѣколюбная сила* то во мнѣ находитъ, что до приращенiя моего разума или до человѣческаго обходительства ни касается, то *Она* все сiе за несправедливое и за недостойное себя дѣло признаваетъ.

71.

Ежели ты добро здѣлалъ, а другой сiе благодѣянiе твое чувствуетъ, для чего же ты сверьхъ того и вмѣстѣ съ дураками еще третьяго ищешь, а именно: чтобъ тебя за сiе благодѣянiе хвалили, или бы тебѣ за него воздаянiе учинили?

72.

Никому то не скучитъ, что ему полезно, ибо сiе природно, чтобъ всякому человѣку своей пользы искать. Того ради и ты не уставай, и не скучай другимъ добро дѣлать, вѣдая, что симъ твоя собственная польза поспѣшествуется.

73.

Всемогущее и *Вседержительное Существо* искони къ тому склонно было, что бы свѣтъ сей сотворить. Что теперь ни дѣлается, то все по перьвому учреждено идетъ;

развѣ ты мыслишь, что начальнѣйшее безъ разума дѣлается (ее)? Нѣтъ! напрасно ты это думаешь. *Творецъ* и *Вседержитель* Мира самъ тутъ. *Его* собственное *Непостижимое Существо* здѣсь присутствуетъ. Сїе разсужденїе великое тебѣ спокойство принесетъ.

(ее) *Цесарь* чрезъ сїе то мнѣнїе имѣетъ, что *Богъ* о разумномъ созданїи больше всего печется и промышляетъ, какъ *Соломонъ* о превѣчной *Премудрости Божїей* говоритъ: сїя веселится о сынѣхъ человѣческихъ. Чѣмъ умнѣе ты будешь, тѣмъ больше веселїя въ разсмотрѣнїи сея правды найдешь.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ОСЬМАЯ.

I.

Ко отверженію суетной чести (а) можетъ тебѣ слѣдующее разсужденіе служить, что никакому человѣку въ молодости такимъ образомъ жить было не возможно, дабы жизнь его во всемъ съ правилами совершенной премудрости сходна была, о чемъ тебѣ самому больше, а и другимъ не меньше тебя извѣстно, какъ далеко и сколь долго наша молодость отъ истинной премудрости удалена была. Видишь ли, что ты въ своемъ мнѣ-

(а) Ко отверженію суетной чести. Можете ли склонный читатель видѣть, съ какою искренностію *Императоръ* суетному любленію чести противится? и по тому сіе обвиненіе весьма ложно, что нѣкоторые говорятъ, будто всѣ язычники для одного только честолюбія добродѣтели искали. Нѣтъ другъ мой! не думай. Совѣсть ихъ къ тому побуждала. О семъ Павелъ Апостолъ въ главѣ 2. къ Римляномъ ясно показываетъ.

нїи обманулся, когда думалъ при такомъ несовершенствѣ въ состоянїе совершеннаго человѣка притти, а при томъ еще имя Философа, то есть премудраго человѣка заслужить! Вся твоя жизнь сему противна. А буде уже глаза у тебя такъ отворяются, что ты начинаешь видѣть, въ чемъ истинная премудрость состоитъ, то уже ты на суетную честь немного смотрѣть, и объ ней очень мало печалиться, но только одно сїе намѣренїе имѣть будешь, какъ бы тебѣ маловременной и краткой остатокъ своей жизни по правиламъ своей натуры (сирѣчь души) дожить. Старайся же здраво и прилѣжно разсуждать, чего она требуетъ; а на другое ни на что не смотри. Вспомни, что ты во всемъ своемъ круженїи и безразсудномъ туда и сюда бѣганїи, то есть, во всей своей суетѣ спокойнаго и благополучнаго житїя не нашолъ. Ни въ пустыхъ разсужденїяхъ, ни въ суетныхъ мысляхъ, ни въ богатствѣ, ни въ чести, ни въ славѣ, ни въ роскоши, ни въ забавахъ сего крайняго щастїя не сыскалъ. Нѣтъ нигдѣ! Въ чемъ же, скажи мнѣ, и гдѣ его найти? Въ томъ, когда будешь то дѣлать, чего натура человѣческая требуетъ! А какъ это дѣлается? Когда у тебя такїя мнѣнїи будутъ,

отъ которыхъ добрыя дѣла родятся; а какія же это мнѣніи? Мнѣніи о добромъ и о зломъ, а яснѣе тебѣ сказать, такія разсужденіи, которыя одно только то за доброе признаваютъ, что человѣка праведнымъ, воздержнымъ, храбрымъ и свободнымъ творитъ, а все противное сему за зло почитаютъ.

2.

У всякаго дѣла (6) самъ себя спроси, что мнѣ теперь дѣлать? Не буду ли послѣ о семъ сожалѣть? Мнѣ по видимому уже не много жить. Можетъ быть я скоро умру, такъ и все пропало. Мнѣ больше того не надобно, только что бы дѣла свои такъ исправлять, какъ разумному созданію надлежитъ, которое съ людьми обходится, и по закону *Божію* живетъ.

3.

Можно ли *Александра, Юлія* или *Помпеа* съ *Діогеномъ, съ Гераклитомъ* или съ *Сократомъ* смѣнить? Право не знаю. Послѣдніе трое о всякой вещи по ея причинамъ,

(6) Сей пунктъ сходенъ съ увѣщаніемъ *Сирахова: Во всѣхъ словесахъ и дѣлахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя,* (то есть смерть) *и во вѣки не согрѣшишь.*

по формѣ и матерїи разсуждали, и во нравѣ своемъ совершенную свободу имѣли, а первые всю свою жизнь больше въ порабощенїи препроводили. Кто изъ нихъ лучше? Самъ разсуждай.

4.

Хотя бы ты самъ себя въ клочки изорвалъ, такъ люди уже для тебя не перемѣнятся, да такъ будутъ дѣлать, какъ обыкли.

5.

Не печалься, все по натурѣ дѣлается. Скоро и тебя такъ же какъ *Адрїана* да *Августа* сыскать будешъ нѣгдѣ. По томъ о всякой вещи здраво разсуждай, что оно? а при всемъ томъ помни, что ты честнымъ человѣкомъ быть долженъ. Дѣлай то, чего натура человѣческая отъ тебя требуетъ. Будь постояненъ. Говори правду, только съ учтивостїю, съ почтенїемъ и безъ лицемѣрства.

6.

(в) Общая натура всегда въ трудахъ одно сюда, а другое на иное мѣсто перено-

(в) *Цесарь* о семъ въ 6 книгѣ въ 18 и 23 параграфѣ пространно говорилъ, а теперь еще то же, только нарочно для того повторяетъ, чтобъ страхъ смерти отогнать, которой Це-

ситЪ. Все вЪ перемѣнѣ состоитЪ. Ничего новаго не жди. Все старое, и по старому дѣлается.

7.

Вся натура тѣмЪ довольна, что она прямою дорогою идетЪ. Разумное созданіе (сирѣчь человѣкЪ) вЪ то время прямымЪ путемЪ идетЪ, когда онЪ ни ложью (г), ни неизвѣстностью вЪ мысляхЪ своихЪ не мучится, но всѣ свои желанiи ко всеобщему благополучію обращаетЪ; когда человѣкЪ ни склонности, ни омерзѣнія своего ни на что не устремляетЪ, кромѣ того, что вЪ его власти, или бросить, или взять; когда онЪ все то сЪ благодаренiемЪ принимаетЪ и великодушно несетЪ, что отЪ *всеобщаго существа* ему посылается, ежели только онЪ вЪ

саря по видимому часто безпокоилЪ. По сему Христіане тѣмЪ гораздо щастливѣе язычниковЪ, что они сЪ АпостоломЪ СвятымЪ *ПавломЪ* сказать могутЪ: *Аще живемЪ, Господеви живемЪ; аще же умираемЪ, Господеви умираемЪ; тѣмЪ же убо аще живемЪ, аще умираемЪ, Господни есьмы.*

(г) Ни ложью. СимЪ разумѣетЪ *МаркЪ Аврелій* ложное мнѣніе о всякой вещи сЪ притворствомЪ и лицемѣріемЪ.

семъ *существѣ* участіе имѣетъ (д), такъ, какъ листъ на деревѣ, токмо съ такимъ различіемъ.

Листъ по своей натурѣ, какъ извѣстно, есть малѣйшая часть бездушнаго и нечувствительнаго дерева, которое въ своемъ дѣйствіи можетъ помѣшательство или препятствіе имѣть. А натура человѣческая есть знатная часть *Премудраго, праведнаго и непремѣннаго существа*, которое всякой вещи свое время, бытіе, причину, дѣйство и случай непремѣнно удѣляетъ. Ты сіе дѣло (е) въ самой

(д) Участіе имѣетъ. *Цесарь* говоритъ о общесшвѣ разумнаго созданія, то есть о согласіи у человѣка съ *Богомъ*, и сіе пишетъ по языческому, а больше по Стоическому обыкновенію. А *Іоаннъ учитъ насъ о соединеніи съ Богомъ чрезъ Христа, и о дѣйствѣ благодати Божія пространнѣе пишетъ.*

(е) Ты сіе дѣло. Отъ сего то приходитъ наибольшей обманъ, что люди новой случай за странное дѣло признаваютъ, и по тому объ немъ худо или хорошо разсуждаютъ; а имъ было надлежало всѣ вещи по тому порядку разсматривать, въ которомъ *Премудрѣйшій Творецъ* и *Богъ* ихъ учредилъ. Ежелибъ люди сіе дѣлали, тобъ увидѣли, что мнимое или худое къ доброму концу идетъ, и такъ печаль ихъ суетна, а и жалоба неразсудная.

истиннѣ таково найдешь, какъ я тебѣ объ немъ говорю; ежели о каждой вещи не порознь или особливо, но съ другими вообще разсуждать будешь.

8.

(ж) Когда ты [напримѣръ] ни читать, ни писать не умѣешь, такъ перестань страмиться. Тебѣ можно страсти и болѣзни побѣдить. Ты самъ собою выше всякой суетной чести быть можешь. Тебѣ легко ко всѣмъ безумнымъ и неблагодарнымъ не только кротку и благосклонну быть, но еще и о благополучіи ихъ попеченіе имѣть не трудно.

Ч

(ж) Много такихъ людей, которые развращеннаго своего житія перемѣнить, и на путь правды обратиться не хотятъ. А ежели кто пороками ихъ упрекнетъ, то они во оправданіе свое объявляютъ: да я безграмотной человѣкъ, высокимъ наукамъ не учился, и по просту живу; и для того мнѣ такъ какъ вашей милости или другимъ мудрецамъ этова и здѣлать не льзя. *Маркъ Аврелій* симъ параграфомъ всѣ такія глупыя извиненіи опровергаетъ. Мы Христіане должны къ одолѣнію страстей, а къ терпѣнію бѣдъ и скорбей нашихъ у *Бога* помощи и милости просить.

9.

Никто бы того не слыхалъ, что ты придворное житье или свою собственную жизнь порицаешь (з).

10.

Раскаяніе человѣка есть наказаніе самого себя за опущеніе пользы: а кто роскошь полезною называетъ, тотъ ее за добрую и достойную того почитаетъ, чтобъ честной человѣкъ объ ней попеченіе имѣлъ. Но понеже никакой доброй и честной человѣкъ о томъ не сожалѣетъ (и), что роскошь съ забавами отъ него ушла, а онъ за нею не гнался, то видно, что роскошь ни хороша, ни полезна.

11.

Всякую вещь прилѣжно разсматривай, и такъ объ ней разсуждай: Что это? (і) ка-

(з) А для того кроткой и разумной человѣкъ вездѣ щастливымъ быть можетъ, куда бы званіе его ни привело.

(и) Ни малаго сожалѣнія не имѣетъ. Да о томъ не только жалѣетъ, но воздыхаетъ, и со слезами раскаивается, что съ нею дружбу водилъ. А ежели человѣкъ подстрѣканіе ея съ прихотьми побѣдилъ и отъ нихъ ушолъ, то душевно о семъ веселится и радуется.

(і) Такимъ образомъ поступалъ премудрый Соломонъ, когда онъ смѣху сказалъ: ты взбѣ-

кая сія вещь сама въ себѣ? что въ ней? на что, и изъ чего она здѣлана? къ чему годится, и долголь ей на свѣтѣ быть?

12.

(к) Буде ты тронуться и скоро вставать не хочешь, такъ вспомни, что все сіе твоя должность дѣлаетъ, что съ человѣческою натурою сходно, а ближнему полезно. Сонъ не только человѣку, но и безумнымъ тварямъ сродное дѣло. А дѣла разумнаго созданія исправлять, то человѣку свойственное и его прямое, а ближнему его полезное дѣло.

13.

Ежели твоя мысль о какой либо вещи особливое тебѣ мнѣніе подастъ, то прежде

сился! а радость спрашивалъ: что ты дѣлаешь?

(к.) По всему видно, что Цесарево слабое здоровье и некрѣпкая натура, рано вставать *Императору* препятствовала, о чемъ онъ въ 1 пунктѣ пятой своей книги пространно говорилъ, а здѣсь еще то же повторяетъ; и тѣмъ даетъ знать, что онъ свою слабость частымъ напоминаніемъ о своемъ высокомъ достоинствѣ и о правленіи Цесарскаго чина побѣждалъ.

всего разсмотри оное по натурѣ (а), по нравоученїю и по справедливости.

14.

Какъ ни мало не смѣшно, что смоковница смоквы носитъ, такъ и тому дивишься глупо, что свѣтъ сей подобное себѣ производитъ. Лѣкарю стыдно дивиться, что у человѣка лихорадка; а кормщику глупо удивляться, когда противной вѣтръ вѣетъ.

15.

До кого бы тебѣ дѣло ни коснулось, то самъ себя спроси: Какое этотъ человѣкъ о добромъ и о зломъ мнѣнїе имѣетъ? А ежели онъ о роскоши, о болѣзни, о чести или стыдѣ, о жизни или о смерти въ одинакой мысли пребываетъ, то мнѣ и не дивно, когда онъ то дѣлаетъ, что я вижу; но и больше думаю, что онъ такимъ образомъ поступать принужденъ.

16.

Ежели это въ твоей воли, такъ для чегожъ ты его не дѣлаешь? А буде отъ другова зависитъ, то кого обвиняешь, *Бога* ли или пылинку? И то и другое обвинять без-

(а) По натурѣ. То есть, что оно и какова состоянїя; что въ немъ дѣла или пользы? По справедливости, чтобъ о сей вещи безпристрастно разсуждать.

умно. Можешь ли сiе дѣло исправить? такъ приведи его въ лучшее состоянiе. А когда не можешь, то жалоба твоя ничто. Напрасно ничего дѣлать не надобно.

17.

Что умираетъ, то изъ свѣту не выпадетъ. А когда въ свѣтѣ оставшись перемѣняется, то оно по прежнему въ стихiи мiра переходитъ. Элементы и сами перемѣняются, только они не ропщутъ и не жалуются.

18.

Всякая вещь къ чему нибудь надобному здѣлана. Лошадь къ ѣздѣ и воженiю. Виноградъ къ ношенiю кистей и такъ далѣе. Чемужъ и дивишься? Солнце тебѣ скажетъ: я также на службу сотворено. Прочiя твари власно такой же отвѣтъ тебѣ дадутъ. А ты на что въ свѣтѣ родился? Развѣ на веселiе и забаву? Спроси своей совѣсти, что она скажетъ? Не противно ли это ей и разуму будетъ!

19.

Натура о всемъ томъ попеченiе имѣетъ, что до ея начала, продолженiя и конца касается. Власно какъ такой человѣкъ, которой ударивши мячь лаптою, прилѣжно смотритъ, куда онъ полетитъ? Какая мячу

отъ того польза (м), что онъ въ верьхъ бѣжитъ; или что ему въ томъ худова, когда на землю упадетъ? Какой отъ того вредъ пузырю, что онъ на водѣ стоитъ; и какая въ томъ худоба, когда изчезнетъ? Какую лампада отъ того пользу имѣетъ, когда горитъ? И что ей худова, какъ погаснетъ?

20.

(н) Выворопи ризу своего тѣла, такъ какъ портной старое плашье, и посмотри

(м) Какая мячу польза? *Цесарь* говоритъ о тѣлѣ человѣческомъ, что ему отъ смерти ничево худова нѣтъ. А понеже *Императоръ* попеченіе о мячѣ поручаетъ въ волю и провидѣніе того, которой его ударивши прилѣжно смотритъ, куда мячь полетитъ: то изъ сего усматриваемъ, что сей премудрой *Монархъ* по своему проницательному разуму, воскресеніе мертвыхъ признавалъ съ такою надеждою, что отъ *Бога* вся возможна.

(н) Ежели бы у кого такъ острой видъ съ такими проницательными глазами былъ, что бы человѣкъ сквозь тѣло и до самой внутренней видѣть могъ, то бы ему самое прекрасное и стройнѣйшее тѣло трупомъ показалось. Только наши глаза всегда красотою наружнаго вида прельщаются, которой внутри весьма иное лицо имѣетъ. А внутрь кромѣ зрѣнія разума, то есть душевныхъ очей, никакія лучи хлаза человѣческаго пройти не могутъ.

каковЪ этотЪ обносокЪ на старости? Каково сїе вороченое платье болѣзни? И что оно вЪ то время, какЪ духЪ изЪ него вышелЪ?

21.

Хвалящей и хвалимой великой воинЪ, и тотЪ, кто его производитЪ, оба не долго живутЪ. СлухЪ славы вЪ одномЪ только углу сего тѣснаго мѣста зазвенѣлЪ, гдѣ обрѣтающїеся жители между собою не согласны, но большая часть изЪ нихЪ сами собою не довольны. А вся земля одна только точка.

22.

Нехудо и справедливо, что ты вЪ нещастїе впалЪ. Очень тебѣ здорово, что ты терпѣть принужденЪ. Умилосердись, какое это разсужденїе? Не погнѣвайся, здравое. По чемужЪ? По тому, что ты покаянїе свое до поста, а исправленїе твоей жизни до другова дни отлагаешь.

23.

Ежели я что дѣлаю, то во всемЪ человѣческой пользы ищу. А когда надо мною что здѣлается, то я на *Бога* смотрю, какЪ на общїй источникЪ, изЪ котораго все происходитЪ.

24.

(о) *Луцилла Верусову* смерть видѣла, а по томъ и сама за нимъ пошла. *Секунда* послѣ *Максима* (п) умерла. *Элитинханъ* не очень долго послѣ *Діотима* жилъ. Перьвѣе *Фаустина* умерла, а послѣ нее и *Антонинъ* скончался. *Целеръ* (р) скоро къ *Адріану* пошелъ. Такъ власно и съ нами будетъ. Гдѣ нынѣ всѣ эти великіе люди? Куды дѣвались толь славные звѣздочеты? Гдѣ теперь сыскать такъ многихъ гордостью и высокоуміемъ надменныхъ людей? А особливо *Гіеракса* (с), *Димитрія* (т), *Плато-*

(о) *Цесарь* о своей дочерѣ *Луциллѣ* говоритъ. Она была въ замужствѣ за *Цесаремъ Верусомъ*, которой вмѣстѣ съ *Императоромъ Маркомъ Авреліемъ* правительствовалъ.

(п) *Максимъ* былъ другъ *Императору*, о которомъ *Маркъ Аврелій* въ первой своей книгѣ самъ упоминаетъ.

(р) *Целеръ*. Славной Ораторъ, къ которому *Цесарь Адріанъ Марка Аврелія* и *Веруса* въ молодыхъ лѣтахъ для науки отдавалъ.

(с) *Гіераксъ* или *Хораксъ* славной человѣкъ во многихъ наукахъ. *Стобей* и *Свидасъ* довольно объ немъ въ своихъ книгахъ упоминаютъ.

(т) *Димитрій*. Можетъ статься, что сіе былъ *Георгій Фалерей Феофрастовъ* ученикъ, ко-

ниста и *Эвдемона* (у)? Они только одинъ день на свѣтѣ жили, а уже нѣсколько сотъ лѣтъ мертвы были. Объ иныхъ не долго по смерти ихъ помнили. А другихъ имяна уже въ исторіяхъ упоминать и въ басняхъ писать стали. Вспомни же о себѣ, что и твое тѣло разсыплется, а духъ твой погаснетъ (ф), или въ другое вышнее мѣсто возвратится.

тораго *Цицеронъ* за остроумнѣйшаго человѣка почитаетъ.

(у) *Эвдемонъ. Витрувій* объ немъ, какъ о знатнѣйшемъ Астрономѣ въ своихъ книгахъ упоминаетъ.

(ф) Погаснетъ. Такую неизвѣстность языческая Философія въ себѣ содержала. Но мы Христіяне подлинное извѣстіе имѣемъ, что душа, вѣрующая во *Христа Сына Божія*, никогда не умретъ, но имать животъ вѣчный. Только можетъ и то статься, что *Маркъ Аврелій* о простыхъ духахъ человѣческой жизни, сирѣчь о дыханіи говоритъ, которое безъ всякаго сомнѣнія разсыпается; а не о разумной и безсмертной душѣ, о которой *Императоръ* во многихъ мѣстахъ своей книги самъ имянно засвидѣтельствуетъ, что она отъ *Бога* свое начало получила, и къ *Богу* паки возвратится.

25.

Человѣческое веселїе состоитъ въ исполненїи того, что ему природно и свойственно. А собственное человѣку то, чтобы любить ближняго и подобнаго себѣ: борение и подстреканїе чувствъ побѣждать: о самой правдѣ и о сходствѣ съ истинною разныхъ мнѣнїй здраво разсуждать: общей натурѣ послѣдовать, и все то прилѣжно разсматривать, что чрезъ нее дѣлается.

26.

Всякому человѣку надобно трехъ вещей смотрѣть. Во первыхъ того, что около его, то есть своего тѣла. По томъ втораго, что надъ нимъ, сирѣчь *Бога*, отъ котораго намъ все приходитъ, а безъ *Его воли* и волосъ съ головы у человѣка не спадетъ. Напослѣдокъ надлежитъ ему смотрѣть на тѣхъ, которые подлѣ его, то есть на людей, для того, что человѣкъ съ ними въ свѣтѣ живетъ.

27.

Болѣзнь есть зло тѣлу или душѣ. Когда тѣло страждетъ, то пускай его на сїе зло само жалуется, а когда оно до души дойдетъ, такъ еще въ ее волѣ, чтобъ свою собственную чистоту и тихость, то есть спокойство душевное сохранить, а при

томъ не жаловаться, и никому несказывать, что болѣзнь зло. А наша разсудительная сила (x) со всякимъ желанïемъ, со страстьми и склонностïю, такъ глубоко въ человѣкѣ вкоренилась, что никакое зло до нее пройти не можетъ.

28.

Искореняй свое ложное мнѣнïе (ц). Побѣждай прелестную мысль, чтобъ ты самъ

(x) Разсудительная сила. Сïе не всегда, но въ нѣкоторомъ намѣренïи правда бываетъ. Только грѣхъ насъ такъ слабыми здѣлалъ, и въ такое безсилïе привелъ, что мы не только всю власть надъ внѣшними вещьми потеряли, но и тому совершенно препятствовать не можемъ, чтобъ сïи наружныя причины великой власти надъ нашею душею не взяли. Сего и самые наибольшïе Философы въ совершенство не узнали. Только изъ сего опять высочайшее преимущество Христïанскаго ученïя толь наиболѣе видно, что оно намъ паденïе и востанïе человѣческаго естества ясно показываетъ, съ такимъ объявленïемъ, что вся наша сила въ истинной кротости и въ покоренïи себя *Милосердïю Божïю* состоитъ.

(ц) Въ семъ параграфѣ объявляетъ *Маркъ Аврелïй* способъ къ тому совершенству, о которомъ *Цесарь* въ прежнихъ пунктахъ у-

себѣ и всегда сказать могъ: сїе теперь въ моей силѣ, чтобъ душѣ моей злобы, страсти и никакова замѣшательства не было. Стану же я о всякой вещи такъ разсуждать, какова она есть, и по ея достоинству въ мою пользу употреблять. Вспомни, что натура и тебѣ всю сїю силу и возможность даровала.

29.

Тебѣ надобно въ совѣтахъ, въ публичныхъ собранїяхъ, въ компанїи, и во всѣхъ случаяхъ твоей жизни честно поступать, а

поминалъ. Правда, что человѣку приведенїемъ въ порядокъ своего мнѣнїя много зла миновать и упредить можно: да къ томужъ можетъ человѣкъ симъ способомъ все злое мнѣнїе искоренить: только какъ бы кто о томъ ни старался, однако мнѣнїе по неволѣ и разными мыслями человѣка прельщаетъ. А гдѣ такова человѣка сыскать, которой бы безъ всякаго желанїя былъ? Мы можемъ страсть свою воздержать, и силы ея убавить; а вовсе оную никому искоренить не льзя. А и воздержанїе страстей, человѣкъ не своею силою, но помощїю *Благодати Божїя* въ дѣйство производитъ, какъ высочайшее *Христїанское ученїе* о семъ вторичное изъясненїе подаетъ.

при томъ учтиво и съ благопристойностію говорить, никакова ученаго и запятова красноръчія не употреблять, да только того смотръть, чтобы твоя ръчь мужественна, разумна и важна была.

30.

Сперьва самого *Августа* не стало. Потомъ супруга, дочь, внукъ, пасынки, и сестра его, за ними *Агрилла*, сродники, друзья и пріятели его, *Арій Меценасъ*, лъкари, священники и служители его померли. Однимъ словомъ, весь *Августовъ* дворъ вымеръ.

Отъ него поди къ другимъ, и не только о смерти одной персоны, но и о пресъченіи цълыхъ фамилій помысли. Напримъръ: цълой домъ *Помпеевъ* перевелся, какъ на дскахъ и гробницахъ пишутъ: *Послъдней въ своемъ родъ былъ.*

При томъ вспомни, какъ много предки ихъ трудились, и съ какимъ усердіемъ желали въчную память и славу въ потомкахъ по себъ оставить, только однако же одинъ послъднимъ въ родъ ихъ по неволъ здълался. Сверьхъ того подумай, что не только знатные городы опустъли, но и цълыя націи вымерли (ч).

(ч) Гдъ нынъ *Вандалы, Цимбры, Оботрицы, Готы* и прочіе древніе народы?

31.

Всякое дѣло съ крайнимъ прилѣжанiемъ дѣлай. Когда ты на свое дѣло всю свою силу и возможность употребишь, того уже довольно. Чтобъ твое дѣло совершенно было, въ томъ тебѣ никто помѣшать не можешъ. А хотябъ какое наружное помѣшательство и здѣлалось, то какъ оно тебѣ можетъ препятствовать, праведну, воздержну, осторожну и разсудительну быть? Вѣдаю! только есть великое помѣшательство всему моему дѣлу. Хотя бы оно и подлинно было, такъ ты сiе препятствiе съ кротостiю чувствуй (ш), и съ терпѣнiемъ его въ свою пользу употребляй. Ежели ты по моему совѣту здѣлаешь, то изъ сего помѣшательства новое и такое дѣло произойдетъ, которое съ симъ предложеннымъ тебѣ отъ меня житiемъ весьма сходно и согласно будетъ.

(ш) Препятствiе съ кротостiю чувствуй. Какъ великое совершенство имѣетъ въ себѣ тотъ человѣкъ, которому, и самое препятствiе со злостью, къ поспѣшествованiю блага служить должно! и которой такъ же какъ *Маркъ Аврелiй* изъ войны возмутительнаго Кассiуса можетъ получить случай къ показанiю, какъ великодушно онъ съ главными своими непрiятельми поступалъ.

32.

(щ) Все принимать безъ гордости, а оставлять безъ принужденія.

33.

Видалъ ли ты отрубленную руку, ногу или голову? Когда видалъ, такъ это точное подобіе такова человѣка, которой тѣмъ отъ другихъ отдѣляется, что случающагося ему сносить не хочетъ; или другова, которой правамъ человѣческаго общества и обхожденія противное дѣлаетъ.

И ты бывалъ членъ одного тѣла, а теперь уже отъ него отдѣлился. Только еще ту пользу имѣешь, что ко оному тѣлу опять присоединиться можешь. *Богъ* сея силы и возможности никакимъ другимъ членамъ кромѣ человѣка не далъ. Пользуйся же благостію *Вышняго*, которою *Творецъ* человѣка выше всѣхъ тварей почтилъ, и не допустилъ до того, чтобъ онъ вовсе отъ человѣческаго сожитія отсталъ и отдѣлился, но совершенную волю и свободу ему даровалъ, дабы человѣкъ по удаленіи возвратился, и паки къ людямъ присоединившись, съ

(щ) Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ завѣщай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на *Бога жива*. Къ Тимоѳ. 1 послан. глава. 6.

ними по прежнему въ старомъ своемъ мѣстѣ и порядкѣ жилъ.

34.

Всеобщее и *Всемогущее Существо*, украсивши разумное созданіе многими свойствами, предъ всѣми другими твореніями, своею собственною силою одарило. Ибо какъ *Само сіе Всесильное* и *Вседержительное Божество* все противляющееся себѣ вкругъ обращаетъ (ъ);

(ъ) Все противляющееся себѣ обращаетъ. Сія *Вседержительная Божія Сила и Премудрость* Православную вѣру и ученіе *Церкви Христовой* толь яснѣйшими лучами всему свѣту осіяваетъ, что сія Невѣста *Христова* самымъ гоненіемъ, мученіемъ и пролитіемъ неповинной крови великихъ миліоновъ мучениковъ, святыхъ мученицъ и младенцовъ такъ распространилась, что и врата адова, по слову ея Жениха *Спасителя* и *Бога*, одолѣть ее не могли, и во вѣки не возмогутъ. *Христосъ* бываетъ Жидамъ камень претыканія, а чрезъ то же самое камнемъ красугольнымъ и основаніемъ святой своей *Церкви* учинился *Спаситель* по плоти умерщвляется, а *Церковь Христова* сею самою его смертію оживши, сѣмя, ращеніе и плодъ свой получаетъ. Апостолы и ученики его терпятъ въ неповинности гоненіе. Мученики за вѣру, за честь и слово *Спасителя* своего не только лише-

а по томъ особливую пользу изъ сего же противнаго себѣ производитъ, и необходимое слѣдство изъ того дѣлаетъ: такъ власно и разумное созданіе можетъ усердное тщаніе приложить, дабы послѣдуя *Создателю* своему, изо всѣхъ приключающихся себѣ препятствъ и противностей возможную пользу, а чрезъ оную къ постиженію своего намѣренія способъ получить.

35.

Да не устрашаетъ тебя разсмотрѣніе всей твоей жизни (ы). Не мучь, и не обезпокои-

ніе всего временнаго публично терпятъ, но посреди огня и безчеловѣчныхъ мукъ имя *Христово* проповѣдаютъ, и не боясь убивающихъ тѣло ихъ, а больше того здѣлать имъ ничево не могущихъ, кровь свою проливаютъ, и члены своего тѣла на разсѣченіе предаютъ, а однимъ тѣмъ не только великія тысячи предстоящихъ, съ рыданіемъ и воплемъ и съ неизреченною жалостію страданія и блаженной кончины ихъ смотрящаго народа, но и тѣхъ, которые ихъ бьютъ и мучатъ, въ вѣру *Христову* приводятъ. Читай о семъ дѣяній Апостольскихъ главу 3 и къ Филиппис. посл. главу 1. А и ученическія исторіи довольное тебѣ о семъ свидѣтельство подадутъ.

(ы) Да не устрашаетъ тебя. Сего ничѣмъ кромѣ одного храненія доброй и чистой совѣсти

вай себя разсужденїемъ будущаго, да только у настоящаго спроси: развѣ и ты мнѣ несносно? Никакъ? сказать сего не льзя, да и стыдно. Кромѣ того вспомни, что ни прошедшее ни будущее, но одно только настоящее человѣку скучно. Однакожъ и оно скуку свою потеряетъ, когда ты вздумаешь, что настоящее маловременно, и скоро преходитъ. А при томъ сердцу своему сильной выговоръ здѣлай, что оно маловременнаго и во мгновенїе ока преходящаго припадка снести не можетъ.

36.

(ь) Не еще ли *Пергамъ* и *Пантея* у гроба своего Государя сидятъ? Престалиль

учинить не можно; по тому и Іовъ говорилъ: *Совѣсть меня о всей моей жизни не мучитъ.*

(ь) Пергамъ и Пантея у гроба своего Государя сидятъ. Сїе у древнѣйшихъ Римлянъ и другихъ народовъ наибольшая честь была, чтобъ по смерти преставльшихся *Цесарей* и *Монарховъ*, друзьямъ и прїятелямъ ихъ чрезъ цѣлой годъ, денно и нощно у гроба сидѣть, и перемѣняясь надъ тѣломъ безпрестанно плакать. *Маркъ Аврелїй* не только сїю суету не хвалитъ, но и весьма опорочиваетъ, для того что преставльшаяся персона ничего не слышитъ, и ни малой отъ того пользы

Габрїасъ и *Дїотимъ* надъ тѣломъ *Адрїановымъ* плакать? По нынѣ еще плачутъ! Какъ смѣшно! Да слышатъ ли умершїе сей плачъ? Нѣтъ! А когдабъ слышали, сталиль бы мертвые объ этой ихъ печали радоваться? Никакъ! А ежели бы мертвецы тому радовались, здѣлались ли бы плачущїе отъ того безсмертными? Не надѣюсь! Развѣ они не знаютъ, что имъ самимъ состарѣться, а по томъ и умереть надобно? Какъ не знать! безъ сомнѣнїя вѣдаютъ. А когда по смерти и надъ тѣлами помянутыхъ плачущихъ другїе выть и плакать станутъ, будетъ ли умершимъ отъ того какая польза или отрада? Не знаю!

37.

Когда ты очень остроуменъ, такъ ни на что своего остроумїя, кромѣ премудрости не употребляй.

38.

(ѣ) Я въ *Разумномъ созданїи* ничего противнаго правдѣ не нахожу, только нѣ-

не имѣетъ. *Багалатъ* у гроба *Дарїева* семь лѣтъ сидѣлъ, и всякой день надъ тѣломъ плакалъ, а по томъ и самъ умеръ.

(ѣ) *Цесарь* намѣренъ показывать, что правда наибольшая добродѣтель; а роскошь великой

что такое въ немъ вижу, которое роскоши противится, а именно воздержанїе.

39.

Ежели тебѣ можно мнѣнїе свое отъ того отвратить, что тебѣ противно или скушно кажется, такъ ты и совсѣмъ цѣлъ. А кто ты? Я разумъ, только не весь, по тому что и тѣло еще на мнѣ есть. Хорошо! Такъ ты по этому человѣкъ, разумное созданїе? Да! Не допускай же своего разума до того, чтобъ онъ себя безпокоилъ. А буде прочее худо, то пускай умъ твой самъ о томъ разсуждаетъ.

40.

Что чувствованїе и движенїе утѣсняетъ, то жизни всякаго животнаго помѣшательство дѣлаетъ. Что ростъ ни удерживаетъ, то все травамъ и ростущему вредно. Что веселость погашаетъ, то разуму противно. Всю сїю правду къ себѣ примѣни, болѣзнь ли тебя мучитъ, или роскошь подстрекаетъ? Это принадлежитъ чувствамъ. Волѣ ли тво-

порокъ. Справедливость для того первѣйшая добродѣтель, что ей ни одна изъ добродѣтелей не противится; а роскошь по тому порокъ, что добродѣтель умѣренности и воздержанїя всегда роскоши противна и безпрестанно ей споритъ.

ей кто противится? Ежели твое намѣренïе безъ уговору, такъ оно (э) разумному созданïю противно было. Буде ты при томъ всѣ нечаянные случаи себѣ представлялъ, и объ нихъ напередъ думалъ, что они тебѣ препятство здѣлать могутъ, такъ и опять никакова помѣшательства нѣтъ; ибо кромѣ тебя самого ничто движенïю твоего духа помѣшать и онаго утѣснить не можетъ. Ни оболганïе, ни мечь, ни огонь, ни мука, и однимъ словомъ, ничто его не тронетъ, ежели только духъ твой весь въ себя собрался, и таковъ круглъ какъ шаръ.

41.

На что и для чего мнѣ самому себя крушить, когда я ни одного человѣка умышленно не опечалилъ?

42.

Одного веселитъ то, другова другое, а я тому только радуюсь, что у меня веселой нравъ и такой здравой разумъ, которой не только людей не боится и человѣческаго обхожденïя не бѣгаетъ, но еще на все въ свѣтѣ радостными глазами смотритъ, все съ

(э) Разумному созданïю противно. Разумной человѣкъ знаетъ, что онъ подъ *Богомъ* ходитъ и для того во всемъ съ *волею Божïею* согласуется, а противнаго *ей* ничего не дѣлаетъ.

веселїемъ принимаетъ, и всякую вещь по ея достоинству употребляетъ.

43.

Ты пользуйся настоящимъ временемъ, и смотри того, чтобъ оно у тебя даромъ не пропадало. Кто печалится о томъ, что про него въ будущїя времена станутъ говорить, тотъ не думаетъ, что слѣдующїе по немъ тѣмъ же людямъ подобны будутъ, которыхъ человѣкъ въ своей жизни стерпѣть не можетъ: да они же еще къ тому и сами всѣ помрутъ. Что тебѣ въ томъ нужды, какую они тебѣ похвалу дадутъ, или какое о тебѣ мнѣнїе имѣть будутъ?

44.

Подыми ты меня, и брось куды хочешь; а душа моя всегда и вездѣ будетъ спокойна. Я въ такой силѣ говорю, что духъ и нравъ мой спокоенъ будетъ, ежели онъ по своей собственной натурѣ и должности поступать можетъ.

45.

Какая бы то вещь такъ драгоцѣнна была, чтобъ *душа* моя отъ нее испортилась, или обезпокоила себя тѣмъ, когда она въ унынїе придетъ, или горячими страстьми безмѣрно распространится? Стоитъ ли (говорю я) какая вещь того, чтобъ цѣны не имѣющая и *безсмертная душа* моя отъ нея испужалась, или бы для нее въ унынїе впала?

46.

Ежели тебя что внѣшнее обезпокоиваетъ, такъ знай, что не вещь, да собственное твое мнѣніе тебя мучитъ, которое ты объ оной вещи имѣешь. А ты всегда воленъ, чтобъ такова мнѣнія не имѣть. Буде же о томъ мучишься, что ты добраго не здѣлалъ, а случай къ тому имѣлъ, такъ лучше другова къ сему способа ищи, а о минувшемъ не печалься; прошедшаго уже не возвратишь. Я бы радъ добро дѣлать, да мочи моей нѣтъ, а къ томужъ еще великая сила мнѣ мѣшаетъ! О чемъ же и печалишься, когда другой, а не ты въ томъ виноватъ? Да я не хощу живъ быть, ежели этова не здѣлается! А кому ты угрозишь? умри, буде можешь. Только послушай меня, претерпи до конца, и жди какъ тебя душевнымъ колоколомъ въ верьхъ позовутъ. Да и въ то время такъ спокойно отъ сего житія отходи, какъ бы ты доброжелательное свое намѣреніе самымъ дѣломъ исполнилъ. А при томъ не забудь всѣхъ тѣхъ отъ усердія простить (ю). ко-

(ю) Тѣхъ отъ усердія простить. Не только особливаго примѣчанія достойно, но и весьма удивительно, что язычникъ говоритъ, дабы человѣку враговъ своихъ прежде смерти своей прощать, а въ злобѣ съ ними не умирать.

торые тебя до того не допускали, и во исполненіи добродѣтелей тебѣ препятствовали.

47.

Помысли, что нравъ твой непобѣдимъ, ежели только онъ въ себѣ твердъ, собою доволенъ, и ничего кромѣ собственнаго своего произволенія и въ то время не дѣлаетъ, когда въ какомъ либо дѣлѣ упрямо поступаетъ. А какъ уже нравъ человѣческой въ тѣ часы непреодолимъ, когда онъ разумно и осторожно о чемъ разсуждаетъ, того ради отъ страстей свободное и вожделѣніямъ непорабощенное сердце (я) подобно крѣпкому за́мку. У человѣка надежнѣе сего щита и убѣжища нѣтъ, которое бы его отъ всякихъ нападеній укрыть и охранить могло. Кто сея крѣпости не знаетъ, тотъ не уменъ: а кто видя страхъ, во оную не убѣгаетъ, тотъ безщастенъ.

(я) Подобно крѣпкому за́мку. Подлинно, что человѣку просвѣщенной разумъ съ твердою волею крѣпкая стѣна и ограда. А милость и помощь *Божія* крѣпче и сильнѣе всего. Въ сію крѣпкую ограду велитъ премудрый Соломонъ убѣгать сими словами: *Имя Господне* градъ крѣпокъ: Праведный убѣгаетъ въ него. *Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется.*

48.

Далѣе перьвыхъ представленій не думай. Знаешь ли, что нѣкто про тебя худо говорилъ? Только и сіе тебѣ одному сказываю, а ты пожалуй не разглашай, и ни на кого не сердись! Я смотрю на большаго младенца, только вижу, что въ немъ никакой дальной опасности нѣтъ: такъ и ты при перьвомъ предложеніи останься, а самъ ничего къ тому не прибавливай, то тебѣ ничего и не здѣлается. А ежели что прибавить похочешь, такъ поступай по примѣру такова человѣка, которой уже (ө) все знаетъ, что ему на свѣтѣ случиться можетъ.

49.

Эти яблоки кислы, не ѣжь ихъ! На дорогѣ много терновнику, обойди его: полно того! Не говорижъ больше: для чего это, или на что другое въ свѣтѣ здѣлано? А буде еще что станешь разсуждать, какъ Физики и другіе ученые люди; такъ станутъ надъ тобою смѣяться: какъ сапожникъ и плотникъ тебѣжъ насмѣются, когда

(ө) Которой о всемъ томъ думаетъ, что ему случиться можетъ, и для того все готовъ принимать, чтобъ ему ни здѣлалось.

ты перьваго спросишь, для чего у тебя въ избѣ кожаные лоскутки и обрѣзки? или другому скажешь, а у тебя на что щепы и стружки въ сѣняхъ валяются? Только у сихъ художниковъ есть такія мѣста, куда они помянутой соръ бросаютъ, а натура кромѣ самой себя ничего не имѣетъ. Тѣмъ она въ своемъ художествѣ удивительнѣе всего, что сама себѣ предѣлъ и граница, и для того натура все то въ себѣ обращаетъ, что въ ней испорчено, худо, старо, или негодно кажется, и изъ тѣхъ же старыхъ вещей новое себѣ дѣлаетъ. И такъ ей никакіе чужіе матеріялы и мѣста не надобны, для того, что природа своимъ собственнымъ мѣстомъ и матеріаломъ, орудіемъ и художествомъ довольствуется.

50.

Человѣку отнюдь въ дѣлахъ своихъ слабу и лѣниву, въ обхожденіи беспокойну, во мнѣніи своемъ нетверду, въ мысляхъ непостоянну, въ разсужденіи торопливу и поспѣшну быть, и во многія дѣла мѣшаться не надобно.

51.

Убиваютъ, терзаютъ и проклинаютъ меня! А чтожъ тебѣ помѣхи? развѣ это тво-

ей душѣ чистой, прозорливой, премудрой и праведной быть мѣшаетъ? Ежелибъ (напримѣръ) кто подошедши къ колодезю сталъ его бранить и поносить, перестанетъ ли колодезь для сего проклинанія чистую свою воду испускать? Какъ хочешь поступать, и что думаешь дѣлать, чтобъ въ тебѣ источникъ живой и всегда текучей воды, а не копань, то есть въ пескѣ или въ болотѣ выкопанной колодезь былъ (v)? Сіе тѣмъ только получишь, ежели безпрестанно стараться станешь, свободнымъ, простосердечнымъ, равнодушнымъ и кроткимъ человѣкомъ быть.

52.

Кто не знаетъ, что свѣтъ, тотъ не вѣдаетъ, гдѣ онъ самъ. Кто не знаетъ, для чего Миръ сотворенъ, тотъ не вѣдаетъ, что такое свѣтъ. А и о себѣ такой человѣкъ не разумѣетъ, что онъ. Кто о перьвомъ и о другомъ познанія не имѣетъ, на что онъ рожденъ? Что ты думаешь о томъ человѣкѣ, которой поношенія боится, или желаетъ

(v) Копанью *Цесарь* все поддѣланное и притворное, принужденное и лицемѣрное разумѣетъ. А ключъ, то есть живой воды источникъ, всегда самородной, чистъ и безъ всякаго притвору.

хвалы отъ такихъ людей, изъ которыхъ большая часть о себѣ не знаютъ, гдѣ живутъ, и что они сами?

53.

Ты желаешь, чтобъ тебя такой человѣкъ хвалилъ, которой самъ себя на всякой часъ по трожды бранитъ и проклинаетъ. Хочешь угодить тому, которой самъ себѣ не милъ: а какъ такому въ себѣ спокойну и собою довольну быть, которому всего жаль, что онъ ни дѣлаетъ?

54.

Тебѣ не довольно того, чтобъ одно только дыханіе имѣть, да надобно стараться, что бы ты со *вся исполняющимъ духомъ* (аа) одного мнѣнія былъ. Сіе *разумное, Божественное* и *духовное существо* проницаетъ все, и желающимъ Его причастниками быть такъ власно и богато себя удѣляетъ, какъ воздухъ тѣмъ тварямъ, которыя дыханіе имѣютъ.

55.

Злость свѣту ничто, да только тому великой вредъ дѣлаетъ, кто власть имѣетъ оную изливать, когда хочетъ.

(аа) *Маркъ Аврелій* сіе имянно говоритъ *о* [illegible]*щемъ и животворящемъ Святомъ*

56.

Чужая воля такъ же мало можетъ меня повредить, какъ духъ или тѣло другова. А хотя человѣкъ въ пользу другому и здѣланъ, однакожъ душа наша собственную вольность имѣетъ. Иначе бы злость ближняго и меня злымъ здѣлать могла; чего однако же *Богъ* не изволилъ, и до того не допустилъ, чтобъ отъ воли инаго не зависѣло меня безщастнымъ здѣлать.

57.

Солнце повсюду сіяетъ, и власно какъ разливается, а вылито и изчерпано быть не можетъ. Разливаніе его ни что иное какъ распространеніе; и для того сіяніе солнечное на Греческомъ языкѣ разливаніемъ лучей называется. Ты самъ познаешь, что оно такое, ежели увидишь, когда лучи узкою скважиною въ темное мѣсто приходятъ. Они прямою линѣею безъ помѣшательства идутъ, а сопротивленіемъ заслоняющей ихъ сѣни въ темномъ мѣстѣ никогда не перерываются; а хотя оные лучи тамъ и удерживаются, однакожъ не отпадаютъ, и не теряются. (66)

Духѣ, о немъ же живемъ, движемся, и есьмы.

(66) Таковужъ власно. Кто сію натуральную богословію, или природнымъ свѣтомъ разума

Таковужъ власно и просвѣщенію нашего *Ду-ха* быть надобно. Ему должно изъ своего источника проистекать, а ни чемъ отъ него не отрываться. Чтобъ сіе просвѣщеніе отъ часу болѣе распространялось, а не пропадало. Дабы оно за обратныя себѣ препятства и противности не запиналось. Ему не на одно мѣсто упадши расплыться, но въ перемѣнномъ существѣ быть, и все то просвѣщать должно, что лучи его осѣняютъ. А что свѣта и сіянія его принимать не хочетъ, и лучамъ онаго приходу къ себѣ не даетъ, то само себя всякаго свѣта лишаетъ, и всегда въ темнотѣ пребудетъ.

58.

Кто смерти боится, тотъ опасается нечувственности, или уже другова чувствованія страшится. Ежели ты всѣ чувства потерявши, нечувственнымъ здѣлаешся, то уже ничего худова не услышишь. А когда новую

просвѣщенное о *Богѣ* ученіе, съ Христіанскимъ усердіемъ разсмотрѣть пожелаетъ, тотъ чтеніемъ высочайшаго *Богослова и Возлюбленнаго Таинствъ Христовыхъ Хранителя, Святаго Евангелиста Іоанна* еще болѣе просвѣтится.

чувственность получишь, (вв) въ то время уже ты обновленною тварью здѣлаешься, и жизни твоей не будетъ конца.

59.

Человѣкъ на пользу и услугу другому человѣку рожденъ. Для того ты людей учи, или сноси недостатки ихъ.

60.

Стрѣла летитъ такъ, а нравъ нашъ иначе. Ежели стрѣла криво изъ лука пущена, то никогда прямо не полетитъ: а нравъ человѣческой и въ то время къ своему намѣренїю идетъ, когда отъ дороги своей нѣсколько удалившись, на что ни будь заглядится, и мысль свою съ разсужденїемъ нѣсколько времени на сїе устремитъ.

61.

(гг) Ты своею прозорливостью нравъ другова проницай, а напротивъ того и дру-

(вв) *Цесарь* объ однихъ только кроткихъ, и добродѣтельми своими блаженной жизни удостоившихся разумныхъ людяхъ говоритъ, и для того о лютой смерти грѣшныхъ, и о мукахъ съ угрызенїемъ совѣсти беззаконныхъ не упоминаетъ, которымъ не только самая смерть, но и память ея безъ сумнѣнїя весьма горька быть должна.

(гг) Сїя отъ *Императора* объявляемая острота разума или прозорливость имѣетъ сход-

тимъ во свой умъ власно какъ войти не запрещай.

ство съ *словами Христа Спасителя: Будите мудри яко змія, цѣли же яко голубіе.*

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

I.

Кто не правдою живетъ (а), тотъ беззаконно поступаетъ. *Вседержительное и всѣмъ общее существо*, разумныя созданіи нарочно для того и въ одномъ только томъ намѣреніи сотворило, чтобъ одно другому служи-

Щ

(а) Кто неправдою живетъ. Сія правда такъ велика, что она и самымъ язычникамъ глаза просвѣщала. Неправедно поступать значитъ то, когда человѣкъ противъ естественнаго, то есть, природнаго закона что дѣлаетъ, а именно: ближняго облыгаетъ, за бѣднаго и обидимаго не вступается, таланта своего, какъ надлежитъ, не употребляетъ; а все сіе по тому беззаконіе называется, что оно крайняя неправда. По сему *Цесарь Маркъ Аврелій* многихъ Христіанъ праведнѣе и совѣстнѣе былъ для того, что новыхъ вѣковъ Христіане такихъ по ихъ мнѣнію малыхъ вещей и въ дѣло не ставятъ.

ло; помогало; а вреда отнюдъ не дѣлало. По сему уже тотъ беззаконствуетъ, и противъ *Превѣчнаго Бога* грѣшитъ, кто сїе натуральное право преступаетъ: *Всеобщее существо* на всѣ натуры удѣльныхъ вещей разливается, и всѣмъ равно себя удѣляетъ. Все что ни дѣлается, то союзомъ неразрывнаго свойства соединено. *Сїе существо* по тому правдою называется, что оно вина, то есть причина и источникъ *всякой истинны.* И такъ кто умышленно лжотъ, тотъ беззаконно дѣлаетъ, по тому что его ложь на правду мѣняетъ (б). А кто безъ умыслу и невѣденїемъ сїе дѣлаетъ, тотъ для того неправымъ становится, что такимъ лганїемъ отъ *всеобщаго существа* удаляется, и тѣмъ *оное* безчеститъ, что красоту и порядокъ свѣта раззоряетъ. А противится *Ему* тѣмъ (в), что не слушая доброй своей воли и ра-

(б) А кто безъ умыслу и невѣденїемъ дѣлаетъ. Христїане во многихъ лжахъ невѣденїемъ отговариваются, а язычникъ непреоборимыми доводами доказываетъ, что и въ невѣденїи учиненная ложь, грѣхъ есть.

(в) А противится ему тѣмъ. *Императоръ* доказываетъ, что никто невѣденїемъ не грѣшитъ, а особливо уже тотъ, кто данныхъ ему отъ

зума склоняется къ тому, что правдѣ противно. Что же онъ данныя ему отъ натуры на вспоможенïе способы отмещетъ, сïе отъ того происходитъ, что человѣкъ уже потомъ праведное отъ ложнаго отдѣлить не умѣетъ (г). Кто напримѣръ къ роскошамъ, будто къ доброму прилѣпляется, а болѣзней какъ худова бѣгаетъ, тотъ беззаконно поступаетъ. Такой человѣкъ станетъ *всеобщее существо* часто порицать, будто оно

Бога силъ разума, на познанïе правды употреблять не хочетъ.

(г) Праведное отъ ложнаго отдѣлить не умѣетъ. Сïе весьма способно къ изъясненïю и подтвержденïю словъ Святаго Апостола Павла, къ Римлянамъ въ главѣ первой сказанныхъ: *Открывается гнѣвъ Божïй съ небесе на всякое нечестïе и неправду человѣческую содержащихъ истинну въ неправдѣ:* Въ томъ же началѣ: *Сего ради осуетишася помышленïи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголюще себе быти мудрыхъ;* далѣе: *Тѣмъ же и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту, воеже сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самихъ; иже премѣниша истинну Божïю во лжу, и почтоша и послужиша твари, паче Творца, иже есть благословенъ во вѣки Аминь.*

на праведныхЪ и грѣшныхЪ то насылаетЪ, чего они не заслужили, а самЪ ясно видитЪ что многїе злые люди время свое вЪ роскошахЪ, вЪ забавахЪ и вЪ саможелаемомЪ довольствѣ проводили; а праведники многїя скорби, бѣды и болѣзни претерпѣли. Кто печалей и напастей боится, тотЪ обыкновеннаго вЪ свѣтѣ дѣла убѣгаетЪ; и то неправедно. Кто кЪ роскошамЪ прилѣпляется, тотЪ по неволѣ грѣшитЪ, и неправду дѣлать принужденЪ, а это уже главное беззаконіе стало (д): а по природѣ надобно было намЪ все за едино признавать, что *всеобщее существо* равномѣрно опредѣлило. И по тому тотЪ человѣкЪ не праведно поступаетЪ, кто печаль и радость, смерть и животЪ, честь и безчестїе не сЪ такимЪ же равнодушїемЪ сносиТЪ, вЪ какомЪ они равенствѣ отЪ природы здѣланы.

А когда я говорю, что натура сїи вещи вЪ равенствѣ учредила, то уже такое и мнѣ-

(д) А по природѣ надобно было намЪ. Вся сїя глава содержитЪ вЪ себѣ такїя глубочайшїя правды, которыми доказывается, что *БогЪ* никакой вещи для того не здѣлалЪ, чтобЪ ей безщастной быть. А при томЪ обЪявляется несправедливость человѣческаго роптанїя и неудовольства.

нїе имѣю, что имъ по совершенной справедливости равнымъ быть надобно, для того что они изъ одного того порядку происходятъ, которой *провидѣнїе Божїе* отъ вѣка такъ соединило, и такое движенїе ему вообразило, которому бы такїя дѣйства со временемъ производить. Какъ *всемогущее провидѣнїе Божїе* о будущемъ размышлять, силу на произведенїе всего въ дѣйство раздавать, бытїе со оживленїемъ опредѣлять начало, такъ *Оно* еще въ то время сей порядокъ установило.

2.

(е) Сїе бы человѣку лучше всего, когдабъ онъ не вкусивши лжи, лицемѣрїя, роскоши и гордости умеръ. (ж) Да ему же бы великая изъ того польза произошла, ежели бы онъ съ омерзѣнїя или съ скуки отъ помянутыхъ вещей съ тѣломъ разлучился, а къ злобному ихъ безумїю никогда не при-

(е) *Цесарь* сими словами признаваетъ, что человѣкъ прежде своего паденїя въ крайнемъ благополучїи и совершенствѣ былъ.

(ж) Да ему же бы. А сею рѣчью *Маркъ Аврелїй* учитъ, что въ обращенїи отъ грѣховъ совершенное блаженство и удовольствїе человѣческое состоитъ.

лѣплялся. (з) Другъ мой! развѣ еще тебя самое искуство не научило тѣхъ мѣстъ бѣгать, гдѣ моръ? А что злѣе той заразы или какая вещь можетъ быть опаснѣе той язвы, отъ которой сердце и нравъ у человѣка тлѣетъ? Которой воздухъ тлѣтворнѣе наслажденія пагубныхъ роскошей? Моровая язва наполняетъ ядомъ тѣло, а роскошная порча убиваетъ душу.

3.

Смерти не презирай, но такъ какъ натурѣ нужное и необходимое дѣло оную люби. Какъ природно человѣку родиться, рость, молоду быть, усу или зубамъ у него выходить, жениться, дѣтей имѣть, потомъ состарѣться, посѣдѣть и прочая: такъ власно и умереть не только натуральное, но и необходимое дѣло. Для того всякому разумному человѣку пристойно, чтобъ во ожиданіи смерти не наглу, не безпокойну и гордостію не надменну быть, но такъ ее ждать, какъ ты родинъ брюхатой своей жены ожидаешь, и будешь радоваться, что она отъ

(з) Другъ мой! Напослѣдокъ показываетъ *Императоръ*, что начало человѣческаго обращенія отъ заблужденій есть убѣганіе злыхъ бесѣдъ и опасныхъ подруговъ.

шакова шяжкаго бремени облегчилась. То и шебѣ равно шакимъ же образомъ того часа дожидашься надобно, въ кошоромъ швоя душа изъ шемницы сего шѣла выведена, и отъ желѣзъ сея носильной тюрьмы свобождена будетъ.

Хочешь ли, я шебѣ выпишу изъ Аптеки крѣпишельное лѣкарство, чтобы сердце швое смерти не боялось, горести ея не чувствовало, а отъ страху смершнаго не трепетало и не билось? Подумай, какъ суетны и бѣдны шѣ вещи, которыхъ смерть шебя лишитъ, или каковы нравы и обычаи шѣхъ людей, отъ которыхъ обхожденія душа швоя исходомъ своимъ отъ шѣла вовсе отвлечется. А хошя бы шебѣ отъ нихъ и никакова озлобленія не имѣть, да только что ихъ дикой и строптивой нравъ сносить или исправлять; такъ бы ты и отъ того безмѣрно скучилъ. Однако же о томъ разсуждать шебѣ вольно, что ты съ такими людьми растаешься, которые съ тобою не одного мнѣнія. Одна бы только человѣка въ жизни сей удержать могло, то есть: склонность къ обхожденію съ такими добрыми людьми, которые съ тобою одно мнѣніе имѣютъ. А когда уже ты довольно видалъ, сколько ссоръ и неудовольствія отъ несогласія съ людьми про-

исходитъ; такъ не лучше ли тебѣ сказать: „Приди ко мнѣ смерьть поскорѣе, не забудь, и „возми меня къ себѣ, чтобъ я самъ себя не „забылъ.„

4.

Кто грѣшитъ, тотъ самъ себя озлобляетъ. Кто неправду дѣлаетъ, тотъ человѣкъ самъ себѣ вредитъ для того, что онъ отъ часу злѣйшимъ становится.

5.

А и тотъ неправедно поступаетъ, кто доброе оставляетъ; ибо и то на зло похоже, чтобъ доброе начавши бросить.

6.

Недосугъ тебѣ на свѣтѣ покоиться, ежели ты о всемъ тебѣ случающемся здраво разсуждать, настоящее праведно употреблять, а всѣ припадки съ удовольствомъ принимать желаешь. Ты принужденъ это дѣлать для того, что все сіе отъ *всеобщаго существа* и *всесильной вины всяческихъ* происходитъ.

7.

Глупыя твари одно тѣло и паръ получили, а разумнымъ созданіямъ одинъ *духъ разума* данъ. (и) Какъ всеземное изъ одной

(и) Какъ все земное. Единственно сего *духа* должно насъ къ истинному человѣколюбію

земли здѣлано, такъ всякое животное однимъ свѣтомъ смотритъ, и однимъ дыханїемъ живетъ.

8.

(ї) Что съ чемъ сходно, то къ тому и склонно. Что отъ земли, то къ земли и

и нелицемѣрному другъ друга любленїю поощрять, о чемъ въ послѣдующей главѣ пространнѣе доказано.

(ї) Что съ чемъ сходно. *Цесарь* всю сїю главу изъ *натуральныхъ правъ* взялъ. *Подобное подобнаго ищетъ.* А и Сираховъ говоритъ: *Человѣкъ любитъ подобное себѣ.* Обое сїе превеликая правда. *Во первыхъ* чѣмъ выше, чище и святѣе разумная душа, тѣмъ горячѣе и больше со *Святымъ и Пречистымъ Духомъ какъ съ превѣчнымъ началомъ своего существа,* то есть *Богомъ* соединиться желаетъ. *Второе*: хотя натура наша такъ уже испортилась, что между всѣми тварьми одинъ только человѣкъ подобному себѣ человѣку волкомъ бываетъ, и равно лютому звѣрю немилосердно его съѣдаетъ, однако же и разбойникъ на разбоѣ и убїйствахъ самымъ дѣломъ показываетъ, что онъ подобное себѣ любитъ, то есть дружества и сообщенїя такихъ же людей ищетъ, каковъ онъ самъ. Хотя разбойникъ другимъ людямъ вредъ и дѣлаетъ, однако же безъ той натуральной склонно-

клонится. Вода къ водѣ и течетъ, а воздухъ съ воздухомъ соединяется. Кто сїи вещи разорвать хочетъ, тотъ долженъ на сїе великую силу употребить. Огонь уходитъ въ верьхъ къ небесному огню, а земной пламень съ подобнымъ себѣ пламенемъ скоро соединяется. Ежели сухїя вещи огнемъ обняты будутъ, то онѣ тотчасъ загорятся, за тѣмъ что огню никакова препятства тутъ нѣтъ. Такъ власно и все то къ своему началу спѣ-

сти пробыть не можетъ, чтобъ ему съ людьми не обходиться. Изъ сего явно *Третїе*: что тотъ противъ натуры дѣлаетъ, кто ближняго своего умышленно озлобляетъ. *Четвертое:* Что оскудѣнїе любви нынѣшняго вѣка о своей великой погибели, о удаленїи отъ *превѣчной правды* и отъ угожденїя *Богу*, само о себѣ свидѣтельствуетъ. *Пятое*: изъ сего же преизряднаго увѣренїя язычника ясно показывается, что *Вѣра Христїанская* тѣмъ лучше всѣхъ законовъ въ свѣтѣ, что она на недвижимомъ камени *любви Божїя* и *ближняго* основана, и *на новой заповѣди отъ самого Спасителя нашего* преданной, то есть: *да любимъ другъ друга*, непоколебимо стоитъ. *Аще любовь между собою имате, по сему разумѣетъ миръ, яко мои есте ученицы! Самъ Христосъ у* Евангелиста *Іоанна* объявляетъ.

шитЪ, что сЪ *духомЪ разума* и *всеобщимЪ существомЪ* сходство и общеніе имѣетЪ. А чѣмЪ оно лучше и совершеннѣе, тѣмЪ большую склонность и охоту имѣетЪ со онымЪ своимЪ *ПревѣчнымЪ началомЪ* соединиться, и во вѣки сЪ *НимЪ* быть. Сіе общеніе тому причина, что на земли между безумными тварьми пчолы цѣлыми роями, живошина и птицы стадами, а вЪ водѣ рыбы, каждая своимЪ родомЪ станицами ходятЪ, и тѣмЪ образЪ дружества и любви во всѣхЪ тваряхЪ виденЪ. ЧѣмЪ живѣе и лучше вещь, тѣмЪ скорѣе и сильнѣе она сЪ подобнымЪ себѣ соединяется больше, нежели бездушной камень, дерево или трава. ИзЪ сего общенія между *разумнымЪ созданіемЪ* происходятЪ республики, союзы, дружества, браки, домоводства, компаніи и собраніи пріятелей. ОтЪ сего же общества приходитЪ, что посреди жесточайшей войны успокоеніе оружію, а между палящихЪ баталій мирЪ дѣлается. Буде же они того совершеннѣе, то конечно между ими сходство и сообщеніе есть, какЪ бы одно отЪ другова далеко ни было. А между звѣздами и планетами власно тожЪ, которыя не смотря на свое великое отдаленіе, всегда между собою сообщеніе имѣютЪ, и соединеннымЪ дѣйствомЪ силу свою на

такія вещи изливаютЪ, которыя не только отЪ оныхЪ звѣздЪ, но и между собою вЪ далечайшемЪ разстояніи находятся. А вЪ нынѣшнія времена что дѣлается? Однѣ только разумныя твари сію природную склонность такЪ забыли, что сего нравы и сердца склоняющаго соединенія противЪ старыхЪ вѣковЪ много убыло! Но какЪ бы разумное созданіе отЪ сего общенія ни бѣгало, только общеніе его охватитЪ. Натура сильна, наконецЪ одолѣетЪ. Ежели ты сіе со вниманіемЪ примѣтишь, то увидишь, что я правду говорю. Ты скоряе усмотришь, что земное отЪ земнова оторвется, а того никогда не увидишь, что бы человѣкЪ отЪ людей вовсе разлучился.

9.

Богъ, человѣкЪ и свѣтЪ даетЪ плоды во время свое. Хотя сіе слово одному только виноградному дереву принадлежитЪ, однако же и о трехЪ первыхЪ притчею сказать сіе можно. И разумЪ такЪ же плоды носитЪ. А изЪ сего уже нѣчто такое выростаетЪ, которое разуму какЪ своему началу подобно (к).

(к) Сіе служитЪ ко изЪясненію Слова *Христова*: *Аще древо добро, и плоды его добры: Ны-*

10.

Исправляй злыхъ, и приводи на путь истинный, буде можешь. А ежели силы твоей нѣтъ, такъ вспомни, что кротость и человѣколюбіе для нихъ тебѣ дано. *Богъ* самъ на всякой день, не только кротостію и долготерпѣніемъ съ ними обходится, но еще къ большей имъ же пользѣ милостиву имъ помощь подаетъ. *Вседержитель*, такъ къ нимъ милосердъ, что здравіе, богатство и честь имъ жалуетъ. Будь *Ему* въ томъ подобенъ; или скажи: какое мнѣ въ томъ препятствіе (л), когда я сего здѣлать не могу?

11.

(м) Работай, только чтобы твоя работа не была похожа на сустные труды та-

нѣ же свобождьшеся отъ грѣха, порабощшеся Богови, имате плодъ вашъ во святыню. Къ Римлян. глава 6.

(л) Какое мнѣ препятствіе. Человѣку во исполненіи такова милосердія ни что не мѣшаетъ, только одна злость его сердца и злое состояніе разума препятствуетъ, понеже о сихъ порокахъ всякъ стыдится, для того что каждой человѣкъ самъ въ томъ виноватъ; то *Маркъ Аврелій* чрезъ сіе всякаго человѣка къ познанію самого себя приводитъ.

(м) Работай. Въ другихъ мѣстахъ *Цесарь* говоритъ, что хотя нѣкоторые люди съ вели-

кова бѣднова человѣка, которому дивиться или уже надъ нимъ умилосердиться надобно. Тебѣ шакимъ образомъ трудиться, и такъ отдыхать надлежитъ, чтобъ изъ того всеобщая польза произойти могла.

12.

Сего дня я всю печаль и кручину бросилъ (н). А для того что она наружная и въ одномъ только мнѣніи моемъ была.

13.

Всякая вещь по своему случаю заобычайна въ продолженіи своемъ; а по существу

кимъ прилѣжаніемъ и непрестанно трудятся; однакожъ работа ихъ не лучше лѣности и празднаго препровожденія времени, а для того, что отъ сихъ трудовъ ихъ ни малаго добра не бываетъ.

(н) Всю свою печаль и кручину бросилъ. Какъ вамъ кажется, любезный читатель!! и что вы думаете о *Христіанскомъ ученіи?* не лучше ли полно оно самой высочайшей языческой премудрости? а по тому, что сіе *православное Ученіе* сими словами съ *Богоотцемъ* и *Пророкомъ Святымъ Давидомъ* насъ утѣшаетъ: *Возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ; не дастъ во вѣкъ молвы праведнику!*

своему подла и презрѣнія достойна. Коротко сказать, все настоящее таковожъ, каково оно было при тѣхъ людяхъ, у которыхъ ты на погребеніи былъ.

14.

Всякая вещь внѣ человѣка, и будто какъ у дверей стоитъ (о). Вещи сами не знаютъ, а и намъ сказать не могутъ, что они? Ктожъ намъ про нихъ скажетъ, и лучше разсудитъ? Душа!

15.

(п) Какъ зло и добро разумнаго созданія, на обхожденіе и дружество рожденнаго, не во мнѣніи, но въ дѣлахъ; такъ власно добродѣтель и порокъ не въ мысли, да въ самомъ дѣлѣ состоитъ.

16.

Войди, буде можешь, внутрь человѣка, и посмотри, что онъ о себѣ думаетъ? Такъ

(о) Грѣхъ безпрестанно у порога, только ты ему воли не давай, и никогда его внутрь себя не пускай, но всегда имъ владѣй. А буде ты его въ сердце свое хотя на малое время пустишь, то уже онъ тобою обладаетъ.

(п) Подлинно, что истинное человѣческое зло и добро не въ словахъ, да въ самомъ дѣлѣ состоитъ. Напрасно Галлинусъ бѣлорѣчіемъ тщеславится, ежели дѣла его черны.

по тому увидишь, что тебѣ ни мало того мнѣнія бояться не надобно (р), которое онъ о другомъ имѣетъ.

17.

Все на свѣтѣ премѣнно. Самъ ты день отъ дня перемѣняешся. Вся твоя жизнь непрестанная перемѣна и тлѣніе. А и съ цѣлымъ свѣтомъ то же дѣлается.

18.

(с) Это не моя вина; быть тому такъ!

19.

(т) Конецъ дѣла, замедлѣніе движенія, пресѣченіе мыслей, все сіе такіе роды смер-

(р) Тебѣ ни мало того мнѣнія бояться не надобно. Такъ говоритъ *Тертуліанъ* о безбожномъ мучителѣ Неронѣ. Сіе *Христіанамъ* не малая честь, что такой безчеловѣчной мучитель ихъ гонитъ и не навидитъ: ибо такому звѣрю только одно доброе въ омерзѣніи имѣть надлежало.

(с) *Цесарь* намѣренъ сказать: когда всякъ своей собственной злости беречься будетъ, такъ чужая злоба ничего ему не здѣлаетъ.

(т) Конецъ дѣла. Осень смерть лѣту, весна зимѣ. А и съ человѣческою жизнью слово въ слово такъ же. Юношество смерть и младеньчеству; а за старостію умираетъ возрастъ мужеской. Кто сіи разныя степени жизни человѣческой перешолъ, тотъ власно какъ бы

ти, въ которыхъ ничего худова нѣтъ. Пройди разныя времена человѣческаго возраста: младенчество, юношество, мужескія лѣта и глубокую старость. Посмотри на перемѣну ихъ! то въ нихъ много смертей, а страшнаго ничего не увидишь. Вспомни то время, которое ты у своего дѣда, у отца, у матери и у другихъ людей прожилъ. А потомъ всѣ такія перемѣны свои разсмотря, самъ себя спроси: трудны ли мнѣ эти перемѣны были? Сіе увѣритъ тебя, что и въ послѣднемъ твоемъ разрѣшеніи отъ тѣла ни малаго зла, страху и опасности нѣтъ.

20.

Понеже ты на то родился, чтобъ тебѣ членомъ человѣческаго общества и сожитія быть, такъ учреждай же всѣ свои дѣла на исполненіе той должности, которая всякому гражданину полезна. А которыя твои дѣла не къ сему намѣренію клонятся, тѣ собственную твою жизнь раздираютъ. Они подобны бунтовщикамъ и возмутителямъ, которые миръ и согласіе не только одного города, но и цѣлаго королевства тишину и спокойство нарушаютъ.

Ъ

четырежды умеръ. А когда уже человѣкъ столько смертей чувствовалъ, такъ для чего ему самой послѣдней смерти бояться?

21.

(у) Дѣти играютъ, робяты дерутся, духъ въ мертвомъ тѣлѣ ходитъ, а привидѣнiе трупъ на себѣ носитъ. Такъ по этому вся наша жизнь подобна непрестаннымъ похоронамъ.

22.

Ты уже много за то претерпѣлъ, что тѣмъ не хотѣлъ довольствоваться, дабы *духу* твоему то дѣлать, на что онъ сотворенъ. Останься же при томъ, и сего своего *духа* ни на какое зло больше не употребляй.

23.

Бранятъ ли тебя? ненавидятъ ли? клевещетъ ли кто на тебя? войди въ его душу, и посмотри, кто этотъ ругатель самъ, и что онъ за человѣкъ? Тотчасъ увидишь, что ты ни малой причины къ печали не имѣешь, чтобъ онъ про тебя ни говорилъ, и какiе бы плевелы о тебѣ ни сѣялъ. Ты еще къ нему благосклоненъ будешь въ такомъ разсужденiи, что онъ тебѣ по натурѣ своей сродникъ и прiятель. *Богъ* за него самъ не только часто вступается, но и по-

(у) Дѣти играютъ. Сiе *Цесарево* мнѣнiе сходно съ словами Софоклеа, которой сказалъ: *Вижу я, что всѣ мы живущiе на земли только одна тѣнь и привидѣнiе!*

могаетЪ ему откровенiемЪ сновЪ (ф) пророчествомЪ и другою помощiю, а особливо вЪ такихЪ вещахЪ и случаяхЪ, которыя самому *Богу* противны.

24.

Все на свѣтѣ власно какЪ колесо вертится. Верхнее на низЪ опускается, а

Ъ 2

(ф) Язычники такЪ были суевѣрны, что вЪ капищахЪ своихЪ нѣсколько ночей сЪ ряду спали, и такЪ откровенiемЪ сновЪ способу кЪ излѣченiю отЪ своихЪ болѣзней и другихЪ случаевЪ ожидали. Сiе бы конечно языческому ихЪ суевѣрiю приписывать надлежало, ежели бы достовѣрные люди сего не подтверждали. Но особливаго примѣчанiя достойно, что *Цесарь МаркЪ Аврелiй* вЪ 17 параграфѣ 1 своей книги имянно обЪявляетЪ, что ему вЪ его жизни самому сiе случилось. *АристидЪ, Силезiй, СократЪ, АлександрЪ великой* и *ГермогенЪ* у *Ксенофонта*, сами о себѣ сЪ вѣроятными обстоятельствами свидѣтельствуютЪ; токмо намЪ сего за оскудѣнiемЪ мѣста внести здѣсь не возможно. Но только подлинно, что сонныя откровенiи не вовсе презирать надлежитЪ: чему вЪ старомЪ завѣтѣ многiе Святые Праотцы, а имянно *IосифЪ, ДанiилЪ, Ездра*, и другiе Пророки, свидѣтели.

исподнее на верьхъ всходитъ, и такъ одно время за другимъ оборачивается. По этому *Вседержительная Сила* все управляетъ; чего ради все отъ *Нея* насылаемое и приходящее съ охотою принимать надлежитъ. Или уже *Всемогущее Существо* одиножды такое движеніе натурѣ дало, по которому все необходимо такъ происходить должно, какъ дѣлается. А когда скажешь: слѣпою удачею, и по случаю все дѣлается; такъ нѣтъ, ошибешься. Но о семъ довольно. Ежели все отъ *Бога* приходитъ, то очень хорошо и я вѣрю, что подлинно такъ. А буде на твое мнѣніе склонившись сказать, что по случаю дѣлается (x), такъ смотрижъ! ничего по случаю и на удачу не дѣлай, чтобъ самому тебѣ душею и тѣломъ не пропасть.

25.

Не въ долгомъ времени земля насъ всѣхъ покроетъ, по томъ сама перемѣнится, и такъ пойдетъ въ безконечныя вѣки. Кто сей приливъ и отливъ безпрестанной перемѣны съ толь скорымъ перемѣненіемъ всего, что на свѣтѣ ни

(x) Какъ искусно и разумно *Маркъ Аврелій* заблужденіе Епикуровъ открываетъ! Человѣкъ ничего на удачу не дѣлаетъ? Нѣтъ! Такъ какъ же бы всему порядочному свѣту на удачу здѣлаться?

есть, здраво разсудитъ, тотъ всеконечно все земное и тлѣнное презирать будетъ.

26.

Натура очень быстрая рѣка; она все съ собою уноситъ (ц).

27.

Какъ великаго презрѣнія достойны тѣ статскіе люди, которые поступая по Философическимъ правиламъ безмѣрно строго разсуждаютъ! Другъ мой! ты исправь то, чего натура отъ тебя требуетъ. Всѣ къ тебѣ въ руки приходящія дѣла съ крайнимъ прилѣжаніемъ и всею возможностію дѣлай, а о томъ не печалься, смотритъ ли кто на тебя или нѣтъ; не надѣйся! ты совершенной Платонической республики никогда не увидишь. Ежели только одно начало совершеннаго *Блага* покажется, такъ и тѣмъ будь доволенъ, а отнюдь его не презирай, и

(ц) *Гераклитъ* сказалъ: въ одной рѣкѣ дважды не купаются, [то есть человѣку дважды родиться и двухъ вѣковъ жить не льзя] для того, что прежняя вода въ рѣкѣ тотчасъ збѣжитъ, а на ее мѣсто другая вода сверьху придетъ. Такъ по тому и вся рѣка на каждое мгновеніе ока перемѣняется. Сіе есть презрядное уподобленіе, и образъ непрестанно текущей жизни человѣческой.

за малое дѣло не ставь. Кто можетъ перемѣнить мнѣнія всѣхъ живущихъ на земли? А безъ такой всеобщей перемѣны ничего, кромѣ неволи и провождаемаго воздыханіемъ и слезами раболѣпства (ч) надѣяться не льзя. Поди! говори объ *Александрѣ*, о *Филиппѣ* (ш) и о *Димитріи Ѳалереѣ*. Полно зналиль эти люди сами, что то есть натуральное право, и подлинно ли они по сему закону поступали? А буде дѣла и поступки ихъ невольное притворство было, такъ меня никто къ послѣдованію симъ людямъ никакими муками не принудитъ (щ). Меня истинная Философія кротости и нелицемѣрному

(ч) Слезами и воздыханіемъ провождаемое раболѣпство. Когда злые противъ своей совѣсти поступаютъ, то они подлинно не только въ себѣ неспокойны, но отъ угрызенія совѣсти часто воздыхаютъ и плачутъ какъ бы сердца ихъ окамененны ни были.

(ш) *Филиппъ*, отецъ *Александра Великаго*, и *Димитрій Ѳалерей*, были славнѣйшіе статскіе люди древнѣйшихъ вѣковъ.

(щ) Никакими муками не принудитъ. Великодушной, и природною справедливостію какъ верьхомъ всѣхъ добродѣтелей сіяющей *Императоръ Маркъ Аврелій* лицемѣріе и невольное притворство вмѣсто мукъ почиталъ.

простосердечїю учитъ. Поди же ты со всею своею надменною гордостїю и двуличною политикою отъ меня прочь.

28.

Взойди своимъ умомъ на высокое мѣсто безпристрастныхъ мыслей, и посмотри съ сея горы на великїя стада многихъ народовъ. Разсмотри ихъ разные обычаи и обряды, какъ они то съ штурмовъ, то съ добрымъ вѣтромъ по морю ходятъ. Разбери безчисленное различїе вещей, которыя прежде сего были, теперь есть и впредь будутъ. Разсуди жизнь тѣхъ людей, которые до тебя были, при тебѣ живутъ, и послѣ тебя жить будутъ. Не забудь подумать и о тѣхъ народахъ, которыхъ другїе варварами называютъ. Все сїе пересмотря, самъ себѣ скажи: Сколько такихъ людей на свѣтѣ, которые не только обо мнѣ не слыхали, да еще и имени моего не знаютъ! Какъ много тѣхъ, которые его скоро позабудутъ! Сколько между хвалящими меня такихъ людей сыщется, которые мое имя скоро поносить будутъ! Въ то время ты увидишь, что ни великое имя, ни высокая честь, и ни что другое на земли, кромѣ безсмертной добродѣтели попеченїя нашего недостойно.

29.

Во внѣшнихъ припадкахъ и случаяхъ своей жизни тихъ и спокоенъ, а во внутреннемъ и отъ тебя происходящемъ, сколько тебѣ возможно, праведенъ, то есть во всѣхъ твоихъ желанїяхъ и дѣлахъ по крайней возможности непороченъ будь. Обое должно къ человѣческой пользѣ клониться; а для того, что *Праведнѣйшее Существо* и природа того отъ насъ требуетъ.

30.

Ты можешь себя отъ многихъ и такихъ лишнихъ вещей избавить, которыя тебя до сего времени для того безпокоили, что онѣ въ одномъ твоемъ мнѣнїи состояли; а къ избавленїю и свободѣ твоего сердца отъ такого утѣсненїя лучше сего способу нѣтъ, какъ тебѣ не только такїя мысли, но и весь свѣтъ, а особливо то время, въ которомъ ты живешь, власно какъ на широкое и чистое поле вывесть, и на подобїе армїи въ строй поставя смотръ имъ здѣлать, а притомъ тщательно на всѣ обороты ихъ гладя внимательно примѣчать, съ какою скоростїю все перемѣняется, какъ коротко то время, отъ своего начала по сей часъ прошло, и до скончанїя вѣка продолжаться будетъ, чтобъ ты видѣлъ, какъ до твоего рожденїя про-

шедшее время весьма пространно, такъ и то не короче его будетъ, которое послѣ твоей смерти начнется.

31.

Все, что ты ни видишь, въ ничто обратится: а и тѣхъ по маломъ времени не будетъ, которые конецъ сему видятъ. Кто въ глубокой старости умеръ, тотъ скоро сравняется съ тѣмъ, котораго смерть въ самыхъ молодыхъ его лѣтахъ похитила.

32.

Разсмотри поприлѣжнѣе, каковъ у него нравъ? чѣмъ они забавляются, и какими дѣлами время свое провождаютъ? чѣмъ можно милость ихъ получить? посмотри на обнаженную ихъ душу, и подумай, какъ безумно ихъ мнѣнїе, ежели они похвалою своею тебѣ пользу, а ругательнымъ своимъ презрѣнїемъ вредъ учинить думаютъ?

33.

Лишенїе жизни одна только перемѣна. *Вся премудро сотворившему* такъ угодно, и въ томъ *Его* благоволенїе всегда такъ было, и во вѣки тожъ будетъ. А ты что скажешь? съ начала дивно шло, и до конца удивительно пойдетъ. По чему? Развѣ *Богъ* сего непорядку отставить не могъ? Не говори! Или бы уже весь свѣтъ на та-

кое мученіе сотворенъ былъ, чтобъ ему во всегдашнемъ злѣ и нещастіи быть? молчи!

34.

Матерія всякой вещи одно только тлѣніе: вода, пыль, кость и нечистота; марморъ земная кожа, а золото съ серебромъ пѣна и дрожжи, высокихъ горъ одежда, шерсть разныхъ звѣрей и нитки, шолкъ лучшая работа червей. А и вся жизнь твоя таковажъ приходитъ и уходитъ.

35.

Ты уже долго въ бѣдности былъ, довольно роптал, не должно ли перестать? Что тебѣ въ сей безделицѣ? Что ты такого новаго нашолъ, которое тебя въ такое безпокойство приводитъ? Вещи ли сего свѣта? Получше ихъ разсмотри! Матерія ли ихъ? Достовѣрнѣе ее опробуй! А кромѣ сихъ обѣихъ ничего въ свѣтѣ нѣтъ. По этому надобно тѣмъ, другъ мой, умнѣе и въ себѣ спокойнѣе быть. Сто ли тебѣ лѣтъ, или три года жить, все равно.

36.

Согрѣшилъ ли кто? Емужъ хуже! А можетъ быть, что онъ еще и не согрѣшилъ (ъ).

(ъ) О погрѣшностяхъ и дѣлахъ ближняго такъ трудно разсуждать, что лучше *Слову Хри-*

37.

Или все бывающее изъ *Разумнаго Источника* въ пользу всему тѣлу происшекаетъ, и для того одному члену о томъ жаловаться не надобно, что не такъ до него одного, какъ до всего тѣла касается. Или уже все сїе происходитъ отъ случайнаго собранїя пылинокъ, чему статься не льзя; для того что бы по сему примѣру весь свѣтъ ничто иное, какъ одно непорядочное замѣшательство былъ. (ы) Отъ чего ты пужаешься? не бойся, это о тѣлѣ говорятъ! А духу своему можешь ли сказать: ты ум-

ста Спасителя послѣдовать: *Не судите, да не судими будете!*

(ы) Отъ чего ты пужаешься? Удивительное дѣло, что *Цесарь* ни одного мнѣнїя и предлогу Эпикуровъ безъ опроверженїя не оставляетъ. Ежели все [какъ Эпикуры говорятъ] по случаю дѣлается, такъ чегожъ человѣку и пужаться? на что ему разумѣнїе добра и зла дано? Для чего онъ вѣритъ, что душа безсмертна? А когда по своему ослѣпленїю думаетъ, что она смертна, такъ для чегожъ смерти и страху боится? для чего душа отъ одного питья и ѣствы, такъ какъ другїе смерти и тлѣнїю подверженныя животныя не содержится?

решь, згнїешь, притворяйся, пей, ѣшь, пляши и веселися.

38.

Развѣ *Боги* безсильны? или что нибудь могутъ? Когда они не сильны, для чегожъ ты ихъ и просишь? А ежели силу имѣютъ, то чего ради ихъ о томъ не молишь, дабы тебѣ ихъ помощїю одного не жалѣть, а другова не бояться? Ты просишь у боговъ, чтобъ тебѣ не печалиться: а тыбъ лучше ихъ молилъ объ отнятїи того, о чемъ ты себя сокрушаешь. Они въ томъ силу и помощь свою больше всего покажутъ. Можетъ быть ты мнѣ скажешь, что боги сїе въ твою волю отдали. А когда такъ, то не лучше ли тебѣ съ совершенною свободою то дѣлать, что въ твоей власти, нежели съ такою подлостїю, неволею и съ безпокойствомъ за тѣмъ гоняться, что не въ твоей волѣ, и не отъ тебя зависитъ? А кто тебѣ сказывалъ (ъ), что *Богъ Всемогущїй* намъ въ томъ не помогаетъ, что въ нашей волѣ состоитъ? Помолись *Всевышшему* съ вѣрою;

(ъ) А кто тебѣ сказывалъ? Какое преизрядное исповѣданїе изъ устъ язычника о дѣйствїяхъ благодати и помощи *Божїя!*

увидишь, что *Богъ* здѣлаетъ? (ѣ) Иной проситъ, чтобъ жена его къ нему добра была: а ты молись, что бы тебѣ сїе и на мысль не приходило. *Другой* проситъ, чтобъ у него сынъ не умеръ; а ты молись, что бы *Богъ* у тебя страхъ и печаль въ то время отнялъ, когда *Творцу* твоему угодно будетъ дѣтей твоихъ къ себѣ взять.

Молись *Отцу Небесному духомъ* и истинною; говори *Ему* въ молитвѣ своей: *Буди воля твоя.* Увидишь, какой великой тебѣ *плодъ* отъ того произойдетъ?

39.

Въ болѣзняхъ моихъ (говоритъ Эпикуръ) (э), никогда я съ тѣми людьми, которые

(ѣ) Иной проситъ. Вся регула толь большаго удивленїя достойна, что ею слова самого *Христа Спасителя нашего*, къ нѣкоторымъ изъ Его Апостолъ сказанныя, подтверждаются: *Невѣстася, чесо просита?* А другимъ изъ Учениковъ своихъ, которые Его больше о тѣлесномъ нежели о душевномъ просили, *Христосъ* объявилъ: *Доселѣ не просисте ни о чесомъ же.*

(э) Эпикуръ говоритъ. Ежели Эпикуръ о душѣ своей такое прилѣжанїе, какъ о тѣлѣ имѣлъ, то какому уже Христїанину быть должно? Изъ сихъ Цесаревыхъ словъ можно

меня посѣщали, о немощи моего тѣла не разговаривалъ, да о томъ только съ ними говорилъ, что я въ натурѣ примѣтилъ; а больше всего имъ показывалъ, какъ *душа моя* посреди болѣзней и мученія скорбнаго тѣла свое спокойство учреждать и собственное благо сохранить могла. А лѣкарямъ я способу не давалъ къ надменному величанію тѣмъ, будто они какое великое дѣло здѣлали, что меня въ прежнее состояніе моего здоровья привели! И такъ я въ моей болѣзни всегда щастливъ и спокоенъ былъ.

Дѣлай и ты въ своихъ болѣзняхъ такъ же: а и въ другихъ припадкахъ твоей жизни равнымъ образомъ поступай. Никогда отъ премудрости не удаляйся; и съ неразумными, а особливо съ такими людьми въ глубокіе разговоры не вступай, которые натуры въ совершенство не знаютъ, для того что во всѣхъ художествахъ сіе перьвое и общее правило, (ю) дабы человѣку на свое дѣло и на инструменты смотрѣть.

видѣть, что учитель не таковъ худъ былъ, каковы злы ученики и послѣдователи его здѣлались.

(ю) Въ художествахъ перьвое правило. Такъ и всякому человѣку надобно прежде разсмотрѣть, къ чему и для чего онъ на свѣтъ при-

40.

Ежели тебя безстыдной озлобитъ, такъ ты того же часу самъ себя спроси: льзя ли тому статься, чтобъ на свѣтѣ безстыднымъ людямъ не быть? Никакъ, и думать не надобно! Для чегожъ я невозможнаго и требую? Такъ по этому и меня озлобляющей изъ числа тѣхъ же безстыдныхъ, которымъ въ свѣтѣ необходимо быть надобно? Конечно въ томъ же числѣ, да еще и не послѣдней! То же подумай о лукавомъ, о измѣнникѣ и о всякомъ человѣкѣ, которой умышленно грѣшитъ. Какъ скоро ты вспомнишь, что такимъ людямъ въ свѣтѣ не быть не возможно, то всякой изъ нихъ тебѣ толь снослѣе будетъ.

Въ то время очень полезно человѣку осмотрѣться и поискать, какую добродѣтель

шолъ? Не его ли дѣло больше разумну, нежели веселу быть? Не человѣческая ли должность, чтобъ болѣе въ изученіи премудрости и въ добродѣтеляхъ, нежели въ роскоши и въ забавахъ жизнь свою провождать? Ежели ты перьвое за правду признаешь, такъ ты самъ отъ себя такихъ способовъ искать, и всею возможностію о томъ стараться будешь, которыя тебѣ къ сему предрагому и высочайшему намѣренію служить, и тебя къ сему благополучнѣйшему концу привести могутъ.

Всеобщее Существо противъ котораго порока учредило? Для того что сїя *Вседержительная сила* на всякой порокъ по особливой добродѣтели, такъ какъ на всякой ядъ особливое лѣкарство дала: на роскошь воздержанїе, на гнѣвъ кротость, на злобу незлобїе, и такъ далѣе. Твое совершенное благополучїе то, что ты волю и власть имѣешь, заблуждающему человѣку прямую дорогу указать.

А чемъ тебя озлобили? Разсмотри поприлѣжнѣе, такъ увидишь, что ни одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ ты гнѣваешся, того не здѣлалъ, отъ чего бы твоя душа похудѣть или испортиться могла? Въ томъ только едино истинное озлобленїе состоитъ чѣмъ душа повреждается. А въ томъ какое злое, или необыкновенное дѣло, когда неразумной безумно дѣлаетъ?

Полно тебѣ не самоголь себя винить, и о томъ жаловаться надобно, что ты напередъ не вѣдалъ и не видѣлъ, что сему отъ такого человѣка быть, что онъ самымъ дѣломъ учинилъ? Разумъ тебѣ часто способы подавалъ къ размышленїю, что оскорбитель твой такое погрѣшенїе здѣлать можетъ, дабы только вздумать позабылъ, и для того сему удивляешься!

Буде ты кого въ неблагодарности или въ невѣрности порицаешь, такъ ты прежде самого себя обвини. Ты больше въ томъ не правъ, что на сего человѣка совершенно положился, и крѣпкую надежду имѣлъ, что онъ тебѣ вѣренъ будетъ. Или ты ему не совершенное благодѣянїе показалъ, да его благодарности, какъ плода своего благодѣянїя ожидаешь. Не довольно ли того, что онъ отъ тебя все доброе получилъ? чегожъ ты больше и желаешь? Какова ты ждешь воздаянїя за такое дѣло, котораго сама натура отъ тебя требуетъ. Это бы подобно было тому, когдабъ глаза твои пожелали благодаренїя за то, что они смотрятъ, а ноги требовали воздаянїя за тотъ трудъ, что они ходятъ. Какъ помянутые члены, каждой на свое опредѣленное дѣло сотворены, такъ и человѣкъ на то созданъ, чтобъ ему добро дѣлать. А какъ часто человѣкъ сїе благотворенїе кому являетъ, или особливую пользу роду человѣческому дѣлаетъ, то онъ должность своего званїя исполняетъ, и въ то же самое время должное за сїе получаетъ воздаянїе.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

I.

Когда ты *Душе моя*, скажи мнѣ! когда простосердечна, безъ бѣлилъ, безъ румянъ и безъ всякаго притвору своею природною красотою сіять будешь? Когда свѣтлѣе и чище того тѣла здѣлаешься, которое ты нынѣ на себѣ носишь (а)? Когда (говорю я) сладость человѣколюбія вкусишь? Когда ты

(а) Когда ты свѣтлѣе и чище тѣла будешь? Душа въ то время свѣтлѣе тѣла становится, когда она со страстьми и дѣйствами тѣлесными не очень мѣшается, но такъ отъ нихъ отстаетъ, чтобъ она прежде и больше всего съ *Богомъ* соединиться могла, то наиболѣе ищетъ, любитъ и дѣлаетъ, что съ разумною натурою, то есть съ самою Душею сходнѣе, а *Богу* угоднѣе всего: такъ же во многихъ добродѣтеляхъ безъ притворства и лицемѣрія сіяетъ. Весь сей *Цесаревъ* съ душею своею разговоръ, или собственной его совѣсти смотръ великой премудрости наполненъ.

сама себѣ полна и собою довольна будешь? Когда тебѣ въ чужомъ вспоможенїи нужды не будетъ? Когда ты тѣхъ безумныхъ вожделѣнїй отречешься, которыя тебѣ совершеннаго удовольствїя и веселїя въ одушевленныхъ, или въ бездушныхъ вещахъ искать совѣтуютъ, и тебя непрестанно къ тому побуждаютъ? Когда ты всѣ такїя желанїи отложишь, чтобъ скоро преходящею роскошью долго наслаждаться? Когда ты перестанешь покойнова мѣста или здороваго воздуха искать? Когда ты не станешь требовать, чтобъ люди обходительнѣе были? Когда ты (говори со мною) противнымъ своимъ состоянїемъ довольствоваться станешь? Когда начнешь всѣмъ тѣмъ веселиться, чтобъ противнаго тебѣ ни случилось? Чтожъ ты молчишь? отвѣчай мнѣ, *душа моя!* Когда ты несумнѣнно будешь вѣрить, что ты сама въ себѣ все имѣешь, и все къ твоему истинному благу служитъ; что все отъ *Бога* приходящее *Ему* угодно, а тебѣ полезно. А что *Вседержитель* тебѣ ни посылаетъ, то все къ благоволенїю *Всесовершеннѣйшаго* (6) *Всеблагаго*, *Праведнѣйшаго* и по-

(6) Къ благоволенїю *совершеннѣйшаго существа клонится.* Симъ словомъ разумѣетъ *Им-*

го *предражайшаго существа* клонится, которое ни начала, ни конца не имѣетъ.

Промолви слово, и скажи мнѣ напослѣдокъ *душе моя!* Когда ты въ такое состоянiе придешь, что бы тебѣ съ *Богомъ* и съ людьми такъ жить, дабы ты *Творца своего* ни въ чемъ не обвиняла, и ближняго не кляла и не поносила?

2.

Во первыхъ разсуди (в), чего отъ тебя натура требуетъ, какъ бы ты одному ея повелѣнiю повиноваться имѣлъ, а по томъ уже дѣлай все то, чѣмъ матерiя твари не повреждается. По прилѣжномъ разсмотрѣнiи всего, чего отъ тебя природа, какъ отъ простой твари требуетъ, не лишай себя тѣхъ

ператоръ честь Божiю. А оная отъ тѣхъ людей ей поспѣшествуется, которые всѣ свои дѣла на исполненiе *воли Божiя* учреждаютъ.

(в) Во первыхъ разсуди. Сiю регулу можно почитать за оселку или пробной камень всякаго дѣла. Только *Цесарь* разумѣетъ, что не все съ натурою сходное разумно, но то человѣку только полезно, что разумно: а Христiянамъ полезно то, что съ разумомъ сходно, только бы при томъ *воли и заповѣди Божiей* не противно было.

вещей, чѣмъ матерія содержится, только кромѣ того, что тебѣ какъ *разумному созданію* противно. А чрезъ слово *разумное созданіе* разумѣется то твореніе, которое на обхожденіе рожденно. Ежели ты по вышеозначеннымъ правиламъ поступишь, то уже ни о чемъ больше не печалься.

3.

Заблуждаетъ ли кто; исправь его, и съ кротостію покажи ему погрѣшеніе его. Не можешь сего здѣлать; такъ не только кого другова, но и себя самого не обвиняй (г).

4.

Все на свѣтѣ случающееся таково, что оно тебѣ несносно; буде оно сносно, то безъ роптанія неси; а ежели несносно, такъ не жалуйся, для тово что оно въ то время и само перестанетъ, какъ тебя сокрушитъ. Вспомни, что натура тебя къ ношенію всего способнымъ здѣлала, что только твоему мнѣнію сноснымъ показаться можетъ. Того ради думай, что въ томъ твоя должность или польза состоитъ, дабы тебѣ все случающееся терпѣливно нести.

(г) Для тово, что щастливой успѣхъ исправленія не въ нашей власти и возможности состоитъ.

5.

(д) Все тебѣ приходящее отъ вѣка приготовлено было. Неразрывная цепь общихъ причинъ бытiе твое съ сими случаями отъ сложенiя мiра сплела.

6.

Все, что въ свѣтѣ ни есть, тому надобно прейти, то есть перемѣняться. Ежели сiе свѣту необходимое зло, то подлинно состоянiе сего свѣта безщастно, по тому, что всѣ его части безчисленнымъ перемѣнамъ подвержены. По этому натура всѣ свои дѣла такъ безщастными дѣлать хотѣла, что оныя не только погибнуть принуждены, да еще оной погибели и миновать не могли. Или уже натура не знаетъ, что она ихъ такъ здѣлала? только ни то, ни другое невѣроятно. (е) Оставимъ (напримѣръ) имя натуры, да скажемъ, что всѣ ея части на то

(д) *Цесарь* говоритъ о тѣлесныхъ припадкахъ, которые отъ порядочнаго теченiя природы необходимо происходятъ; а въ духовныхъ вещахъ ни къ какому бѣдствiю или нещастiю злымъ употребленiемъ примѣнять сего не надлежитъ, для того, что духъ нашъ по силѣ *Имлвраторова* ученiя весьма свободное и ничѣмъ непринуждаемое существо.

(е) Оставимъ. *Цесарь* всегда о томъ старается, чтобъ нравъ отъ всякихъ непристойныхъ во-

рождены: такъ не смѣшно ли бы и тогда было, когда я признаваюсь, что все перемѣнѣ подвержено, а однакожъ бы удивляться или сердиться сталъ, когда такая перемѣна дѣлается, власно какъ бы сіе натурѣ противно было, а особливо когда всякая вещь опять въ то же обращается, изъ чего она составлена?

Разрѣшеніе есть разсыпаніе тѣхъ стихій, изъ которыхъ всякая вещь состояла, или такая перемѣна, которою крѣпкія части нашего тѣла въ землю превращаются, а воздушныя по прежнему съ воздухомъ соединяются. И такъ все сіе въ общую натуру для того принимается, чтобъ ему по прошествіи нѣкотораго времени згорѣть, или всегдашнею перемѣною обновиться.

А когда я о нашихъ крѣпкихъ тѣлесныхъ или воздушныхъ частяхъ говорю, то не думай, чтобы во всѣхъ частяхъ то тѣло было, съ которымъ ты родился, для того что оное тѣло, которое ты теперь имѣешь, вчерашнее и третьегоднишное, такъ же пищею, питіемъ и отъ воздуха отъ часу больше

просовъ и школьныхъ диспутовъ отводить, да дѣйствительнымъ исполненіемъ человѣческой должности къ твердому удовольствію и совершенному спокойству привести.

возрасло. Такъ по сему примѣру (ж) то, что ты отъ матери своей получилъ, и съ чѣмъ отъ нея рожденъ, никогда не перемѣнится, да только оное приращенїе перемѣну претерпитъ, которое твоему тѣлу съ того времени придано; а хотябъ тѣло своими неизбѣжными причинами тебя спутало и совсѣмъ смѣшало, однакожъ оно того не прекратитъ и не погубитъ, о чемъ я говорилъ, то есть души (з).

7.

Ежели ты имя добраго, скромнаго, праведнаго, мудраго, равно и великодушнаго человѣка одиножды получилъ (и), то смо-

(ж) То тѣло не перемѣнится, съ которымъ человѣкъ *родился.* Кто сїе по натурѣ и существу тѣла человѣческаго разумно разсудитъ, тотъ ясно увидитъ, что въ предъидущихъ словахъ ничего не сказано, что бы воскресенїю мертвыхъ противно было.

(з) О чемъ я говорилъ. Разумѣй, что ты къ совершенному удовольствїю всегда причину имѣешь, какъ въ началѣ сея книги *Цесарь* самъ о себѣ говорилъ.

(и) Удивительно, что *Маркъ Аврелїй* о имени *ученаго* ни мало не упоминаетъ. Мудрый *Цесарь* вѣдалъ, что человѣку премудрости, кротости и великодушїю изъ книгъ научиться не возможно.

трижЪ и берегись, чтобЪ его не потерять; а буде потеряешь, то какЪ возможно старайся, чтобЪ тебѣ опять и поскорѣе его получить. Только вѣдай, что имя мудраго тебя обязуетЪ все и прилежнѣе самому разсматривать. Именованïе равнодушнаго требуетЪ все то сЪ охотою принимать, чтобЪ тебѣ по воли и опредѣленïю *всеобщаго существа* ни пришло. Ежели тебя великодушнымЪ зовутЪ, такЪ ты всѣми подстреканïями тѣла, желанïемЪ чести и страхомЪ смерти не только обладать, но и надЪ всѣмЪ симЪ высокимЪ умомЪ и небоязненнымЪ сердцемЪ господствовать долженЪ.

Ежели ты всѣ сïи изрядныя имяна вЪ самомЪ дѣлѣ имѣешь, не смотря на то, величаютЪ ли люди тебя сими имянованïями или нѣтЪ, то уже ты весьма другимЪ человѣкомЪ здѣлаешься, и всю свою прежнюю жизнь перемѣнишь. А ежели бы ты вЪ прежнемЪ твоемЪ состоянïи оставшись, вЪ старой грязи и тинѣ всякихЪ нечистотЪ валяться, такЪ же вЪ давнешнемЪ порабощенïи у безумныхЪ страстей непремѣнно быть похотѣлЪ, то бы ты такимЪ безсчастнымЪ людямЪ подобенЪ былЪ, которые на сЪѣденïе дикимЪ звѣрямЪ брошены, и отЪ нихЪ будучи разтерзаны, умирающимЪ и жалкимЪ голосомЪ просятЪ, чтобЪ

ихЪ до утрешняго дня зберечь, а по утру опять, и тѣмЪ же звѣрямЪ на съѣденїе бросить.

Старайся же помянутыя немногїя имяна самою вещїю (ї) получить; а какЪ ты ихЪ вЪ самомЪ дѣлѣ имѣть будешь, то крайнее старанїе приложи такЪ твердо вЪ нихЪ стоять, будто бы ты вЪ островЪ блаженныхЪ преселенЪ былЪ; а ежели увидишь, что тебѣ ихЪ утверждать не возможно, то удались вЪ такой уголокЪ, гдѣ бы ты достальные дни своей жизни вЪ покоѣ и безЪ всякаго мятежа препроводить могЪ. Буде же ты помянутыя имяна вѣчно за собою удержать желаешь, то тебѣ необходимо потребно, чтобЪ ты часто *Бога* помнилЪ (к), а при томЪ

(ї) Самою вещїю. То есть вЪ самомЪ дѣлѣ, добрую, кроткую, премудрую и милостивую душу имѣть. Сїе радостное состоянїе души всегдашнее благополучїе, удовольствїе, и по справедливости преддверїемЪ вѣчнаго блаженства называется. О семЪ никто кромѣ такого человѣка знать не можетЪ, которой, по особливой благодати и милости *Божїей*, самЪ такую душу имѣетЪ. А кто сему не вѣритЪ, тотЪ *Всемогущества Божїя* отрицается, и собственную свою злобу объявляетЪ.

(к) Часто *Бога* помнилЪ. Самой здравой разумЪ признаваетЪ, что на сей же страницѣ

знай, что *Вседержитель* всѣми льстецами и лицемѣрами мерзитъ и гнушается; но того отъ людей требуетъ, чтобъ разумное созданїе *Премудрому Создателю* своему подобно было, и все то дѣлало, что человѣку надлежитъ.

8.

(л) Можетъ быть, что какїя бездѣлицы, или и важныя причины, а имянно: война, страхъ, лѣность и раболѣпство, всѣ данныя тебѣ полезныя ученїи въ одинъ день изъ твоего сердца искоренятъ, и изъ памяти твоей всѣ изрядныя правила загладятъ, кото-

въ отмѣткѣ упомянутаго блаженнаго состоянїя души безъ *Благодати*, *Милости и помощи Божїя* получить не возможно.

(л) Можетъ быть, что какїя бездѣлицы. Такъ то мы бѣдные люди слабы, и въ себѣ безсильны, пока съ *Богомъ* совершенно не соединимся! А ежели мы къ нему *Творцу* своему всѣмъ сердцемъ и всею душею прилепимся, то Его благодатїю и милосердїемъ такъ крѣпки будемъ, что *ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божїя, яже о Христѣ Iи сусѣ Господѣ Нашемъ.*

рыя ты чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ разсмотрѣнія натуры собралъ.

(м) Для того надобно тебѣ все такимъ образомъ разсуждать и дѣлать, чтобъ исполненіе съ разсужденіемъ твоимъ согласно и всегда съ нимъ сходно было. Изъ сего дѣйствительнаго познанія такое удовольство въ тебѣ здѣлается, которое хотя внутренное, только уже не скрытно будетъ. Въ то время ты о своемъ простосердечіи возрадуешься, когда съ очестливою скромностію состояніе всѣхъ вещей разсмотря узнаешь, какая ихъ матерія, куда онѣ принадлежатъ, какъ долговременны, изъ чего составлены, кому могутъ удѣлены быть, кто ихъ дать и назадъ взять можетъ.

(м) Для того надобно тебѣ. *Маркъ Аврелій* въ прежнемъ параграфѣ человѣческую слабость узналъ, а въ этомъ пунктѣ *Цесарь* повелѣваетъ человѣку душу свою въ довольно познанномъ добрѣ частымъ разсужденіемъ, а частѣйшимъ исполненіемъ добра укрѣплять, дабы такое постоянство въ добродѣтеляхъ, лѣностное упущеніе добрыхъ дѣлъ перемогло и преодолѣло. А изъ сего дѣйствительнаго познанія истинное и совершенное удовольство происходитъ.

9.

ПаукЪ по своей паутинѣ подымается кЪ верьху, какЪ онЪ муху поймаетЪ. ЧеловѣкЪ радуется какЪ зайца изловитЪ, рыбу поймаетЪ, дикую свинью или медвѣдя застрѣлитЪ. А другой веселится тѣмЪ, что нѣсколько плѣнныхЪ СарматовЪ на цепяхЪ и вЪ желѣзахЪ за собою тащитЪ. Посмотри на ихЪ мнѣніе, лучше ли эти люди разбойниковЪ (н).

10.

Привыкай часто разсуждать, какЪ одно вЪ другое премѣняется. Примѣчай сію перемѣну сЪ прилѣжаніемЪ, и всегда вЪ такихЪ разсужденіяхЪ пребывай: НѣтЪ сего великодушія и душевнаго просвѣщенія больше, какЪ человѣку о томЪ разсуждать, что онЪ сего житія скоро лишиться, а все свое другимЪ оставить принужденЪ. Кто сіе часто помнитЪ, тотЪ тѣлесное отложивши, всѣ свои

(н) Лучше ли эти люди разбойниковЪ. МожетЪ быть, что человѣколюбивой *ИмператорЪ* тѣ слова здѣсь напоминаетЪ, которыми Скифы *Александра Великаго* по приходѣ вЪ ихЪ землю встрѣтили. *Ты хвалишься тѣмЪ, будто разбойниковЪ искать пришолЪ, а ты самЪ разбойникЪ всѣхЪ тѣхЪ народовЪ, на которыхЪ ты войною идешь.* Курція книга 7. глава 8.

дѣла правдѣ посвятитъ, а случаи и припадки свои *Богу* поручитъ. Что бы про него другїе ни говорили и ни думали, или какїя бы противности ему ни дѣлали, а онъ за то не сердится, но только двумя вещьми довольствуется. Во перьвыхъ, что самъ правду дѣлаетъ, а по томъ все приходящее ему добрымъ и охотнымъ сердцемъ принимаетъ. Такой человѣкъ все другое на сторону откладываетъ, и кромѣ того ничего не желаетъ, какъ точно по заповѣдямъ Божїимъ жить, вездѣ правды *Божїя* искать, и прямою дорогою за Богомъ итти.

11.

На что зависть? къ чему подозрѣнїе? Вѣдь я воленъ смотрѣть, что и какъ мнѣ которое дѣло дѣлать? Когда видишь; такъ ни на что не озираясь, съ кротостїю въ дѣйство его производи. А буде не можешь видѣть, такъ исполненїе дѣла до тѣхъ поръ отложи, пока ты лучшихъ своихъ друзей и служителей на совѣтъ не зберешь. Ежели тебѣ что помѣшаетъ, то смотря по случаю и обстоятельствамъ поступай, только такъ, что бы ты всегда то избиралъ, что тебѣ самому лучше и праведнѣе кажется. Тебѣ лучше сего здѣлать не льзя. А хотя бы тебѣ временемъ и прїятно показа-

лось отъ того воздержаться, однако же тотъ лучше и пристойнѣе всего поступаетъ, кто во всемъ и при всякихъ случаяхъ здравому разуму послѣдуетъ.

12.

Когда услышишь, что люди съ гордостїю или ложнымъ мнѣнїемъ другихъ хвалятъ или порицаютъ, то не забудь собственнаго сихъ поносителей житїя разсмотрѣть. Провѣдывай, что они при столѣ или въ своихъ покояхъ дѣлаютъ? Прилѣжнымъ проницанїемъ узнавай намѣренїе ихъ, чего они желаютъ, и чего бѣгаютъ? За чѣмъ больше гоняются, что къ себѣ тащатъ, и прибираютъ или грабятъ, не такъ руками или ногами, какъ *Предражайшею Частїю Самихъ Себя*, то есть душею (о), которою бы они себѣ, ежели бы только хотѣли, вѣру и вѣрность, правду, честь и добронравїе присовокупить могли.

13.

Честной, скромной и въ добромъ воспитанїи возмужавшей человѣкъ, ко *Всесильно-*

(о) Предражайшею частїю самихъ себя. *Цесарь* говоритъ о злонравныхъ, которые ближняго вездѣ и всегда озлобляютъ, и при всякихъ случаяхъ, гдѣ только могутъ, честное его имя поносятъ.

му Существу такъ говоритъ (п): *Даждь мнѣ, что Ты изволишь; а возьми у меня то, что Тебѣ угодно.* Только онъ сїе слово не съ угрожающимъ сердцемъ произноситъ.

14.

Жизни твоей уже очень немного осталось, живи же такъ, какъ на горѣ (р). Въ томъ нужды мало, гдѣ бы ты ни былъ, только бы на свѣтѣ, какъ въ превеликомъ городѣ жилъ. На сей высотѣ люди истиннаго въ тебѣ человѣка увидятъ, которой такъ живетъ, какъ разумная натура отъ него требуетъ. Противно имъ сїе. Пускай тебя умертвятъ! Лучше тебѣ умереть, нежели такъ жить, какъ они живутъ.

(п) Такъ *Iовъ Богу* говорилъ: *Господь даде, Господь и взятъ, буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.*

(р) Какъ на горѣ. Самое сходство съ словами самаго *Христа Спасителя Нашего* ко ученикомъ Его сказанными: *Не можетъ градъ укрытися верьху горы стоя. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.* И паки: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же убити не могущихъ.*

15.

Недосугъ, и нѣкогда тебѣ за то ссориться, и много спорить, какову честному человѣку быть надобно? Да въ самомъ дѣлѣ покажи, что ты честной человѣкъ.

16.

Всю натуру и вѣчность часто поминай. Всякая вещь по своему особливому состоянію противъ всей натуры такъ мала, какъ одна капля воды противъ цѣлова моря.

17.

Каковъ человѣкъ въ то время, когда онъ пьетъ, ѣстъ, спитъ, какъ надувается, то есть высокоуміемъ наполненъ, сердится, бранится, кричитъ, дерется, на всѣхъ бросается и прочая? Кому онъ въ то время служитъ? Что его мзда, и какой такимъ людямъ конецъ будетъ.

18.

Здѣсь ли ты живешь, такъ къ этому мѣсту и привыкай, развѣ въ другое мѣсто хочешь ѣхать? на волѣ твоей. Умрешь ли ты когда нибудь; а подлинно умру. Такъ въ тѣ поры и всей твоей неволѣ конецъ будетъ. Тебѣ уже въ то время больше и дѣлать будетъ нѣчего? Что уже мертвому дѣлать! Такъ будьже веселъ.

19.

Вѣдай, что этотъ уголокъ, гдѣ ты сей часъ живешь, таковъ же хорошъ, какъ самое лучшее мѣсто въ свѣтѣ. Ты въ немъ изрядно проживешь, и власно то же сыщешь, что другїе на верьхахъ высокихъ горъ находятъ, или чего подлѣ рѣкъ ищутъ. Ты вездѣ правду Платоновыхъ словъ увидишь. Премудрой человѣкъ и въ городѣ такъ же спокойно живетъ, какъ пастухъ въ полевыхъ овчарняхъ съ овцами.

20.

Самъ себя почаще спрашивай: въ какомъ теперь состоянїи душа моя? что я изъ нее дѣлаю? на что я оную употребляю? Развѣ уже она съ симъ многобѣднымъ моимъ тѣломъ такъ смѣшалась, и къ нему толь крѣпко прильнула, что во всѣхъ его страстяхъ и перемѣнахъ участницею здѣлалась.

21.

Кто отъ господина уйдетъ, тотъ бѣглецъ. Законъ намъ всѣмъ господинъ, а кто его преступитъ, тотъ бѣглой сталъ. И тотъ съ симъ бѣглымъ равенъ, кто печалится, гнѣвается, или боится. Чего этотъ человѣкъ хочетъ? А того требуетъ, чтобъ надъ нимъ то не здѣлалось, что *Вседержитель* опредѣлилъ. Сїе то есть *всѣмъ об-*

щей законѣ, всякому свое удѣляющей. По сему уставу всякой печальной, гнѣвливой и всего боящійся есть бѣглой человѣкъ (с).

22.

Какъ удивительно человѣкъ зачинается, коль чудно воображается, и во чревѣ матерьнемъ лежитъ, питается и ростетъ! Другія причины подаютъ ему умъ, чувство, силу, движеніе и жизнь. О удивительная сила природы! Съ какимъ прилѣжаніемъ надлежало тебя разсматривать? какимъ бы способомъ пречудное твое дѣйство узнать, и душевными очами твоя тайны такъ увидѣть, какъ человѣкъ плотскими глазами на все въ верьхъ и въ низъ по лѣсницѣ идущее смотритъ.

23.

Все на свѣтѣ таково было, каково оно нынѣ, а и впредь слово въ слово тожъ, и таково же будетъ. Всѣ дѣла и перемѣны такъ себѣ представляй, какъ ты ихъ самъ видѣлъ или въ исторїяхъ объ нихъ читалъ. Напримѣръ, придворной штатъ *Адрїановъ*, *Филипповъ*, *Александровъ*, *Крезовъ*, и другихъ.

(с) А для того такой человѣкъ отъ наказанія и отъ воли *Божїей* бѣгаетъ.

славныхЪ людей. Ссоры и драки вездѣ однѣ, да только люди разные.

24.

Которой человѣкЪ обо всемЪ печалится, на *провидѣнїе* сердится, и своею частью не доволенЪ, тотЪ подобенЪ такой свиньѣ, которая вЪ то время пуще другихЪ порЪ хрючитЪ и вижжитЪ, какЪ ее на убой тащатЪ. Всякому своя доля. А разумнаго созданїя свойство такое, что оно *провидѣнїю Божїю* терпѣливно повинуется, а своею долею всегда довольно бываетЪ.

25.

При всякой случающейся тебѣ вещи, во внутренняя твоя вошедши, самЪ себя спроси: развѣ мнѣ смерть для того страшна, что она меня сея вещи лишитЪ (т)?

26.

На погрѣшенїе ли чье сердишься? ТакЪ одумайся, вспомни и спроси себя: не дѣлывалЪ ли полно я и самЪ того; на примѣрЪ: не признавалЪ ли роскоши, богатства, чес-

(т) Развѣ смерть по тому страшна, что мнѣ уже вЪ деньгахЪ нужды не будетЪ, что я безумства человѣческаго больше не увижу, и ихЪ злости чувствовать не стану? что я безуменЪ, скоту подобенЪ, раболѣпству, суетамЪ, грѣху и смерти подверженЪ не буду?

ти и подобныхъ имъ вещей за истинное благо. Сїе разсмотрѣнїе весь твой гнѣвъ укротитъ; а особливо въ то время, когда ты разсудишь, что сей безщастной человѣкъ по неволѣ и съ принужденїя такъ здѣлалъ. Что было ему дѣлать? Можешь ли? Избавь ты его отъ той силы, которая сего плѣнника въ неволѣ держитъ.

27.

Берегись, что бы ни одинъ человѣкъ про тебя въ истинну не сказалъ, будто ты неправедной и нечестной человѣкъ. Всѣхъ тѣхъ лжецами здѣлай, которые объ тебѣ такое мнѣнїе имѣютъ. Это въ твоей власти. Что тебѣ мѣшаетъ справедливымъ и честнымъ человѣкомъ быть? Лучше умереть, нежели такое поношенїе въ правду на себѣ носить.

28.

Можно ли что лучше сдѣлать, или сказать? Такъ исправь! Это въ твоей волѣ. Не отговаривайся же тѣмъ, будто тебѣ мѣшаютъ. Ты до тѣхъ поръ, вздыхать и жаловаться не перестанешь, пока въ такое состоянїе не придешь, чтобъ тебѣ, какъ совершеннаго возраста человѣку, все съ пол-

Для того ли смерть люта, что она меня отъ всей такой славы и великолѣпїя избавитъ?

нымъ удовольствомъ дѣлать, и исполненіемъ того наипаче веселиться, что съ твоею натурою сходно, и ей пристойно. Сіе всегда, и вездѣ дѣлать можно. Разумная душа частымъ обычаемъ можетъ научиться сквозь всякое сопротивленіе проходить, когда похочетъ. Того ради почаще смотри на ту силу, которою разумъ все противляющееся ему преодолѣть, и какъ огонь въ верьхъ итти, или на подобіе камня въ низъ летѣть можетъ. Чего ты больше требуешь? Прочія обстоятельства приходятъ отъ твоего смерти подверженнаго тѣла, которое ты на себѣ таскаешь; а при томъ же они тебѣ безъ помочи твоего мнѣнія, или безъ попущенія твоего разума вредить не могутъ; а иначе бы терпящему тотчасъ сердиться надобно было.

Всѣ достальныя дѣла натуры и художества разными припадками портятся. Только съ однимъ человѣкомъ иное обращеніе; по тому что онъ праведнымъ употребленіемъ противностей въ большее исправленіе приходитъ и отъ часу лучшимъ становится (у).

(у) По тому что онъ. Всякое наказаніе въ настоящее время не мнится быть радость, но печаль. Пишетъ Апостолъ Павелъ: Послѣди же плодъ радостенъ и миренъ наученнымъ тѣмъ воздаетъ правды. Ко Евреемъ глава 12.

29.

Кто съ молодыхъ лѣтъ въ добродѣтели воспитанъ, того можетъ одно слово, или небольшая притча къ оставленію печалей его побудить. Какъ напримѣръ слова *Гомеровы*.

На веснѣ трава ростетъ, а листъ зеленѣетъ.

Въ осень цвѣтъ сохнетъ, а листъ отпадаетъ;

Такъ власно и съ нами.

Одинъ родится, а другой умираетъ.

И твои дѣти такой же листъ. Всѣхъ тѣхъ можно уподобить листу, которые съ великимъ шумомъ другихъ хвалятъ, или порицаютъ. И тѣ всѣ листъ, къ которымъ твое имя по смерти твоей придетъ. Однимъ словомъ сказать: все на свѣтѣ листъ. Весна его произращаетъ, а осенней вѣтръ збиваетъ. На будущую весну другой листъ родится, а въ послѣдующую осень паки опадетъ. И такъ тѣмъ между собою листъ равенъ, что недолговѣченъ; а ты желаешь, чтобъ онъ вѣченъ былъ? По маломъ времени тѣмъ глаза закроютъ, которые теперь быстро смотрятъ. По нихъ другіе проглянутъ; но и тѣ зажмурятся. По сихъ третіи посмотрятъ, да и тѣ вѣчнымъ сномъ уснутъ, и такъ далѣе. Чемужъ и дивишься?

30.

Здоровому глазу на всѣ случаи надобно смотрѣть, а ничего не говоришь. Я стану только на одну зелень смотрѣть! Это однимъ больнымъ глазамъ пристойно. Умному уху всего услышать: а здоровымъ ноздрямъ все нюхать надлежитъ. Здоровому и крѣпкому желудку всякую ѣству варить, такъ какъ мельницѣ всякой хлѣбъ молоть надобно. Умному человѣку равнымъ образомъ къ ношенiю всякихъ случаевъ готовиться надлежитъ. А буде кто только того желаетъ, дай *Богъ*, что бы мои дѣти живы были! О! когда бы меня всѣ хвалили; такъ онъ подобенъ худому глазу, которой кромѣ зелени, ни на что смотрѣть, или больному зубу, которой кромѣ мягкова, ничего жевать не можетъ.

31.

Нѣтъ такова щастливаго человѣка на свѣтѣ, чтобъ изъ предстоящихъ около его въ гробѣ лежащаго тѣла нѣкоторые люди о смерти его не радовались. Ежели онъ честной и мудрой человѣкъ былъ, такъ кто нибудь скажетъ: „Теперь то уже мнѣ отъ „этова учителя покой будетъ! Хотя онъ „никому и не досадилъ; однакожъ я часто „примѣчивалъ, что онъ насъ своимъ мнѣнi- „емъ осуждалъ.„

Мы сами въ себѣ много того имѣемъ, для чего другїе смерти намъ желаютъ. Ежели ты передъ своею кончиною сїе разсудишь, то конечно спокойнѣе умрешь. Ты въ то время самъ себѣ скажешь: я оставляю такую жизнь, въ которой ближайшїе мои (ф) съ охотою мое погребенїе видѣть желали. Для которыхъ я всю жизнь мою въ трудахъ проводилъ, когда за нихъ молился, и неусыпное о нихъ попеченїе имѣлъ, тѣ моей кончины съ нетерпѣливостїю ожидали въ такомъ мнѣнїи, что смерть моя нѣкоторую имъ радость, или утѣху принесетъ. Такъ что уже мнѣ больше на свѣтѣ и дѣлать? Однакожъ ты не сердясь на такихъ людей отъ сея жизни отходи, но по обыкновенной твоей склонности, какъ другъ и благожелатель ихъ съ кротостїю и душевнымъ спокойствомъ конца своего ожидай. Не съ такимъ неудовольствомъ умирай, будто тебя отъ нихъ силою отрываютъ, да съ совершенною тихостїю, на подобїе такихъ душъ съ свѣтомъ разлучай-

(ф) Ближайшїе мои. Можетъ быть, что *Цесарь* всю сїю главу для жены своей *Фаустины*, или о сынѣ своемъ Коммодѣ написалъ, изъ которыхъ одинъ кто нибудь, или уже сынъ съ матерью вмѣстѣ *Императору* причину къ тому подали.

ся, которыя такъ какъ бы тихимъ сномъ съ тѣломъ разстаются. Натура тебя съ ними соединила, она и разлучаетъ. Хотя я отъ всѣхъ ближнихъ и кровныхъ моихъ отхожу, однакожъ безъ всякаго насильства и принужденія. Мнѣ вѣдь когда нибудь натурѣ долгъ отдать надобно.

32.

Ежели ты человѣка за какимъ дѣломъ увидишь, то немедлѣнно самъ себя спроси, на что и для чего онъ что дѣлаетъ? только не забудь съ себя начать (х). Всякое намѣреніе твоего дѣла прилѣжно разсматривай, и знай, къ какому концу оно клонится?

33.

Вѣдай, что въ сокровенной и собственной твоей внутренности то лежитъ, что тебя какъ куклу волоскомъ или пружиною тянетъ. Чувства твои сіи пружины, а мысль ими такъ, какъ комедіантъ куклами дѣйству-

(х) Не забудь съ себя начать. Особливаго примѣчанія достойное и весьма удивительное напоминаніе. Премудрость отъ *Бога*, и отъ самой себя начинается, для того приводитъ насъ *Цесарь* въ послѣдующемъ параграфѣ къ разсужденію внутреннѣйшихъ причинъ или движеній всѣхъ нашихъ дѣлъ.

етЪ. Сїе то есть человѣкЪ (ц). Только ты надЪ разсужденїемЪ сосуда, или наружнаго корпуса твоего тѣла, и членовЪ его долго не медли, ибо они подобны такой пилѣ (ч), которая нарочно для того сЪ человѣкомЪ родилась, чтобЪ жизнь его по малу и нечувственно пилить; а безЪ движущей ихЪ причины, такЪ же бы никуды не годились, какЪ челнокЪ безЪ ткача, перо безЪ писца, домЪ безЪ жильца, и прочая.

(ц) Сїе то есть человѣкЪ. Обыкновенная рѣчь, живое и чувственное обращенїе членовЪ тѣла человѣческаго, за цѣлаго человѣка признаваешЪ. А священное писанїе сїю темноту великимЪ различїемЪ между внѣшнимЪ и внутреннимЪ человѣкомЪ явно открываетЪ.

(ч) Подобны такой пилѣ. Наружная пила внутренними чувствами тянется, и тѣмЪ жизнь нашу пилуетЪ. *Цесарь* учитЪ насЪ, чтобЪ мы плоть какЪ преходящую и весьма тлѣнную вещь презирали, да о безсмертной душѣ прилѣжанїе имѣли. А при томЪ бы тѣ пружины разсматривали, которыя наружныя члены нашего тѣла разными страстьми и желаянїми движутЪ; а для того, что бы мы сами себя совершенно узнать и своего собственнаго вреда убѣгать могли.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ПЕРЬВАЯНАДЕСЯТЬ.

I.

Истинное и главное свойство разумной души въ томъ состоитъ (а), что она сама на себя смотритъ, себя учреждаетъ, и такъ

(а) Разумная душа сама себя смотритъ. Однакежъ зрѣніе души не таково, какъ зрѣніе тѣла. Тѣлесныя глаза кромѣ зеркала, или подобнаго ему противосіянія, видѣть себя не могутъ. А душа сама въ себѣ смотрится, и не только свои свойства и силы видитъ, но и о *Всесовершеннѣйшей Премудрости*, то есть о *Богѣ* представленіе себѣ здѣлать можетъ. А какъ тѣлесные очи безъ свѣта смотрѣть не могутъ, такъ и душа безъ просвѣщенія свыше *Животнаго* и *Превѣчнаго Свѣта* прямо и совершенно увидѣть можетъ. А ежели душа отъ *сего свѣта* удалившись, къ тому чувствительному прилѣпится, что плотскіе глаза наши видятъ, то она сама себя потерявши, въ глубочайшую темноту и ослѣпленіе впадетъ.

приготовляется, какъ ей угодно. Отъ своего собственнаго, и того плода вкушаетъ, которой она сама приноситъ (б). Древа, звѣри и прочїя твари, всѣ свои плоды и труды въ пользу другихъ, а не для себя носятъ. Разумная *душа* всегда къ своему намѣренїю приходитъ (в), какъ бы жизнь человѣческая кратка ни была, по тому что съ душею не такое обстоятельство, какъ съ танцами, комедїею или съ такими вещьми, отъ которыхъ ни малѣйшей части безъ раззоренїя всего представленїя отнять не возможно. Возьмись за нее, гдѣ хочешь, а именно: съ конца, съ начала, или съ средины, то

(б) Отъ своего собственнаго плода вкушаетъ. Плоды душевные называются въ Священномъ писанїи *Плоды Правды*, *Плоды Свѣта* и *Плоды Духа* противящїеся неправдѣ и злобѣ. А Павелъ Апостолъ объ нихъ пространно, и такъ говоритъ: *Плодъ духовный есть, любы, радость, миръ, долготерпѣнїе, благость, милосердїе, вѣра, кротость, воздержанїе.*

(в) Всегда къ своему намѣренїю приходитъ. *Цесаръ* такъ о душѣ говоритъ, каковой ей быть надобно, или когда она въ собственныхъ своихъ дѣйствїяхъ, ни ложному мнѣнїю, ни страстямъ препятствовать себѣ не допускаетъ.

всякое ея начинанїе совершеннымъ тебѣ дѣломъ покажется; и такъ одна только душа сїе слово по правдѣ сказать можетъ: *мое у меня* (г). Онажъ смотритъ на свое лицо, измѣряетъ вѣчность, разсматриваетъ перемѣнное обновленїе вещей, и изъ того все будущее такъ ясно въ книгѣ читая находитъ, что наши потомки ничего новаго не увидятъ, но такъ власно какъ прежде насъ бывшїе все то же видѣли, что мы видимъ. Того ради о человѣкѣ сорокъ лѣтъ, а при томъ нарочитую память имѣющемъ, сказать можно, что онъ прежде его бывшее, и по немъ будущее видѣлъ.

А прочїя душевныя свойства, любовь ближняго, правда, стыдѣнїе, и что душа вы-

(г) Душа сквозь весь свѣтъ и всюды проходитъ. Сїе доказательство употребляли древнїе философы для лучшаго и большаго изъясненїя о безсмертїи души. И по тому они изъ сихъ божественныхъ силъ и дѣйствъ души человѣческой, которыми она сокровенную глубину бездны, и неизмѣримую высоту небесную постигать можетъ, совершенство и безсмертїе ея признавали. Чрезъ сїе упомянутые философы твердо обнадежены будучи безсмертїю ея послѣдовать, ни мало сумнѣнїя не имѣли.

ше себя ничего не почитаетъ, (д) всѣ вмѣстѣ суть свойства законовъ (е); ибо между разумнымъ и праведнымъ никакова различія нѣтъ.

2.

Я тебя научу танцы, музыку и комедіи презирать. Раздѣли музыку на разные ея тоны, а при всякомъ особливомъ голосѣ и одинакомъ тонѣ какова ни будь инструмента, самъ себя спроси: *Не это ли меня въ такое изумленіе и восторгъ приводитъ?* Тебѣ и сказать будетъ стыдно, что *оно!* По сему примѣру заткнувъ уши, и не слы-

(д) Душа ничего выше себя не почитаетъ. Отъ того наибольшіе непорядки въ людяхъ дѣлаются, что почти все должное къ себѣ и къ душѣ своей почтеніе забываютъ. Чрезъ мѣру мало и безъ мѣры много, все дѣло портитъ.

(е) Свойства законовъ. Душа сама въ себѣ природное познаніе правды и неправды имѣетъ. И сіе есть *Законъ Естественной* или *Натуральное Право*. По сему она о всемъ разсуждаетъ, а сама ничемъ разсуждена и постижима быть не можетъ. Въ томъ то сокровенно основаніе того почтенія, которое душа къ самой себѣ имѣетъ, а онаго почитанія сила та, ежели душа разумъ свой на доброе употребляетъ, и имъ пользуется.

хавъ музыки, на танцы посмотри да не смѣйся, а и во всѣхъ свѣтскихъ вещахъ, [только кромѣ добродѣтели и дѣлъ ея] (ж) равнымъ образомъ поступай. Сїе обыкновенїе часто употребляй, чтобъ тебѣ все на свѣтѣ, власно какъ бы раздробляя пересматривать, для того что сїе раздѣленїе на части, уничтоженїе и подлость вещей сего свѣта ясно тебѣ покажетъ, а и всей твоей жизни весьма полезно будетъ.

3.

Коль блаженна, и какъ щастлива та душа, которая на всякой часъ ко исходу отъ тѣла готова. Только сїя готовность и охота души должна отъ собственнаго ея намѣренїя и добраго произволенїя, съ совершеннымъ разумомъ, съ постоянною волею, и безъ всякой гордости быть, чтобъ другїе на то смотря послѣдовать могли.

4.

Я нѣчто къ общей пользѣ здѣлалъ! Мнѣ же лучше. Такъ всегда думай, и никогда добра дѣлать не переставай.

(ж) Кромѣ добродѣтели и дѣлъ ея. Сїе надобно съ намѣренїемъ исполнителя вообще разсматривать.

5.

Въ чемъ мое званïе состоитъ, и что моя должность? Доброму быть! А какъ бы мнѣ сего достигнуть? Ежели ты порядокъ всея натуры разсудишь, а особливо ту должность разсмотришь, ко исполненïю и храненïю которой естественной законъ всякаго человѣка одолжаетъ и обязываетъ.

6.

Трагедïи съ самаго начала на свѣтъ вышли для напоминанïя, что и впредь то же здѣлаться можетъ, что прежь сего бывало. Того ради такïе, на великомъ и весьма пространномъ мѣстѣ сего свѣта часто бывающïе случаи, въ то время намъ противными и несносными быть не должны, когда мы представленïя оныхъ на комедïальныхъ театрахъ увидимъ. Вся эта игра такова! Та персона мою бѣдность представляетъ, которая на театрѣ кричитъ: *о Цитеронъ!* (з)

Ѣ

(з) О *Цитеронъ.* Имя горы въ Беотïи, на которой великïя разбои и смертныя убïиства бывали, чѣмъ сïя гора въ древнихъ исторïяхъ весьма прославилась. Мнѣнïе сея регулы содержится въ словахъ Эпиктетовыхъ, которой у Аррïана слѣдующимъ образомъ говоритъ: *Только одни великïе, богатые и сильные*

У нѣкоторыхъ издателей сихъ трагедій изрядное нравоученіе случается, а именно:
Ежели *Богъ* своею милостію меня забываетъ,
То конечно не безъ причины, а причину тому сам и одинъ *Онъ* знаетъ.
Что ты на это дѣло сердишься натужно?
Дѣлу твое сердце ни мало не нужно.
Жизнь подобна хлѣбу; сѣется, ростетъ, цвѣтетъ, созрѣваетъ,
А по томъ смертью какъ серпомъ, и сжата бываетъ.

За трагедіею вышла на свѣтъ старая комедія (и), которая невоздержную гордость гражданъ, своею учащею и наказующею вольностью, искуснымъ образомъ пере-

люди, а особливо Тиранны, Трагедію или печальное дѣйство играютъ; а убогіе въ Трагедіяхъ всегда веселую персону представляютъ. Король начинаетъ игру съ радостію и веселіемъ, когда говоритъ: Украшайте палату. А въ четвертомъ дѣйствіи уже печальной голосъ слышенъ, а именно: о Цитеронъ! для чего Ты меня скрываешъ?

(и) Комедія. Въ Трагедіяхъ или печальныхъ дѣйствахъ представлялись дѣла Героевъ и славныхъ людей. А комедіи или веселыя игры предъявляли дѣла гражданскаго житія. Трагедіи исправляли нравы великихъ, а Комедіи сочинены для тайнаго наказанія и обличенія мѣщанъ.

ламываетЪ: и для того *Діогенъ* многія пословицы изЪ комедіи говаривалЪ. По томЪ была средняя; а за нею вышла новыхЪ вѣковЪ комедія, которую противЪ прежнихЪ за робячьи игрушки причесть можно. Правда, что временемЪ и вЪ нихЪ много хорошаго, да только намѣреніе ихЪ посмотри.

7.

КакЪ ясно уже тебѣ доказано, что во всей твоей жизни способнѣе настоящаго времени нѣтЪ, вЪ которомЪ тебѣ больше всего премудрости учиться должно.

8.

Человѣку можно и безЪ того членомЪ гражданскаго тѣла быть, чтобЪ не со всѣми одно мнѣніе имѣть.

9.

Хотя тебѣ многіе вЪ томЪ и противны, что ты правиламЪ здраваго разума послѣдуешь; однако же они вЪ томЪ препятствовать тебѣ не могутЪ, дабы ты добра не дѣлалЪ, а кЪ нимЪ любви и милости не казалЪ. Останься же вЪ томЪ намѣреніи сея склонности, и безпрерывно будь кротокЪ ко всѣмЪ, которые тебѣ вЪ томЪ препятствуютЪ. На такихЪ людей гнѣваться, не малая слабость, и подобная тому, какЪ вЪ добромЪ намѣреніи унынію предавшись, ру-

ки опустить. Оба отъ своей должности удаляются, и тотъ, которой отъ добраго дѣла страхомъ себя отогнать допускаетъ, и другой, кто ненавидитъ ближняго.

10.

Натура не хуже науки (ї). Всѣ и художества послѣдуютъ натурѣ. Ежели это правда, то и сїе безъ сомнѣнїя подлинно, что *всесовершеннѣйшее* и *содержащее существо* не только всѣхъ наукъ и художествъ гораздо лучше, но и самой натуры несравненно выше. Всѣ художества дѣлаютъ несовершенное на услугу совершенному. А для чегожъ *сему всеобщему* и *совершенному существу* не такъ же поступать? Изъ того происходитъ правда, а изъ нея уже всѣ другїя до-

(ї) Натура не хуже науки. Для того, что она несовершенное на услугу совершеннаго дѣлаетъ. А *Всеобщее* и *Всесовершеннѣйшее Существо*, то есть *Богъ*, такъ же творитъ, и отъ того происходитъ всякая истинна. Что же сїя правда дѣлаетъ? Несовершенное въ послушанїе совершенному приводитъ. Сїя то истинна требуетъ, дабы весь свѣтъ *Богу*, какъ *Всеблагому* и *Всесовершеннѣйшему Существу* покарялся. Сїе то прямое намѣренїе сего, хотя отъ части темнаго, только весьма остроумнаго разсужденїя.

бродѣтели, какъ изъ своего источника проистекаютъ. Правда тѣмъ не исполняется, когда человѣкъ къ среднимъ вещамъ съ печалїю и горячностїю прилѣпится, а чрезъ то въ заблужденїе, наглость или въ непостоянство придетъ.

11.

Ежели то само къ тебѣ не придетъ, что въ своемъ отсутствїи страхомъ или надеждою тебя мучитъ, но ты самъ по него пойдешь, такъ ты укроти свое мнѣнїе, и воздержи мысль, которая объ отсутствующемъ толь полезно думаетъ, тогда ты оного ни бояться, ни желать ни будешь.

12.

Душа подобна круглому и гладкому шару. Пока она за наружнымъ не погонится, съ приключающимся ей не смѣшается, до тѣхъ поръ *душа* наша и въ темнотѣ станетъ свѣтиться, какъ свѣтъ (к), а тѣмъ самымъ какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю свою правду освѣщать не престанетъ.

(к) *Гатакеръ* изъясняетъ сїе слѣдующими словами Евангелиста Святаго *Іоанна*: *свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ. Бѣ свѣтъ истинный просвѣщаяй всякаго человѣка грядущаго въ мїръ.* О семъ же душевномъ просвѣщенїи и *Пророкъ Давидъ* говоритъ: *Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.*

13.

Презираетъ ли меня кто? Пускай его знаетъ, для чего; а я стану беречься, чтобъ ни чего презрѣнія достойнаго не дѣлать и не говорить. Ненавидитъ онъ меня, полно и самъ знаетъ ли за что? да не замай его. Я не перестану ко всѣмъ людямъ кротокъ, а особливо ему пріятелемъ быть потщуся. Я ему неразумную его поступку оставлю, только безъ всякаго порицанія, и ни мало терпѣніемъ моимъ не величаюся, но честнымъ и любезнымъ образомъ такъ его прощу, какъ *Фокіонъ* гонящихъ и обидящихъ его простилъ (л), ежели только онъ не притиво-

(л) Какъ *Фокіонъ*. *Фокіона* и четырехъ человѣкъ друзей его осудили на смерть. Какъ стали опредѣленной имъ ядъ приготовлять, то нѣкто изъ предстоящихъ его спросилъ: что ты на прощанье сыну своему приказываешь? Скажи ему пожалуй, [отвѣчалъ *Фокіонъ*] *чтобъ онъ Аѳинянамъ за сію налитую мнѣ чашу никогда не мстилъ.* Между тѣмъ товарищи его поднесенной имъ ядъ выпили, а *Фокіону* ничего не осталось, и палачъ уже безъ платы сего яду ему сыпать не хотѣлъ. Тогда *Фокіонъ* увидя знакомыхъ своихъ закричалъ: *Пожалуйте государи мои заплатите этому человѣку тѣ не-*

рялся. Сїе оставленїе долгу ближнему нашему должно происходить отъ чистаго сердца, дабы *Сердцевѣдецъ* и утробы испытуяй *Богъ*, тебя такимъ человѣкомъ нашелъ, которой всѣмъ доволенъ, и ни о чемъ не жалуется. Развѣ ты того дѣлать не хочешь, что *всемогущему существу* полезно? Ты вѣдь человѣкъ, и на вспоможенїе человѣческому обществу на свѣтъ родился? Какъ же бы тебѣ могло то противно быть, что другимъ прїятно и полезно.

14.

(м) Которые другъ друга презираютъ, одинъ другому льститъ, или кои другими обладать желаютъ, тѣ всегда другъ другу покаряются.

большїя деньги, которыхъ онъ проситъ, для того, что въ Аѳинахъ безъ платы и умереть не льзя? Ежели сїи слова не ругательныя и не досадительныя были, то *Цесарь* сего умирающаго *Фокїона* въ примѣръ всякому представляетъ, только *Императоръ* и самъ не надѣется, чтобъ оная *Фокїонова* рѣчь безъ желчи и горести сказана была.

(м) Такїя шутки человѣческой слабости при знатныхъ дворахъ ежедневно играются. Кто въ нихъ отчасти искусился, тому мнѣнїе сея регулы нескрытно будетъ.

15.

(н) Какъ безчестно и коварно человѣку сїе сказать: „Теперь уже я намѣренъ съ ва„ми откровенно и искренно поступать!„ Другъ мой! что ты говоришь? Это предисловїе напрасное, дѣло само о себѣ говорить станетъ. Надобно, что бы у тебя на лбу написано, и изъ глазъ твоихъ, такъ какъ у любящихся, видно было, что ты думаешь, и куда твои мысли клонятся. Честной и непритворной человѣкъ долженъ подобенъ быть такому, отъ котораго великой запахъ, дабы близко его стоящей тотчасъ могъ чувствовать, что и кто онъ? Притворная искренность, подъ полою спрятаной ножъ, нѣтъ сея волчьей дружбы страшнѣе; берегись ты ея. Искренность, честной нравъ, и благость, у тѣхъ въ очахъ блистаетъ, которые ихъ имѣютъ. Сїе уже никакъ не утаится.

16.

Хочешь ли щастливо жить? то въ твоей волѣ! О томъ только старайся, чтобъ

(н) Сїе подобно тому, какъ бы кто сказалъ: прежде сего я васъ обманывалъ, а теперь уже искреннѣ съ вами поступлю. *Маркъ Аврелїй* требуетъ что бы честной человѣкъ въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ всегда постояненъ былъ.

душа твоя на всѣ среднія вещи, безпристрастнымъ окомъ такъ смотрѣла, чтобъ ей все среднее равно было. Ты ихъ въ то время съ холодностію принимать будешь, когда все прилѣжно станешь разсматривать, что оно, а притомъ вспомнишь, что никакая вещь тебя больше объ ней думать, и выше мѣры себя цѣнить никогда не принудитъ. Къ томужъ разсуди, что оное такое наружное, о которомъ ты и не думать воленъ. А сверьхъ того не забывай, что жизнь твоя неизвѣстная, а смерть человѣка отъ всѣхъ печалей избавитъ. Смотри, что съ твоею натурою сходно, къ тому и прилѣпляйся и всею возможностію сего ищи, хотябъ тебѣ и дальней чести изъ того не было: ибо на такова человѣка никто не прогнѣвается, которой себѣ лучшаго ищетъ.

17.

Надобноль тебѣ такое правило, которое бы ты всегда помнилъ? Какъ не надобно! пожалуй.

Вѣдай же себѣ: *Первое,* что натура тебя со всякимъ человѣкомъ соединила, и одного на пользу другому родила. Ты имъ особливымъ образомъ данъ на предвожденіе, какъ овенъ стаду овецъ, журавль своему роду, и пчельная матка пчеламъ.

Второе, узнавай какъ тотъ или другой при столѣ, въ своихъ покояхъ и въ компанїи обходится (о), какая нужда къ объявленїю мнѣнїя ихъ побуждаетъ, и что они о себѣ при своихъ развращенныхъ дѣлахъ и строптивыхъ поступкахъ думаютъ.

Третїе, ежели они къ дѣламъ своимъ право имѣютъ, такъ нечего тому и дивиться, что они дѣлаютъ. А буде безъ всякаго права поступаютъ, то противъ своей воли и невѣденїемъ грѣшатъ: ибо какъ душа никогда своею волею правды не лишается, такъ и сїе противъ ея воли дѣлается, что душа не такъ поступаетъ, какъ ей надобно. Для того то такїе люди не могутъ терпѣть, ежели кто ихъ неправедными, скупыми и къ ближнему своему немилосердыми назоветъ.

Четвертое, ты самъ часто грѣшишь, и въ томъ почти со всѣми другими равенъ. А хотя ты отъ какого нибудь грѣха и воздержишься, однако же всегда къ тому склонность имѣешь: а что ты грѣха бережешься, и то только для стыда, страху, или по

(о) Какъ кто въ компанїи обходится. Всѣ оныя *Цесаревы* слова можно принять за важныя причины къ сожалѣнїю о заблужденїи и безумїи ближняго.

другой подобной сему злой склонности (п), а не изъ доброй воли, и честнаго произволенія сіе дѣлаешь.

Пятое, (р) тебѣ еще подлинно и вѣдать не льзя, согрѣшилъ ли этотъ человѣкъ или нѣтъ. А знаешь ли, что подъ видомъ погрѣшенія много благихъ и съ добрымъ намѣреніемъ предпріятыхъ дѣлъ на свѣтѣ делается? для того ты всѣхъ обстоятельствъ

(п) Или по другой злой склонности. Преудивительное и остроумное познаніе язычника! *Маркъ Аврелій* всѣ тайныя намѣреніи за лицемѣріе и злобу признаваетъ, и всякимъ образомъ той чистоты дѣлъ требуетъ, о которой Апостолъ Павелъ къ Римлянамъ въ главѣ 12 пишетъ: *Непобѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое.*

(р) Тебѣ еще подлинно и вѣдать не льзя. Примѣчайте сей сучецъ изъ глаза ближняго вынимающіе судьи, и удивляйтесь премудрости язычника, которой вамъ праведно запрещаетъ, чтобъ вы о бѣдномъ и въ погрѣшеніе неволею впадающемъ человѣкѣ, по своему злобному желанію и съ надменнымъ руганіемъ, ничего кромѣ одной правды не разсуждали. Изъ дали и чрезъ зрительную трубу сучокъ въ глазу ближняго кажется съ слона, а въ своемъ глазу торчащее бревно, чемъ ближе, тѣмъ меньше комара видится.

напередЪ подлинно не зная о дѣлахЪ ближняго твоего не говори, и его напрасно не осуждай.

Шестое, когда ты безмѣрно печалишься, или мысли тебя жестоко мучатЪ: такЪ вспомни, что жизнь наша часовая, а по маломЪ времени и всѣхЪ насЪ не будетЪ.

Седьмое, не другихЪ людей дѣла тебя безпокоятЪ. Они вЪ душѣ у того живутЪ, кто ихЪ дѣлаетЪ, да твоя собственная мысль тебя мучитЪ, и вЪ замѣшательство приводитЪ. Отгони ее, и перестань думать, что та или другая вещь зла, такЪ и гнѣвЪ пропадетЪ. Да какЪ мнѣ ее выгнать? А я тебя научу. Подумай только, что тебѣ вЪ томЪ никакова стыда и безчестія нѣтЪ, что другіе дѣлаютЪ. (с) Кромѣ тѣхЪ пороковЪ, которыя внутрь человѣка, ничего зла-

(с) Кромѣ тѣхЪ пороковЪ. КакЪ *Цицеронъ* во изгнаніи былЪ, то *Филиксъ* преизрядное кЪ нему письмо писалЪ, и во ономЪ представлялЪ, что поношеніе и стыдЪ больше вЪ одномЪ мнѣніи, нежели вЪ самомЪ дѣлѣ состоитЪ, для того, что ни одинЪ человѣкЪ отЪ того не занеможетЪ, и ни одна душа тѣмЪ справедливости не потеряетЪ, что человѣкЪ посрамленіе или изгнаніе терпитЪ.

го нѣтъ; ежели бы опричь ихъ что злое нашлось, такъ бы и тебѣ только для того грѣшникомъ и разбойникомъ быть надлежало, что другіе таковы.

Осьмое, гнѣвъ и печаль больше человѣку зла и вреда дѣлаютъ, нежели тѣ самыя вещи, на которыя человѣкъ сердится, или о чемъ безразсудно печалится.

Девятое, кротость непобѣдима, ежели она только прямая, а не притворная. Что тебѣ самой злѣйшей ругатель и озлобляющей здѣлаетъ, ежели ты всегда къ нему кротокъ будешь, а при случаѣ нападки его съ тихостію ему напомянешь? Когда онъ въ наибольшей противъ тебя ярости, и всякимъ образомъ мечется, чтобъ тебѣ зло здѣлать, а ты къ нему веселымъ лицемъ подошедши съ кротостію скажи. „Другъ мой! не такъ „ты поступаешь: Мы не на то родились, „чтобъ одному другова ѣсть. Ты мнѣ зла „здѣлать не можешь, да самъ только себѣ „вредишь. Одумайся, другъ мой! что ты „дѣлаешь? Ты вѣдь знаешь, что пчела пче-„лу не жалитъ, и звѣрь своего роду звѣря „не ѣстъ; а ты человѣкъ разумной, подоб-„наго себѣ человѣка, да еще ближняго сво-„его вредить хочешь: хорошее ли это дѣ-„ло?„ Только ты сіе напоминаніе не съ ру-

таніемЪ и не съ презирательною гордостію говори: и злобной желчи вЪ сію сладость отнюдь не примѣшивай, но сЪ кротостію и любовію сіе здѣлай. Ты сЪ нимЪ не такЪ, какЪ учитель сЪ ученикомЪ вЪ школѣ поступай, и не такимЪ образомЪ говори, какЪ тѣ люди, которые желаютЪ, чтобЪ ихЪ за очи хвалили, но отведи его отЪ компаніи прочь, и слова мои одному ему сЪ тихостію скажи. Имѣй сіе девятеричное число правилЪ во всегдашней памяти, почитай ихЪ за бесцѣнной дарЪ свободныхЪ наукЪ, и начинай быть человѣкомЪ, пока еще ты живЪ. Только ты такЪ же отЪ лести и похлебства ближнему своему берегись, какЪ отЪ напраснаго гнѣва и подозрѣнія на него прилѣжно себя храни.

Не сердишься ли? Подумай, что совершенному мужу сіе непристойно, а кротость и тихой нравЪ, какЪ человѣку такЪ и совершеннаго возраста мужу гораздо приличнѣе. При томЪ разсуди, что твердость разума сЪ храбростію больше вЪ кроткомЪ, а вЪ такомЪ человѣкѣ никогда не живетЪ, которой сердитЪ или скучливЪ. Ежели благость сЪ милосердіемЪ постоянна, то она отЪ часу сильнѣе бываетЪ. А гнѣвЪ и печаль вЪ унылыхЪ и робкихЪ сердцахЪ престолЪ свой

имѣетъ. Гдѣ они покажутся, то уже видно, что тотъ человѣкъ раненъ или побѣжденъ.

Подарить ли тебя десятымъ правиломъ? Покорно прошу. Изволь же его принять за особливое дарованїе Протектора наукъ; а при томъ себѣ вѣдай, что сего желать безумно, чтобы злые зла не дѣлали. Кто имъ злое дѣлать позволяетъ, съ такимъ желанїемъ, чтобъ они одного его берегли; тотъ не только безуменъ, но и совершенной мучитель.

18.

Душа наша имѣетъ въ себѣ четыре вѣтра (т), которые ей всякимъ образомъ уз-

(т) Душа имѣетъ четыре вѣтра. Преудивительное человѣку руководство къ познанїю самого себя. Чрезъ четыре вѣтра разумѣетъ *Цесарь* четыре главныя страсти, которыя въ душѣ нашей наибольшую бурю и волненїе причиняютъ за тѣмъ, что онѣ человѣка къ злу склонить и въ безщастїе привесть могутъ, ежели ихъ не воздержитъ, и не укротитъ. *Первая* страсть Фантазїя или Мечтанїе. Сколько зла и бѣдности, симъ каналомъ, во всю жизнь нашу приходитъ? *Вторая* безумное самолюбїе. Сколько оно собственной нашей пользы и добра портитъ? *Третья* ложь

навать, а познавши съ крайнимъ прилѣжанїемъ ихъ беречься, воздерживать и всякому изъ нихъ особливо сказать надлежитъ, а именно: *Перьвому*, сїи мысли были напрасныя и суетныя. *Второму*, все сїе человѣческое общество раззоритъ. *Третьему*, что ты сказать хочешь, то мнѣнїю твоему противно, и слѣдственно съ правдою несходно. *Четвертому* скажи: ты знаешь, что симъ дѣломъ дражайшая и *Божественная часть* меня самаго, то есть *Душа* моя, отъ тлѣннаго тѣла и скотскихъ его прихотей не только побѣждена, но и вѣчно ему порабощена быть можетъ.

19.

Хотя духъ твоей жизни и все, что въ тебѣ огненнаго ни есть, отъ натуры къ верьху восходитъ; однакожъ все сїе съ тѣломъ

или лукавство, которое всякаго человѣка съ природы лжецомъ дѣлаетъ. Она своимъ притворствомъ всякую злость и злобу защищаетъ. *Четвертая* прихоть и вожделѣнїи. Они всю человѣческую жизнь плотскими навѣтами и пятью чувствами тѣлесными безпокоятъ. Противъ сихъ внутреннихъ враговъ долженъ человѣкъ разумомъ, молитвою. а по томъ благодатїю и помощїю *Божїего* непрестанно вооружаться.

смѣшалось, для того что природа такъ опредѣлила. Хотя все и въ цѣломъ твоемъ тѣлѣ находящееся водяное по натурѣ своей на низъ клонится; однакожъ оно къ верьху держится, а особливо въ такомъ углу, которой не по своей тяжелой натурѣ здѣланъ. И такъ самыя стихіи *Всеобщему* закону послѣдуютъ; ибо они въ томъ состояніи пребываютъ, въ которомъ имъ до тѣхъ поръ быть надобно, пока натура всѣхъ ихъ совершенно разрѣшитъ.

Не страшно и не мерзско ли то, что одна человѣческая разумная душа *Волѣ* и *провидѣнію Творца своего* отнюдь покориться, а своимъ состояніемъ довольнымъ быть не хочетъ. А видишъ, что ей ничего насильственнымъ образомъ и выше силъ ея не налагается (у); но все приходящее и слу-

Э

(у) Ничего выше силъ ея не налагается. Смотрите сего жестокосердые Христіане, вы жалуетесь, что вамъ заповѣдей *Господа* и *Спасителя* своего снести не возможно. Научитесь же отъ язычника непоколѣбимой истинѣ, у *Евангелиста Святаго Матѳея*, въ главѣ 11 сказанной: *Иго бо мое благо и бремя мое легко есть.* Вѣра и заповѣдь *Христова* только одно то человѣку предписыва-

чающееся ей сносно и съ ея натурою сходно, только она тому противится, и доброволно нести сего не можетъ. Все ея движенія къ неправде, къ невоздержанію, къ печали, къ жестокости и къ мученію ничто другое, какъ бунтъ и возмущеніе противъ натуры. Какъ скоро человекъ о случающемся ему возмутится, то онъ изъ своего места выступаетъ, а самъ знаетъ, что онъ къ равнодушію, кротости и ко всякой правде уготованъ. Эти три добродетели роду человеческому не только весьма полезны, но и всехъ праведныхъ делъ старее (ф).

20.

Человекъ въ своихъ делахъ не всегда одно намереніе иметъ. И для того ему всегда равнодушну, то есть одного нраву и быть не возможно. Не довольно того, чтобъ о семъ говорить, да подлинно утвердить надобно, каково сіе намереніе быть должно. Правда что (х)

етъ, что разумное созданіе къ своему собственному благополучію и содержанію требуетъ.

(ф) Всехъ праведныхъ делъ старее. Праведныя дела отъ сотворенія света начались, а миръ, спокойство и любовь все вместе суть *Истинное* и *Предвечное Существо* самого *Бога*.

(х) Правда что. Съ какимъ прилежаніемъ премудрой *Цесарь*, всякихъ излишнихъ и беспо-

не у всѣхъ людей одно мнѣнїе, и сїе въ тѣхъ вещахъ очень изрядно, которые народъ за полезные признаваетъ. Однакожъ есть такїя вещи, которыя всякъ за добрыя признаваетъ, особливо тѣ, которыя къ общей пользѣ клонятся. Того ради и наши дѣла такое намѣренїе имѣть должны, которое бы къ общему благу клонилось, и отъ всякаго человѣка за доброе дѣло признано было. Кто свое намѣренїе къ такому концу склоняетъ, того дѣло во вѣки одинаково, а онъ всегда равнодушенъ и одного нраву будетъ.

21.

Сократъ всѣ вкоренившїяся и затвердѣлыя мнѣнии, стукъ причиняющими и робячьими страшилами называлъ.

22.

(ц) Лакедемонцы чужестраннымъ и прїѣзжимъ людямъ въ своихъ комедїяхъ лучшїя

койныхъ споровъ убѣгаетъ, да только о такихъ дѣлахъ старается, которыя бы къ общей всего рода человѣческаго пользѣ служить могли.

(ц) Можно надѣяться, что милостивой *Цесарь* къ большему поспѣшествованїю человѣколюбїя, и для хранѣнїя нашей должности къ чуже-

и покойнѣйшія мѣста отводили, а сами садились, гдѣ могли.

23.

(ч) *Пертикъ* спрашивалъ *Сократа* для чего ты меня не посѣщаешь? Я боюсь, отвѣчалъ *Сократъ*, дабы мнѣ за то срамною смертью не умереть, что мнѣ твоей милости и благодѣянія отслужить и воздать нѣчемъ.

24.

Въ Эпикуровыхъ письмахъ такое ученіе есть. Возми себѣ въ примѣръ изъ древнихъ людей одного совершеннаго въ добродѣтеляхъ человѣка, и послѣдуй ему.

страннымъ, сіе написалъ; а Спартаны въ своихъ обыкновеніяхъ весьма иныя намѣренія имѣли.

(ч) *Пертикъ* спрашивалъ *Сократа.* *Сенека* пишетъ, будто *Король Архелай* велѣлъ нѣкогда *Сократа* къ себѣ просить, только онъ слѣдующими словами отъ *Короля* отговорился: *Я никоимъ образомъ для принятія Королевской милости прити не могу, для того, что мнѣ за сію милость воздать нѣчемъ, и отслужить Королю* не возможно. По нраву и состоянію *Сократову* видно, что конечно *Архелай* такого дѣла отъ *Сократа* требовалъ, къ чему сего справедливаго человѣка никакими дарами склонить было не льзя.

25.

Пиѳагорцы велѣли вставши по утру на небо смотрѣть (ш), дабы его неподвижное состояніе, непремѣнное теченіе, преизрядной порядокъ, чистоту и ясность увидѣть. Для того то звѣздамъ завѣсу не надобно.

26.

(щ) Вспомни то, какъ *Сократъ* кожею покрылся, когда *Ксантилла* жена его платье

(ш) На небо смотрѣть. Чтобъ онъ всякихъ тайныхъ бездѣлицъ и сокровенныхъ пороковъ беречься, вѣдая, что предъ всевидящимъ *Окомъ Божіимъ* ничто скрыться и утаено быть не можетъ.

(щ) Вспомни то. Очень легко можетъ статься, что *Цесарь* сіе правило на облегченіе собственной тягости, и временемъ несноснаго бремени отъ своей, различными квалитетами распестренной супруги, роскошной *Фаустины* написалъ, и симъ напоминаніемъ кроткаго *Сократа*, съ бѣшеною *Ксантиллою* отъ своихъ домашнихъ тягостей, утѣшиться хотѣлъ, *Ксантилла* въ одно время не только все платье, но и рубашку мужа своего надѣвши, безъ его спросу и позволенія въ Комедію ушла. А почти нагой *Сократъ* принужденъ былъ въ кожу обернуться. Друзья его увидя такой позитурѣ, сперьва сожалѣли, а потомъ *Сократу* совѣтовали, чтобъ онъ по возвраще-

надѣвши съ двора ушла, и что онъ своимъ друзьямъ въ то время сказалъ, какъ они сожалѣя его въ такомъ срамѣ видѣть, назадъ воротится хотѣли.

27.

Никово писать и читать не учи, пока самъ тому не научишься; а особливо уже не показывай имъ, какъ человѣку на свѣтѣ жить, ежели ты самъ того не знаешь.

28.

(Ъ) Ты рабъ и невольникъ, тебѣ говорить непристойно.

нїи *Ксантиппы* учинилъ ей достойное наказанїе; только *Сократъ* имъ сказалъ: *Этотъ совѣтъ вашъ не худъ; а какъ мы съ него станемъ за волосы таскаться, то вы безъ сомнѣнїя увидя такое позорище смѣяться будете.* Сими словами хотѣлъ сей мудрой философъ, и кроткова нраву человѣкъ показать, что мужъ съ женою никогда сосѣдямъ и друзьямъ своимъ ни малой причины къ смѣху и ругательству надъ собою или къ радости о несогласїи ихъ, давать не должны. Только и тѣ слова не меньшаго примѣчанїя достойны, которыя *Сократъ* съ Комедїи домой пришедшей женѣ своей сказалъ: *видишь ли теперь, что ты не столько комедїи насмотрѣлась, какъ больше сама срамнымъ позорищемъ зделалась?*

(Ъ) Холопи у Римлянъ никогда предъ господами своими говорить не смѣли. Съ симъ сходно-

29.

Мнѣ безмѣрно смѣшно, когда я услышу, что робенокъ отца учитъ.

30.

Тотъ человѣкъ глупъ, кто зимою на деревьяхъ смоквей ищетъ, а и другой не умнѣе его, которой на дѣтей своихъ въ то время посмотрѣть желаетъ, какъ уже ихъ нѣтъ.

31.

Когда ты подлѣ жены своей сидя маленькова сына или дочь свою пѣстуешь, и поцѣловавши младенца скажешь: полно ты имярекъ живущей ли, не умри ты у меня! Ахъ батюшка [отвѣщаетъ тебѣ жена твоя], что ты это говоришь? *Богъ* съ нимъ! Ты ей на сїе отвѣтствуй: отъ слова ничего младенцу не здѣлается; а буде ты подлинно знаешь, что мальчикъ [или дѣвочка] до завтрее доживетъ, такъ я напрасно сказалъ. Мы оба съ тобою не вѣдаемъ, какъ долго онъ про-

слово Евангельское: *Еда можетъ слѣпецъ слѣпца водити?* А и сїе же принадлежитъ: *Премудрость оправдася отъ чадъ своихъ.* Только надобно разумѣть, куда и на какїя случаи въ человѣческой жизни сїю святую и глубочайшей премудрости исполненную притчу толковать?

живетъ; а желаемъ, чтобъ живущей былъ. Мнѣ кажется въ томъ стыда нѣтъ, чтобъ сказать младенецъ умереть можетъ. Буде это не хорошо, такъ и то сказать худо, ячмень поспѣлъ, пора его жать.

32.

(ы) Незрѣлая, спѣлая и иссохшая кисть все вѣдь одинъ плодъ винограднова дерева? Одинъ! посмотрижъ на молодова совершенно-ва и старова человѣка, тоже увидишь.

33.

Эликтетъ сказалъ, никто (ь) разбойникомъ моей воли быть не можетъ.

34.

Онъ же желаетъ такую хитрость найти, чтобъ человѣкъ въ настоящее время и къ

(ы) *Цесарь* представляетъ симъ разныя перемѣны человѣческой жизни.

(ь) Разбойникъ воли. Можетъ быть, что *Императоръ* сими словами напоминаетъ ту грамоту, которую Индїанской философъ Каламъ къ *Александру Великому* писалъ, и между прочимъ ему далъ знать, что хотя сей почти всего свѣта обладатель восточныя земли плѣнить, и силою своего войска грабить можетъ; только воли у ихъ Философовъ и мудрыхъ людей отнять и принудить ихъ не въ состоянїи.

сташи всякую вещь хвалишь, а страсти свои въ шакія границы привесшь могъ, чшобъ онѣ безъ уговору ни на что не склонялись, но всегда бы къ пользѣ рода человѣческаго клонились. Человѣкъ по крайнѣй возможности долженъ сшараться отъ сшрасшей себя освобождашь, и ни чемъ шѣмъ (ѣ) немерзишь, что не въ его власти.

35.

Тошъ же Философъ еще сказалъ: мы не объ маломъ пункшѣ бьемся, да шакое дѣло у насъ сшало, что либо вовсе умнымъ, или уже во вѣки дуракомъ бышь.

36.

Сократъ спрашивалъ: „Какая вамъ душа „надобна, разумная или безумная? Разумная „отвѣчали ему: Да какая же разумная? опять

(ѣ) Не мерзишь. Эпикшешовы слова записной его карманной книжки въ шестой главѣ шакъ гласяшъ: *Ни чемъ шѣмъ не мерзи, и того не бойся, что не въ твоей власти, да отъ того только страхъ и омерзѣніе имѣй, что натурѣ тѣхъ вещей противно, которыя въ твоей воли и власти.* А мнѣніе сихъ словъ шакое, чтобъ человѣкъ болѣзни, смерти, бѣдъ и напасшей не боялся, видя что шакіе случаи не отъ насъ зависятъ, да шого бы шолько опасался, что въ ево воли состоитъ.

„у нихЪ спросилЪ : здравая или больная?
„Здоровая! сказали *Сократу*! Для чегожЪ
„вы ее не ищете? А для того, что мы уже ее
„имѣемЪ! Полно у васЪ ли она? У насЪ! А
„когда вЪ васЪ подлинно здорова душа, такЪ
„за что же вы бранитесь, и всякой день
„ссоритесь? (э)

(э) АпостолЪ ІаковЪ вЪ 4 главѣ посланїя своего спрашиваетЪ: *Откуду брани и свары въ васъ, не отсюду ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удесѣхъ вашихъ?* и прочая.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ РАЗСУЖДЕНІЙ

МАРКА АВРЕЛІЯ

ЦЕСАРЯ РИМСКАГО

КНИГА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ И ПОСЛѢДНЯЯ.

I.

Ты можешь (а) сего дня то получить, чего съ долговременнымъ желаніемъ и трудами ищешь; ежели только ты въ своемъ удовольствѣ самъ себѣ не мѣшаешь, и истинное спокойство души твоей подлинно любишь. Сіе можетъ такимъ образомъ здѣлаться, когда ты минувшее забудешь, будущее *Провидѣнію Божію* поручишь, а настоящее по правиламъ кротости и правды употреблять станешь. Правила кротости учатъ, что бы человѣкъ все приходящее и случаю-

(а) Сія глава еще подтверждаетъ, какъ человѣкъ о полученіи истиннаго своего благополучія старается; а ему въ томъ больше труда, чтобъ себя безчастнымъ, нежели благополучнымъ учинить. Изъ сего параграфа видна вторичная правда словъ, въ первомъ посланіи святаго Евангелиста и Богослова *Іоанна* сказанныхъ: *Заповѣди его тяжки не суть.*

щееся ему со удовольствомъ, и тихимъ нравомъ принималъ. А по правиламъ правды надлежитъ ему истинну безъ всякихъ обширностей прямо и не обинуясь говорить; а во всѣхъ своихъ дѣлахъ по законамъ справедливости поступать. Отъ исполненія сея должности, не только злобѣ и мыслямъ или разсужденію о тебѣ другихъ людей, но ниже подстреканію и вожделеніямъ собственнаго твоего тѣла отвращать себя не допускай. Отдай терпящей части нужду ея (6) Ты уже близко къ концу своей жизни пришолъ. Брось же все тлѣнное; а худова отрекись. Начни свою душу и живущее въ тебѣ *духовное Божество* прямо и искренно почитать. Не бойся того, что тебѣ умереть. Смерть окладное дѣло. Да старайся просвѣщенной натурѣ слѣдовать, пока еще ты живъ. Въ то время ты достойнымъ созданіемъ, *своего Создателя* здѣлаешься на свѣтѣ не пришлецъ, а въ своемъ отечествѣ не чуждь будешь, когда вседневнымъ случа-

(6) Отдай терпящей части нужду ея. Священное писаніе называетъ сіе *Плоть поработить духу*. А яснѣе толкуется, чтобъ человѣкъ силою духа плотскія дѣла и страсти умерщвлялъ.

ямъ ни мало удивляться, а своимъ сердцемъ ни къ чему земному и тлѣнному кромѣ небеснаго вѣчнаго прилѣпляться не будешь.

2.

Самъ Господь Богъ на душу смотритъ, только кромѣ того тлѣннаго и нечистаго сосуда, въ которомъ сїе безсмертное существо заперто *Духъ Божїй* все отъ него происходящее проницаетъ. Привыкай и ты своимъ разумомъ то же дѣлать, такъ отъ многова безпокойства свободишься. Кто о тѣлѣ своемъ мало печется (в), тотъ о платьѣ, о домѣ, о чести и о внѣшнемъ украшенїи сея тлѣнныя храмины еще и того меньше печалиться будетъ.

3.

Ты изъ трехъ вещей составленъ: изъ *тѣла, духа* и *души*. Тѣло съ духомъ твое, пока ты объ немъ попеченїе имѣть можешь А душа твое собственное имѣнїе, или яснѣе сказать, самъ ты. Ежели ты (г) отъ своей

(в) Кто о тѣлѣ своемъ мало печется. Къ сему намѣренїю клонится святое ученїе *Христа Спасителя нашего* у Евангелиста *Матвея въ главѣ 4* сказанное: *Не душа ли есть больше пищи, и тѣло одежды?*

(г) Ежели ты. *Цесарь* подаетъ въ сей главѣ краткой способъ къ спокойству душевному.

души, то есть, отъ самаго себя все то отлучишь и отдалишь, что другїе про тебя говорятъ или думаютъ, также что ты самъ говорилъ и дѣлывалъ, а еще все будущее отставить, которое тебя устрашаетъ, и мнѣнїемъ мучитъ, всѣ тѣлесныя волненїи утишишь, подстреканїи укротишь. духъ свой успокоишь, и все, что не въ твоей власти, оставишь; однимъ словомъ, когда все то великодушно снесешь, что вихорь сего свѣта на тебя ни броситъ, то въ тѣ поры твой нравъ отъ всякихъ нуждъ и порабощенїя твоей доли свободившись чистъ и всегда живъ будетъ. При томъ же кромѣ справедливости ничего говорить а кромѣ правды ничего дѣлать нестанетъ, и все случающееся

Перьвая къ сему степень, убѣжанїе излишнихъ печалей. Второе, чтобъ самого себя отречься. Третїе приближенїе къ *Богу.* Четвертое, истинное постоянство. Подлинно что все сїе изрядно, и ученїе сего язычника весьма умно и полезно. Ежелижъ сего сравнить съ блаженствами отъ *Христа Спасителя*, у *Матѳея* въ главѣ 5 и 6. къ Апостоламъ сказанными, то ясно покажется, что языческое мудрованїе отъ Христїанскаго ученїя и блаженства такъ далеко, какъ земля отъ неба.

тебѣ съ охотою принимая, терпѣливно сносить будетъ. Ежели ты изъ своей мысли попеченіе о минувшемъ и печаль о будущемъ выгонишь и самъ себя здѣлаешь Эмпедокловымъ шаромъ, которой безпрестанно катался, и до тѣхъ поръ разумно будешь жить пока ты будешь живъ, то достальные дни въ дражайшей спокойности и тишинѣ такъ проводишь, какъ разумному и просвѣщенному человѣку надлежитъ.

4.

Я тому часто дивился (д), что хотя люди самихъ себя гораздо больше, нежели другихъ любятъ, однакожъ чужое о себѣ мнѣніе въ высочайшемъ почтеніи содержатъ, нежели ту мысль, которую они сами о себѣ

(д) Я тому часто дивился. Сіе глубокое и остроумное *Цесарево* разсужденіе показываетъ собственной человѣка самого себя обманъ, и при томъ объявляетъ истинну словъ Богоотца и царствующаго *Пророка Давыда* : *Всякъ человѣкъ ложъ.* И паки: *Лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилахъ еже неправдовати.* Сія ложь начинается въ самомъ человѣкѣ, когда онъ лучше самъ себя обмануть, нежели все по совѣсти и въ сущую правду разсмотрѣть и разсудить хочетъ.

имѣютъ. Ежели бы *Богъ самъ* къ людямъ пришелъ, или бы *самую превѣчную свою правду и премудрость* къ нимъ послалъ (е , что едва уже и не здѣлалось ли, съ такимъ повелѣнiемъ, что бы люди кромѣ того ни чего о себѣ не думали, что они тотъ часъ и безъ всякаго стыда вопрошающему ихъ сказать могутъ ; только я не надѣюсь чтобъ они этому повѣрили , и сiе принужденiе одинъ день снести могли. Не довольно того ! Да человѣкъ еще чужова о себѣ разсужденiя больше, нежели самъ себя стыдится !

5.

(ж) Какъ можно тому статься, чтобъ *все премудро сотворившее* , *и человѣка любящее*

(е) Послалъ. *Маркъ Аврелiй* сiе очень ясно о воплощенiи и бытности на земли *Христа Спаса и Бога нашего* говоритъ. *А Господь* намъ о таковомъ природномъ ослѣпленiи человѣка слѣдующими словами подтвердилъ : *иже аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ , не имутъ вѣры.*

(ж) Сею главою доказываетъ премудрый *Императоръ* безсмертiе души. По сему основанiю подлинному тому статься не льзя , дабы то въ насъ живущее *Существо*, которое добро и зло не только разумѣетъ , но и чувствуетъ , *Бога* знаетъ и искреннюю склон-

Божество одну вещь, а особливо то просмотрѣло и упустило, чтобъ самые лучшїе и избраннѣйшїе люди, которые въ ближайшемъ соединенїи съ Богомъ пребываютъ, всю жизнь свою въ добродѣтеляхъ, а именно: въ молитвахъ, приношенїи жертвъ, въ благотворенїи, и въ другихъ праведныхъ и милостинныхъ дѣлахъ препровождаютъ, что бы такїе люди, я говорю, натуральною смертью вовсе угасши, вѣчной жизни имѣть, а за такїя свои добродѣтели отъ *превѣчнаго и праведнаго Божества*, на земли прославлены быть, и въ небѣ отъ *руки Его вѣнца* и съ *Нимъ* безконечнаго пребыванїя получить не могли? Этому я не вѣрю, да и вѣрить не льзя! Но понеже *Богъ* самъ ихъ предусмотрѣлъ и избралъ, то имъ иначе поступать было не льзя, и слѣдственно правымъ воздаянїе и похвала безспорно подобаетъ. (з) Мнѣ ка-

Ю

ность не токмо къ его службѣ имѣетъ, но и съ самимъ *Богомъ* соединиться можетъ, чтобъ оно смерти подвержено, или тлѣнно быть могло. А особливо *Цесарь* о блаженныхъ и *Богу* угодившихъ душахъ сїе говоритъ, которыя безспорно въ рудѣ *Божїи* а *Богъ* по истиннѣ *во Святыхъ Своихъ дивенъ*.

(з) Мнѣ кажется. Подлинная правда, что *Богъ праведенъ, премудръ и человѣколюбивъ*. А

жется, что слова мои на правду похожи. А когда такъ, то вѣдай себѣ, что этому иначе и быть было не льзя. (и) А ежели бы сему не такъ быть, тобъ оно другимъ образомъ и здѣлано было. (ї) Ибо *Богу* все праведно здѣлать возможно было. А натура все натуральное произвела. (к) Буде же что по твоему мнѣнїю не

душа по самой истиннѣ такова, какъ объ ней сїя глава пишетъ.

(и) А ежели бы сему не такъ быть. То есть, когда бы праведнымъ душамъ не безсмертнымъ, а при томъ на земли прославленнымъ, и въ небѣ съ *Богомъ* вчиненными не быть, то бы они такими Божественными желанїями и безсмертною къ помянутымъ въ семъ параграфѣ добродѣтелямъ склонностїю и одарены не были.

(ї) *Богу* все праведно и проч. Все праведное съ натурою просвѣщенной, и *Богу* угодной душею сходно, и такъ сему ея натуральному, и блаженному состоянїю весьма прилично, чтобъ ей такое же безсмертное существо и склонность имѣть, какова она сама безсмертна.

(к) А буде что по твоему мнѣнїю не такъ. То есть: ежели бы душа не безсмертна была,

шакЪ, шо вѣрь, что ему иначе и быть надлежало.

Видишь ли изЪ сего разсужденія, что ты сЪ *Богомъ* властно какЪ вЪ судЪ идти и передЪ нимЪ оправдаться хочешь. (л) А этова бы тебѣ здѣлать было не льзя, ежели бы *Богъ праведенъ, благъ, кротокъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ* не былЪ. А когда уже *Онъ* воистинну таковЪ, то не думай же, будто бы *Богъ* сію правду и милость

Ю 2

то бы ей инаго состоянія и другова существа быть надлежало.

(л) А этова бы тебѣ и здѣлать было не льзя. Большее подтвержденіе о безсмертіи души, по тому доказательству, что *Богъ* есть *благое, праведное,* и *неповинное Существо.* Сіе между прочимЪ изЪ того показывается, что люди о такомЪ *Божіемъ Существѣ* и о сихЪ *Его Пресвятыхъ* и *Божественныхъ Свойствахъ* понятіе имѣютЪ. О томЪ говорятЪ и спрашиваютЪ, что сЪ сею правдою и благостію сходно. А понеже сЪ обѣими согласно, что оное *Существо* никогда не кончается, вЪ которомЪ *Богъ* особливыя опыты правды, премудрости и благости своей показалЪ, то уже безЪ всякаго сумнѣнія вѣрить надлежитЪ, что *Богъ души наши по образу и подобію своего собственнаго Существа безсмертными* сотворилЪ.

свою не только нынѣ, да еще въ самомъ сложенiи мiра оказать позабылъ.

6.

(м) Привыкай и къ такимъ вещамъ, которыя тебѣ невозможными кажутся. Лѣвая рука ко многимъ не способна, по тому что не заобыкла. Только однакожъ ею на лошади сидящей человѣкъ поводъ лучше держитъ, нежели правою, а для того, что оную лѣвую руку часто къ тому употребляетъ.

7.

Осмотри причину каждой вещи, и прилѣжно объ ней разсуди. Посмотри на конецъ всякаго дѣла. Что неудовольство и скука? что роскошь, честь и прочее? Увидишь, что всякая вещь свою причину въ себѣ имѣетъ. Такъ же и то найдешь, что другой никто меня обезпокоить не можетъ, но все въ одномъ мнѣнiи состоитъ.

8.

Въ осмотрѣ и употребленiи мнѣнiя долженъ человѣкъ уподоблятся борцамъ (н)

(м) Привыкай. *Цесарь* хочетъ показать, что обычай со временемъ все облегчаетъ.

(н) Кулашному бойцу кромѣ рукъ, а борцу такъ же опричь рукъ и ногъ своихъ ничего другова не надобно. А Фехтовальщикъ всегда чужой ин-

и кулачнымЪ бойцамЪ, а не фехтовальщикамЪ. Ибо какЪ скоро у фехтовальщика (у шпажнаго бойца) шпагу изЪ рукЪ выбьютЪ, такЪ онЪ мертвой человѣкЪ сталЪ. А у калашнаго бойца кулаки его всегда сЪ нимЪ, только бы онЪ владѣть ими умѣлЪ.

9.

Это непристойно? Не дѣлай сего? Это неправда? Не говори ее. Будь всегда обладатель и господинЪ страстямЪ своимЪ.

струментЪ, то есть шпагу употребляетЪ. СимЪ фехтовальщикамЪ подобны тѣ, которые все слышанное говорятЪ а сами никогда правды не разсматриваютЪ: и другїе полуученые люди, тѣмЪ же фехтовальщикамЪ уподоблены быть могутЪ; а особливо такїе, которые такЪ какЪ говорливая сорока, или по примѣру попугая кричатЪ, *тотЪ то именемЪ мнѣ сказывалЪ: я отЪ него слышалЪ.* А кто подлинную правду сыскать хочетЪ, тотЪ долженЪ свой разумЪ вЪ помочь взять, какЪ кулашной боецЪ свои кулаки, которыхЪ у нево никто изЪ рукЪ не выбьетЪ; а шпага у фехтовальщика, отЪ великой силы соперника его, скоро изЪ рукЪ вылетѣть можетЪ, и тогда уже онЪ вовсе пропалЪ.

10.

Поставь себѣ весь свѣтЪ передЪ глаза, и непрестанно помышляй: какая эта вещь, что мнѣ такія безпокойныя мысли причиняетЪ? Пересмотри ее вЪ матеріи, и вЪ подлинномЪ оныя обстоятельствѣ, а по томЪ подумай, на какое корошкое время мнѣ вЪ ней нужда будетЪ.

11.

Все состоитЪ во мнѣніи, а мнѣніе вЪ тебѣ. ОтЪими мнѣніе, буде хочешь; отгони его, ежели можешь. Когда это здѣлаешь, то такЪ спокоенЪ будешь, какЪ на кораблѣ вЪ тихомЪ заливѣ ходишь, а самЪ какЪ корабль отЪ волнЪ и жестокихЪ вѣтровЪ за горы зайдешь.

12.

ТѣмЪ человѣкомЪ *Богъ* владѣетЪ, и *духомъ своимъ* его водитЪ, которой одно намѣреніе и одну волю сЪ *Богомъ* имѣетЪ.

13.

Три вещи всегда помни. *Первое*, во всѣхЪ дѣлахЪ своихЪ смотри, что бы твоя рука ничего безЪ разсужденія и напрасно, но такЪ какЪ бы справедливость сама, дѣлала. О припадкахЪ твоей жизни разсуждай, что они не по слѣпому случаю, но отЪ *провидѣнія*

Божія приходятъ; того ради на *провидѣніе Божіе* отнюдь хулы не возлагай, а и на нечаянной случай не жалуйся. *Второе*, о всякой вещи разсуждай, что она до полученія своей души и жизни была, изъ чего составлена, и во что опять обратится. *Третіе*, думай, будто ты на облакахъ сидишь, и оттуда на людей и на все ихъ поведеніе, такъ какъ на воздушныхъ духовъ смотришь, дабы ты кой часъ возмѣришься, и мнѣніемъ вознесешься, тобъ въ то же самое время и подумать могъ, что одно съ другимъ равно. Къ томужъ оно преходящее, и такъ маловременно, что человѣкъ къ возгордѣнію тѣмъ ни малой причины не имѣетъ.

14

Когда ты на какую вещь, или на что нибудь сердишься, такъ не забывай, что все къ лучшему *всеобщаго существа* дѣлается, а погрѣшеніи другихъ до тебя не касаются. Что ни дѣлается, то давно такъ бывало, а и впредь власшно то же будетъ. Всѣ люди между собою близкіе сродники, не такъ по плоти, какъ больше по духу. Ты еще позабылъ, что душа всякая не только подобна *Богу* (о), но и *происхожденіе Божества*.

(о) Такъ говорили язычники о душѣ, о нравѣ и о совѣсти человѣческой. Иные именовали

У человѣка ничего своего нѣтъ. Онъ своихъ дѣтей, душу и тѣло отъ *Бога* получаетъ. Ты одно только настоящее время имѣешь, а кромѣ его никакова другова потерять не можешь.

15.

Помни часто такихъ людей, которые много гнѣвались; и такихъ не забывай, которые великую честь и знатныя достоинства получа въ великую бѣдность, въ горести и въ напасти впали, такъ же отъ непріятелей и отъ нещастія мученіе претерпѣли. Кудажъ эти люди дѣвались? Въ дымъ, пепелъ и въ басню обратились; да еще можно ли полно и баснею ихъ назвать? Еще вспомни, что (п) *Фабій Катулинъ* въ деревнѣ сво-

сіи три вещи *Богомъ*, другіе *Божественностію*, а прочіе *Божіими* свидѣтельми ихъ называли. Мы сіе языческое заблужденіе на ихъ, въ темнотѣ невѣденія бывшую, а притомъ истиннаго *Бога* и *Единороднаго Сына Его*, незнавшую волю предаемъ, а сами держимся Христіанской правды, отъ Апостола намъ сказанной: *Невѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ Божій суть, и духъ Божій живетъ въ васъ.*

(п) Фабій Катулинъ. Эти Господа съ Тиверіемъ на ряду стоятъ, и слѣдственно по мнѣ-

ей дѣлалъ? Что *Луцій Лулусъ* и *Стертинусъ* въ Баіи предпринималъ? Чемъ *Тиверій* и *Веліусъ Руфусъ* въ Капреѣ время свое препровождали? Съ какимъ великимъ безпокойствомъ они за бездѣльными и пагубными дѣлами гонялись? Сколь бы эти люди умны были, ежелибъ они при всякомъ случаѣ, передъ свѣтомъ праведно и воздержно поступали, а *Богу* въ простотѣ сердца работали. Нѣтъ той гордости противнѣе (р), которая ложнымъ смиреніемъ покрывается.

16.

(с) Благополучіе человѣческой жизни тѣмъ болѣе поспѣшествуется, ежели чело-

нію Даціера, въ деревняхъ своихъ съ Тиверіемъ одну и жизнь имѣли, которой удалившись изъ Рима, въ свои увеселительные домы и загородные дворы великія чудеса дѣлалъ, и роскошные храмы строилъ.

(р) *Маркъ Аврелій* клонитъ свою рѣчь на всегдашнее притворство и лицемѣріе Тиверія, которой передъ людьми пріятенъ и милостивъ казался, а въ сердцѣ гордой и человѣконенавистной мучитель былъ.

(с) Ежели совершенное благополучіе въ сихъ вещахъ состоитъ, какъ сіе и заподлинно почитается, то уже Христіанское ученіе безъ

вѣкъ станетъ разсуждать, что какая вещь въ самой себѣ есть? а по томъ ту форму, изъ которой вещь составлена, и подлинное ея существо въ тонкость узнавать потщится. За тѣмъ справедливость отъ всего сердца дѣлать, а правду всегда и на всякомъ мѣстѣ говорить будетъ. Въ то время уже только то останется, дабы въ достальномъ теченіи своего житія добро къ добру прилагать, такъ чтобы ни малѣйшая часть сего времени безъ добрыхъ дѣлъ праздна не была.

17.

Хотя солнечные лучи облаками, стѣнами и горами перерываются, однако одно солнечное сіяніе, одна матерія, и форма свѣта

всякаго спору и сумнѣнія всесовершенное и истинное есть, по тому что оно къ сему благополучію наилучшее руководство подаетъ, и учитъ: 1. Какъ суету, и тлѣніе земныхъ вещей презирать, и оныхъ отвергаться. 2. Смотритъ чистоты сердца во всѣхъ дѣлахъ. 3. И не только всегдашнихъ добрыхъ дѣлъ требуетъ, но еще 4. всякаго Христіанина животворящею вѣрою несумнѣннымъ упованіемъ на *Творца* и *Господа*, а по томъ нелицемѣрною любовію *Бога* и ближняго вооружаетъ.

(т), хотя онъ на премногія и безчисленныя миліоны различныхъ тѣлъ раздѣляется. Одинъ духъ, хотя онъ на безчисленное и безпокойное множество разныхъ натуръ разсѣялся. По тому уже и одна разумная душа, хотя и кажется, будто она раздѣлена. Правда, что нѣкоторыя изъ помянутыхъ тѣлъ нечувственны, и одно къ другому по видимому склонности не имѣетъ, однакожъ *всеобщее разумное существо* всѣхъ ихъ между собою соединило (у). А разумная душа къ подобной себѣ душѣ особливую склонность имѣетъ. Она съ подобнымъ себѣ скоро, и такъ крѣпко соединяется, что никакая вещь ихъ на свѣтѣ союза разорвать не можетъ.

(т) Одна матерія и форма свѣта. *Цесарь* о единомъ истинномъ *Богѣ* говоритъ, и сіяніемъ солнечнымъ его *присносущное, непостижимое и вся исполняющее Божество разумѣетъ.*

(у) А разумная душа. *Императоръ* сіе о человѣколюбіи и взаимной любви между человѣки пишетъ: что особливо до насъ Христіанъ касается, и намъ въ сей неразрывной любви по истиннѣ пребывать надлежало, вѣдая что самъ *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ; а Богъ въ немъ пребываетъ* и прочая.

18.

Чего ты требуешь? жить, чувствовать, движенiе имѣть, умаляться, говорить, помнить, или еще чего желаешь? А что изъ сихъ вещей подлиннаго твоего желанiя достойно? Но понеже всякое изъ сихъ дѣлъ само въ себѣ не великой цѣны и достоинства, то держись же лучше всѣхъ послѣдняго, то есть непрестанно помни, что бы ты *Богу* повиновался и здравому разуму послѣдовалъ. Сему намѣренiю тотъ противится, кто о томъ печалится, будто онъ временною смертiю самъ вовсе пропадетъ и все потеряетъ.

19.

Какое малое мгновенiе безконечнаго времени всякому человѣку порознь удѣлено, и какъ скоро вѣчность опять его поглощаетъ! Какую малѣйшую частицу всеобщей матерiи ты въ раздѣлѣ на свою часть получилъ! какъ малая порошинка *общаго духа* тебѣ дана! и какъ узокъ тотъ комъ земли, на которомъ ты ползаешь; но ты за лучшее признаешь, чтобъ по разумной натурѣ жить, а отъ *Вседержителя* приходящее и насылаемое все терпѣливно нести.

20.

Какъ теперь твоя душа находится, и какимъ образомъ сама себя употребляетъ? Въ томъ то вся сила, другое все дымъ, прахъ и пепелъ.

21.

Ни что мнѣ лучшаго способу (ф) къ презрѣнїю смерти не подастъ, какъ сїе, когда я вздумаю, что уже и тѣ люди смерть презирали, которые роскошь за высочайшее благо, а болѣзнь за крайнее зло признавали.

22.

Кто ко времени примѣняется, *Божїю Провидѣнїю* и *Святой Его воли* повинуется, а долею своею всегда доволенъ, кому все рав-

(ф) Ничто мнѣ лучшаго способу и проч. Сїе принужденное и ученыхъ язычниковъ утѣшенїе отъ страху смерти, а Христїанское разсужденїе о небоязни смерти гораздо великодушнѣе сего, которое такъ гласитъ. *Гдѣ ти смерти жало? гдѣ ти аде побѣда? Богу же благодаренїе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Iисусъ Христомъ.* Прочти 15 главу къ Коринѳ. 1 посланїя, и увидишь, какое великое утѣшенїе *Зеанной Христовъ Апостолъ* всякому Христїанину противъ страху смертнаго подаетъ.

но, долголь, или хорошко, много или мало онъ свѣтъ сей видѣлъ, или впредь видѣть имѣешъ, тотъ уже смерти подлинно не очень боять-ся будетъ.

23.

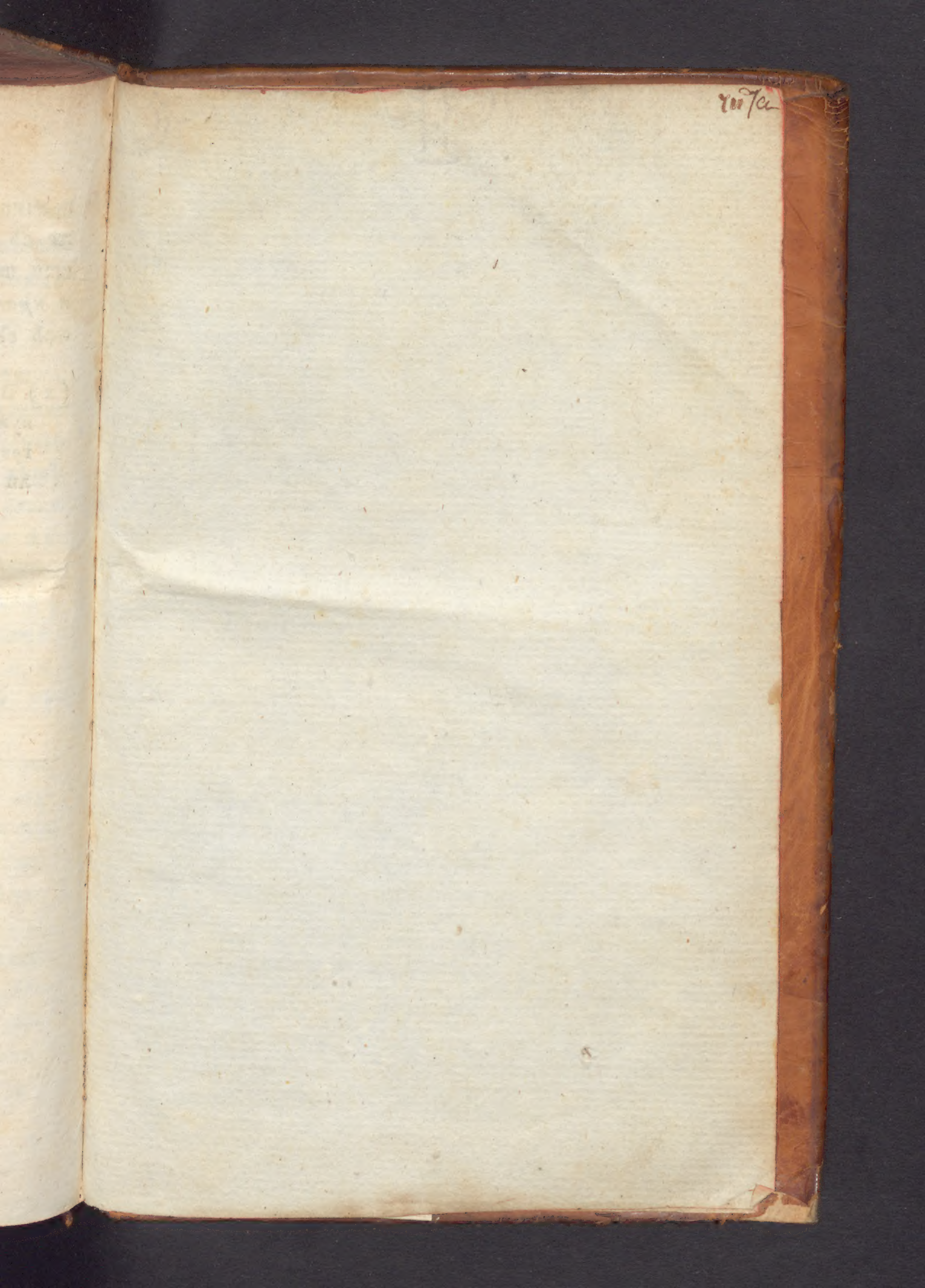
Другъ мой! Ты вѣдь на семъ свѣтѣ, какъ въ самомъ большомъ городѣ гражданиномъ пожилъ. Не все же ли тебѣ ровно, что ты только пять или пятьдесятъ лѣтъ жилъ? Гражданской законъ до всѣхъ равно касается. Для чего, и на кого же ты жалуешься, когда тебя ни Тиранъ, ни неправедной Судья съ сего свѣта не збиваетъ, да таже натура отсюда зоветъ, которая тебя за руку взявши на свѣтъ привела. Ты комедїантъ, котораго тотъ съ театра ссылаетъ, кто его нанялъ.

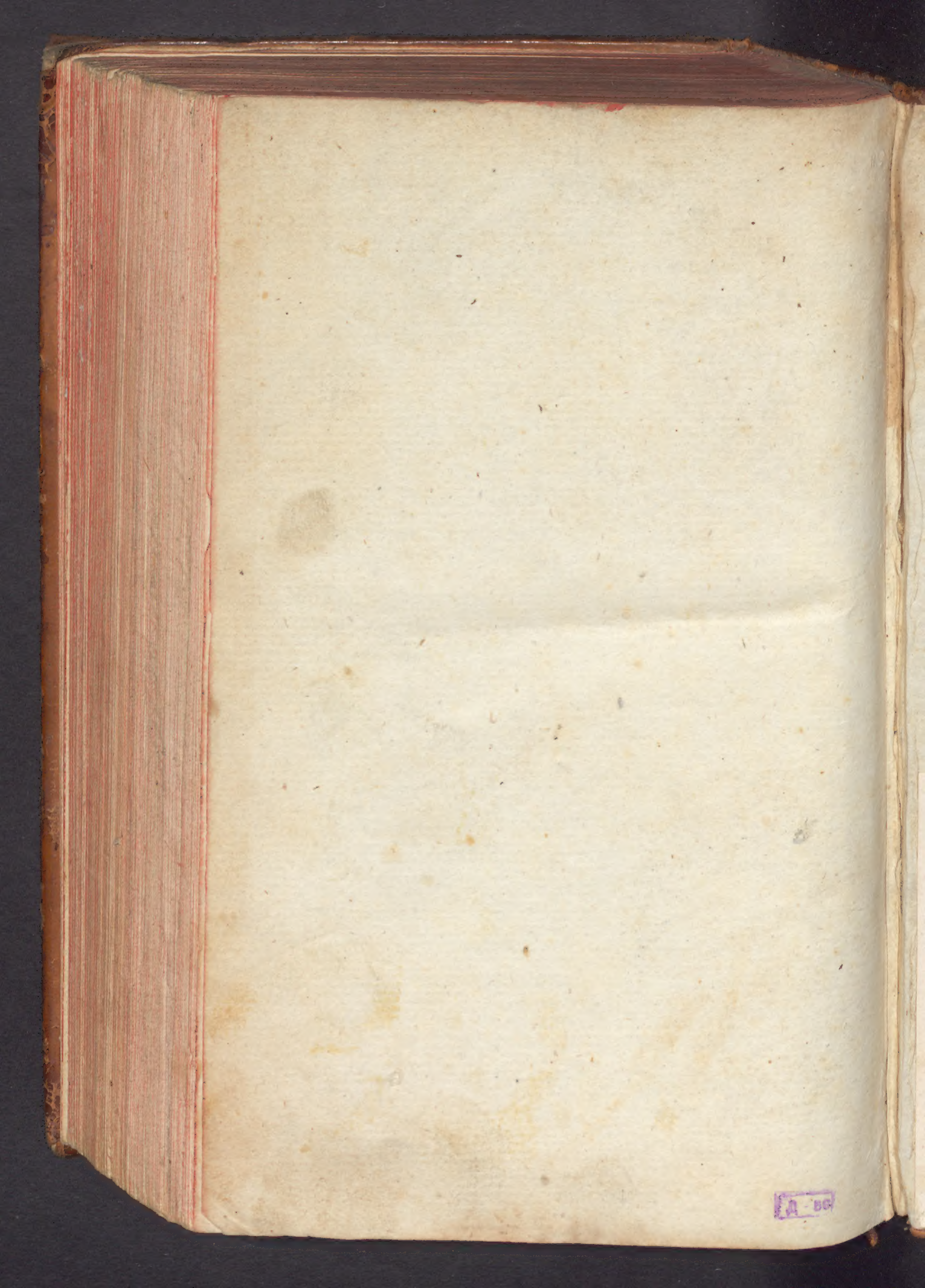
Да я еще всѣхъ пяти Актовъ не окончалъ, но только три сцены (явленїя) сыгралъ. Не худо говоришь! А знаешь ли ты что въ этихъ трехъ явленїяхъ цѣлая комедїя твоей жизни состояла? Какъ *Полагающему предѣлы* жизни человѣческой угодно было, чтобъ ты предъ нѣсколькими лѣтами на свѣтъ проглянулъ, и жизнь свою началъ; такъ и нынѣ *Его же Святая Воля* на то пришла, чтобы ты оную свою жизнь окончалъ. Ты ни началу, ни концу своему не

причина да только комедіантЪ (x). Сходи же сЪ театра вЪ покоѣ и во всякой тихости такЪ, какЪ *Творецѣ* и *Богѣ* твой *благѣ* и *кротокѣ* есть. ОнЪ тебя нынѣ отпущаетЪ сЪ миромЪ.

(x) Вся человѣческая жизнь комедія; до того нужды мало, долго или коротко комедію играли, да вЪ томЪ сила вся состоитЪ, хороша ли комедія была?

КОНЕЦЪ.

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.